

Севастопольское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассамблея народов России»
Филиал Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе

**Евразийская школа содружества
и взаимопомощи
«Севастополь–Россия–Мир»**

Выпуск 1

*Посвящается
200-летию со дня рождения Н. Я. Данилевского,
20-летию Ассамблеи народов России
20-летию первого Филиала МГУ им. М. В. Ломоносова
в г. Севастополе*

УДК 141.2: 37.035.6
ББК 87.6
Е22

Рецензенты:

В. П. Борисенков, доктор педагогических наук, академик РАО,
зав. кафедрой истории и философии образования МГУ им. М. В. Ломоносова,
Президент Международной академии образования им. Я. А. Коменского
С. К. Смирнова, доктор политических наук,
председатель Совета Ассамблеи народов России

Е22 Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь-Россия-Мир», выпуск 1: Сборник научных статей, научно-практических материалов, исследовательских работ участников Конкурса молодых ученых и студентов вузов России и стран СНГ по теме: «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях», а также участников летней Евразийской школы содружества и взаимопомощи «Севастополь-Россия-Мир» (Севастополь, 31 июля – 4 августа 2018 г.) / Под общей ред. Лутовнинова В. И., Дубининой Н. Н. – М.: АНО «СПО СОТИС» – 2018. – 264 с.
ISBN 978-5-903203-23-9

В сборник научных статей посвящен междисциплинарному исследованию актуальности идей, взглядов и выводов Н. Я. Данилевского, о понимании интересов России и ее исторической судьбы. Данная многоаспектная проблема представлена результатами конкурсных работ молодых ученых и исследователей, посвященных Н. Я. Данилевскому, а также разработкой современных тенденций в изменяющихся условиях формирования евразийской идентичности в России и ряда государств постсоветского пространства.

Включены материалы экспертов и участников Межвузовской видеоконференции на тему «Значение идей Н. Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, сбережении народа и сохранении своей самобытности», организаторов серии методологических семинаров. г. Севастополь.

Издание предназначено для научных работников системы высшего и среднего профессионального, среднего общего образования, а также дополнительного образования детей, специалистов методических служб, участникам общественных организаций патриотической и духовно-нравственной направленности и всех заинтересованных читателей.

УДК 141.2:37.035.6
ББК 87.6

ISBN 978-5-903203-23-9

© СПО ООО «Ассамблея народов России», 2018
© Дизайн, верстка АНО «СПО «СОТИС», 2018

Редакционная коллегия:

Лутвинов Владимир Ильич – доктор философских наук, председатель Правления Ассоциации научных школ и исследователей патриотического и гражданского воспитания

Ковейко Руслан Романович – председатель Совета Севастопольского РО ООО «Ассамблея народов России»

Лугвищик Алла Николаевна – председатель исполкома Севастопольского РО ООО «Ассамблея народов России», руководитель проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир»

Гукаленко Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, член-корр. РАО

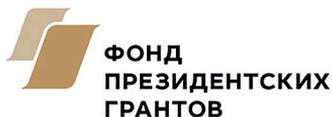
Мартынкин Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополь

Наличаева София Александровна – кандидат психологических наук, руководитель образовательной программы «Психология» Филиала МГУ в г. Севастополь

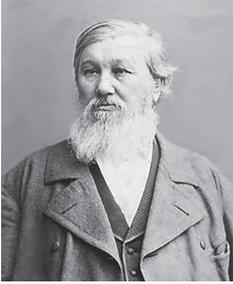
Дубинина Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, исполнительный директор Ассоциации научных школ и исследователей патриотического и гражданского воспитания

Ткаченко Анастасия Александровна – специалист по учебно-методической работе кафедры психологии Филиала МГУ в г. Севастополь

Публикуется по итогам реализации проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир» (№ 17-2-009803) с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом Президентских грантов.

За содержание статей, достоверность цитат, имен, дат, названий, статистических данных ответственность несут авторы публикаций.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) — великий русский ученый, публицист, естествоиспытатель и социолог, геополитик.

Научные взгляды Н. Я. Данилевского наиболее полно изложены в книге «Россия и Европа» (1869), в которой он выдвинул теорию культурно-исторических типов. Его учение (цивилизационный метод изучения истории) дает новый взгляд на всю историю человечества и показывает роль славян как особого субъекта культурно-исторического типа.

Время подтвердило актуальность и объективность научных прогнозов Н. Я. Данилевского: «болезнь европейничанья» России, геополитические, идеологические, религиозные аспекты современности. Жил и работал в Крыму, в своем имении Мшатка (рядом с Форосом), и там же похоронен.

«Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы.

...Прогресс состоит в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях.

...Ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса, но... каждый может содействовать многосторонности проявлений человеческого духа; в чем, собственно, и заключается прогресс».

Н. Я. Данилевский

«Проект Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь—Россия—Мир» реализуется Севастопольским РО ООО «Ассамблея народов России» совместно с филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов» с 01 декабря 2017 года.

Цель Проекта — развитие сети партнёров и исследователей из представителей гражданского общества Евразийского региона через работу действующей площадки Евразийской школы.

В рамках проекта создана Евразийская школа как постоянно действующая площадка Ресурсного Центра по вопросам Евразийской интеграции, межнациональных и межрелигиозных отношений. Впервые Евразийская школа на тему: «Диалог поколений и культур» была проведена 26–30 сентября 2016 года на базе филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе. Административную, кадровую и информационную поддержку оказало Министерство образования и науки РФ (<http://sev.msu.ru/evrazijskaya-shkola-dialog-pokolenij-i-kultur>) и Севастопольское РО ООО «Ассамблея народов России» (<http://ассамблеянародов.рф/news/evraziyskaya-molodezhnaya-shkola-v-sevastopole>).

Поводом к продолжению работы Евразийской школы в Севастополе послужило учреждение ООО «Ассамблея народов России» Международной неправительственной организации «Ассамблея народов Евразии» и проведение Первого съезда его сторонников. Так, 27–29 мая 2017 года в Москве состоялся VII Съезд ООО «Ассамблея народов России» и Первый съезд «Ассамблея народов Евразии», приуроченный ко Дню Евразийской интеграции (www.facebook.com/sevasanr).

Идея создания Евразийской школы в г. Севастополе как постоянно действующей площадки многостороннего взаимодействия молодежи, студентов, школьников с людьми старшего поколения, в том числе и экспертами-специалистами всех сфер деятельности, является перспективной и актуальной. Важная роль в интеллектуальном и информационном сопровождении стратегии Содружества и Взаимопомощи предназначена научным и образовательным центрам, а также влиятельным общественным организациям и бизнес-сообществу».

А. Н. Лугвищик, руководитель проекта

«Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь—Россия—Мир»

«Центр мирового развития перемещается в Восточную Азию. Это позволяет говорить о начале нового — Евроазиатского цикла, связанного с накоплением финансового и интеллектуального капитала. Будет расширяться ядро евразийской интеграции, в которое помимо входящих в него России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Кыргызстана, войдут Китай, Вьетнам, Индия, Монголия, Турция, Иран и другие евразийские государства. Это процесс объективного исторического развития, которому не в силах будут противостоять Соединенные Штаты Америки и их сателлиты. Новая посткризисная экономика — экономика, основанная на знаниях, экономика интеллектуальная будет способствовать развитию новых социально-экономических отношений, изменит характер производства, ориентируя его на потребности человека, защиту окружающей среды от последствий техногенных катастроф. В настоящее время определяется формат участия заинтересованных государств в евразийском интеграционном процессе, закладываются новые институциональные механизмы и формы интеграции и кооперации участников интеграционных процессов, в которых помимо экономических интересов активно будут развиваться формы научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества.

Особое значение в этих процессах будет уделяться формам участия молодежи в процессах евразийской интеграции, в том числе развитие образования, молодежного научно-технического творчества, активное участие молодежи в предпринимательской деятельности и др. При этом должна усиливаться роль старшего поколения в передаче молодежи накопленного опыта, знаний, духовных и культурных традиций».

С. Ю. Глазьев, академик РАН

«Важнейшей чертой современного мирового развития стала глобализация — новейший этап процесса интернационализации общественной жизни. Образование, как зеркало гуманитарные, неклассические науки воплощают идеи «открытой радио-

нальности» и активно участвуют в поисках новых мировоззренческих ориентиров, определяющих стратегии современного цивилизационного развития, а это предполагает выход за пределы готовой системы исходных координат и рамки жестких конструкций (Ю. И. Борсяков, А. С. Панарин, В. А. Садовничий). Одним из примеров сотрудничества молодежи является объединение студенческих и молодежных организаций на территории Содружества Независимых Государств, которое началось в 1994 году, когда по инициативе Студенческого союза Московского государственного университета была учреждена Евразийская студенческая ассоциация (ЕСА), объединившая представителей более 60 университетов. На сегодняшний день успешно работают филиалы МГУ в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, Армении, Таджикистане. Данное обстоятельство предусматривает создание механизмов активизации и консолидации молодежных ресурсов на евразийском пространстве. Безусловно, актуальным является поиск и создание новых ценностно-смысловых матриц в содержании образования и воспитания, моделей социального и духовного развития общества, механизмов их реализации на основе межкультурного, межнационального и межконтинентального взаимодействия».

В этой связи идея создания Евразийского центра международного сотрудничества и взаимопомощи молодежи и студентов в качестве новой «площадки» двустороннего и многостороннего взаимодействия молодежи, студентов, школьников является перспективной и актуальной. Важная роль в интеллектуальном и информационном сопровождении стратегии содружества и взаимопомощи предназначена научным и образовательным центрам, а также влиятельным общественным организациям и бизнес-сообществу. Или, говоря словами Президента РФ В. В. Путина, важнейшей задачей нашей работы является восстановление и укрепление «духовных скреп» российского общества, возрождение духа солидарности, которым был всегда силен российский народ. Сохранение исторических традиций в национальном вопросе: «поликультурность, полиэтничность живёт в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде».

В. П. Борисенков, академик РАО

«Филиал МГУ в г. Севастополь обладает рядом преимуществ, делающих его привлекательным стратегическим партнером для филиалов МГУ и других федеральных вузов России. Создание учебной платформы на базе филиала МГУ в Севастополе для молодежных организаций и движений, работников образовательной сферы, которые могли поделиться своими идеями, где будет обеспечен трансфер инновационных технологий в области воспитания и образования и молодежной политики, предложена инфраструктура воспитания с учетом ценностей и традиций народов, подготовлены программы для переподготовки преподавателей и студентов, выбирающих педагогику, психологию, образовательный менеджмент и организацию работы с молодежью.

Площадка образовательной платформы филиала МГУ в г. Севастополе способствует пониманию глобальных межкультурных перспектив и решать главную задачу молодежи — продвижение в общественном сознании культурно-цивилизационных ценностей. Будет организован Летний научный университет по данной проблематике, открыт Молодежный центр научной экспертизы. В рамках новой структуры планируется

организация проектной, исследовательской и культурно-просветительской работы в области образования, науки, культуры, экологии, международной безопасности, социального прогресса, туризма и спорта. По мнению Президента РФ В. В. Путина, Севастополь «имеет цивилизационное и сакральное значение», являясь одним из центров русской культуры и духовных ценностей, филиал МГУ готов стать связующим звеном сотрудничества и взаимопомощи студентов и молодежи».

И. С. Кусов, директор Филиала МГУ в г. Севастополь

«В духовно-социальном аспекте жизни Крыма да и всего российского общества также есть свой фактор тревожности. Возрастает пропагандистская деятельность со стороны некоторых экстремистских организаций, нацеленная прежде всего на умы подрастающих поколений. Деятельность данных организаций стремится внести раскол в общество, как правило, по религиозным и национальным признакам.

Особое значение в современной системе образования приобретают те направления деятельности преподавателей, которые напрямую связаны с формированием у детей положительного отношения к людям, Родине, миру в целом. В работах российских ученых (Г. Н. Филонов, Н. М. Конжиев, Е. В. Бондаревская, А. Н. Выршиков и другие) и выделяется ряд обострившихся противоречий в гражданском воспитании подрастающего поколения:

- личные интересы, потребности человека и в то же время недостаточная готовность приумножить славу Отечества;
- социальное значение ответственности за судьбу мирового пространства (Земли) и вместе с тем узконациональное мышление;
- трепетное отношение личности к национальным традициям, ценностям и неадекватная оценка вклада других народов в развитие культуры, цивилизации;
- стремление граждан к возрождению национальной самобытности, чувство национального достоинства и низкий уровень культуры межнациональных отношений;
- романтическое отношение подростков к Родине и их разочарование современным состоянием общества (из-за отсутствия в стране ощутимых социально-экономических изменений);
- позитивная установка многих учителей на воспитание гражданских качеств у учащихся и слабое знание первыми соответствующих технологий и методов.

Указанные обстоятельства вызывают острую потребность в подготовке педагога-воспитателя, способного к реализации миссии: воспитание личности, обладающей ответственностью за сохранение культурного разнообразия как необходимой тенденции развития человечества, основанной на признании национальной самобытности народов и полезности; взаимообмена культурными ценностями между разными странами Евразийского континента; создание условий для воспитания личности, стремящейся к сохранению собственной социокультурной идентичности и укреплению единства целостного мира».

О. В. Гукаленко, доктор педагогических наук

«А что же Россия? Каково ее место в современном мире? В чем состоит ее роль в мировом сообществе? Каково ее положение по отношению к ведущим странам мира? Что представляет ее курс и стратегия развития? Ответы на эти и другие вопросы, как известно, не могут произвести сколь-нибудь достойного или даже должного впечатления ни на наших соотечественников, ни на граждан других государств. Как свидетельствует мировой опыт, появление и утверждение идеологии, определяющей официально признанный и обеспечиваемый правящей элитой статус патриотизма, было востребовано соответствующими историческими условиями, а именно: необходимостью консолидации усилий для создания, укрепления государства, различных форм государственной власти, а так же сохранения самобытности своего культурно-исторического типа»

В. И. Лутовинов доктор философских наук

Настоящий проект — продолжение уже ранее реализованного проекта «Евразийская школа «Диалог поколений и культур» (2016), филиалом МГУ в г. Севастополь. По информационным материалам ООО «Ассамблея народов России» (сайт — ассамблеянародов.рф), в братских республиках происходит трансформации мировоззрения и ментальности, жители стран забывают общее наследие: Победу, героев, примеры содружества и взаимопомощи в трудных ситуациях.

Значимость проекта в том, что он направлен на развитие каналов и форм сотрудничества представителей гражданского общества стран Евразийского региона.

Севастополь является как для России, так и для стран СНГ местом героизма и стойкости, ведь войны этих стран были участниками героических событий обороны г. Севастополя XVIII—XX столетий.

Евразийская школа позволит познакомиться представителям государств Евразийского региона с культурой друг друга в процессе прямого общения, проанализировать состояние гражданского общества в своих странах, представить результаты анализа и свои проекты, а также сформировать каналы для информационного обмена, в том числе с вовлечением в процесс межкультурного диалога представителей национально-культурных обществ и автономий Крымского полуострова. Проект нацелен на укрепление межгосударственных связей методами народной дипломатии, а так же на создание условий для формирования гражданственности и патриотизма».

Н. Н. Дубинина, кандидат педагогических наук

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Председателя Совета Севастопольского РО ООО «Ассамблея народов России» Р. Р. Ковейко.....	12
Вступительное слово Руководителя проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир», председателя исполкома Севастопольского РО ООО «Ассамблея народов России» А. Н. Лугвищик	14
<i>Раздел 1.</i>	
<i>Актуальность идей Н. Я. Данилевского в научных исследованиях ученых Российской Федерации и стран СНГ</i>	
<i>Дубинина Н. Н.</i>	
Культурно-исторический подход Н. Я. Данилевского – универсальный ключ понимания истоков и современного состояния государств и цивилизаций	19
<i>Шевченко Н. Н.</i>	
Социально-философские взгляды Н. Я. Данилевского на историческую судьбу России.....	27
<i>Алхазуров М. И.</i>	
Российский Северный Кавказ в контексте идей Н. Я. Данилевского	34
<i>Тихонова Н. Е.</i>	
Цивилизационный подход в трудах крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914).....	40
<i>Шевченко О. М.</i>	
Гражданственность в российской и западной системе ценностей в контексте теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского.....	44
<i>Лушников О. В.</i>	
Евразийская идея как основа интеграции. Классическая основа и современная интерпретация.....	48
<i>Чарногурский Я.</i>	
Сосуществование «большой шахматной доски»	58
<i>Габриелян А. А.</i>	
История возникновения и развития концепции «мягкой силы»: применимость на евразийском пространстве.....	61
<i>Бойчук С. С.</i>	
Опыт деконструкции генеалогии идейной архитектоники цивилизационного подхода	79
<i>Шевченко Н. Н.</i>	
Тенденции и факторы актуальных проблем евразийства.....	83

<i>Лушников О. В.</i> Роль общественной дипломатии в процессах евразийской интеграции.....	90
<i>Тынникова Н. А.</i> Роль молодежных проевразийских организаций в популяризации ценностей евразийской интеграции	93
<i>Дубинина Н. Н.</i> Патриотизм и национализм в контексте глобализации и национальной безопасности России на Евразийском пространстве	96
<i>Лутовинов В. И.</i> Ценностно-идеологические основы стратегии развития и обеспечения безопасности России и Евразии	101
<i>Лугвицкий А. Н., Лутовинов В. И.</i> Национальная идея в России XXI века	112
<i>Тухтаев К. К.</i> Роль Узбекистана в интеграции стран Евразии.....	117
<i>Бойчук С. С.</i> Парадоксы и тупики поиска украинской идентичности во времена смуты	121
<i>Дубинина Н. Н.</i> Особенности современных межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде	128
Раздел 2.	
<i>Конкурсные научно-исследовательские работы молодых ученых и студентов по теме: «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях»</i>	
<i>Агафонова А. Н.</i> Особенности семейного воспитания детей в мусульманском мире	137
<i>Алфимов В. Э.</i> Патриотизм как основа противостояния России и Европы, исходя из концепции культурно-исторических типов	142
<i>Н. Я. Данилевского</i>	
<i>Алфимов В. Э.</i> Значение памятников археологии для развития туризма.....	146
<i>Згинник Г. Л.</i> Дружба народов и опыт советского патриотизма: истоки, особенности и значение для воспитания в современной многонациональной России	155
<i>Манжула Е. В.</i> Деятельность учреждений теле- радиовещания Донбасса по патриотическому и интернациональному воспитанию подростающего поколения в 1960–1980-е годы.....	166
<i>Напуда А. А., Огульчанская К. В.</i> Особенности гражданско-патриотического воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	176

Нырков А. Р. Развитие «государственного патриотизма» в Российской Федерации	187
Фитисов К. В., Петровская Ю. А. Инновационный потенциал молодежи как ресурс профилактики девиантного поведения: по материалам эмпирического исследования в республике Карелия	198
Приложения	
<i>Приложение 1</i> Историческая справка проекта	211
<i>Приложение 2</i> Информация о деятельности ООО «Ассамблея народов России»	215
<i>Приложение 3</i> Положение о проекте «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир» на 2017–2018 гг.	218
<i>Приложение 4</i> Регламент взаимодействия по вопросам Евразийской интеграции, межнациональных межрелигиозных отношений в рамках проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир»	225
<i>Приложение 5</i> Программа «круглого стола» «Основные проблемы и перспективы формирования культуры межнациональных и межконфессиональных отношений в обществе»	229
<i>Приложение 6</i> Программа Межвузовской научно-практической видеоконференции «Значение идей Н. Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранении своей самобытности»	232
<i>Приложение 7</i> Резолюция Межвузовской научно-практической видеоконференции «Значение идей Н. Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранении своей самобытности»	239
<i>Приложение 8</i> Положение О конкурсе научных исследовательских работ молодых учёных и студентов «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях»	241
<i>Приложение 9</i> Победители и лауреаты Конкурса «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях»	248
<i>Приложение 10</i> Модельный закон «О патриотическом воспитании»	250

*Вступительное слово
Председателя Совета Севастопольского
РО ООО «Ассамблея народов России»
Р. Р. КОВЕЙКО*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Проблематика межнационального мира и согласия важна для каждого государства. Тем более актуальной она становится в контексте евразийской интеграции. Сохранение стабильных межнациональных отношений рассматривается Российской Федерацией как одно из важнейших достижений внутренней политики.

Именно согласие и доверительный диалог обеспечивают сегодня эффективность интеграционных процессов, способствуют выработке оптимальных решений глобальных задач, устраняют экономические и политические барьеры и являются действенным механизмом установления и развития взаимопонимания и сотрудничества между народами и государствами.

Действенным и уникальным институтом по реализации национальной политики государства, в основе которой лежит принцип равенства всех граждан независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, является Ассамблея народов России. За годы деятельности Ассамблеи нашему государству удалось превратить фактор многонациональности в стратегическое преимущество страны, претворив в жизнь девиз **«Дружба народов – единство России»**.

Народы стран Евразии, постсоветского пространства имеют уникальный опыт глубоких традиций, общих ценностных ориентаций в сферах культуры, образования, социального развития и экономики. Общее гуманитарное пространство, сложившееся во время проживания в едином государстве, было основано на взаимообогащении и взаимодействии уникальных составляющих каждого народа. И этот опыт нам необходимо использовать на новом уровне интеграции наших суверенных государств.

Гражданский мир и межнациональное согласие – наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном.

Убежден, что реализация Севастопольским РО Ассамблеи народов России совместно с филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе насыщенной программы проекта «Евразийская школа дружества и взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир» внесет полезный вклад в упрочение доверия и взаимопонимания между народами евразийского континента, будет способствовать появлению новых инициатив, а также позволит участникам познакомиться с богатейшим потенциалом и многочисленными достопримечательностями Крыма и Севастополя.

Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство.

*Руководитель проекта
«Евразийская школа содружества и взаимопомощи
«Севастополь–Россия–Мир»,
председатель исполкома Севастопольского РО
ООО «Ассамблея народов России» А. Н. Лузгищук*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Республика Крым и Севастополь являются инициаторами и активными участниками интеграционных процессов на евразийском пространстве в экономической, информационной, гуманитарной сферах. В январе 2018 года в г. Севастополе в рамках проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир» создана постоянно действующая площадка евразийской школы как Ресурсного Центра по вопросам евразийской интеграции, межрелигиозных и межнациональных отношений. Проект реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, Севастопольским РО ООО «Ассамблея народов России» совместно с филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

Евразийская школа призвана содействовать межнациональному, межконфессиональному и межкультурному общению, миру и согласию, создавать ценность межкультурного общения в среде учащейся молодежи путем вовлечения в социально значимую деятельность.

Молодежь – самая активная, динамичная составляющая общества, открытая к сотрудничеству и познанию; образованная, творческая. Она является главным источником питательных сил для развития интеграционных процессов на Евразийском пространстве, обеспечения социальной стабильности и плодотворного взаимодействия между нашими странами и народами. Специфика деятельности Евразийской школы 15 содружества и взаимопомощи молодежи и студентов на настоящем этапе может стать тем объединением, которое будет помогать сохранению культурного ядра и традиций нации, формированию евразийской гражданской идентичности как важнейшего условия сохранения цивилизационной и региональной безопасности.

В работе Евразийской школы принимают участие видные политики, экономисты, предприниматели, общественные деятели, журналисты, представители экспертного сообщества из стран Евразии.

Выработанные в ходе работы Евразийской школы предложения и инициативы, получают практическое применение, помогут полнее раскрыть уникальный потенциал евразийской интеграции и будут способствовать реализации идеи создания единого экономического и гуманитарного пространства Евразийского региона.

От души желаю Вам интересных, плодотворных дискуссий и всего самого доброго.

Раздел 1.
АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ
Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СНГ

Дубинина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, руководитель Научно-методического центра патриотического воспитания и молодежной политики, филиал МГУ в г. Севастополь

Культурно-исторический подход Н. Я. Данилевского – универсальный ключ понимания истоков и современного состояния государств и цивилизаций*

Своё небольшое выступление я начну с понятия «**Историко-культурная Концептосфера России**».

Понятие «концептосфера» введено в оборот общения, используется и поясняется многими учёными: Д. С. Лихачёвым, Г. В. Колшанским, Л. Т. Лузиной и многими другими. Информация, заключённая в Концепте, чрезвычайно многогранна: она даёт сведения об обозначаемом объекте со всех сторон, во всём многообразии его проявлений и связей с другими объектами и явлениями. Несомненно, что наиболее полное раскрытие содержания Концепта может обеспечить лишь сочетание различных подходов, результаты которых дополняли бы друг друга. Именно поэтому возникает дополнительное понятие – «**концептосфера**».

Историко-культурная концептосфера России соединяет прошлое, настоящее и будущее во временном (историческом) измерении, осуществляет историко-географическое (пространственное) и духовное (согласно национальной ментальности и идентичности) объединение.

В своём выступлении я опираюсь на труд великого русского учёного, большую часть своей жизни прожившего в Крыму и похороненного в районе Фороса – Николая Яковлевича Данилевского и его последователей, которые независимо от него опирались на его идеи: Выгодского, Гумилёва, Леонтьева, Соловьёва, Ильинского, Конжиева и других.

Н. Я. Данилевский разработал органический подход к культурной истории типов государств. В этом подходе он определял, что каждое государство проходит свой путь развития как жизненный цикл живых организмов, который состоит из трёх периодов (эпох, состояний):

- этнографического (начального – сложение основ),
- государственного (исторического),
- цивилизационного (культурного).

* Дубинина Н. Н. - автор-сост. т. к. в статье использованы оригинальные цитаты из Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому (прим – ред.).

Опираясь на александрийскую школу и Оригена, которого Н. Я. Данилевский называет величайшим подвижником христианства, трёхотомическую антропологию апостола Павла о различение духа, души и тела) и аллегорический метод познания, который применяется к священному писанию, сочинениям греческих философов и в качестве взглядов на мир вообще, он разработал метод, включающий в себя разряды жизнедеятельности:

- телесный – буквально исторический, средство Государство,
- душевный - нравственный – культура,
- духовный - мистический – религия.

На основе этих разрядов, Н. Я. Данилевский создаёт систему деления Государств (объединений Государств) на **культурно-исторические типы или самобытные цивилизации.**

Первоначально в классификацию культурно-исторических типов цивилизаций Н. Я. Данилевский включает десять цивилизаций, затем добавляет ещё две. Несколькое позднее, полностью соглашаясь с классификацией Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьев добавляет ещё две.

Более чем через полвека О. Шпенглер внес свой список цивилизаций, а ещё позднее А. Тойби составил свой классификационный список. В целом исследования учёных позволяют сделать вывод о наличии десяти полностью независимых основных цивилизаций. Вместе с ушедшими в историческом соревновании или разновидностями цивилизаций общее количество их достигает двадцати. В последующем цивилизационной классификацией занимались К. Куигли, Ф. Бегби, Ф. Бродель, но принципиальных изменений к количеству типов цивилизаций не произошло.

Основополагающим в учении о появлении и развитии цивилизаций было положение сформулированное Н. Я. Данилевским:

...Только народы, составляющие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества, каждый развивал самостоятельным путём начало, заключающееся как **в особенностях его духовной природы, так и в особенностях внешних условий жизни** в которые они были поставлены и этим вносили свой вклад в общую сокровищницу.

Всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его сознаёт и имеет на него притязание...

В этой системе **Православной цивилизации** (объединяющей славянские народы) и её **сердцевине – России**, – Н. Я. Данилевский определял особое место.

Только Россия, благодаря особой ментальности народов, проживающих в её культурно-исторической концептосфере сумела без насилия победить пространство.

Розни, которые возникали между народами в её культурно-исторической концептосфере, носили локальный характер. В сложные периоды истории розни забывались, народы отобилизовывались против

внешнего врага и выходили к следующему этапу своего исторического развития, побеждая и изгоняя завоевателей, или ассимилируя их со своей культурой и этносом на едином историко-географическом пространстве.

Сегодня, мы находимся на новом этапе потрясений, но изучая фундаментальный труд Н. Я. Данилевского: «**Россия и Европа**», понимаешь, что ничего нового не происходит, история движется по спирали Гумилёва.

I. Завоевательность России

Мы слышим клеветы, мы знаем оскорбления,
Тысячеглавой лжи газет,
Измены, зависти и страха порожденья,
Друзей у нашей Руси – нет!

Один иностранец говорил Н. Я. Данилевскому: «Взгляните на карту, разве мы можем не чувствовать, что Россия давит на нас своею массой, как нависшая туча, как какой то грозный кошмар?».

Основное обвинение, которое не устаёт кричать западный мир на все лады: «...колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, и, следовательно, угрожающие спокойствию и независимости Европы».

Другое обвинение состоит в том, что: «Россия будто бы представляет собой нечто вроде политического Аримана, какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе» (Ариман – греческое наименование Анхри-Маньи, верховного божества зла в зороастризме).

Франция при Людовике XIV и Наполеоне, Испания при Карле V и Филиппе II, Австрия при Фердинанде II, Германия во все периоды старой, новой и новейшей истории действительно тяготели над Европой, грозили уничтожить самостоятельное, свободное развитие различных её национальностей, и большого труда стоило ей освободиться от такого давления.

Но есть ли что-нибудь подобное в прошедшей истории России? Правда, не раз вмешивалась она в судьбы Европы, но каков был повод к этим вмешательствам?

1. В 1799, в 1805, в 1807 годах сражалась русская армия, с разным успехом, но не за русские, а за европейские интересы. Из-за этих же интересов, для неё собственно чуждых, навлекла она на себя грозу двенадцатого года. Когда же смела с лица земли полумиллионную армию и этим одним, казалось бы, уже довольно послужила свободе Европы, она не остановилась на этом. Два года, вопреки своим выгодам, она боролась за Германию и Европу и, окончив борьбу низвержением Наполеона, точно также спасла Францию от мщения и угнетения Европой.

2. Спустя 35 лет она опять, едва ли не вопреки своим интересам, спасла от конечного распада Австрию.

3. По требованию Наполеона турецкое правительство нарушило давнишние исконные права православной церкви в Святых Местах. Россия, выполняя свои обязательства по покровительству, которое она

оказывала восточным христианам в течение столетий, потребовала восстановления права православной церкви.

На справедливое требование России турецкое правительство обещало издать фирман, подтверждающий все права, коими искони пользовалась православная церковь. Обещание не было исполнено. Затем, сама зачинщица дела, Франция – составила проект ноты Турции. Дипломатические представители великих европейских держав одобрили и приняли её – это была знаменитая **Венская нота**. Турция, отвергает эту, составленную четырьмя великими державами и принятую Россией ноту, делая в ней такие изменения, которые лишают её всякого значения и обязательного смысла. Россия вынуждена была объявить войну Турции, за что немедленно, тремя из четырёх союзников поддержавших ноту, была объявлена завоевателем, а четвёртый союзник просто предпочёл не вмешиваться.

Это всё, чем ознаменовалось в тот период деятельное участие России в дела Европы, но эти уроки истории никого не вразумляют.

II. Откуда есть, пошла земля русская

1. Историко-географическое положение (ландшафт).

Надел, доставшийся русскому народу, составляет вполне естественную область, резко означенную со всех сторон (за некоторым исключением западной) морями и горами.

Область эта перерезывается на два отдела Уральским хребтом. Западная половина этой области перерезывается расходящимися во все стороны из центра реками: Северною Двиною, Невою – стоком всей озёрной системы, Западною Двиною, Днепром, Доном и Волгой. Восточная половина прорезывается параллельными течениями Оби, Енисея и Лены, которые также разделены между собою горными преградами.

2. Этническое образование (основа) – образование государства.

На всём занимаемом пространстве не было никакого сформированного политического тела, когда русский народ стал постепенно выходить из племенных форм быта и принимать государственный строй. Вся страна была или пустыней, или заселена полудикими племенами и кочевниками. Следовательно, ничто не препятствовало свободному расселению русского народа, продолжавшемуся почти во всё первое тысячелетие его истории, при полном отсутствии исторических наций, которые надлежало бы разрушать и попираť ногами, чтобы занять их место. **Никогда занятие народом предназначенного ему исторического поприща не стоило меньше крови и слёз.**

Но сам русский народ терпел много неправд и утеснений от татар и поляков, шведов, меченосцев, хотя никогда не утеснял, если не назовём утеснением отражение несправедливых нападений и притязаний. Воздвигнутое им государственное здание не основано на костях поправленных народностей. Русский народ или занимал пустыри, или соединял с собою путём исторической, нисколько не насильственной ассимиляции,

такие племена как: чудь, весь, меря или как нынешние зыряне, черемисы, мордва, не заключающие в себе ни зачатков исторической жизни, ни стремлений к ней; или, наконец, принимал под свой кров и свою защиту такие племена и народы, которые будучи окружены врагами, уже потеряли свою национальную самостоятельность или не могли долее сохранить её, это армяне и грузины.

Для того, что бы понять, каким образом достались России её западные и южные окраины, слывающие в Европе как захваченные ненасытной алчной Россией, необходимо понять значение слова **«завоевание»**. Завоевание есть политическое убийство или, по крайней мере, политическое изувечение независимого народа, лишение его этнических и национальных особенностей, уничтожение самобытности и исторической культуры.

Начнём наш обзор с северо-западного угла Русского государства, с Финляндии – прямо с одного из политических преступлений, в которых нас укоряет Европа.

Россия вела войну с Швецией, которую последняя и начала, и победила её. В результате получила право на вознаграждение денежное, земельное или другое, лишь бы оно не распространялось на часть самой Швеции, ибо национальная территория не отчуждаема и никакие договоры не могут освятить в сознании народа такого отчуждения, пока отчуждаемая часть не потеряет своего национального характера. Швеция по территории составляла одну треть часть Финляндии, а её население половину населения Финляндии. Без лишения Швецией Финляндии: этнических, национальных, культурных и иных особенностей народа, – её ассимиляция в состав Швеции была невозможна, а завоевания происходили именно с этой целью.

Государство столь могучее, как Россия, могло без вреда для себя предоставить финской народности полную этнографическую самостоятельность. Со времени присоединения Финляндии к России начала пробуждаться финская народность и достигла наконец того, что за языком её была признана равноправность, а территория приобрела самостоятельность в пределах Российской Империи. Во времена Н. Я. Данилевского в Европе не в шутку утверждали, что Россия из вражды к Швеции искусственно вызвала финскую национальность и сочинила, именно с этой целью, эпическую поэму Калевала.

Пропуская Ингерманландию, за обладание которой на Россию не сыплется много укоров, переходим к **так называемым немецким владениям по берегам Балтийского моря**.

Пространство от Чудского озера и реки Наровы до прусской границы – исконная принадлежность России, где ещё Ярослав основал Юрьев, переименованный потом в Дерпт, рижские епископы право на служение и проживание в этих краях испрашивали у полоцких князей. Русское государство мирными путями вносило христианство с зачатками образованности в эту прибалтийскую страну точно так же, как и в прочие части своей, составляющей одно физическое целое государственной обла-

сти. В сложный для России период незванные и непрощенные немецкие искатели приключений, явились сюда огнём и мечом распространять духовное владычество пап, обращать туземцев в рабство и присваивать чужую собственность. Россия никогда не признавала этого вторжения пришельцев. Псков и Новгород, стоявшие здесь на страже земли Русской в тяжёлую татарскую годину, не переставали протестовать против него с оружием в руках. Когда же Москва соединила в себе Русь, она сочла своим первым долгом уничтожить рыцарское гнездо и возвратить России её достояние. Затем эти и иные области захватывались Польшей и Швецией, но Россия всегда наказывала неприятеля и возвращала свои земли. Самое присоединение главной части Прибалтийского края совершилось по просьбе и помощи героя Р. Паткуля, представлявшего интересы коренного обладателя страны эстов и латышей.

За Прибалтийскими областями начинается страна, известная ныне под именами **Северо-Западного и Юго-Западного края**, прежде именовавшаяся польскими провинциями, а ранее всё это было русским краем, которого Россия никогда не завоевывала, ибо нельзя завоевать того, что наше без всякого завоевания, всегда было таким и считалось таким русским народом. Длительные войны с участием Австрии, Пруссии, Литвы, России и Польши привели сначала к первому, затем второму разделу Польши. Россия из своего взяла, что могла: Малороссию по левую сторону Днепра, Киев и Смоленск, а затем возвратила Вильну, Подолию, Полоцк, Минск. В глазах Европы всё преступление раздела Польши заключается именно в том, что Россия усилилась, возвратив своё достояние. Если бы не это горестное обстоятельство, то германизация славянской народности не возбудила бы столько слёз и плача, а даже совершенно напротив, после должных лицемерных соболезнований она была бы втайне принята с общеою радостью как желательная победа цивилизации над варварством.

В юго-западном углу России лежит Бессарабия, также недавнее приобретение. Здесь христианское православное население было исторгнуто из рук угнетавших его диких и грубых завоевателей – турок. Население, которое торжествовало это событие как избавление из плена. Если то было завоевание, то и Кир, освободив иудеев из плена вавилонского, был их завоевателем.

Все южнорусские степи также были вырваны из рук турок. Степи эти принадлежат к русской равнине. Спокон века, со времён Святослава, боролись за них с ордами кочевников сначала русские князья, потом русские казацкие общины и русские цари.

То же должно сказать и о Крымском полуострове, хотя и не принадлежащем истари к России, но послужившим убежищем не только её непримиримым врагам, но врагам всякой гражданственности, которые делали из него набеги при всяком удобном случае, пожигали огнём и посекали мечом южные русские области до самой Москвы. Можно, пожалуй согласиться, что здесь было завоёвано государство, лишена своей самостоятельности народность; но какое государство и какая

народность? Если я назвал всякое вообще завоевание национальным убийством, то в этом случае это было такое убийство, которое допускается и Божескими и человеческими законами, убийство, совершённое в состоянии необходимой обороны и вместе в виде справедливой казни.

Остаётся ещё Кавказ. Под этим многообъемлющим именем надобно отличать, в рассматриваемом здесь отношении, закавказские христианские области, закавказские магометанские области и кавказских горцев.

Мелкие закавказские христианские царства ещё со времён Грозного и Годунова молили о русской помощи и предлагали признать русское подданство. Но только император Александр I, после долгих колебаний, согласился наконец исполнить это желание, убедившись предварительно, что грузинские царства, донельзя истомлённые вековой борьбой с турками, персиянами и кавказскими горцами, не могли вести далее самостоятельное существование и должны были или погибнуть, или присоединиться к единой России. Приняв эту обузу, Россия вступила в непрерывную шестидесятилетнюю борьбу. В ходе этой борьбы, дважды Персия объявляла войну России. В течение этой борьбы России удалось освободить некоторые христианские населения, с этим вместе были покорены магометанские ханства: Кубанское, Бакинское, Ширванское, Шекинское, Ганджинское и Тальшское, составляющие теперь столько же уездов и Эриванскую область.

О Сибири и говорить нечего. Какое тут, в самом деле завоевание? Где тут завоёванные народы и покорённые царства? Стоит лишь счесть сколько в Сибири русских и сколько инородцев, чтобы убедиться, что большею частью это было занятие пустопорожнего места, совершённое (как показывает история) казацкой удаleyю и расселением русского народа почти без содействия государства.

Можно ещё к числу завоеваний причислить Амурский край, никем не заселённый, куда всякое переселение было даже запрещено китайским правительством, неизвестно почему и для чего считавшим его своею собственностью.

Итак, в завоеваниях России всё, что можно при разных натяжках назвать этим именем, ограничивается Туркестанскую область, Кавказским горным хребтом, пятью-шестью уездами Закавказья и, если угодно, ещё Крымским полуостровом. Если же разбирать дело по совести и чистой справедливости, то ни одно владение России нельзя называть завоеванием – в дурном, антinationальном и потому ненавистном для человечества смысле.

Много ли государств, которые могут сказать про себя, то же самое? Мы не будем в этом повествовании останавливаться на колониальных завоеваниях ведущих европейских государств, это миллионы жизней и сотни порабождённых народов по всей земле.

Как много фактов насилия и лицемерия смог бы описать Н. Я. Данилевский, если бы стал очевидцем: Первой и Второй мировых войн,

атомных бомбардировок японских городов, Вьетнама, «оранжевых революций», «Арабской весны», Сирии, непрекращающегося украинского майдана и т. д.

Сегодня я вынуждена к действующим персонажам его труда добавить мирового лидера, попирающего права других государств в угоду своим интересам и амбициям. Это США.

Европа и США не признают нас своими. Они видят в России и в славянах вообще нечто им чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для них простым материалом, из которого они могли бы извлекать свои выгоды, как извлекали их из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т. д., материалом, который можно было бы формировать и обдирать по образу и подобию своему, как прежде было надеялись, как особенно надеялись немцы (а сейчас американцы), которые несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасательной германской цивилизации (демократии по-американски) чают спасение мира. Они видят поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как не рыл и ни мягко оказался верхний, наружный слой, всё же и США и Европа понимают, или, точнее сказать инстинктивно чувствуют, что под поверхностью лежит крепкое, твёрдое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет силу и притязание жить своею независимой и самобытной жизнью. Гордой и справедливо гордой, своими заслугами. США и Европе трудно чтобы сказать невозможно перенести это.

Итак, во что бы то ни стало, не крестом, так пестом, не мытьём, так катаньем, надо не дать этому ядру ещё более окрепнуть и разрастись, пустить корни и ветви в глубь и вширь.

Уж и теперь не поздно ли, не упущено ли время? Тут ли ещё думать о беспристрастии и справедливости. Для священной цели не все ли средства хороши? Не это ли проповедуют и иезуиты, и мадзинисты, и фашисты всех мастей. Взгляды Данилевского, Леонтьева. Шпенглера и Тойнби, по мнению А. П. Репникова, следует рассматривать как цельное, доказанное в своих основных положениях, научное явление. Они открыли и описали объективную истину, что мир состоит из самобытных цивилизаций, которые внутренне четко структурированы и развиваются во времени по схожей схеме: становление – расцвет – смешение.

Заслуга Николая Яковлевича заключается в том, что он предложил мировой науке подлинно универсальный взгляд на историю и культуру самобытных народов мира. В конце XIX века он смог осмыслить и понять сущность русской цивилизации, предсказав многие события сложного XX века, а так же заложил основы ее счастливого удела в новой эре – ЭВР (Эре Встретившихся Рук – эпохой прямых контактов между отдельными цивилизациями (И. Ефремов «Час Быка»). Его работа-фундамент концепции новой России.

*Шевченко Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра теории и методики общего и профессионального
образования Петрозаводский государственный университет*

Социально-философские взгляды Н. Я. Данилевского на историческую судьбу России

На современном этапе мирового развития, связанного с научно-техническим прогрессом, взаимодействием на уровне коммуникативно-информационных, финансово-экономических и нормативно-ценностных систем, характерным является существенное изменение облика цивилизаций. Выходя за рамки отдельных государств, это взаимодействие оказывает влияние на жизнь стран и народов, затрагивает фундаментальные основы социального и личностного бытия людей. В этих условиях становления новой реальности возникает необходимость поиска новых путей развития России – Евразии, которая выступает в роли консолидирующего начала в установлении гармонического взаимодействия между культурами Запада и Востока.

Идея представления России как особого евразийского культурного мира нашла отражение в зарубежном направлении русской философии – евразийстве – социально-философском учении, которое сформировалось в 20-30-е годы XX века в среде российской научной эмиграции и сохранило свой высокий идейно-политический потенциал на рубеже XX–XXI веков. Представители евразийства П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев и многие другие внесли неопределимый вклад в культуру и науку России, пробудив общественное сознание к осмыслению проблем об исторической судьбе России – Евразии.

Идеи евразийского учения в современной социокультурной ситуации представляют особую актуальность, основанием которых является выстраивание равных отношений, как между отечественной и мировой культурами, так и между национальными культурами России. Эти отношения предполагают толерантность, уважение к «иным» ценностям, а также заключают в себе огромный конструктивный потенциал для качественного развития многонационального, поликонфессионального, поликультурного российского общества. Консолидирующий дух евразийского учения связан с необходимостью единения народов Евразии, с укреплением самобытного развития каждого этноса и культурного мира, сохранением социокультурной целостности евразийского этноса в целом, что представляет особую значимость для современной России. Духовный потенциал идей евразийства имеет большое значение для

определения стратегических направлений развития российского общества, которое нуждается сегодня в национальной идее, проецируемой на единение многочисленных народов России.

Евразийское как социально-философское учение было вызвано к жизни не случайно, оно было подготовлено умонастроениями предшественников евразийской идеологии, чьи идеи занимали достойное место в отечественной науке и культуре. К представителям протоевразийства можно по праву отнести таких ученых как М. В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, В. И. Ламанский, Л. И. Мечников, Д. И. Менделеев, В. И. Вернадский, С. Ю. Витте, К. П. Победоносцев, К. Н. Леонтьев, Н. Я. Данилевский.

Н. Я. Данилевский (1822–1885) – русский социолог, культуролог, публицист, один из основателей цивилизационного подхода к истории и автор теории о культурно-исторических типах. Книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1871), которая имеет подзаголовок «Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германороманскому», по мнению В. В. Зеньковского, гораздо глубже и шире своего названия. Он пишет: «В ней мы встречаем не только глубокий анализ основной темы, но и целую философию истории, оригинальное и очень продуманное учение о культурно-исторических типах» [4, с. 69].

Императивом, на котором базируются суждения Н. Я. Данилевского, является его обоснование существования «естественной системы истории», которая предстает как циклический процесс возникновения, расцвета и упадка, поочередно сменяющих друг друга, а иногда и развивающихся параллельно, разнообразных культур – культурно-исторических типов. Стержнем этих культурно-исторических типов он считает национальное начало, определяемое как «накопившуюся сумму физических, умственных и нравственных особенностей, составляющих характерные черты народных групп, – особенностей, которые кладут свой отпечаток на их политическую, промышленную, художественную, научную деятельность и тем самым вносят элемент разнообразия в общую жизнь человечества и в сущности обуславливают возможность продолжительного прогресса» [2, с. 26].

Согласно учению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Каждая цивилизация имеет самобытный характер и развивается по собственным законам исторического развития, вытекающих из группировки явлений этого процесса по культурно-историческим типам. Н. Я. Данилевский выделяет пять законов исторического развития, общих для всех цивилизаций. В **одном из них** он утверждает, что каждый культурно-исторический тип характеризуется своим собственным языком или группой языков. **Второй закон** заключается в том, что для зарождения и развития цивилизации необходима политическая независимость народа. **Третий закон** состоит в том, что начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждая цивилизация самостоятельно вырабатывает основы своего собственного существования и развития.

Четвертый закон устанавливает, что цивилизация каждого культурно-исторического типа достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны ее этнографические элементы. **В пятом законе** выделяется два обязательных этапа развития любой цивилизации: скрытый, где происходит формирование основ культурно-исторического типа и накопление сил для будущего развития, и явный, для которого характерно утверждение себя в мировой истории [3, с. 113–114].

Выдвигая тезис о том, что общечеловеческой цивилизации не существует, Данилевский приходит к выводу о том, что нет и общечеловеческой истории: «...общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности – одним словом, довольствоваться невозможной неполнотой» [3, с. 149]. Понятию «общечеловеческое» Н. Я. Данилевский противопоставляет понятие «всечеловеческое». Он пишет: «Иное дело – всечеловеческое, которое надо отличать от общечеловеческого; оно, без сомнения, выше всякого отдельного человеческого, или народного; но оно и состоит только из совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать... Общечеловеческий гений не тот, кто выражает в какой-либо сфере деятельности одно общечеловеческое за исключением всего национально-особенного, а тот, кто, выражая сверх общечеловеческого и всю свою национальную особенность, присоединяет к этому еще некоторые черты или стороны, свойственные другим национальностям, – почему и делается в некоторой степени близок и понятен, хотя и никогда в такой же степени, как своему народу» [3, с. 149–150].

Такой же позиции придерживается и представитель евразийства Н. С. Трубецкой, который утверждает, что общечеловеческой цивилизации как общечеловеческой культуры и истории не существует, и не потому, что эти феномены не имеют места в реальной действительности. Как Данилевский, так и Трубецкой объясняют это тем, что категории такого рода обозначают господство одной культуры и цивилизации, а именно европейской, романо-германской, западной, претендующей на роль всемирной, общечеловеческой, что, в конечном итоге, может пагубно сказаться на развитии национальных культур и на нивелировании национальных культурных ценностей. Н. Я. Данилевский пишет, что «славянское семейство народов образует столь же самобытный культурно-исторический тип, ...и ежели, откажется от самостоятельного развития своих начал, то и вообще должно отказаться от всякого исторического значения и снизить на ступень служебного для чуждых целей этнографического материала...» [3, с. 197].

Для того чтобы не стать просто «этнографическим материалом» (это понятие часто используется и евразийцами), Н. Я. Данилевский говорит о необходимости приоритета идеи славянства. Он пишет: «Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата словенца, словака, болгар (желал бы прибавить: и поляка), – после Бога и Его святой Церк-

ви, – идея Славянства должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него не достижимо без осуществления, – без духовно, народно и политически самобытного, независимого Славянства...» [3, с. 154].

Обращаясь к исследованию творчества Данилевского, Л. Р. Авдеева делает вывод, что он отвергает как несостоятельное деление народов на «высшие» и «низшие», не допускает возможность классифицировать их по степени совершенства, указывая на то, что они представляют собой лишь «этнографические темы, не подчиняющиеся друг другу как низшее высшему, а только отличающиеся друг от друга как различное» [1, с. 85]. В этом мы усматриваем большое родство идей Н. Я. Данилевского с высказываниями Н. С. Трубецкого в его произведении «Европа и человечество», где он утверждает, что нет «высших» и «низших» культур и народов, а есть лишь культуры и народы, более или менее похожие друг на друга.

Н. Я. Данилевский одну из глав своей работы «Россия и Европа» назвал «Европейничанье – болезнь русской жизни». Он пишет, что если взглянуть в русскую жизнь, то можно увидеть, что «здоровье ее неполное», она «одержима серьезной болезнью». Назвав эту болезнь «европейничаньем», Данилевский констатирует, что «коренной вопрос, от решения которого зависит вся будущность, вся судьба не только России, но и всего Славянства, заключается в том, будет ли эта болезнь иметь такой доброкачественный характер, которым отличались и внесение государственности иноплемениками русским славянам, и татарское данничество, и русская форма феодализма; окажется ли эта болезнь прививной, которая подвергнув организм благодательному перевороту, излечится, не оставив за собой вредных неизгладимых следов, подтачивающих самую основу народной жизненности» [3, с. 320].

Эту болезнь русской жизни Данилевский связывает с реформами правления первого российского императора Петра I, у которого отношение к России было двойственным, он «вместе и любил, и ненавидел ее». Испытывая страстную любовь к Европе, он хотел и Россию сделать Европой «по ее образу и подобию». Данилевский пишет о Петре I, к которому у него, как и у евразийцев, отношение было неоднозначным, что «любил он в ней собственно ее силу и мощь, которую не только предчувствовал, но уже сознавал, – любил в ней орудие своей воли и своих планов, любил материал для здания, которое намеревался возвести по образу и подобию зародившейся в нем идеи, под влиянием европейского образца; ненавидел же самые начала русской жизни – самую жизнь эту, как с ее недостатками, так и с ее достоинствами» [3, с. 318].

Н. Я. Данилевский делает заключение о необходимости выделять в деятельности Петра I две стороны: первая – направлена на создание мощного государства, армии, флота, промышленности и заслуживает, по мнению ученого, «вечной признательной, благоговейной памяти и благословения потомства». Он пишет: «Как ни тяжелы были для со-

временников его рекрутские наборы (которыми он не только пополнял свои войска, но строил города и заселял страны), введенная им безжалостная финансовая система, монополии, усиление крепостного права, одним словом, сопряжение всего народа в государственное тягло, – всем этим заслужил он себе имя Великого – имя основателя русского государственного величия» [3, с. 318].

Но вторая сторона деятельности Петра I, по мнению Данилевского, должна быть осуждена: «деятельностью второго рода он не только принес величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что досель еще разъедает русское народное тело)... К чему было брить бороды, надевать немецкие кафтаны, загонять в ассамблеи, заставлять курить табак, учреждать попойки, искажать язык, вводить в жизнь придворную и высшего общества иностранный этикет, менять летоисчисление, стеснять свободу духовенства? К чему ставить иностранные формы жизни на первое, почетное место и тем накладывать на все русское печать низкого и подлого, как говорилось в то время? Неужели это могло укрепить народное сознание?» [3, с. 319].

На эти вопросы Данилевский дает следующий ответ: «Конечно, одних государственных нововведений было недостаточно: надо было развить то, что всему дает крепость и силу, т. е. просвещение... Просвещение к тому же не насаждается по произволу, как меняется форма одежды или вводится то, или другое административное устройство. Его следовало не насаждать извне, а развивать изнутри. Ход его был бы медленнее, но зато вернее и плодотворнее». Ученый на этом основании приходит к следующему выводу: «Как бы то ни было, русская жизнь была насильственно перевернута на иностранный лад» [3, с. 319].

Все формы проявления «европейничанья» Данилевским были выделены в три направления:

1) «искажение народного быта и замен форм его формами чуждыми, иностранными, которые... начавшись с внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний слой понятий и жизни...»;

2) «заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо»;

3) «взгляд, как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклона...» [3, с. 320–321].

Н. Я. Данилевский делает вывод о том, что после Петра I наступили времена царствования, в которых правящие государством лица испытывали к России не чувства ненависти и любви одновременно, а одну лишь ненависть и презрение ко всему славянскому, в особенности ко всему русскому [5, с. 182]. Рассматривая последствия «европейничанья» Н. Я. Данилевский указывал на то, что эта болезнь оказала существенное влияние на национальную судьбу России. Она являлась главным

источником препятствий на пути осуществления великой судьбы русского народа, лишив его собственной исторической жизни, иссушив источник народного духа как внутренней движущей силы прогресса. Излечить эту болезнь, которая угрожает историческому существованию русской нации, по мнению Н. Я. Данилевского, можно только решением «восточного вопроса», основное содержание которого заключалось в том, чтобы дать «отпор» Востока – Западу, отстаив свою национальную идентичность во всех сферах русской жизни. Позднее идеи Данилевского об опасности европеизации были основательно разработаны евразийцами, которые одной из главных причин русских революций видели в отрыве правящих слоев от широких масс русского народа под влиянием европеизации.

Н. Я. Данилевского глубоко волновали проблемы, связанные с русской государственностью, политикой, экономикой, культурой. В отличие от «насильственности» как главной черты «психического склада» народов романо-германского культурно-исторического типа главной особенностью славяно-русского характера Данилевский выделяет «терпимость» и «прирожденную гуманность». Главную силу русского народа он видит во внутреннем нравственном сознании, духовности, «перевеса» общенародного элемента над личным и индивидуальным.

Выступая за всеславянский союз, Н. Я. Данилевский рассматривает его как «твердую почву» для процветания самобытной славянской культуры. Считая русский народ хранителем Православия и «богоизбранным» народом, он указывал на значение религиозной стороны в культурной деятельности российского государства и как важной составляющей славянского культурного типа. Рассматривая славянский культурно-исторический тип как положительный двигатель мировой истории, обладающий огромным творческим потенциалом, лидирующую роль в этом процессе он отводил русскому народу как истинному его творцу, а правительству как механизму осуществления народной воли.

Таким образом, историко-философские взгляды Н. Я. Данилевского были пронизаны идеями обоснования законов исторического развития цивилизаций; о несостоятельности теории превосходства одних народов и неразвитости других, как несоответствующих общепризнанным нормам; о необъективности европоцентристских теорий, рассматривающих развитие Европы как наивысший результат исторического развития цивилизаций. Н. Я. Данилевский обращается к рассмотрению одной из важных проблем философского знания – о значении национального фактора в истории, выступая с обоснованием целесообразности самобытного бытия наций и народностей мира. Большое беспокойство вызывала у русского ученого недооценка национального своеобразия России при выборе пути ее цивилизационного развития, что является актуальным и сегодня.

На современном постсоветском этапе развития России происходят качественные изменения во всех сферах жизни общества, которые

выдвигают ряд важных проблем, связанных с поиском путей модернизации страны. Преемственность, сохранение традиций прошлого и развития современных научных концепций историко-культурного и естественно-научного знания выступают в качестве духовных опор российской государственности. В связи с этим в отечественной науке активизируется обращение к духовному наследию прошлого научного знания, касающегося проблем социально-политического и национально-культурного развития российского государства. В этом контексте историко-философские взгляды Н. Я. Данилевского имеют большое значение в осознании общенациональных интересов России как державы и необходимости защиты ее государственного суверенитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдеева Л. Р.* Русские мыслители: А. А. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов. М., 1992.
2. *Данилевский Н. Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. Т. 1. Спб., 1885.
3. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / Состав. и коммент. Ю. А. Белова / Отв. ред. Платонов. М., 2008.
4. *Зеньковский В. В.* Русские мыслители и Европа. М., 1977.
5. *Пащенко В. Я.* Социальная философия евразийства. М., 2003.

Алхазуров Магомед Исаевич, кандидат политических наук, доцент, кафедра «Экономической, социальной и политической географии», Чеченский государственный университет г. Грозный, руководитель РОО «Всемирный конгресс Чеченского народа»

Российский Северный Кавказ в контексте идей Николая Яковлевича Данилевского

Российская Федерация в своей новейшей истории столкнулась с новыми вызовами геополитического и геоэкономического характера. Это связано, прежде всего, на наш взгляд с желанием иметь свою независимую международную повестку дня и быть независимым субъектом международного права. В контексте новых геополитических и геоэкономических процессов, происходящих в современной России актуально звучат высказанные русскими консерваторами в конце XIX – начале XX веков традиционные ценности и принципы. Любовь к Родине, к своему народу, сохранение независимости и целостности страны, укрепление государственности, сохранение политической основы Российской государственности. Эти и другие ценности составляют основу нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Одним из видных идеологов консервативного направления политической и правовой мысли России был Н. Я. Данилевский, научное наследие которого изучается в ряде учебных дисциплин, среди которых интерес представляет курс «Политический консерватизм» [1].

Интерес к наследию Данилевского не случаен – слишком многое в нем созвучно проблемам современной России. Сегодня, когда весь мир обсуждает проблему санкций в отношении нашей страны, когда руководители ряда европейских государств очередной раз стали на позицию двойных стандартов, когда отечественные экономисты заговорили об импортозамещении товаров народного потребления, мы в очередной раз обращаем свои взоры на работы Н. Я. Данилевского [1].

Один из главных постулатов русского консерватизма – сильное государство. Н. Я. Данилевский убеждён в том, что в России необходима сильная власть и строгая централизация. Учёный также полагал, что «степень централизованности государства во многом зависит от степени опасности, угрожающей национальной чести и свободе, которые государство должно защищать». Таким образом, централизации Русского государства, по мнению Данилевского, способствовало и наличие враждебных соседей, от которых нужно было обороняться [1].

Он справедливо подчёркивал, что «начало русской государственности было положено борьбой с монголо-татарским игом». Возрожде-

нию же государства после Смутного времени помог только инстинкт народного самосохранения, наличие которого в народе особо подчёркивал Данилевский. Существенную основу государства по убеждению мыслителя составляет народность. Поэтому главной целью государства он видел в её защите. По этому поводу он писал: «Государство, не имеющее народной основы, не имеет в себе жизненного начала, и вообще не имеет никакой причины существовать» [2, с. 266–267].

Российская Федерация, будучи крупнейшим многонациональным (полиэтническим) государством мира, включает в себя 193 национальности, большинство из которых формировались на российской территории в течение веков на основе собственных этнокультурных особенностей и в процессе заимствования ценностей русской, европейской культур. Их участие в становлении и развитии Российского государства, защите его рубежей значительно, весом их вклад в формирование культуры, имеющей интернациональное содержание.

Российская Федерация исторически сложилось как многонациональное и поликонфессиональное государственное образование для которого межэтнические отношения были всегда актуальны, а их развитие придавало новый импульс для совершенствования. Порой национальный вопрос, межнациональные отношения в нашей стране актуализируются, придают определенную динамику в развитии, пересмотру бытия национально-территориальных образований, как составляющих структуру государственно-федеративного устройства страны.

На современном этапе, как нам представляется, важнейшая задача научного анализа этнополитических процессов, протекающих в стране – это реализация проекта гражданской нации и обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общностей и регионов [3]. Это важно и потому, что в условиях новых глобальных вызовов и проблем обостряются противоречия между Россией и Западом. Экономические, политические санкции и разнуданная информационная война, развязанная Западом, это навязывание политической воли США, которые хотят, чтобы Россия отказалась от своих внутренних и внешних экономических, геополитических интересов. На международной арене активизировался политически и религиозно ориентированный экстремизм. Геополитическая напряженность на Кавказе, на Ближнем Востоке обострилась борьбой за природные ресурсы, произошло небывалое расслоение мира по доходам, существенно увеличились масштабы нищеты населения во многих странах, бытует вопиющая несправедливость.

В результате перед миром возникла беспрецедентная по сложности задача – сформировать новую модель развития цивилизации, способной противостоять надвигающемуся экономическому, социальному и экологическому кризису. Западные страны во главе с США, судя по всему, уже определились с подобной моделью для сохранения своей цивилизации и явной гегемонией над большей частью планеты.

Не случайно именно на Западе появляется геополитическая доктрина, именуемая «дугой нестабильности», описывающая особенности войны по линиям разлома, который проходит между христианскими и мусульманскими странами. Ее автор С. Хантингтон заявляет: «Подобные войны могут происходить между государствами, между неправительственными группировками между государственными и неправительственными группами» [7, с. 405–406].

Между тем, эти войны возникают и продолжаются на основе идеи постоянной и повсеместной «борьбы с терроризмом», природа которого, как нам представляется, не изучена в достаточной мере. При этом те страны, которые пытаются проводить самостоятельную внешнюю политику и сохранять государственный суверенитет, регулярно обвиняются в поддержке терроризма и пособничестве ему. Под выдуманными предлогами они подвергаются прямой агрессии со стороны НАТО и его союзников.

Именно эти силы развязали войны в Афганистане, Ираке, Ливии, Палестине, Южной Осетии и Украине. Тем самым, эти силы своими экономическими, военными средствами подбираются к России, они настойчивы в своем желании устроить здесь «оранжевую весну», «май-дан», пытаются создать в стране и в ее регионах «пятую колонну», финансируют отдельные партии, группы, в том числе религиозные (исламистские). Основными заказчиками такого передела мира являются транснациональные мировые корпорации, нуждающиеся в новых рынках, дешевой рабочей силе и природных ресурсах, оказывающих влияние на руководителей США и европейских государств.

Суверенная Россия со стабильными регионами выступает против такого передела мира, она постоянно призывает западные государства соблюдать международное право, проводить взаимовыгодную, конструктивную международную политику. Россия противостоит планам США, которые нацелены на создание однополярного мира – мира, где действует только право сильного. Она осуждает настойчивость США решать по своему усмотрению, какие государства и народы имеют право на самостоятельное государственное развитие и строить жизнь не по их лекалам, а какие нет.

Преодоление Россией дезинтеграционных процессов, укрепление российской государственности, ее экономическое и военное развитие создают предпосылки для формирования общероссийского гражданского самосознания на основе общей судьбы народов России, восстановления исторической связи времен, укрепления национального согласия и духовной общности населяющих ее народов. При этом важно укреплять как межнациональное, так и межконфессиональное согласие народов страны.

В контексте этих процессов и угроз для России необходимо поиному взглянуть на проблемы и пути консолидации этнокультурных

систем, институтов гражданского общества на Северном Кавказе. Здесь за последние 20 лет достигнуты существенные результаты в обеспечении политической стабильности, созданы «юридические гарантии прав коренных малочисленных народов, сделаны существенные шаги по развитию национально-культурной автономии, по обеспечению прав граждан и национальных (этнических) общностей в сферах образования и развития национальных языков» [4].

Вместе с тем нужно оказывать активное противодействие проявлениям политического ислама, так называемому исламизму, религиозно-политическим проявлениям экстремизма, салафитско-ваххабитской идеологии и практике. Важно через общественность, традиционное духовенство, органы власти блокировать попытки «Исламского государства» – ДАИШ распространить свое влияние на Кавказ, привлечь отдельных представителей молодежи в этот преступный проект. Бесчеловечная деятельность палачей ДАИШ – прямая угроза для миллионов людей, в том числе и мусульман. Не оставляет это равнодушными и жителей Чеченской Республики, столкнувшихся с проблемой религиозного экстремизма, рекрутирования в 90-е годы прошлого столетия молодежи в ряды ваххабитов, а недавно в ряды ИГ (запрещенная на территории РФ).

В целях противодействия этим процессам в Чеченской Республике осуществляется активная практическая деятельность органами исполнительной власти и духовенством. Разрабатываются концепции формирования межнационального согласия [4, с. 153], преодоления религиозно экстремизма, осуществления социокультурной терапии, основанной на традиционных религиозных и культурных ценностях народов Северного Кавказа, в том числе и чеченского этноса [5, с. 110].

Ученым, практикам необходимо осмысливать вызовы и риски, порождаемые глобализацией, продвижением американского образа жизни, «как единственно правильного», подавляющего при этом традиционные исламские ценности, неприемлющие как проявления политического ислама, так и западный либерализм.

Представляется, что нужно разработать комплексную систему мер противодействия религиозному экстремизму, опирающуюся на этнокультурные, традиционные ценности народов Северного Кавказа. Для этого важно привлечь государственно-общественные структуры, в том числе экспертов и практиков, занимающихся соответствующими исследованиями [6].

Эффективное взаимодействие гражданского общества и власти по-прежнему остается одним из важных условий развития России. Эта задача, имеет не только федеральный характер, но и локально-региональный. Эти аспекты должны быть тесно взаимосвязаны и постоянно поддерживаться. Как известно, история России неоднократно показывала, что разрыв между центром и регионами завершался нацио-

нальной катастрофой. Вопрос в том, как организовать это взаимодействие в новых условиях, в условиях постконфликтной реконструкции региона, Чеченской Республики, особенно нынешних западных экономических санкций – важная теоретическая и практическая задача.

Развитие гражданского общества, включает создание благоприятной общественной среды и атмосферы доверия, а также содержательный диалог, между обществом и властью который позволит лучше понимать и решать насущные проблемы. Необходимо создание условий, при которых различные слои и группы людей будут ощущать, что их достаточно специфичные, зачастую противоречивые запросы не просто услышаны властью, но доносятся до нее в виде конкретных рекомендаций структур гражданского общества. Власть же со своей стороны должна либо принять профессиональные и ответственные рекомендации, либо открыто и аргументировано их отклонять. Собственно, это и означает сменить бюрократическую модель на политическую [6].

Такая атмосфера – это императив для успешной модернизации. Многие социологические исследования показывают, что активные слои и группы людей ориентируются на традиционные ценности и ценности демократии и не приемлют другого характера власти. В то же время без научно-технической, предпринимательской, менеджерской, социальной, да и политической активности этих групп нет никаких шансов на успех модернизации и развитие России.

Демократический климат взаимодействия власти и общества, опирающийся на право и справедливые отношения, имеет значительный потенциал для успешного развития региона, страны. Сегодня как никогда необходимо доверие граждан, к политике власти страны. Установившаяся в стране законность и социальная справедливость, а также формирование атмосферы доверия между обществом, властью и этносами, думается, представляет собой и основу консолидации народов Северного Кавказа, России в целом. Такая социальная основа, в свою очередь, позволит найти адекватные пути преодоления религиозного экстремизма исламистов и исходящих от них политических угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Салтык Г. А.* Научно-практическая конференция «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке», Курск, 26-27 ноября 2014 год. <http://danilevsky.ru/conf/26112014/doc-70.html>
2. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995. С. 189.
3. *Абдулатипов Р. Г., Михайлов В. А.* Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2013. 192 с.

4. *Абдурахманов Д. Б., Акаев В. Х., Дадуев М. А.* Северный Кавказ: преодоление факторов этнополитической дестабилизации и достижение межнационального согласия. Ростов-на-Дону: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2013. 276 с.
5. *Акаев В. Х., Мусаев Р. А.* Этнические особенности формирования духовной культуры и гражданского воспитания молодежи: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2013. 156 с.
6. Стратегия государственной национальной политики: традиционные методы и инновационные подходы реализации на современном этапе: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3bjpWzurB>
7. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011. 571 с.

*Тихонова Надежда Евгеньевна, младший научный сотрудник,
Центр междисциплинарных гуманитарных исследований,
Южный федеральный университет (ЦМГИ ЮФУ)*

Цивилизационный подход в трудах крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851-1914)

Крымско-татарский просветитель, издатель, педагог и общественный деятель Исмаил Гаспринский (1851–1914), который еще при жизни получил почетные титулы «дедушка тюркской нации» и «великий мастер», был младшим современником великого русского мыслителя, основоположника теории культурно-исторических типов Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885).

Исмаил Гаспринский не оставил после себя единой концепции, но высказываемые в его программных работах и публикациях на страницах издаваемой им газеты «Переводчик-Терджиман» (1883–1918) идеи свидетельствуют о том, что он применял цивилизационный подход, регулярно обращаясь к термину «цивилизация». В этой связи стоит упомянуть, к примеру, его брошюру «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию», а также цикл статей, опубликованных в 1884–1885 годах в газете «Переводчик-Терджиман» (издавалась с 1883 по 1918 гг. прим. – *Авт.*), объединенных под заглавием «Мусульманская цивилизация», в котором рассматриваются достижения мусульманской культуры в астрономии, математике, географии, истории и других науках.

Анализ его работ показывает, что Исмаил Гаспринский под «цивилизацией» понимал «культурно-исторические типы»; считал тюркомусульман России частью арабо-мусульманской культуры, сближая их по культурно-историческому типу с русскими и выступая за их более тесную интеграцию в российское сообщество. Так, в первой своей программной работе «Русское мусульманство» (1881) он писал: «Цель настоящих заметок – вызвать обсуждение и исследование вопроса о будущности русских мусульман в интересах нашего отечества и цивилизации» [1, с. 17].

Размышляя о судьбах многочисленных народов, населяющих Российскую империю, Исмаил Гаспринский, главным образом, ратовал за укрепление российской государственности: «Объединение, скрепление народностей страны есть необходимое условие государственности. Различие языка, происхождения и верований не должно служить тут помехой» [1, с. 55]. По его мнению, именно русское мусульманство позволит России навести «мост» на Восток и решить ту насущную геополитическую задачу, которая обуславливает существование этой державы. Достижение евразийского единства – вот имманентная цивилизационная зада-

ча, которая, по мнению Гаспринского, стоит перед Россией: *«Провидение передало и передаст под власть и покровительство России массу мусульман с богатейшими землями, что делает Россию естественной посредницей между Европой и Азией, наукой и невежеством, движением и застоєм...»* [1, с. 17].

Между тем, сегодня Исмаил Гаспринский считается идейным вдохновителем проекта «всемирного тюркского единства», который реализуют, в первую очередь, Турция, Азербайджан и Казахстан, а также субъекты РФ со значительным тюркским населением (Татарстан, Башкортостан, КБР, КЧР, Крым и др.). Провозглашенный им лозунг «Единство в языке, мыслях, делах», под которым с 1912 года выходила популярная среди тюрков всего мира газета И. Гаспринского «Переводчик-Терджиман», широко растиражирован в рамках тюркского интеграционного проекта как призыв к единству «тюркского мира».

Подобное восприятие идей И. Гаспринского не отражает взгляды самого просветителя, который выдвигал идею тюркско-славянского союза, близкую представлениям классического евразийства¹; критиковал европоцентризм; противопоставлял русско-мусульманский мир Европе и Китаю.

Почти все работы Исмаила Гаспринского, даже до недавнего времени не переведившиеся на русский язык, как например «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» (1885) [2] и «Доходные и торговые войны» (1889) [3], пронизаны критикой европоцентризма и политики Европы по отношению к восточным народам. Так, в брошюре «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» И. Гаспринский отмечал: *«Несмотря на то, что европейцы, самостоятельно уладив свои проблемы, и решив, что их цивилизация самая лучшая и последняя, добиваются того, чтобы эта цивилизация силой достигла всех уголков Земли, главной целью такого милосердия является идущая маршем страшная революция голода и несправедливости»* [2, р. 27].

В данной брошюре Исмаил Гаспринский применял цивилизационный подход, противопоставляя европейскую цивилизацию «мусульманскому миру», частью которого является тюркско-мусульманское население России. Он считал, что европейская культура отжила свое и на смену ей должна прийти цивилизация, которая бы унаследовала все ее научно-технические достижения, но при этом зиждилась бы на основах «справедливости». Возможность создания такой цивилизации он видел в модернизации мусульманской цивилизации. При этом, Россию в будущем он видел как великой христианской, так и мусульманской страной, считая, что расширение восточных границ страны еще не пришло к логическому завершению [см. подроб. 1].

Кроме того, критикуя Европу, Исмаил Гаспринский противопоставлял ей и Китаю «русско-мусульманский мир», который считал близким по культурно-историческому типу: *«Русско-мусульманский мир, позвольте мне так выразиться, раскинулся от берегов Северного Ледовитого океана до глубин заэкваториальной Африки и от границы Балтики и Адриа-*

тики до китайской стены и морей Индо-Китая. <...> На мой взгляд, ни европейский Запад, ни монголо-языческий Восток не могут, а, следовательно, и не будут питать добрых чувств к народам, занимающим центральные области восточного полушария» [3, с. 59].

При разработке своих идей Исмаил Гаспринский задавался следующими вопросами: «Чем должны быть татары, русские мусульмане в отношении к русским и обратно русские в отношении к ним? К какой разумной хорошей цели стремится власть в отношении к инородцам-мусульманам? Что русские должны делать для них, как должны делать и чего требовать и как требовать от них? Должны ли русские и русские мусульмане жить рядом на одной земле, под одним законом как случайные путники, соседи или между ними следует развить более близкие родственные отношения, как между детьми великой семьи народов нашего обширного великого отечества?» [1, с. 18]. И сам же отвечал на поставленные вопросы, подчеркивая, что в многонациональном государстве его целостность может поддерживаться двумя способами. Один основан на «стремлении к кровному, так сказать, к химическому единению данной народности с господствующей – отсюда система ассимиляционная, русификационная». Другой – на «стремлении к единению нравственному, так сказать, к нравственной, духовной ассимиляции на принципах национальной индивидуальности, свободы и самоуправления» [1, с. 18].

Высказываемые крымско-татарским просветителем идеи сближают его взгляды с концепцией классического евразийства. О близости идей И. Гаспринского идейному течению евразийства говорил еще в начале 1990-х гг. один из лидеров Национального движения крымских татар (НДКТ) Юрий Бекирович Османов. В последнее время о наличии евразийских представлений в идейных воззрениях Исмаила Гаспринского заговорил также ряд современных исследователей [см. подр. 4, с. 37–39].

Центральными для евразийской концепции можно считать идеи славяно-тюркского синтеза, истинного и ложного национализма, равноправия евразийских народов, а также проблематику многонационального имперского государства. В своих трудах евразийцы применяли цивилизационный подход, опирающийся на теорию культурно-исторических типов, разработанную Н. Я. Данилевским. Понятие «Евразия», по их представлениям, противопоставлялось понятиям «Европа» и «Азия», представляя собой срединный мир, почти полностью совпадающий с границами России. Работы евразийцев пронизаны критикой европоцентризма, что также является характерной чертой данного идейного течения.

Представители евразийства в своих трудах не ссылались на работы И. Гаспринского, и едва ли были знакомы с его творчеством. Однако, концепция русско-восточного соглашения И. Гаспринского, представленная в его трудах «Русское мусульманство» и «Русско-восточное соглашение»; цивилизационный подход, применявшийся им при сопоставлении мусульманского мира с Европой в брошюре «Беспри-

страстный взгляд на европейскую цивилизацию» и других работах; критика европоцентризма, звучащая почти во всех его трудах; а также восприятие русско-мусульманского мира как единой культурно-географической целостности, противопоставленной европейскому Западу, с одной стороны, и монголо-китайскому Востоку с другой, – созвучны евразийской концепции.

В современной геополитической ситуации в мире особую актуальность приобретает исследование творческого наследия крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского в данном ключе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Евразийство – идейное течение, зародившееся в Европе в 1920-30-е гг. в среде «белой эмиграции». Его представителями являются Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гаспринский И.* Русское мусульманство. Взгляды, заметки, наблюдения мусульманина / Россия и Восток. Казань, 1993. С. 17–58.
2. *Гаспринский И.* Русско-восточное соглашение. Россия и Восток. Казань, 1993. С. 59–79.
3. *Gasprinskiy I.* Avrupa'ya bir nazar-ı muvazene. İstanbul, 1885. 29 p.
4. *Gasprinskiy I.* Kesb ve ticaret muharebesi. Bahçesaray, 1889. 16 p.
5. *Yılmaz S., Bahrevskiy E.* Rusyave Türkiye Avrasyapaktı mümkün mü? Ankara, 2017. P. 37–39.

*Шевченко Ольга Михайловна, доктор философских наук, доцент,
кафедра конфликтологии и национальной безопасности,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

Гражданственность в российской и западной системе ценностей в контексте теории культурно- исторических типов Н. Я. Данилевского

Культурологические идеи Н. Я. Данилевского, сформулированные еще в XIX веке, обладают огромной методологической ценностью для исследования современных социокультурных процессов. Наследие русского мыслителя во многом определяет вектор научных исследований в области многообразия различных культур современного мира, ментальных программ, определяющих перспективы их развития, коллизий отношений между цивилизациями.

Центральной идеей концепции Н. Я. Данилевского является идея о культурно-исторических типах, соответствующих определенным цивилизациям, для которых характерны свои религия, политическая система и общественно-экономическое устройство [2]. Кроме того, в рамках каждого культурно-исторического типа формируется своя мировоззренческая модель, опирающаяся на определенную систему ценностей, которая определяет основные когнитивные и поведенческие установки людей в социуме.

В западной интеллектуальной традиции представления о гражданственности базируются на идеях свободы личности, самоценности отдельного человека, уважения частной собственности. Эти ценности формируются в процессе становления западной цивилизации, в которой гражданственность выступает неотъемлемым атрибутом гражданского общества. Идея гражданского общества формируется в пространстве культуры античности и сводится именно к организации гражданской общины полисного типа, характерной для Древней Греции. Гражданственность как совокупность чувств любви, гордости, ответственности по отношению к своему полису была локализована исключительно границами последнего и переживались греками достаточно остро. Кроме того, античными мыслителями гражданственность отождествлялась с законопослушанием, поскольку считалось, что благо государства являлось благом для каждого из граждан.

В дальнейшем развитие представлений о гражданственности связано с идеями Т. Гоббса, Дж. Локка, которые рассматривают ее в контексте отношений индивида и государства. Отстаивая свою теорию общественного договора, Т. Гоббс отмечает, что индивид становится че-

ловеком исключительно в результате вступления в общественный договор в качестве гражданина [1]. В таком понимании гражданственность является качеством цивилизованного человека, включенного в политическую систему, именуемую государством, которая на договорной основе обеспечивает ему безопасность.

В свою очередь Дж. Локк считал, что гражданские качества личности формируются в процессе эволюции общества, поскольку только «путем целенаправленной деятельности можно перевести нравственные нормы и правила поведения во внутренние потребности к активному утверждению их в себе» [5, с. 32]. Таким образом, английскими философами переосмысливается античное представление о гражданственности как качестве личности, входящим в сферу добродетелей человека. Однако, несмотря на общность позиций английских мыслителей относительно гражданственности как признака рационального устройства общества, имеют место различия в понимании первичности государства как результата общественного договора (Т. Гоббс) или гражданского общества как естественной догосударственной формы интеграции людей (Дж. Локк).

Попытка объединить два этих подхода была осуществлена в работах Ш.-Л. Монтескье. Согласно французскому мыслителю, государство и гражданское общество регулируют различные виды отношений в обществе: государственное право регламентирует взаимоотношения правителей с подданными, гражданское право — отношения между членами общества. Гражданское общество определяется у французского просветителя как «набор независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и в случае необходимости защищающих свободу индивида от посягательств власти» [7, с. 316-317].

Размышления о гражданственности в аспекте свободы личности присутствуют и в философии И. Канта. Анализируя проблему сочетания свободы каждого со свободой других, мыслитель полагает, что достижение общественного согласия возможно только в гражданском обществе, которое есть «объединенная воля народа». Базовыми принципами гражданского общества у И. Канта выступают:

- 1) свобода человека;
- 2) равенство с другими членами общества;
- 3) гражданские права и обязанности [3].

Таким образом, в классическом философско-политическом дискурсе XVII–XVIII веков впервые начинают актуализироваться вопросы о свободе личности, о ее гражданских правах, о взаимоотношении человека и государства. Именно эти идеи легли в основу формирования идеологии либерализма, ставшей духовной основой развития западной цивилизации. Представление о гражданственности, сформировавшееся в пространстве западноевропейской цивилизации, включает в себя прежде

всего политико-правовые знания, предполагающие понимание своих прав и свобод, уважение прав и свобод других граждан. Осознание юридических и моральных обязательств перед обществом и государством. Мере участия человека в решении общественно значимых задач, проявляющуюся в отношениях к обществу, к другим людям, к самому себе.

В российском культурно-цивилизационном типе складывается несколько иное представление о гражданственности, обусловленное спецификой исторически сложившейся формы взаимоотношений между личностью, обществом и государством. В качестве особой российской традиции исследователи выделяют отсутствие четкой границы между обществом и государством, поскольку последнее всегда выступает в качестве выразителя общественной воли. Данная установка оказывала сильное влияние на формирование институтов гражданского общества в России, которые складывались исключительно в пространстве централизованной государственной власти.

Анализируя влияние российских политических традиций на гражданственность, исследователи отмечают, что «отношения между государством и обществом в России с момента возникновения государства строились по принципу подданства граждан» [8, с. 167]. Такая модель отношений повлияла на формирование у населения устойчивых патерналистских ориентиров, которые и легли в основу понимания гражданственности как полного и безоговорочного подчинения власти. В рамках таких отношений между государством и гражданином, последний не является субъектом: человеку отводится роль лишь объекта государственной политики или механизма ее реализации.

Сравнительный анализ представлений о гражданственности, сформировавшихся в российской и западной системе ценностей, позволяет сделать вывод о том, что гражданственность как идея, и как социальная практика, развивалась и утверждалась на Западе и в России разными путями и на различных социокультурных основаниях.

В западноевропейском цивилизационном пространстве концепт гражданственности тесно связан с идеей и практикой гражданского общества, основными характеристиками которого являются способность к самоорганизации и автономизации от государства, политическая и экономическая свобода, равенство перед законом, право на частную собственность.

В России гражданственность опирается на государственно-патерналистские традиции, авторитаризм политической власти, приоритет государственных интересов над личными, выстраивание подданнических отношений между человеком и властью.

Таким образом, разные культурно-цивилизационные типы формируют различные коннотации понятия «гражданственность», которые производны от различных культурных и политических традиций. Это позволяет исследователям выделить две основные модели в понимании гражданственности: западную, конвенциональную и русскую сакралистскую модели [4].

Выделение различных культурно-цивилизационных оснований для понимания гражданственности на Западе и в России, позволяет сформулировать следующие ее типы [6, с. 50]:

- гражданственность политически и социально активная, компетентная и ответственная в системе отношений гражданина и государства. Данный тип гражданственности генетически связан с классической западноевропейской моделью гражданского общества, в основе которой стоит личность правового типа;
- гражданственность официальная, верноподданническая, лояльная. Данный тип гражданственности обусловлен патерналистской моделью государственности и конформистским типом личности. Данный тип гражданственности характерен для русской политической традиции;
- гражданственность оппозиционная, критическая, бунтующая. Данный тип гражданственности проявляется преимущественно в условиях авторитарных режимов и представлен личностью протестного типа. Данный тип гражданственности доминирует в российской культурной традиции и проявляется в условиях социального транзита и в кризисные периоды жизни общества.

На наш взгляд, методология Н. Я. Данилевского является весьма продуктивной для понимания специфики гражданственности в российской и западной модели культуры. Его идеи позволяют выявить культурно-цивилизационные основания, определяющие различные интерпретации концепта гражданственности в российской и западной общественно-политической и научной мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. *Философские основания учения о гражданине*. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. 304 с.
2. Данилевский Н. Я. *Россия и Европа*. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 704 с.
3. Кант И. *Основы метафизики нравственности* // Кант И Соч. в 6 томах. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 219–311.
4. Коновалов А. В. *Гражданственность в русской традиции* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-2. С. 127–131.
5. Локк Дж. *Сочинения*. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
6. Лубский А. В. *Гражданственность как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России* // *Философия права*. 2016. № 5. С. 26–50.
7. Монтескье Ш. Л. *Избранные произведения*. М.: Госполитиздат, 1955. 803 с.
8. Трунова Т. А. *Трансформация идеалов гражданственности и механизмов ее формирования в российской политической культуре*: дис. канд. полит. наук. Пермь, 2008. 200 с.

*Лушников Олег Вадимович, кандидат исторических наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
директор Центра Евразийских исследований им. Г. В. Вернадского,
председатель Евразийского Движения Российской Федерации*

Евразийская идея как основа интеграции. Классическая основа и современная интерпретация

Евразийская идея как цивилизационная основа объединения единого географического, этнокультурного и экономического пространства Евразии зародилась задолго до осмысления и озвучивания этой идеи в российской и постсоветской исторической и общественно-политической мысли. На протяжении всей древней и средневековой истории в среде евразийских народов складывались и преемственно закреплялись этнокультурные традиции, которые, имея зачастую различные истоки, постепенно формировали этнически существенные особенности, в той или иной мере присущие всем евразийским народам. Многовековая история совместного взаимовыгодного проживания в едином пространстве евразийского мира славянских, тюркских, финно-угорских, монголо-маньчжурских и кавказских народов, стала фундаментом «РахEurasica». Идейной основой евразийской интеграции на протяжении тысячелетней истории континента были принципы безопасности, экономического процветания и сохранения развития этнокультурного своеобразия народов, составляющих евразийскую цивилизационную общность.

Опыт масштабной интеграции в **индоиранский, скифо-сарматский, гуннский, тюркский, монгольский и российский периоды** показал, что геополитическое, экономическое и этно-культурное тяготение Евразии к созданию единого пространства при эффективности используемых принципов объединения **«общеевразийского дома»** приводили к возникновению на евразийских просторах великих мировых держав. Осмысление исторической практики **великих евразийских держав** в исторической и общественно-политической мысли привело к оформлению целостной **евразийской цивилизационной концепции**.

В целом, евразийская идея представляет собой исторически развивающийся комплекс положений, концепций, взглядов, трактующих сущность евразийской государственности, культуры и цивилизации, как единство в многообразии, уникальный социокультурный синтез традиций и интеграции народов Евразии, превращающих ее в самостоятельный центр силы.

Квинтэссенцией евразийской идеи стали труды авторов евразийского общественно-политического движения в русской эмиграции XX века. (**Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев** и другие). Причем, Крым, как важная точка на евразийском континентальном торговом «Шёлковом пути», стал и местом, где решались судьбы мира (Ялтинская система 1945 г.), и здесь же познакомились будущие классики евразийства, сотрудники Крымского университета и Правительства Юга России – П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский.

Структуру евразийской идеи в классический период целесообразно рассмотреть через ее «географо-экономические», «культурно-исторические» и «политико-правовые» аспекты.

К географо-экономическим аспектам евразийской идеи относится прежде всего **«теория месторазвития»** (П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский). «Месторазвитие» понималось евразийцами как взаимосвязанный ряд положений о **пространственной детерминации Евразии** и ее связи с экономической, хозяйственной, исторической и культурной деятельностью населяющих ее народов [1, 5, 26].

«Теория месторазвития» стала, в свою очередь, фундаментом для концепций **«экономической безопасности»** и **«функционального хозяйнодержавия»** (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Н. Н. Алексеев). Экономическая безопасность России, как континентальной державы, виделась евразийцам в приоритетном внимании к налаживанию экономических связей со своими ближайшими соседями и к развитию собственной экономики через рациональное размещение производительных сил с учетом особенностей природно-климатических зон и расположения полезных ископаемых и энергетических ресурсов [26, с. 418]. Сбалансированная система государственного (эксплуатация природных ресурсов, транспорт, оборонная промышленность, банковский сектор и т. п.) и частного (сельское хозяйство и др.) начал в экономике и необходимость планового хозяйства получила у евразийцев название «функционального хозяйнодержавия». Если частное предпринимательство выступает у евразийцев как «активный двигатель» усовершенствования хозяйственной деятельности, то государственное хозяйство играет аналогичную роль в отношении социальной направленности экономики. В представлениях евразийцев собственность должна подчиняться идее общего блага и быть функциональной, то есть, во-первых, служить интересам не только нескольких лиц, но и всей страны, во-вторых, орудиями производства имеет право владеть только тот, кто может добиться реальных производственных результатов. Вершиной «хозяйнодержавия», как гармоничной соборной связи «хозяйственности» и «хозяйина-общества», стал евразийский идеал **«доброто хозяина»**, по-хозяйски относящегося к окружающей среде, производству, и ставящего целью не беспринципную погоню за прибылью, а заботу о благосостоянии людей [26, с. 219].

Культурологические аспекты евразийской идеи, это **поликультурологический, самобытность и «симфоническая личность»** (Н. С. Трубецкой, П. М. Бицилли, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, В. Н. Ильин, Р. О. Якобсон, В. Н. Иванов, Л. П. Карсавин). Евразийский поликультурологический знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма». Взамен «европоцентристским лекалам» деления народов на «культурные» и «некультурные», евразийцы предлагают дифференцированное рассмотрение культуры через категории «культурной среды», «эпохи» ее существования и «отрасли» культуры, и, доказывают, что нет народов огульно «культурных» и «некультурных» [31, с. 370]. В противоположность нивелирующим тенденциям начинающихся процессов глобализации евразийцы утверждали, что долг каждой национальной культуры – это самопознание, и уважение к своей самобытности, культурной традиции и своей истории. При этом они отмечали, что заимствование чужих технологий не так опасно как заимствование чужой культуры, в конечном итоге оборачивающееся деградацией, т.к. там, где процесс качественного обновления культурной традиции через превращение ее в неотъемлемый духовный элемент личного бытия прерывается, культура умирает и остается один косный, бездушный быт [31, с. 109].

Для обоснования самобытности социально-этнической и психологической основы евразийско-русской общности евразийцы привлекали огромные пласты знаний истории, археологии, этнографии, исторической географии, этнологии, языкознания. Раскрывая связь месторазвития Евразии с ее культурой, они указывали на диалектическое взаимодействие славянского (русские, украинцы, белорусы) и тюркского (угро-финны, тюрки, монголы, маньчжуры) элементов, составляющих основу евразийской культуры и цивилизации [26; 31; 36]. Евразийцы подчеркивали необходимость равноправного отношения всех составляющих Евразию народностей. Культурологический привел евразийцев к отказу от национализма (деления евразийских народов на русских и инородцев, ущемления по национальному признаку) и замене его концепцией федеративного общеевразийского дома (Н. С. Трубецкой, П. М. Бицилли, В. Н. Ильин, Н. Н. Алексеев) [1; 4; 31].

Особое место в культурологическом аспекте евразийской идеи занимает теория «симфонической личности», которая объединила религиозно-философские и культурологические воззрения евразийцев и дала системность в описании Евразийской цивилизации как целостного объекта. «Симфоническая (соборная) личность» культуры понимается евразийцами как комплекс объединенных общей идеей и иерархически организованных «личностей» (индивид – социальная группа – народ – цивилизация) [16, с. 30].

Исторический аспект евразийской идеи (Г. В. Вернадский, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, В. Н. Иванов, М. Г. Торновский, Э. Хара-Даван, С. Н. Пушкарев, Н. Н. Алексеев, М. В. Шахматов) раскрывает общность

исторической судьбы народов Евразии, их естественную совместимость, **историческую «спаянность» территории Евразийской цивилизации и преемственность в развитии евразийских государств** [4–6; 26; 31]. Исторический подход евразийцев отличался панорамностью взгляда на развитие России в контексте всемирной истории. Для них Россия не «отсталая» «периферийная» часть Европы, а составообразующая часть Евразии – главного театра действий мировой истории, по отношению к которому вся приморская часть большого Евро-Азиатского континента (Европа, Иран, Индия, Индокитай, Корея) – окраина. Именно поэтому корни российской государственности евразийцы видели не в Киевской Руси, распавшейся на ряд воюющих друг с другом суверенных государств еще в XII в., а во Владимирско-Московском княжестве, ставшем преемником сильного централизованного евразийски ориентированного монгольского государства [6; с. 240; 31, с. 225; 26, с. 334; 13, с. 195; 25, с. 73].

Одним из краеугольных камней исторической концепции евразийцев стали **циклы объединения и дезинтеграции евразийских государств**, представлявшие собой последовательный ряд попыток (скифы, гунны, тюрки, монголы, русские) в создании единого всеевразийского государства [5, с. 24; 26, с. 303]. Главный двигатель истории евразийцы видели в диалектическом взаимодействии земледельческой и кочевой культур (Леса и Степи), а также в борьбе за контроль над торговыми путями, ведущими с Запада на Восток и связывающими в одну систему основные хозяйственные миры. Особой ролью здесь евразийцы наделяли кочевые народы Евразии, которые являлись посредниками между средиземноморской и китайской и индийской цивилизациями, и инициировали процессы объединения народов [26, с. 341].

В методологическом отношении евразийцы придерживались многолинейности исторического процесса и теории локальных цивилизаций («автаркий», «симфонических личностей», «культурно-исторических зон») [31, с. 117]. Исторический процесс рассматривался ими равно как проявление некоей **«жизненной энергии»**, заложенной в народе и оказывающей влияние на окружающую географическую и этническую среду, формируя индивидуальное «месторазвитие». Эта мысль была позже развита **А. Тойнби** в теории **«вызова и ответа»** [29] и **Л. Н. Гумилевым** в **«теории пассионарности»**, оказав существенное влияние на последующее развитие евразийской идеи [10].

«Политико-правовые» аспекты евразийской идеи включают в себя концепции «Государства Правды», «правообязанностей», «демотии» и «идеократии» (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Н. Н. Алексеев, Л. П. Карсавин, М. В. Шахматов, В. Н. Иванов). Исходя из исторически сложившихся в государствах Евразии опыта, традиций, идеалов и саморазвития российско-евразийской государственно-правовой культуры, евразийцы разработали свое видение органичной политическо-правовой системы России. Концепция «Государства Правды» рассма-

трирует предназначение власти с точки зрения нравственного начала, идеи духовного подвига и служения общественному благу [34]. Концепция «правообязанностей» раскрывает диалектический характер взаимоотношений общества и индивидуума [1, с. 183; 15, с. 52]. «Демократия» – «органическая демократия», являлась евразийской версией социально ориентированного государства с широким участием народа в его управлении [1, с. 165]. Концепция «идеократии» рассматривалась евразийцами как подчинение государственной и социальной жизни идеалу, вытекающему из культуры, религии и духа нации и государства, остающегося постоянным, несмотря на политические, идеологические, этнические и даже религиозные катаклизмы [26, с. 127; 31, с. 518]. Мыслители классического периода развития евразийской идеи подчеркивали общий характер политической структуры всех евразийских государств, необходимым признаком которых всегда являлась сильная централизованная власть и объединяющая все общество идея.

Всесторонний анализ и междисциплинарная систематизация евразийскими авторами оснований евразийско-российской цивилизационной общности помогли им отказаться от панславизма и идеализации славянской старины славянофилов, увидеть своеобразие России в ее восточных корнях, отметить многонациональный характер российской культуры и российского государства, определить оптимальные параметры его политического и экономического развития. Благодаря этому, потерпев поражение как эмигрантское политическое движение 1920–1930-х годах, евразийство сохранилось как идейное течение, оказывающее влияние на современность. Идеи классиков плодотворно развивались не только в эмиграции, но и в СССР, где в 1960–1980-е годы зная евразийской идеи было поднято этнологом и историком Л. Н. Гумилевым, чье творчество стало мостом от классиков к современности.

Сегодня евразийская идея продолжает дальнейшее развитие. Однако, **современное евразийство, является скорее общим идейным направлением патриотической мысли**, чем единой научной школой. В настоящий момент можно выделить три основных направления евразийских исследований: социо-естественное, цивилизационное и геополитическое.

Социо-естественное направление современного евразийства объединило последователей Л. Н. Гумилева ученых-естественников и представителей общественных наук в проекте социо-естественной истории (**И. С. Шишкин, М. Н. Коваленко, В. А. Мичурин, В. Б. Пастухов** и другие) [10; 17,–18; 35]. С 1992 года последователи этого направления регулярно проводят **«Гумилевские чтения»**, создали интернет-проект «Gumilevica», интернет-журнал «Евразийский вестник». Общими чертами этого направления стали опора на теорию этногенеза, государственный патриотизм и анализ природно-климатических особенностей месторазвития в их влиянии на исторический опыт народов Евразии. Сходных позиций придерживаются близкие к социо-естественному

направлению евразийства **С. Г. Кара-Мурза, А. Паршев**, и многие другие [14; 24].

Геополитические «неоевразийцы» говорят о необходимости воссоздания российского «Большого пространства» в форме «Евразийского Союза». Также они сконцентрировались на проблеме противодействия однополярной американоцентричной глобализации и необходимости построения многополярного мира через систему стратегических альянсов.

О. Б. Арин и **М. Л. Титаренко** указывают на социалистический Китай как на главного стратегического партнера России [2, с. 57; 30, с. 14]. **А. С. Панарин** – за Российско-Индийскую вертикаль, против горизонтального разрезания евразийского пространства по периметру лимитрофа [23, с. 122]. **К. С. Гаджиев** и **А. Г. Дугин** предлагают комплексный подход и многоуровневую систему блоков [7; 11]. Последнее более прагматично, так как дает России возможность маневра.

Неоевразийские геополитики видят особую роль России-Евразии в мировой экономике, позиционируя ее не только как мост между Востоком и Западом [33, с. 17], но и как **третье звено мировой экономической системы**. *«Если в прошлом вклад России в мировую культуру объяснялся тем, что русская культура стала сплавом европейских и азиатских веяний, то в XXI в. предназначение России заключается в том, чтобы своим экономическим развитием связать напрямую Евро-Атлантический и Азиатско-Тихоокеанский экономические регионы, тем самым, построив недостающее звено глобальной экономической системы»* [27, с. 196].

Наиболее полно идейная преемственность с классиками евразийства наблюдается у авторов **цивилизационного неоевразийства**. Это в основном сотрудники институтов РАН и вузов страны, которые развивают и переосмысливают идеи классического евразийства, оставаясь в рамках академической науки. Авторы данного направления исходят из подразделения мира на ряд цивилизаций и дают методологическое обоснование полицентризма и многолинейности социально-исторического процесса, идеи параллельного сосуществования и развития различных цивилизаций, как исторически сложившихся геоэтнокультурных систем, общностей людей, объединенных особенностями культуры, психики, сознанием своего единства, каждая из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты [28, с. 185].

В основе цивилизации лежат три вида системообразующих связей: пространственные, простирающиеся на особенности природной среды, ландшафта; временные, формирующие общность исторического бытия, традиций, исторической памяти, широко понимаемой культуры, языка; социальные и социально-психологические, цементирующие суперэтническую общность при помощи формирования сопоставимых ценностно-нормативных механизмов, субъективного осознания общности, самоидентификации людей. В соответствии с этим определением,

Евразия, представляющая собой особую географическую, этническую, культурно-историческую целостность, может быть классифицирована как культурно-историческая система – **Евразийская цивилизация** [21].

По мнению **Б. С. Ерасова** и **И. Б. Орловой**, сведение разнообразия культур и цивилизаций к единой унифицирующей модели противостоит естественному. Каждая культура, каждый народ имеют основания и право следовать собственными историческими путями. Евразийская цивилизация есть самоценностная величина, ее основы достойны уважения не в меньшей степени, чем основы иных цивилизаций [20, с. 108].

Философ **Ф. И. Гиренок**, отстаивая принцип цивилизационного полицентризма, также постулирует: *«Евразийская идея возникает как идея децентрализованного мира равных в своем различии. Мир депровинциализируется. Центр везде»* [8, с. 272].

Академик РАН **Б. С. Ерасов**, констатируя факт, что **ликвидация СССР как единого государства на пространстве Евразии создала хаос**, в котором стали преобладать процессы архаизации, проявившейся в политической, социальной и цивилизационной сферах, предлагал искать баланс, некое единство между Западом и Востоком внутри России, которое могло бы возродить Россию как сильное евразийское государство. При этом **Б. С. Ерасов** подчеркивал, что существует объективная предрасположенность евразийских народов к различным формам интеграции. И, что *«Россия – не единственный носитель евразийского единства. Устранение ее в этом качестве способно повлечь за собой появление других претендентов»* [12, с. 34].

Профессор **Э. А. Баграмов** считает, что в идеи классического евразийства 1920-х годов нужно вложить сегодня конкретное экономическое и политическое содержание. *«Евразийство сегодня – это модель равноправного сотрудничества народов, достигших высокого уровня самосознания и цивилизованности и движимых стремлением утвердить социальный и межнациональный мир»* [3, с. 83]. Желательный выход для России – принять **обновленное «евразийство»** в контексте интеграции и сотрудничества в составе СНГ. *«В условиях глобализации, интеграция – единственная разумная стратегия развития»* [3, с. 85]. Особенно перспективен, с его точки зрения, проект Евразийского Союза, выдвинутый Президентом Казахстана **Н. А. Назарбаевым** в 1994 году [19].

Доктор философских наук **А. Т. Горяев** в работе «Евразийство: «научный замысел» и практические реалии» также пытается совместить признание положительных сторон евразийства как доктрины русской самобытности с тем, что *«самым важным и ценным в евразийской концепции является заложенная там объединительная тенденция»* [9, с. 104].

Но один из крупнейших идеологов академического неоевразийства **А. С. Панарин** отмечал, что для восстановления евразийского «полюса силы» должна быть четко сформулирована заявка на лидерство в решении определенных сверхзадач, реально волнующих людей в настоящее время. В качестве таковых он предлагал две смыслообразующих идеи.

1) идея синтеза консервативного цивилизационного содержания с постиндустриальным проектом (аналог путей развития, пройденных Японией, Южной Кореей и другими странами Тихоокеанского региона);

2) *«культуроцентризм и постэкономизм, дающий новые приоритеты земной цивилизации в целом»* [22, с. 19].

А. С. Панарин говорил о необходимости смещения акцентов с инструментальной деятельности безответственного западного технокен-тризма, связанного с присвоением богатств природы в угоду *«непрерывно растущим потребностям неумеренного потребительского гедонизма»*, на деятельность, связанную с поддержкой экологического, социокультурного и социально-политического равновесия мира, задачу предотвращения глобальной экологической катастрофы [22, с. 20].

ЕДРФ выделяет «Пять исторических принципов интеграции Евразии»:

1. Культурный плюрализм;
2. Коллективная безопасность;
3. Общее экономическое пространство;
4. Верховенство закона и социальной справедливости;
5. Верховенство духовных ценностей.

Также как и классики 1920-х годов, несмотря на различные подходы к осмыслению проблем, стоящих сегодня перед народами Евразии, авторы современного евразийства скорее дополняют друг друга, позволяя взглянуть на ситуацию комплексно. На основе сравнительного анализа их взглядов можно сформулировать следующие актуальные аспекты евразийской идеи.

1) самоидентификация Евразии (России и стран СНГ) как особой цивилизационной общности появившейся в результате многопланового этнополитического и культурно-исторического синтеза народов Востока и Запада, построенного на сочетании национальной самобытности с евразийской идентичностью и этноконфессиональной толерантностью (Л. Н. Гумилев, Б. С. Лавров, И. С. Шишкин, И. Б. Орлова и другие);

2) противопоставление американскому глобальному мировому порядку цивилизационного и геополитического полицентризма (многополярного мира), поддерживающего через систему стратегических альянсов экологическое, социокультурное и социально-политическое равновесие мира (Б. С. Ерасов, И. Б. Орлова, А. С. Панарин, А. Г. Дугин, К. С. Гаджиев, М. Л. Титаренко и другие);

3) Воссоздание в России и СНГ единого культурного, экономического и политического пространства, способствующего социальному и межнациональному миру, равноправному сотрудничеству и интеграции народов Евразии — стратегический и исторический императив России и основа для выживания всех народов Евразии в условиях вы-

зовов современности (Э. А. Баграмов, А. Т. Горяев, Б. С. Ерасов, А. Г. Дугин, А. С. Панарин и другие);

4) Признание самостоятельного неподражательного развития единственно перспективным для Евразии, опирающегося на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные постиндустриальной технологической модернизацией и созданием нового центра геоэкономики в Евразии (И. Б. Орлова, Б. С. Ерасов, А. Г. Дугин, А. С. Панарин, В. Л. Цымбурский, Н. Н. Моисеев, Д. С. Львов и другие).

Евразийская идея сегодня – это цивилизационная парадигма гигантского субконтинента Евразии. Она прошла путь от накопления частных идей евразийской направленности в исторической практике великих евразийских держав до осмысления и концептуального оформления целостной евразийской цивилизационной концепции в исторической и общественно-политической мысли. И можно согласиться с мнением И. Б. Орловой, что грамотно интерпретируемая современная евразийская концепция, построенная с учетом новых социально-исторических, экономических, политических реалий, может стать основой системы идей, ценностей и нравственных ориентиров, способствующей консолидации общества и реализации общей стратегии развития, как для народов России, так и для постсоветских государств в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 2000.
2. *Арин О. Б.* 21 век – Мир без России. М.: Прогресс, 2001.
3. *Баграмов Э. А.* От евразийской идеи к евразийскому сообществу // Евразия. Культуры. Народы. Религии. 2001. № 1-2. С. 80–85.
4. *Бицилли П. М.* Два лика евразийства // Между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М.: Ин-т философии РАН, 1993. С. 279–291.
5. *Вернадский Г. В.* Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2002.
6. *Вернадский Г. В.* Сфера Евразии. М.: КМК, 2005.
7. *Гаджиев К. С.* Введение в геополитику. М., 2000.
8. *Гиренок Ф. И.* Патология русского ума (картография дословности). М.: Аграф, 1998.
9. *Горяев А. Т.* Евразийство: «научный замысел» и практические реалии. М.: РУДН, 2001.
10. *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.
11. *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.
12. *Ерасов Б. С.* О геополитическом и цивилизационном устройении Евразии // Евразия. Народы. Культуры. Религия. 1997. № 1–2. С. 25–35.
13. *Иванов В. Н.* Мы. На Западе и на Востоке. СПб., 2005.
14. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо – Пресс, 2003.
15. *Карсавин Л. П.* Основы политики / Евразийство: мысли о России. Тверь, 1992.

16. Карсавин Л. П. Феноменология революции / Философия истории СПб.: Комплект, 1993.
17. Коваленко М. И. Учение Л. Н. Гумилева и пути развития России [Электрон. ресурс] // [http:// gumilevica.kulichki.net КМИ/kmi02.html](http://gumilevica.kulichki.net/KMI/kmi02.html).
18. Мичурин В. А. Двадцатое столетие в России через призму теории этногенеза Л. Н. Гумилева: доклад на четвертых Гумилевских чтениях (Москва, 2000 г.) [Электрон. ресурс] // Интернет-журнал Евразийский вестник. 2002. № 11. С. 1. <http://www.e-journal.ru/euro-st3-11.html>.
19. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы. М.: ФРСРПН, 1997.
20. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. М.: Норма, 1998.
21. Орлова И. Б. Контуры современной евразийской концепции [Электрон. ресурс] // [http://www.ispr.ru/Евразийство/Идеология/Российский внешнеполитический сайт.htm](http://www.ispr.ru/Евразийство/Идеология/Российский_внешнеполитический_сайт.htm)
22. Панарин А. С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Социальная теория и современность. Вып. 18: Евразийский проект модернизации России: «за и против». М.: Рос. академия гос. службы при Президенте РФ, 1995. С. 17–26.
23. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2001.
24. Паршев А. Почему Россия не Америка? М.: Крымский мост-9, 2002.
25. Пушкарев С. Г. Россия и Европа в их историческом прошлом // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 121–152.
26. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
27. Системные подходы России. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / колл. авторов под руков. акад. РАН Д. С. Львова. М., 1999.
28. Сравнительное изучение цивилизаций / под ред. Б.С. Ерасова. М., 1998.
29. Тойнби. А. Постижение истории. М., 1991.
30. Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. М., 1998.
31. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
32. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Элиста. 1991.
33. Цымбурский В. Л. Геополитика для «евразийской Атлантиды». Остров Россия // Полис. 2003. № 2. С. 6–23.
34. Шахматов М. К. Государство правды. М. 2010.
35. Шишкин И. С. Учение Л. Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос [Электрон. ресурс] // <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.html>.
36. Якобсон Р. О. Избранные труды. М., 1985.

Чарногурский Ян, экс-премьер-министр Словакии

Сосуществование «большой шахматной доски»

В этом блоке мы говорим о наибольшей территории земного шара, которая простирается от западных границ России до Тихого океана и Индийского океана. На ней находились великие империи – Монголия, Россия, а также Китай, но этой территорией хотели владеть и европейские державы, особенно Англия. Борьба за эту территорию не имела правил, но даже несмотря на это, центральную ее часть, примерно территорию Центральной Азии в профессиональных политических кругах начали называть «большой шахматной доской». Збигнев Бжезинский, советник американских президентов, уже в 90-х годах прошлого века написал книгу «Большая шахматная доска». Я остановлюсь на этой книге на мгновение. Бжезинский пытался в ней предсказать судьбу мира, в частности, давать советы Западу, что он должен делать, чтобы сохранить власть над миром. Что он написал о России в этой книге? Будущее России он назвал дилеммой одной альтернативы. Согласно Бжезинскому, России ничего другого не остается, чем принять западные правила общественного устройства, однако принятие этих правил будет означать, что Россия будет, по крайней мере, разделена на три части – Дальний Восток, Сибирь и Европейскую часть России, то есть, историческое российское государство перестанет существовать. Бжезинский еще не закончил следующую книгу, а оказалось, что у России есть еще один вариант. Путин. Сегодня о распаде пишут в связи с Европейским союзом, Великобритания уже вышла из союза а дорога по южной границе США не дает американскому патриоту оптимизма. До встречи Путина и Трампа в Хельсинки американская пресса призывала Трампа не участвовать во встрече, потому что проиграет.

«Большая шахматная доска» осталась под властью тех народов, которые на ней живут. Однако они должны считаться, что попытки по овладению центром Азии и окраин Европы будут продолжаться. В ходе истории различные правители пришли к мнению, что тот, кто овладеет Евразией, будет править миром. Главным препятствием при достижении этой цели, а затем и целых континентов, западные народы считают Россию. Поэтому любой повод будет хорош, только если он будет способен ослабить Россию. Если текущие основания для санкций против России исчерпают себя, будут найдены другие. Но русский народ показал свою жизнеспособность как нация и в период войны, и сейчас, в мирное время. Не уступил санкциям, успешно развивает

свое государство, экономику и культуру. Друзья России за рубежом выступают чем далее тем более организованной. В Италии возникло правительство, которое хочет отменить санкции против России, в ФРГ, в опросах набирает рейтинг партия Альтернатива для Германии, которая имеет в своей программе развитие отношений с Россией. Чешское и словацкое правительства слабы, чтобы изменить Европейскую политику по отношению к России, но наряду с Венгрией, Австрией, Италией а вскоре может быть даже с Германией будут иметь возможность поменять направление европейской политики в отношении России.

Изменения, которые произошли за последние 30 лет в России и в Европе дают уроки как организовать сосуществование нескольких народов так, чтобы их союз был прочным. Я помню, как я – студент и молодой юрист, смотрел на мир вокруг себя. Запад был идеальным для нас. Мы слушали западную музыку, смотрели западные фильмы, любовались западными автомобилями. Мы жаждали свободы передвижения, которая была у жителей Запада. Когда в ноябре 1989 года возникла у нас возможность получить такую свободу, мы почти все вышли на площади с демонстрациями против тогда существующего правительства. Неспособность правительств стран Восточной Европы и России остаться при власти собственными силами стала для нас уроком. Словакия находится на границе с Австрией, и тогда разница была очень заметной. Уровень жизни в Австрии в то время был значительно выше, чем в бывшей Чехословакии. Частный сектор экономики оказался более эффективным, чем коммунистическое планирование. Свободу путешествовать и учиться за рубежом начали использовать все больше и больше студентов. Свободой печати хотели воспользоваться демагоги как на словацкой, так и на чешской стороне. Нам удалось их удержать в допустимых рамках. Когда в 1993 году произошло разделение Чехословакии, это не стало причиной ненависти между словаками и чехами. Сегодня отношения между словаками и чехами, лучше, чем они были в общем государстве. Новое чешское правительство возглавляет словак, мэром города Прага тоже является словачка. В армии Словакии на высоких должностях служат чешские офицеры. В Братиславе и других словацких городах на протяжении последних трех лет проходят демонстрации против создания баз НАТО на территории Словакии.

Перед народами Евразии стоит задача защитить большую территорию с огромными природными ресурсами. Территория и богатства не могут оставаться изолированными от остальной части мира, но правила их использования должны оставаться в руках коренных народов. Первое правило требует, чтобы близкие народы не воевали друг с другом. История нам оставила много взаимных обид и невыполненных планов, но взаимной мир – это первое правило. Коренные народы не могут предоставить свою территорию другим державам с целью угрозы для своих соседей. Базы НАТО не должны находиться в Евразии. Важным шагом при достижении этой цели было создание Шанхайской ор-

ганизации сотрудничества. Французский президент генерал де Голль сказал, что меч – это ось, вокруг которой вращается Земля. Если народы Евразии защитят свои страны и взаимный мир, это будет только вопрос времени, когда им удастся разрабатывать соответствующие правила экономического обмена, а также защиты и развития своей культуры.

На территории Евразии существует несколько крупных религий. Второе правило требует, чтобы религии имели свободу для своего функционирования, и в то же время они не должны проповедовать взаимную враждебность. Религии имеют возможность мобилизовать у людей все, даже жертву собственной жизни. Потенциал религии должен помогать развитию Евразии и не разрушать его.

Во всем остальном в Евразии должна быть максимальная свобода. Свободы в Евразии должно быть больше, чем свободы на Западе. Уже так частично и есть, так как Евразия не знает, что такое западная политическая корректность, которая все больше и больше связывает руки людям на Западе.

Говорится, что фундаментальной наукой Запада является физика, фундаментальной наукой Востока является психология. Наша задача – объединение физики и психологии с целью создания достойных условий для жизни людей на этой земле, и не только в Евразии.

Севастополь, август, 2018.

*Габриелян Акоп Арменович,
политолог, эксперт международных отношений (Армения)*

История возникновения и развития концепции «мягкой силы»: применимость на евразийском пространстве

За последние несколько лет в лексический обиход дипломатов, иных официальных государственных чиновников и лиц, так или иначе связанных со сферой международных отношений, особенно с ее геополитической плоскостью, плотно вошел термин «мягкой силы» (дословно – средства к успеху в международной политике прим. – А. Г.), используемый в самом широком контексте. Практически мгновенно термин успел «перекочевать» в средства массовой информации и даже в повседневное общение людей, интересующихся и следящими, за современными изменениями в мире политики. В результате такого быстрого распространения и популяризации в использовании суть данного словосочетания была «успешно» искажена СМИ, благодаря чему под «мягкой силой» сегодня в большинстве случаев подразумевают любое действие, кроме военного, направленное на реализацию собственных интересов.

На наш взгляд, подобное, заведомо некорректное, упрощение смысла концепта мягкой силы имеет деструктивное воздействие, в первую очередь, для тех, кто использует термин для обозначения процессов и действий акторов международной политики. Размытие границ определения за счет подобной широкой трактовки вносит неясность в обозначении конкретных явлений, которые в рамках подобного определения могут быть истолкованы в качестве проявления мягкой силы, хотя по сути не имеют ничего общего с ней. Дополнительно, слишком общее определение создает трудность для исследователей, предметом изучения которых является непосредственно данный феномен, а также в целом для научной среды, где происходит рассмотрение и эмпирическое объяснение мягкой силы в качестве неотъемлемой составляющей международных отношений XXI века.

Чтобы преодолеть подобную расплывчатость, в данной работе мы попытаемся дать наиболее конкретно и ясно сформулированное определение мягкой силы, используя, в первую очередь, теоретический подход, основанный на рассмотрении процесса исторического развития, а также логики изменения тех элементов общественных отношений, которые могут быть отнесены к понятию «мягкой силы», изначально руководствуясь при этом тем определением концепта, которое оформил американский политолог Джозеф Най в своей одноименной рабо-

те «Soft Power. The Means to Success in World Politics» [1]. В рамках данной работы будет показано, что как широкое, так и узкое определение мягкой силы дают нам возможность рассматривать данное явление в исторической перспективе, то есть задолго до возникновения самого термина. Иными словами, отсутствие формального термина еще не означает отсутствие явления. Поэтому одна из главных идей, отстаиваемая в данной работе, основана на том, что мягкая сила как историческое явление, существовавшее на протяжении практически всей истории государственного развития, встречается задолго до появления терминологического определения данного феномена. На основе указанного, мы проследим за тем, какие элементы являются сущностными для формирования концепта мягкой силы, как эти элементы менялись в отдельно взятые моменты истории человечества, а также чем особенным характеризовался сам подход решения вопросов и достижения целей невоенным способом.

Затем мы обратимся именно к последнему временному интервалу и проанализируем современное внешне и внутривосточное проявление мягкой силы, на основе чего будет показано, что в философском аспекте (в отличие от хронологического), древний мир и мир сегодняшний по сути своей ничем не отличаются с позиции реализации мягкой силы: то, что происходило тогда, происходит и сейчас. Оболочка проявляющихся действий, наряду с их технической формой (то, что мы именуем институционализацией мягкой силы) может меняться, однако сердцевина, то что конституирует основу подхода мягкой силы, неизменна, и в этом отношении век двадцать первый, так же как и век двадцатый, ничем не уникален.

Исторические основы возникновения суждений о «мягкой силе»

Чтобы начать рассмотрение исторического развития невоенного подхода в международных и внутривосточных отношениях, того, который сегодня привыкли именовать мягкой силой, нам нужна некая точка опоры, основываясь на которой мы смогли бы проследить за изменениями элементов «мягкой силы» в исторически подвижном процессе, в противовес изучению «мягкой силы», как неподвижного, с точки зрения временного интервала, явления. Данный подход основан на нашем изначальном утверждении о том, что «мягкая сила» – не выдумка XX века, но явление, встречающееся в истории общества с древних времен.

Для решения подобной задачи необходимо сформировать минимальное базисное определение мягкой силы. Как уже было отмечено, все те определения, которые рассматривают «мягкую силу» лишь как подход по достижению цели невоенным путем, слишком широки и не предоставляют исследователю реальной возможности изучить феномен и провести хотя бы условные делимитативные границы. Так, если рассматривать мягкую силу лишь как невоенный способ достижения целей, возникают вполне естественные вопросы: является ли идеологическая борьба между двумя антагонистами проявлением мягкой силы

по отношению друг к другу? Можно ли рассматривать религиозные мироучения или церковь, как социальный институт, как особые формы мягкой силы? Очевидно, что в рамках вышеупомянутого широкого определения однозначно ответить на эти вопросы сложно. С одной стороны, религиозное учение – это, в первую очередь, мирный способ убеждения в вопросах веры. Однако, если церковь, как социальный институт, и ее деятельность можно рассматривать в качестве реализации именно мягкой силы (именно церковь, а не веру), куда в таком случае отнести ряд исторических событий, сопутствующих развитию церковного института и известных именно благодаря своей аффективной и жесткой составляющей, таких, как, например, крестовые походы или, более широко, многочисленные примеры религиозной нетерпимости или насильственного навязывания мнения? Очевидно, что мягкими подобные действия назвать сложно.

Поэтому более удобной точкой опоры, от которой можно будет отталкиваться при рассмотрении исторического процесса формирования мягкой силы, является более узкое определение последней, данное Джозефом Найем, по-своему дифференцировавшим мягкую силу от всех других типов воздействия. Согласно Найю, существуют три типа силы: **сила принуждения** (давление и навязывание собственной воли посредством жесткой силы), **сила убеждения** (склонение за счет денег) и **сила культурного влияния**, или культурного побуждения (побуждать человека добровольно желать то, чего ты желаешь сам) [1, р. 2].

На наш взгляд, именно сила культурного влияния, побуждение человека к добровольному принятию точки зрения актора данного побуждения более близко определяет сущность действия мягкой силы. Второй тип силы, упомянутый Найем, справедливо дифференцирован от двух «крайних» (военного и культурного): его сложно причислить к какому-либо из этих двух. Тем не менее, на наш взгляд, сила убеждения посредством подкупа, хоть и распространена весьма широко в человеческой практике, однако фундаментально она не является чем-то независимым и скорее должна быть рассмотрена в качестве возможного сопутствующего придатка двух «крайних» типов.

Почти за полвека до Найя, британский историк и исследователь международных отношений Эдвард Карр также заметил возрастающую роль силы побуждения по решению вопросов в международной среде. Эдвард Карр считал, что есть три типа силы: военной, экономической и «силы над мнениями» [2, р. 102]. Весьма примечателен факт, что писал Карр о «силе над мнениями» в 1939 году, когда над Европой и всем цивилизованным миром уже ясно нависла угроза нацистского и фашистского диктатора, который, естественно, в своей политике не имел никакой связи с «мягкой силой». Однако само появление и распространение «чумы XX века» стало возможным во многом благодаря той самой «силе над мнениями», о которой говорил Карр.

Практику использования мягкой силы ошибочно приписывать только лишь к последним двум векам. Опыт реализации культурного

воздействия, который так размахисто пропагандируется сегодня, уже был пережит до нас, причем практически во все исторические эпохи. Здесь необходимо сразу же отметить важную составляющую данной гипотезы: «мягкая сила», как политика культурного побуждения добровольного действия, всегда шла и идет рука об руку с силой «твердой», военной, то есть может сопровождать ее, но при этом явно отличаться от последней.

Пожалуй, одним из первых подобных примеров реализации «мягкой силы» в истории является политика эллинизма, зародившаяся как особый феномен во второй половине 4 века до н. э. и связанная с именем великого полководца Александра Македонского (356–323 до н. э.). Блестящие военные победы и завоевания Македонского сопровождались мощным культурным влиянием, которое он осознанно нес с собой и оставил после себя. Если попытаться дать сжатое определение эллинизму, то можно отметить, что это политика или, если быть более точным, политическая культура, продолжительностью в несколько веков, представляющая собой синергию древнегреческой (западной) культуры и восточного мировоззрения, встретившихся друг с другом благодаря походам Александра Македонского, которые в прямом смысле слова вжили огромное древневосточное культурное наследие в парадигму древнегреческой цивилизации, родив нечто новое, но сохранив в этом новом доминантное положение древнегреческой культуры (как в количественном, так и в качественном смысле). Здесь необходимо сразу же отметить, что процесс приобщения двух культур друг к другу происходил именно в указанном неравновесном формате синергии, то есть в такой форме, где наступательная западная древнегреческая культура вобрала в себя культуру восточную, а не наоборот. Именно подобное неравновесное слияние, в противовес равнозначному синтезу, характеризует политическую культуру эллинизма и позволяет нам идентифицировать ее в качестве проявления того, что мы именуем мягкой силой, элементом которой является указанная неравновесность сливаемых друг с другом культур.

Таким образом, исходя из изначального определения и обозначенной дифференциации, можно заметить, что мягкой силе присуща неравновесность ее элементов и четкая направленность действия, причем первая особенность является результатом применения второй. И хотя, как показывает пример эллинизма, изначальная политико-культурная программа субъекта действия имеет однонаправленный характер, тем не менее, при реализации мягкой силы всегда элементы объекта с необходимостью вбираются субъектом действия и становятся частью новой культуры, возникшей на основе неравных пропорций, где элементы объекта слились с доминантными элементами субъекта, не растворившись полностью в нем, но дав начало нечто новому.

В некоторой степени неравновесность элементов и, как правило, изначально планируемая односторонняя направленность действий по

имплементации желаемого дает нам возможность говорить о том, что в концепции мягкой силы, хоть и в латентном состоянии, тем не менее, де факто налично восприятие отношений между субъектом и объектом, как неравных отношений победителя и побежденного. Сразу отметим, что подобное восприятие не только порождает ложные иллюзии у субъекта воздействия о своей исключительности, но и имеет прямой негативный эффект по достижению желаемого результата: восприятие отношений по типу «А» культурно влияет на «В» в качестве вертикальных отношений господства-подчинения существенно снижает возможность достижения и сохранения долгосрочного эффекта от подобного влияния. Такой сценарий усложняет достижение результата, при котором объект влияния добровольно будет делить точку зрения основного актора, какой бы изошренной не была политика по распространению собственного влияния субъекта. Можно понять, что данное утверждение касается не только греческой культуры, пришедшей со временем к упадку, но и любой иной, направленной на распространение и подстраивание других культур под собственную конъюнктуру. Вот что пишет по этому поводу знаменитый английский историк и философ Арнольд Тойнби: «Европейцы рассматривали себя как **избранный народ** – нет необходимости стыдиться признать это: всякая из прошлых цивилизаций смотрела на себя и свое наследие таким образом; и когда они (европейцы) видели, как иные нации одна за другой отбрасывают собственное культурное наследие в пользу европейского, они без колебаний могли поздравить и себя, и новообращенных» [3, с. 105]. Приведет ли подобное самовосхваление к неминуемому упадку – покажет время. Однако, до сих пор история учила нас тому, что каждая цивилизация, считающая себя центром мира, а остальных – неотесанными варварами, которые вообще должны быть благодарны тому, что цивилизационная культура будет распространяться и на них, с неизбежностью становится жертвой собственной самонадеянности и высокомерия.

Возвращаясь к эллинизму, отметим, почему выше мы употребили по отношению к нему словосочетание политической культуры, или политики культурного влияния, делая акцент именно на политической составляющей данного феномена, являясь примером мягкой силы, эллинизм, в первую очередь, стал продуктом распространения и закрепления греческой культуры в синергии с культурой Востока (в собирательном смысле, под которой, в первую очередь, понимается культура Древней Персии). Эта синергия основывалась не только на признании важности гуманных принципов греческой культуры, распространении греческого языка, философии, литературы и поэзии, но и на ретранслировании греческого опыта строительства общественной структуры взаимоотношений, в том числе политических. Ярким примером этому является широко распространявшаяся в эпоху эллинизма система классического рабства, возникновение эллинистического типа монархии – политического детища греческого полиса и восточной деспотии. Таким

образом, в делимитации границ наиболее корректного определения мягкой силы необходимо учитывать и данный элемент воздействия: мягкая сила – это в том числе ретранслирование политической культуры субъекта действия на среду объекта действия.

На основе выведения существенных элементов для определения мягкой силы, последняя предстает перед нами в следующей исчерпывающей формулировке: «мягкая сила» – это политика культурного побуждения добровольного действия и ретранслирования политической культуры на соответствующую среду, в результате которой субъект воздействия, изначально предполагающий одностороннее влияние, вступает в синергетические неравновесные отношения с объектом действия, на основе которых формируется новая культура, включающая в себя элементы обеих культур, но сохраняющая доминирующую роль культуры субъекта воздействия. Данная формулировка сознательно не привязана только к сфере международных отношений.

Соотношение «мягкой» и «жесткой» сил: от греко-римского мира до Нового времени.

Почему история знает такое явление, как мягкая сила? Очевидно, что в самом общем смысле, причина заключается в самой природе человека, его врожденной склонности решать тот или иной вопрос не только силой оружия, но и силой слова, или, как отметил бы древнеримский политический деятель Марк Туллий Цицерон, «силой пера». «Есть два рода деятельности, которые могут возвести человека на высшую ступень достоинства: деятельность полководца или выдающегося оратора. От последнего зависит сохранение благ мирной жизни, от первого – отражение опасностей войны... Для полного процветания государства в условиях мира, так и войны необходим "союз меча и пера"» [4, с. 30]. Мы видим, что в подходе Цицерона также присутствует идея о связи и сопутствии жесткой силы силой мягкой, как обозначалось выше.

Как часть общего греко-римского мира, Древний Рим, как республиканский, так и имперский, был примером подобного сочетания меча и пера, на которое указывает Цицерон. Если позволить себе именовать подобную политику мягкой силой, то можно заметить, что в делах внутригосударственных мягкая сила Рима проявлялась отчетливее всего в культурной интеграции завоеванных народов и племен, их переселении на территорию Рима и последующей ассимиляции вместе с другими неримскими, но исконно проживающими на территории империи этносами. Данная политика не была и не могла быть абсолютно успешной (варвары, нападавшие на Рим, так и остались варварами, уничтожив, в конце концов, Западную империю). Однако она позволила Римской империи создать гибкую, по меркам своего времени, систему общественных отношений и просуществовать сотни веков.

Дополнительно, в этой связи можно отчетливо заметить, что в вопросе «гражданства» римская традиция также дает нам пример успеш-

ного решения насущного вопроса правонаделения: осознавая необратимость расширения империи и увеличения числа проживающих на ее территории людей, римские власти не могли не понимать, что все эти люди так или иначе будут задействованы в социальных процессах государства. Для подавления центробежных тенденций среди «не римлян», наряду с силой меча была использована и сила слова, сила закона и интеграции, которая позволила римлянам существенно расширить понятие «гражданина», создав категорию «латинских граждан» и наделяя существенными правами не только обитателей Лация и Аппенинского полуострова, но и завоеванных территорий и даже тех государств, которые были союзниками Рима.

Справедливости ради стоит отметить, что подобная политика Рима, хоть и была успешной, однако сам процесс интеграции новых масс в римскую систему общественных отношений, их надделение частными правами, можно назвать мягким с большой оговоркой. Ярким примером этому, пожалуй, являются гражданские войны, восстания, сотрясающие Рим десятилетиями. Тем не менее, именно успешность данного исторического проекта позволяет нам рассматривать его именно как проявление мягкой силы культурного воздействия. Мягкая сила зиждется на возможности формировать предпочтения других людей самому, причем делая это так, чтобы они думали, что делают и предпочитают что-либо по своей воле, т.е. добровольно. Соответственно, когда желания людей получить права граждан и стремление римского руководства интегрировать новые массы в собственную культуру совпали, механизм мягкой силы сработал.

Тем не менее, как показывает пример Рима, и «жесткая сила» обладает в определенной степени привлекательностью, присущей элементам мягкой силы. Это, в первую очередь, касается веры в военную мощь и непобедимость обладателя «жесткой силы», что не может не играть роли в формировании повестки дня и добровольном, сознательном желании подчинения подобной силе (желании, которое, необходимо признать, очень часто может быть основано на чувстве страха и боязни). Сделав исторический скачок в эпоху Средневековья, мы можем заметить, что данный подход нашел свой отклик и в последующие века, о чем недвусмысленно свидетельствуют гениальные произведения флорентийского писателя и политического деятеля Никколо Макиавелли. Итальянский автор смело говорит о том, что любому государству по отношению к своим поданным надо использовать такую политику, при которой последние одновременно и боялись, и любили правителя, причем больше боялись, чем любили.

Согласно Макиавелли, для достижения поставленной цели существуют два способа действий: путь закона (как человеческий способ) и путь насилия (как способ животный). Но путь закона очень часто оказывается малоэффективным. Поэтому люди, как описывает их Макиавел-

ли, прибегают иногда ко второму способу. Государи же должны уметь пользоваться обоими способами в равной мере, развивая в себе как человеческую, так и звериную природу. Поэтому государь должен уподобиться двум животным – льву и лисе. Следуя их звериной природе, так как лев боится капканов, а лиса – волков, государь должен подражать второй, чтоб избежать и обойти капканы, и льву, чтобы победить врагов [5, с. 85].

На примере макиавелистского подхода, мы видим, что Средневековье, как исторический этап, характеризующий период развития западной цивилизации, также сочетал в себе элементы как жесткой, так и мягкой сил. Вообще, стоит вкратце отдельно остановиться на взаимоотношениях этих двух типов сил, учитывая, в том числе, средневековый опыт.

Выше мы отмечали, что один тип силы непосредственно сопрягается с другим. Тем не менее, по Найю, «мягкая сила не зависит от жесткой» [1, р. 9]. Однако, анализ развития международных отношений и внутривластных решений позволяет нам предположить, что как самостоятельный концепт мягкая сила все же зародилась в рамках жесткой силы и отпочковалась от нее, что дает Найю возможность рассматривать ее подобным образом. Однако нельзя с уверенностью утверждать о полной независимости мягкой силы от жесткой. Может ли государство использовать в своей политике и практиковать мягкую силу не обладая мощным и внушительным военным арсеналом, боеспособной армией, крепкой экономикой? Наверное, нет. Во всяком случае, история не знает примеров, когда слабые государства лишь за счет собственного культурного влияния и убеждения словом и пером могли быть привлекательным примером, за которым последовали бы другие. Поэтому вышеупомянутое утверждение Найя должно быть пересмотрено.

Автор приводит пример Ватикана, который казалось бы не обладает «жесткой силой». Однако рассмотрение данного города-государства в отрыве от исторического контекста и логики его формирования является неверным путем. Ватикан, в первую очередь, как образ собирательный, образ западного католического христианства, основывается на мощном институте папской власти, которая, в свою очередь, имеет мощнейший инструмент убеждения и принуждения – веру. Вся история католической церкви с центром в Италии доказывает, что даже обладание верой не противоречило одновременному использованию сложнейшего механизма воздействия военными средствами, зиждившимися в том числе, но не исключительно, на вере. Речь, конечно же, идет о крестовых походах, ордене иезуитов и целом институте инквизиции, который насильственным способом распространял пламя католичества по всему миру. Поэтому не стоит забывать, что корни Ватикана сегодняшнего уходят в вековую традицию обладания мощным институтом принуждения и военного решения вопросов.

С другой стороны, было бы еще большей ошибкой утверждать, что «жесткая сила» дает возможность решить любой вопрос. «Жесткая

сила» породила «мягкую силу», но полное отвержение своей отпечкованной дочери не имеет для нее никакого разумного смысла. Удерживать власть на насилии, терроре, репрессиях, угнетении возможно, но насколько дальновидна и крепка подобная политика? И сегодня очень многие политики и люди, играющие не последнюю роль в мире политическом, ошибочно считают, что военные активы являются единственным решающим инструментом в достижении целей, недооценивая роль мягкой силы. Подобную близорукость Най именуется ничем иным, как «одномерным видением трехмерного мира» [1, р. 5].

В подобном видении не последнюю роль играет ошибочное восприятие соотношения власти и религии. Вопросы, которыми мы задались в самом начале работы, а также пример политики Ватикана являются этому характерными примерами. Если рассмотреть религию с точки зрения концепта мягкой силы, то можно сказать, что сердцевина любой религии – вера, дает возможность добровольного подчинения. В этом отношении, религия обладает громадным внутренним зарядом, который, в сопоставлении с «жесткой силой» (если рассматривать религию в качестве силы мягкого типа), может оказаться намного более сильным орудием для достижения цели.

«Чужая агрессивная религия со всей очевидностью куда более серьезная и непосредственная угроза для общества, нежели агрессивная зарубежная технология... Глубинная причина заключается в том, что если технология оперирует прежде всего поверхностными факторами жизни, то религия проникает прямо в сердце; и хотя технология тоже в конечном итоге может иметь серьезный разрушительный эффект на духовную жизнь общества, в котором она укоренилась, этот эффект проявляется не слишком быстро» [3, с. 290–291]. Иными словами, религиозное влияние создает более долгосрочный эффект воздействия. Рассмотрение религии в контексте «мягкой силы», это означает, что «мягкая сила» может быть куда более эффективной, чем «сила жесткая».

«Мягкая сила» – это не только возможности и побуждения к добровольному действию, но и сами институты, стандарты и правила, которые привлекают внимание и являются желанными для имплементации другими акторами. Подобные стандарты, институты и структуры формируют целостную систему мягкой силы, которая зиждется, в основном, на трех базовых ресурсах: на культуре страны и тех ее аспектах, которые привлекательны для других; на политических ценностях данной страны, которые принимаются и другими странами; на внешнеполитической модели поведения страны, которая принимается в качестве легитимной и имеет моральный авторитет [1, р. 10].

Делая очередной шаг в исторической перспективе по направлению к нашему времени, можно заметить, что подобными ресурсами в Новое время обладала Великобритания. Государство, где «никогда не заходит Солнце», создало одну из самых успешных и привлекательных имперских моделей в истории, на которую долгое время равнялись

многие державы. Британский и, особенно, в пик своего могущества, викторианский стиль правления, политическое устройство Британии, могучая армия, непобедимый флот и расширяющаяся экспансионистская политика в течение веков делали это государство ведущим локомотивом западного мира, который выказывал претензии также и на мир восточный.

Однако, и данной просвещенной модели рано или поздно суждено было угаснуть. Утверждение о необратимости угасания британского могущества основано на ее схожести с империями подобного типа, в том числе, конечно же, с Римом. Основной ошибкой, которую допустила Великобритания, подобно ошибкам предыдущих великих держав, стала самоуверенность в собственное безграничное могущество. Подобно Риму, Великобритания поверила в то, что она – вершительница конца истории. Эта иллюзия была на практике доказана через политику преимущественно насильственного насаждения собственной «идеальной» модели, в противовес мягкой имплементации. «Англичанин викторианской эпохи снисходительно, хотя и с любопытством и оттенком жалости, но без всякого опасения или дурного предчувствия взирал на жизненный спектакль менее счастливых обитателей других мест и времен, борющихся и погибавших в половодье истории, – почти так же, как на каком-либо средневековом итальянском полотне спасенные души самодовольно глядят с высоты Райских куц на мучения обреченных, попавших в Ад. Карл Великий – такова судьба – остался в истории, а сэр Роберт Уолпол хотя и под угрозой поражения, но умудрился выкарабкаться из бушующей пены прибоя, в то время как мы, все остальные, уютно устроились выше линии прилива в выигрышной позиции, где ничто не могло потревожить нас. Возможно, кое-кто из наших более отсталых современников и брел по пояс в потоке отступающего прилива, но что нам до них?» [3, с. 14].

Бесспорно, Великобритания являлась великой державой, локомотивом экономического и политического развития своего времени. Однако, во-первых, данное господство зиждилось на принудительном расширении и военной экспансии, а, во-вторых, оно усыпляло бдительность самой Великобритании, действуя на нее подобно чарующим звукам мифических сирен, столь сладким на слух, но губительным для любого мореплавателя.

Великобритания, подобно Риму, проводила как жесткую, так и мягкую политику. Однако, в конечном итоге она предпочла силу военного давления, что достигло своего апогея в англо-бурской войне 1899–1902 годов. Закрепление приоритета за военным способом достижения целей стало для самой Великобритании, так же, как и для всех остальных держав, выбравших подобный путь воздействия, миной замедленного действия. Впоследствии Великобритания сохранила свое ведущее положение в мире, в том числе в экономической и политической среде, однако претендовать на единоличное господство и лидерство уже не смогла.

Чем же «мягкая сила» могла помочь Великобритании, по крайней мере, отсрочить неизбежный закат? Если мы утверждаем, что в долгосрочной перспективе оказания воздействия на объект мягкая сила более эффективна (на примере той же религии), в чем же заключается подобная эффективность с точки зрения самого актора воздействия? На наш взгляд, ответ кроется в следующем: в нормально функционирующих обществах государство является единственным институтом, обладающим монополией на применение насилия. То есть «жесткой силы». Является ли ситуация аналогичной и в случае с мягкой силой? Нет. И это делает мягкую силу более мощным инструментом. Государству не обязательно самому реализовывать культурную политику по насаждению собственной модели. Достаточно заразить людей идеей о правильности такой модели, создать условия для добровольного внедрения модели и ее поддержания. Работу государства в этом аспекте могут выполнять институты, организации и структуры, находящиеся на разных общественных уровнях и не имеющие прямой связи с властью. Добровольное следование указанной линии – то реализуемое качество мягкой силы, которое делает ее эффективной и помогает создать прочный фундамент веры в правильность собственных убеждений, считая их результатом независимого выбора и верности данным убеждениям, которая более стабильна, в том числе и во временном отношении, по сравнению с политикой военного принуждения верности.

Однако мягкая сила, так же, как и жесткая, имеет свои границы воздействия. Чем очерчены они? Сама мощь «жесткой силы», такой, как, например, оружие массового уничтожения, в первую очередь, ядерное оружие и его разрушительные способности, ограничивает эту силу. «Жесткая сила» ограничивает саму себя из-за степени собственной жесткости. Имеет ли границы мягкая сила? Возможно. История предыдущих эпох доказывает, что рассеивание и влияние мягкой силы, как правило, ограничивалось географическими границами области, подконтрольной актору, и прилежащими к ней территориями, при этом не имел возможность сделать ареал действия более широким или опоясать весь мир целиком. Эллинизм не продвинулся за границы бывшей империи Александра Македонского, культура Рима создавала сильное воздействие на союзников империи в близких ей по духу странах (при этом, имеющих уже отпечаток опыта воздействия греко-римской культуры эллинизма), а Великобритания хоть и обладала колониями в пяти континентах, однако сохраняла их преимущественно военным способом, что и привело эту державу к неминуемому упадку.

«Мягкая сила» в контексте современных глобализационных процессов. Институционализация «мягкой силы»

История имеет свойство повторяться, но помимо оболочки и формы имплементации современность в количественном отношении дала нам мало нового с точки зрения развития подхода к применению «мягкой силы». XX век родил термин «мягкой силы», но не стал

отцом самого явления. Век атомного оружия и двух мировых войн не может претендовать на рождение и монополию подхода мягкой силы. Тем не менее, этот век все же можно выделить особо от всех предшествующих эпох, и то, что он стоит особняком, во многом является заслугой именно изменения формы применения мягкой силы.

История подобна колесу, которое способно на вращение, однако для наличия такого действия для колеса необходимо создать соответствующие внешние условия, в сочетании с которыми оно способно вращаться. Если «мягкая сила» – это колесо, приведенное в действие эпохой эллинизма, то век двадцатый и те изменения, которые в нем произошли – это среда, заставившая крутиться колесо со скоростью, невиданной ранее. Две опустошающие мировые войны доказали не только тупиковость решения вопросов военным способом в эпоху расщепления атома, но и возросшую роль невоенных способов перекройки мира за счет применения экономических, идеологических и культурно-ценностных инструментов влияния.

В результате понимание актуальности невоенных механизмов воздействия и их огромного потенциала стало ключом успеха для тех, кто смог совершить ревизию над ошибками прошлых поколений о приоритете «жесткой силы» над мягкой и вывести для себя соответствующие уроки. Соединенные Штаты Америки стали первым государством, вобравшим в себя не только свой собственный опыт двух веков, но, что более важно, опыт других стран. С отказом от политики изоляционизма и началом активного участия в международных отношениях к середине прошлого века США смогли поглотить и переварить тысячелетний опыт культурного влияния Европы и нащупать тот самый путь к доминантному успеху, который был отвергнут Старым Светом и, в частности, Великобританией в процессе погони за мировым господством преимущественно военными методами.

В своей политике идеологического противоборства коммунизму и Советскому Союзу Соединенным Штатам удалось универсализировать сам Западный мир, удерживая его в орбите лояльности посредством слепка единого культурно-ценностного пространства, в котором участники добровольно не покидали его. Монолитность подобного образования не вызвала сомнений вплоть до конца холодной войны, пока существовала внешняя «угроза».

Как только Советский Союз распался, практическая необходимость находиться в радиусе влияния единой универсализированной системы с точки зрения внешней угрозы отпала. Однако сама система при том же гениальном подходе Соединенных Штатов смогла трансформироваться: США удалось то, что не удавалось до этого никому, а именно: сохранить собственное доминантное положение на Западе посредством внушения самой Европе идеи о необходимости единого подхода практически ко всем вопросам мира политического и около-

политического. Создав условия для долгосрочного культурного, экономического и, в том числе, военного влияния на материке, США смогли универсализовать Старый Свет и универсализироваться вместе с ним в нечто новое, что мы привыкли называть общим термином «Запад». Иными словами, Америка смогла не просто создать некий паритет между собственным военным и невоенным влиянием, но и институционализировать последнее, создать целостную систему культурно-массового воздействия, которая разрушила антагонистическую систему советского образца, как принято говорить, без единого выстрела, после чего, осознав собственную мощь, начала распространяться по остальному миру.

Подобная живучесть американской модели «мягкой силы» основана на ряде особенностей. Эти особенности проявлялись как в эпоху холодной войны, так и сейчас, успешно пережив последнюю. В первую очередь, для наделения мягкой силы особенностью универсального воздействия необходимо создать подобный ей внешний противовес со стороны другого актора, который представлял бы угрозу не только для тех, кто придерживается подобного универсализма американского толка, но и для тех, кто находится в срединном состоянии между двумя системами. Такой угрозой в глазах проповедников универсализма стал коммунизм. «Как только что-либо идет вкривь и вкось при не поддающихся контролю обстоятельствах, мы тут же обвиняем противника в том, что это именно он засорил плевелами наше поле, и этим автоматически оправдываем свои ошибки и неумение вести собственное хозяйство. Конечно, это старая история. Столетия назад, когда о коммунизме еще никто и не слыхивал, наши предки находили козла отпущения в исламе. В XVI веке ислам вызывал в сердцах западноевропейцев такую же истерию, какую коммунизм вызывает в XX веке, и в основном по тем же причинам. Как и коммунизм, ислам – движение антизападное, хотя в то же время это как бы еретическая версия западной веры; так же как и коммунизм, он отгачивал клинок Духа, против которого бессильно материальное оружие» [3, с. 29]. Тойнби, несомненно, прав. Однако он упускает из виду ту особенность, что западный универсализм был не просто материальным оружием: материальный клинок был выточен более изощренным инструментом нематериального воздействия идей об универсальности принципов свободы, частной собственности и демократии, умело присвоенных Соединенными Штатами себе, пропущенных через жернова собственного трактования и пущенных в конвейерное производство по остальному миру. Такой механизм стал смертельным для коммунизма.

Осознание как созидательной, так и разрушительной мощи «мягкой силы», ее широкое применение, позволили Америке стать единоличным победителем в холодной войне и охватить практически весь земной шар «щупальцами» универсализма. Однако сохранение системы однополярного мира во главе с США длилось недолго. «Если это чувство восторга и охватило бы ненадолго европейские умы, то быстро рассеялось бы под влиянием сомнений. Распространение западной

культуры из Европы по всему миру, может быть и великое дело в количественном отношении, но как насчет качества? Если бы в этот момент Европа была вычеркнута из Книги Жизни, смогла бы Западная цивилизация поддерживать европейские стандарты в условиях чуждого окружения, куда она пересажена? Если бы Европа исчезла, смогла бы вообще Западная цивилизация сохраниться? Или, если Европа остается в живых, но лишается своей позиции превосходства – что со всей очевидностью и настигает ее, сможет ли Западная цивилизация, хоть и спасенная от разрушения, избежать упадка и вырождения?» [3, с. 104].

Вопросы, которыми задавался Арнольд Тойнби более полувека назад, кажется, актуальны и сегодня, с той лишь оговоркой, что европейские стандарты в веке двадцать первом мало отличимы от стандартов американских, в первую очередь, так как срослись друг с другом, создали универсальную для обеих систем ценностную установку. Тем не менее, эта система обладает врожденным дефектом, который, как кажется сегодня, не в состоянии излечить даже родители данной системы. Недостаток институционализированного подхода американской мягкой силы заключается в ее стремлении к тотальному уравниванию всех объектов воздействия единым гребнем выгодных ей стандартов. Америка, сросшись с Европой (по крайней мере, с ее западной частью), отказывается более срастаться с другими культурами и цивилизациями, предпочитая равнять всех под себя прокрустовым ложем либерального универсализма.

Здесь нам хотелось бы опять обратиться к Тойнби, чье глубокое понимание международных отношений предвосхитило изменения, произошедшие в сфере последних. «То обстоятельство, что противник угрожает нам скорее тем, что обнажает наши недостатки, нежели тем, что силой подавляет наши достоинства, доказывает, что Вызов, который он нам бросает, исходит не столько от него, сколько от нас самих. Это, собственно, происходит благодаря недавнему колоссальному подъему Запада в области технологии – фантастическому прогрессу в области "ноу-хау", – а это именно то, что давало нашим отцам обманчивую возможность убедить себя в том, что для них история вполне благополучно завершилась» [3, с. 30–31].

Апогеем такого подхода к рассмотрению истории и собственной роли в ней является знаменитая работа американского политолога Фрэнсиса Фукуямы, провозгласившего конец истории [6]. Однако его подход, так же как и вера сторонников западного либерального универсализма в вечное господство последнего, уже нашли практические опровержения. «Каким бы высоким ни был уровень материальной жизни, это не освободит душу человека от требования социальной справедливости; а неравное распределение товаров и средств в этом мире между привилегированным меньшинством и неимущим большинством превратилось из неизбежного зла в невыносимую несправедливость именно в результате последних технических достижений Запада» [3, с. 33–34].

Технические инновации последних десятилетий стали не просто инструментом к достижению новых высот, но и средством эксплуатации, используемым для закрепления существующего доминантного положения Запада. Последний пытается сохранить монополию на благосостояние и привязать ее к собственной универсальной культурно-ценностной системе, ставя, таким образом, остальной мир перед четкой дилеммой: либо принять данную систему, внедрить ее и пользоваться ее благами, в том числе материальными, либо отвергнуть и стать соперником. В этом смысле, «демократический» западный универсальный либерализм отнюдь не толерантен. Для стран же, изначально не входивших в данную систему по географическим или иным причинам, «возникает судьбоносный вопрос: «может ли кто-нибудь заимствовать чужую цивилизацию частично, не рискуя быть постепенно втянутым в принятие ее целиком и полностью?». Ответ на данный вопрос опять же дал Арнольд Тойнби, к которому мы обратимся.

Рассматривая отношения между Западом и исламским миром в глобальном контексте, Тойнби пишет: «Эти концентрические атаки современного Запада на Исламский мир ознаменовали и нынешнее столкновение между двумя цивилизациями. Очевидно, что это часть более крупного и честолюбивого замысла, где Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию. То, что Запад совершает сейчас с исламом, он одновременно делает и со всеми существующими ныне цивилизациями – Православно-христианским миром, Индуистским и Дальневосточным, – включая и уцелевшие примитивные общества, которые находятся в безвыходном положении даже в собственной цитадели – в Тропической Африке.

Таким образом, современное столкновение ислама и Запада не только глубже и интенсивнее, нежели любое из прежних. Оно также представляет собой весьма характерный эпизод в стремлении Запада вестернизировать весь мир; предприятия, которое будет, вероятно, считаться самым важным и почти наверняка самым интересным в истории поколения, пережившего две мировые войны. Итак, ислам вновь стоит лицом к лицу с Западом, прижатый к стене и на этот раз в более неблагоприятных для него обстоятельствах, нежели в самые критические моменты Крестовых походов, ибо современный Запад значительно превосходит его не только силой оружия, но и в экономике, на которой базируется в конечном итоге военная наука, но более всего – в духовной культуре – единственной внутренней силе, создающей и поддерживающей внешние проявления того, что мы называем цивилизацией» [3, с. 160–161, 177–178].

Как верно подмечает Тойнби, этот же вопрос поглощения мягкой силой Запада стоит не только перед Исламом, но и перед другими цивилизациями. Этим, пожалуй, и характерен век двадцать первый, как век

глобализации: любое действие, произведенное в сфере международных отношений, по крайней мере между двумя цивилизациями, с необходимостью будет иметь какой-либо эффект на всю систему международных отношений в целом. Тот мир и те цивилизации, которые можно назвать «неЗападом» прекрасно осознают это, как и то, что им пытаются навязать. «Как бы ни различались между собой народы мира по цвету кожи, языку, религии и степени цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все – русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные – ответят одинаково. Запад, скажут они, – это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии» [3, с. 252].

На протяжении всей холодной войны и в период, последовавший за ней, Соединенные Штаты действительно смогли внушить всему миру незыблемость и правомочность собственных универсальных постулатов. Удалось им это благодаря усвоению главного урока мягкой силы: страна может достичь желаемого результата в международных отношениях не только силой военного принуждения, но потому, что другие страны, восхищаясь уровнем ее развития и процветания, хотят брать с нее пример, подражать ей, идти за ней. Как справедливо отмечает тот же Най, мягкую силу создают не только высокая культура (поэзия, литература, государственная система образования), но и массовая (возможно даже в большей мере), которая нацелена на массовое развлечение.

Когда высокая и массовая культура сочетаются, когда ограниченность и узконаправленность системы ценностей меняется на широкое распространение, происходит создание «универсальной культуры» [1, р. 11]. Сегодня подобной культурой обладает лишь США. До этого универсальная культура восседала на пьедестале мировой истории лишь в эпоху греко-римского и британского владычества. Однако, если универсальность культуры в эпоху Рима и викторианскую эпоху ограничивалась владениями империи (племена и народы за ее пределами не очень то и перенимали ее, оставаясь приверженцами собственных языческих культур, подобно многочисленным племенам варваров), то культура западного либерализма уникальна тем, что рассеяна по всему миру.

На наш взгляд, ключевым гарантом подобного успеха пролиферации культурного влияния явился элемент доступности культуры Соединенных Штатов. В этом смысле, если рассматривать универсализм культуры США как системы, основанной на двух типах (высокая и массовая), то, скорее, их культура более тяготеет к массовости, ее элемент занимает большее место, чем высокая культура. Часто «мягкая сила», появляющаяся в неформальном виде через распространение массовой культуры, может иметь более эффективное воздействие на умы людей, чем официальная линия внешнеполитических ведомств. Намного легче убедить людей следовать демократии, чем навязать ее и принудительно заставить следовать ей [1, р. 17]. При этом вполне естественно, что ведя и завлекая другие страны своим примером в ареал

собственного действия, никто в самой Америке не обещал, что реальная жизнь в этих странах будет идентична американской общественной модели.

В заключении хотелось бы обратить внимание еще на один интересный вопрос, связанный с природой мягкой силы. Джозеф Най считает, что мягкая сила является продуктом демократического общества. На наш взгляд, нельзя с полной уверенностью согласиться с данным утверждением. И дело не только в том, что она существовала и применялась и в недемократических обществах.

То, что в недемократических политических режимах за счет их самой природы и специфики прибегают больше к мирному убеждению, чем к насильственному, не дает нам право утверждать, что сама «мягкая сила» зародилась в демократии и, тем более, что те режимы, которые именуются авторитарными или даже тоталитарными, полностью отчуждены от политики «мягкой силы». Более того, как доказывает история, ошибочно к политическим концептам, подобно «мягкой силе», прикрывать клише «хороших» либо «плохих» феноменов. Их необходимо рассматривать только с позиции голой прагматики и эффективности. Зачастую сама мягкая сила являлась средством транзита от демократии к авторитаризму и тоталитаризму. «Мягкая сила – есть привлекательная сила», а «ресурсы мягкой силы – это те активы, которые производят, генерируют данную привлекательность», – утверждает Най [1, р. 6]. Однако, нередко именно данная привлекательность становилась причиной зарождения самых жестоких и уродливых проявлений человеческой агрессии, подобно нацизму, пришедшему к власти под овации демократических выборов.

«Мягкая сила» – это оружие массового воздействия, которое не уступает современным военным средствам «жесткой силы». Ее воздействие настолько внушительно, что, если «жесткая сила» способна уничтожить объект, то мягкая сила принуждает его к добровольному переходу на сторону субъекта, разделяя ценности, убеждения последнего. Как и в случае с любым оружием, пользование мягкой силой предполагает ответственность и наличие сознательного подхода к ее применению.

Цель не должна оправдывать средства. Желание достичь унифицированной системы культурных ценностей и взглядов не должно вести к аннигиляции культурно-ценностной системы объекта воздействия. Гуманное предназначение и главная задача мягкой силы истекает из ее природы, выраженной в данном нами определении: применение «мягкой силы» – это прежде всего синергия, рождающая новую культуру. Такая культура должна не только представлять миру нечто новое, но и обогащать собственные основы, на которых она зиждется.

Дерево не может существовать без своих корней. Чем глубже и прочнее они, тем здоровее будет ствол и крона. Подобно дереву и новая культура, основанная на корнях предшествовавшей ей культур, не должна отрекаться и отбрасывать их. За подобным действием неизбежно следует и угасание этой новой культуры. В свое время успешным

примером рождения новой культуры стал эллинизм, сохранивший как греко-римскую культуру, так и восточную культуру. Сам он с течением времени также угас, однако успел перед этим оставить громадное историко-культурное наследие, сохранившее память о самом эллинизме на века.

Подобная созидательная направленность заранее предвосхищает успех в деле реализации мягкой силы. Отказ от стремления тотального контроля или, что еще хуже, поглощения культуры объекта действия, его замена стремлением, направленным на выработку взаимоприемлемого результата, есть единственно возможный сценарий, при котором возможно будет избежать ошибок прошлого. В такой парадигме мягкая сила не только заработает, но приобретет также гуманно-творческий элемент, способный дать нам шанс на сохранение и приумножение богатств наследия предыдущих эпох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Nye Jr. Joseph S.* «Soft Power. The Means to Success in World Politics». First ed. New York: Public Affairs, 2004.
2. *Carr Edward Hallet.* «The Twenty Years' Crisis 1919-1939», Palgrave, New York, 2001.
3. *Тойнби А.* «Цивилизация перед судом истории. Мир и запад». М.: Изд-во АСТ, 2009.
4. *Цицерон Марк Туллий.* Речи. В 2-х т. т. I–II. М.: Изд-во академии наук СССР, 1962.
5. *Макиавелли Никколо* «Государь». М.: Изд-во «Астрель», 2002.
6. *Фукуяма Фрэнсис* Конец истории и последний человек. М.: Изд-во АСТ, 2009.

Бойчук Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и социологии, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск

Опыт деконструкции генеалогии идейной архитектоники цивилизационного подхода

Волею музы Клио гуманитарное знание постмарксистского пространства вошло в двадцать первое столетие оснащенным среди прочих теоретических посылок и методологических принципов так называемым цивилизационным подходом. Несмотря на то, что среди значительного числа авторов статей и учебников преобладает скорее декларативное следование букве, а не стремление соответствовать действительному духу данной познавательной стратегии понимания истории, именно мышление в категориях цивилизаций претендует на центральную тему эпохи. На первый взгляд, столь стремительная победа цивилизационной системы координат не выделяется на фоне постоянной смены ведущих парадигм в науке: так увлеченное чтение «Записок о галльской войне» уступает место кропотливому изучению граффити и легенд на монетах цезарей, а тайны дипломатических кабинетов и шум сражений затихают в плавильном тигле повседневности молчащего большинства.

Парадоксальность данной ситуации определяется прежде всего тем, что признанная в качестве нового слова, цивилизационная парадигма почти полвека назад оставила вершины философского Олимпа на Западе. Если в начале шестидесятых годов прошлого столетия произошло смещение внимания от истории народов и стран на более обширные структуры и процессы в масштабах социокультурных общностей, а «мышление в национальных терминах сменилось мышлением в цивилизационных» (О. Андерле), то буквально по прошествию нескольких лет неудержимая волна отказа от универсальных схем и историософских обобщений не оставила и следа от больших интеллигентных полей исследования.

Для того чтобы лучше уяснить сложность современного цивилизационного видения истории необходимо увидеть его генеалогию, ставшую формулой идейной архитектоники и ключевым фактором эвристических пределов и возможностей. Первым источником является культурологическая мысль, а именно, неповторимо прекрасное, возвышенное в романтических соблазнах и откровениях «философское дилетантство XIX столетия» [1, с. 22]. Особая модель трансцендентальных медитаций, вышедших из духа салонных бесед о судьбах прогресса и человечества, в сочетании с подростковой верой в таблицу категорий или непреложность позитивных фактов создали уникальное простран-

ство вопрошания о смыслах и последних пределах культуры. Неповторимое экзистенциальное напряжение мысли, требующее цельного знания, не оставляя места для компромиссов и умолчаний: слово вновь обрело утерянный сакральный статус и жаждало теургического воплощения в деле.

В этой гремучей смеси революции с метафизикой рождалась та совокупность идей, которой суждено было определить тезаурус мифа цивилизаций и очертить помериум священных границ-концептов: примат духовного начала, увиденного в качестве архе- и демиургического импульса, холизм, мистический циклизм, фундаменталистский органицизм, последовательный дарвинизм с непрестанной оглядкой на политическую карту мира и готовность бросить имеющиеся культурные резервы в последнюю войну всех против всех. Эти концепты (пограничные камни вечного Рима) – сила и слабость методологии множественности исторических миров, животворящий родник и груз, тянущий ко дну, альфа и омега всех напряженных поисков в этом пространстве.

Наиболее яркими представителями этого уникального феномена мысли, близкого не столько к философии в современном – отравленном позитивистскими и аналитическими ядами пониманию, а сколько к мистическому созерцанию, истинному живому переживанию целостности культуры и истории, являются К. Н. Леонтьев, Н. Я. Данилевский и О. Шпенглер. Идеи этих трех мыслителей во многом сформировали канон, их взгляды стали камертоном для проверки чистоты звучания теории. «Архетипический» статус данных авторов раскрывается с особой напряженностью через сыгравшую партию первой скрипки в симфонии «Заката Европы» высокую символику истории духа. Названные персоналии парадоксально созвучны с выделенными тремя источниками и составными частями современной мифологии цивилизаций: в то время как Леонтьев находится весь в первом элементе, Шпенглер – близок и понятен второму, Данилевский – третьему.

Вторым источником является расположенное на пограничье теоретической социологии, культурной антропологии и философии истории направление западной мысли, признавшее множественность социокультурных миров и отказавшее линейной логике развития в эвристической состоятельности. Миф первой стадии был пересмотрен, частично отброшен, обновлен, а проблемы, сформулированные «ненаучной» философией XIX века [1, с. 25], были переведены на академический язык науки XX века. Сложность такого преобразования, подобного трансмутации ртути в благородное золото логоса, возвышает данный подвиг осмысления европейских и американских ученых до загадки осевого времени и рождения философии из первичного хаоса.

Именно в середине прошлого века на Западе плеяда выдающихся и мало представленных на постсоветском пространстве имен создала те интеллектуальные шедевры, которые позволили говорить о парадигме цивилизаций в качестве действительной методологии и философии

фии. Из этой «цветущей сложности» преимущественно известны только А. Дж. Тойнби, П. Сорокин, А. Л. Кребер. Остальные авторы, например, Ф. Бэгби, О. Андерле, Кр. Даусон, В. Каволис, А. Боземан, остаются непрочитанными и динамика развития цивилизационной мифологии не оставляет особых надежд на их внимательное изучение.

Масштабный проект рационализации неуловимого «духа культуры» и исчезающих в алхимических фокусах прафеноменов, осуществленный посредством обобщения результатов полевых исследований в структуралистских компендиумах и расширения полей исторического исследования, остается великой загадкой титанов. Словно величественные дольмены ушедших эпох возвышаются тома Вавилонской библиотеки: заброшенным садом расходящихся тропок бесконечного лабиринта распадается на мириады бесценных глыб метатекст «Тойнбианы» с критикой, дискуссиями и вершинами «Постижения истории»; колосс культуры и истории, соединенный Филиппом Бэгби лентой Мебиуса ради того, чтобы преодолеть родовую травму всех цивилизационных концепций и определить основополагающий критерий выделения общностей на основе антропологического принципа, учитывающего все мелочи символических универсумов вплоть до особенностей использования специй в традициях кухни; воссозданная Кребером абсолютная историческая непрерывность стиля как несущей конструкции социокультурной ойкумены.

Шуткой библиотечного гения остается академически точная библиография, приведенная С. Хантингтоном, – честный реверанс почтения в сторону предшественников, обосновавших концепт цивилизации и позволивших самоуверенно рассуждать о столкновениях и конфликтных линиях разломов. К сожалению, карлик, стоящий на плечах гигантов, заметнее издали, а лес по старой диалектической традиции заслоняют редкие деревья.

Третья составная часть современного цивилизационного подхода – геополитика крупных культурных пространств, объединенных сакральными символами метафизической «крови и почвы». Данное модное и чрезвычайно влиятельное направление среди современной синкретической мысли бунта архаических демонов свободно оперирует категориями философии, понятиями политических наук, теоретическими моделями социологии и образами священных книг.

Причина особого положения третьего аватара цивилизационной парадигмы состоит в том, что духовный климат постсоветского пространства попал в зависимость от «главной» книги девяностых годов, работы американского политолога С. Хантингтона. «Столкновение цивилизаций» нарушило спокойное течение научных дискуссий, подчинив их ход решению вопросов о судьбе собственного культурного мира. Особый жанр постмарксистских размышлений на тему произведений Хантингтона можно охарактеризовать в качестве «большой геополитики». Последняя, в отличие от классического варианта науки, понятой

в качестве «географического разума государства» (Рудольф Челлен), не столько исследует проблемы контроля над пространством и отношения земли и политических процессов, сколько стремится к созданию цельной системы абстрактных категорий, призванных описать реальность на уровне трансценденталий.

Характерным примером данного варианта псевдопознания действительности являются расположенные по ту сторону реальной политики мистика «митгарда» и священные образы «круга земного» А. Дугина. Этот дух «большой геополитики», мыслящей даже не континентами, как теории Хаусхофера или Макиндера, а архетипическими моделями, драконоборческими мифами, чаьнем Рагнарека и зороастрийскими бинарными оппозициями, всегда витал над большой евразийской равниной, и поэтому неудивительно, что именно он оказал решающее воздействие на формирование постсоветской геополитики.

Географический разум всегда с легкостью поддавался чарам панидей, но если во времена рождения из духа пиратских традиций англо-саксов новая наука управления мыслила идеальными типами, позволявшими схватить убегающую реальность, то современные игры с означаемыми звали в обратном направлении, а жертвенная кровь превращала поднятые из Аида абстракции минувших веков в высшую реальность. В итоге интеллигибельные поля исторического исследования брали с боем территории на карте и устанавливали новые пограничные столбы, а анаконда продолжала сжимать исчезающий в космической эре хартленд. Неудачные карты со столов генштабистов времен противостояния империй грешили масштабом и против воли придвигали к собственным границам угрозу.

Новые геополитические фантомы черпают силы в культурологических штудиях и величии поступи духа, сметающего на своем пути жалкую суету постмодернистского заката. Таким образом сложная структура идейной архитектоники цивилизационного подхода оказывается гносеологической судьбой последнего, определяя важные вехи становления и разворачивания смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Laruelle Marlene* The Discipline of Culturology: A New «Ready-Made Thought» for Russia // *Diogenes*, 2004, Vol. 51. issue 4. S. 21-36.

Шевченко Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и методики общего и профессионального образования, Петрозаводский государственный университет Институт педагогики и психологии

Тенденции и факторы актуальных проблем евразийства

В связи с обновлением экономических, политических и социальных отношений в России на современном этапе происходят изменения в духовно-нравственных ориентирах, ценностях, идеалах, в содержании всех форм общественного сознания. Радикальные социальные перемены, ориентированные преимущественно на западные стандарты, влияют на культурные и духовные ценности российского общества, подавляют национальную идентичность и культурную самобытность многочисленных этносов России, препятствуют самосохранению Российского государства как авторитетной и сильной державы в мировом сообществе.

Характерными особенностями социокультурной ситуации, которая сложилась на современном этапе в России, являются: изменение системы традиционных ценностей, размытость духовно-нравственных ориентиров, низкий уровень культуры межнациональных отношений, разочарование современным состоянием общества из-за отсутствия ощутимых социально-экономических изменений. Страны Евразийского экономического сообщества в конце XX – начале XXI века столкнулись с проблемами правового нигилизма, слепого подражании «западной культуре», утраты этнической самоидентификации, массовой трудовой миграции, националистических проявлений. В сознании современной молодежи стали искажаться такие понятия как «Родина», «Отечество», «гражданственность», «национализм», «патриотизм» и др.

В этой связи, как никогда, актуализируются проблемы, связанные с гражданским и патриотическим воспитанием молодежи, которое является нравственной основой жизнеспособности государства, выступающая в качестве внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, формирования активной гражданской позиции личности, готовности ее к служению своему Отечеству. В воспитании подрастающего поколения необходимо учитывать две тенденции современного общественного развития: во-первых, стремление народов к сохранению собственной социокультурной идентичности (что связано с национальным, патриотическим воспитанием) и, во-вторых, взаимосближение, укрепление

единства целостного мира (это является основой интернационального, планетарного (глобального) воспитания [2, с. 7].

Планетарное воспитание нацелено на решение актуальных проблем современности путем разработки нового направления – *глобально-го моделирования*, которое сориентировано на следующие ценности:

- равенство как выражение равноценности всех граждан мира и необходимости ведения борьбы с предрассудками и дискриминацией;
- свободы как признания основных прав за каждым человеком и свободного волеизъявления других;
- солидарность, свидетельствующая о проявлении общего интереса, взаимоуважения друг к другу на основе здоровой атмосферы общения;
- сохранение культурного разнообразия как необходимой тенденции развития человечества, основанной на признании национальной самобытности народов и полезности взаимобмена культурными ценностями между разными странами [2, с. 8].

Воспитание гражданина – патриота должно осуществляться в условиях специально организованной воспитательной системы на основе интеграции планетарного, поликультурного, интернационального и национального воспитания [2, с. 10]. Этот же синтез в социальном-философском понимании раскрывается и в трудах представителей евразийства, посвященных исследованию современного состояния российского общества в условиях интенсификации межкультурных контактов в условиях глобализирующего мира. Важнейшей предпосылкой патриотического и планетарного воспитания выступает русская *духовность*, которая выражается в человеколюбии на грани самоотречения, *народность* как утверждение социальной справедливости и социального равенства и *державность* как независимость и цельность Родины, которая выражается в высочайшей ответственности за судьбы нынешних и грядущих поколений соотечественников [2, с. 11].

Возрождение духа патриотизма, чувство национальной гордости, протест против европейского влияния на Россию – это те проблемы, которые анализируются в работах представителей евразийства, охватывающая все основные сферы гуманитарного знания: философию, историю, культурологию, этику, эстетику, религиоведение. На новом витке социокультурного и исторического развития России мысль о том, что главное призвание – творить свою духовную культуру, не слепо заимствуя у других народов и не подражая им, становится предметом пристального внимания отечественного философского сознания, приобретая патриотический контекст.

В современной социокультурной ситуации идеи евразийства представляют особую актуальность, основанием которых является принцип выстраивания равновеликих отношений, как между отечественной и мировой культурами, так и между национальными культурами России. Эти отношения предполагают терпимость, комплиментарность, уваже-

ние к «иным» ценностям, а также заключают в себе огромный конструктивный потенциал для качественного развития многонационального, поликонфессионального, поликультурного российского общества.

Значимость консолидирующего духа евразийского учения для современной России связана с необходимостью единения народов Евразии, укрепления самобытного развития каждого этноса и культурного мира России, сохранения социокультурной целостности евразийского этноса в целом. Осмысление на основе философской методологии духовного потенциала идей евразийства имеет большое значение для определения стратегических направлений развития российского общества, которое нуждается сегодня в национальной идее, проецируемой на единение многочисленных народов России.

Существует ряд различных трактовок термина «евразийство», из которых объективное содержание имеет представление об особом суперэтническом единстве народов и их культур центральной и северной части Евразийского континента. Евразийство рассматривается как геополитическое, социально-философское учение, интеллектуальное движение, сформировавшееся в 20–30-е годы XX века в среде российской научной эмиграции и сохранившее высокий идейно-политический потенциал на рубеже XX–XXI веков. Идеологами этого направления философской мысли выступили Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Г. Ф. Флоровский, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, Л. Н. Гумилев и другие.

Представители евразийства в своих трудах отстаивают необходимость сохранения самобытности каждого из народов Земли, многообразия культур и религиозных традиций, возможности в реализации права народов на самостоятельный выбор пути своего развития. Евразийцы приветствуют общение культур и ценностных систем, открытый диалог народов и цивилизаций на основе комплементарности, органичное сочетание приверженности традициям с творческим новаторством в культуре.

Вопрос о возможности и необходимости создания евразийского пространства в современных условиях определяется двумя разнонаправленными векторами – глобализацией и мультикультурализмом. Глобализация стирает культурные различия, а мультикультурализм является основой сохранения разнообразия культур. В связи с этим актуальными становятся поиски решения выхода из ситуации конфликта между глобализацией и мультикультурализмом с сохранением при этом их позитивного потенциала [3, с. 91].

Евразийство как социально-философское учение было вызвано к жизни как реакция на происходящий исторический разлом в социокультурной «биографии» России начала XX века. Это время культурного ренессанса, для которого было характерным следующее: подъем общественного сознания, возрождение духа патриотизма и гражданской ответственности, рост культурно-национальной самоидентификации и са-

мосознания. Представители евразийства внесли неоценимый вклад в культуру и науку России, пробудив общественное сознание на осмысление проблем об исторической судьбе страны в рамках дихотомии «Запад-Восток».

Именно отстаивание своеобразия и уникальности русской культуры, неподражательное, самобытное развитие в качестве самостоятельной цивилизации, вобравшей в себя в равной степени элементы как западного, так и восточного типа культуры, стали основными идеями зарождающего евразийства, вскормленного не только культурным синтезом «Запад-Восток», но и различными идейными течениями, питающими общественное сознание России в начале XX века. Надежда на духовное возрождение страны, развитие национального самосознания, формирование чувств патриотизма и гражданственности – это те идеи, которые объединяли основоположников евразийства.

Отмечая уникальность русской культуры, ее особую значимость для полиэтнической и поликультурной России, евразийцы выдвигали идею о равновеликости любой этнической общности, имеющей индивидуальность, но вместе с тем узнаваемые национальные особенности. Они отстаивали идею творческого общения на основе диалога, взаимопроникновения и заимствования всего лучшего и самого ценного из других культур с ориентацией на полицентризм и самоценность каждой культурной общности.

Сближение стран и народов, усиление их взаимодействия – важнейшая закономерность развития многонационального российского общества. В связи с этим одной из важных проблем на современном этапе развития цивилизаций является диалог культур. Все народы имеют свою национальную культуру, между тем диалог между ними возможен по той причине, что у истоков всех культур стоят творческие личности (пассионарии), способные преодолевать ограничения, накладываемые своей собственной культурой. Поскольку родиной всех народов является одна земля, возникает необходимость их общения на основе установления дружеских отношений, взаимопонимания и доверия. В этом случае духовное взаимообогащение приводит к диалогу культур, к культурному обмену, трансформации, а иногда и слиянию отдельных культурных пластов под воздействием одной культуры на другую.

Н. С. Трубецкой в работе «Европа и человечество» отмечает, что национальная культура должна развиваться, опираясь на свои собственные традиции, не допуская сильного влияния со стороны другой культуры или, по крайней мере, творчески перерабатывая достижения «чужой» культуры. Только в этом случае образуется мощная культурная традиция, неповторимая по своей оригинальности, для сохранения которой необходима преемственность и непрерывность развития. Парадигма цивилизационного строительства культуры, по мнению мыслителя, исключает подмену одной культуры другой. Он говорит о том, что не следует поддаваться гипнозу слов «общечеловеческая цивилизация»

и «космополитизм». Согласно позиции космополитизма, цивилизация есть высшее благо, во имя которого надо жертвовать национальными особенностями; цивилизованное человечество должно быть едино и иметь единую культуру, а все нецивилизованные народы должны принять эту культуру, приобщиться к ней и, войдя в семью цивилизованных народов, идти с ними вместе по одному пути мирового прогресса [4, с. 486].

По мнению евразийцев, русская культура, органично сочетая в себе элементы западных и восточных традиций, является более сложной и содержательной, чем европейская. На ее становление значительное влияние оказал «монгольский фактор», и поэтому «азиатское» и «туранское» начала, по их мнению, а не европейское преобладает в большей степени в русской культуре. Европейская, западная культура рассматривалась евразийцами не как образец или эталон, а скорее как угроза для самобытного развития российской культуры. Поэтому, как утверждают они, необходимо сохранить то особое самобытное евразийское миропонимание, которое отражается в многозначном пространстве культуры России.

Основополагающей идеей евразийства было то, что российская нация объединяет вокруг себя многообразие народов различных национальностей и вероисповеданий великой России. Евразия, по мнению евразийцев, – это особый континент, отличающийся полиэтничностью, многоликостью национальных традиций, полифоничностью языков. Взаимодействие и контакты евразийских этносов порождает их братство, а многочисленные конфессии России – Евразии объединяет религиозная идея соборности, которая развивается в рамках православия.

Выдвигая соборность как ценность локальных культур и цивилизаций, евразийцы определяют ее как широкое представительство всех точек зрения и всех сословий. Соборность рассматривалась ими как высший принцип существования личности, социальной группы, класса, государства, этноса, которые в синтезе образуют «симфоническую личность». К симфонической личности евразийцы относили такие социальные образования как семья, народ, государство, вселенская церковь. Суть православия фиксируется понятием соборности («вселенскости»), то есть единения всех в вере и покровительства церкви над всем миром. Поэтому основа культуры «симфонической личности» совпадает с основанием православия: совершенствовать себя и мир с целью единения всех в Царстве Божьем.

Высшей в иерархии соборности, по мнению евразийцев, является соборность православной церкви, которая является сосредоточием русской культуры. Такие основания как соборность, симфоничность и религиозная концепция веры образуют базис, соответствующий культуре, ментальности и историческим судьбам народов. Л. Н. Гумилев пишет: «Всех русских скрепляло православие как духовная ценность... Именно эта духовная ценность сохранила целостность российского этноса, не давая ему распасться на части. И более того, вовлекло в со-

став иной новой цельности огромное количество инородцев... Только на базе этнического синтеза и на основе взаимной комплементарности веротерпимой православной церкви удалось создать тот монолит, который мы называем великой Россией» [1, с. 156-157].

Евразийское учение несет в себе особое духовное измерение. Духовность опосредована ценностями добра, истины и красоты, определяющих отношение индивида, общества и народа к себе, другому, «чужой культуре», иной вере. Духовными приоритетами евразийской концепции являются:

- формирование единой евразийской нации посредством консолидирующего и синтезирующего начала русской культуры с самобытным, неподражаемым развитием этнокультур, где каждый ее составной элемент (этнос) привносит свое воплощение духовности через базовые ценности, богатую историю и традиции;

- ориентация на принцип полицентризма с признанием множества культур, объединение многонационального, поликонфессионального социума страны в высшую «культуро-личность» на основе творческого и диалогического взаимодействия национальных культур, толерантности, уважения и гуманного общения;

- сохранение чувства соборности, «симфонического» единства, где духовность нации выступает основой, обеспечивающей уважение и признание самоценности любого этноса и возможности их единения на основе комплементарности.

Эти идеи заключают в себе огромный духовный потенциал, раскрывают возможности, которые способствуют формированию в индивидуе, обществе, народе гуманистического, созидającego конструкта, направленного на культивирование в межличностных и межкультурных отношениях в современном российском обществе добра, истины и красоты, уважительного отношения к другим, толерантности, умения «слышать» и «слушать» другого независимо от его веры, национальной и культурной принадлежности.

В современных условиях глобализации социально-философское учение евразийства, направленное на консолидацию многочисленных этносов России – Евразии вокруг русской народности, должны сегодня стать ключевой опорой национальной идеи, способствующей полноценному развитию народов, объединенных общностью исторической судьбы. Современные тенденции развития российского общества, связанные с изменениями в социально-экономической среде, предъявляют социальный заказ на воспитание образованного, духовно-нравственного, предприимчивого человека, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, обладающего ответственностью за судьбу своей страны.

В связи с этим среди приоритетных направлений современного образования особое место принадлежит патриотическому воспитанию молодежи, в основе которого лежат непреходящие ценности: научное

мировоззрение, социальная справедливость, интерес и любовь к своему краю и России, защита Отечества, высокий уровень культуры межнациональных отношений, трудолюбие, ответственность перед обществом. «Патриотическая идея может стать мощным консолидирующим фактором всех прогрессивных общественно-политических сил России, так и основой ее экономического и духовного развития. Но это произойдет не стихийно, потребуются большая работа средств массовой информации, образовательных институтов и, прежде всего школы, чтобы приерженцем патриотических идей стал каждый россиянин» [2, с. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. 576 с.
2. *Конжиев Н. М.* Патриотическое и планетарное воспитание: вопросы теории: Пособие. Петрозаводск: КГПУ, 2000. 56 с.
3. *Трубецкой Н. С.* Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. 368 с.
4. *Трубецкой Н. С.* Европа и человечество // Российская политическая наука. / Рос. ассоц. полит. науки, под общей ред. А. Н. Соловьева. М., 2008. Т. 2. С. 486–502.

*Лушников Олег Вадимович, кандидат исторических наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
директор Центра Евразийских исследований им. Г. В. Вернадского,
председатель Евразийского Движения Российской Федерации*

Роль общественной дипломатии в процессах евразийской интеграции

Процессы современной евразийской интеграции показывают недостаточность только экономических и политических рычагов в формировании единого пространства. А также существующие ограничения (санкции, предубеждения), равно как и трудности для использования каналов официальных структур в решении «деликатных» вопросов, приводят нас к пониманию важности роли общественной дипломатии в развитии связей между государствами. Особенно важны эти неформальные связи на уровне гражданского общества, создания гармоничных отношений с соседями и прежде всего с комплементарными, дружескими странами, объединенными общей исторической судьбой.

В продвижении евразийской интеграции очень важна работа с такими целевыми группами как элиты, бизнес, экспертно-аналитические центры, молодежь.

Успех «мягкой силы» (Д. Най) не в давлении и навязывании своей позиции, а в убеждении, информировании об истинном положении вещей, помогающем преодолеть агрессивную антироссийскую пропаганду.

Понимание роли общественной дипломатии было в СССР. И сыграло свою важную роль в становлении его независимости, сохранении баланса сил в мире. Но, к сожалению, в последние годы существования СССР так называемая «народная дипломатия» была слишком формализована и фактически подчинена пропаганде. В то время как США, взяв на вооружение именно умелое воздействие на СССР и страны социализма «мягкой силой», сумели добиться того, чего не смогли сделать ни гонка вооружений, ни локальные конфликты по всему миру, победив тем самым в полувековой «холодной войне».

Работа с гражданским обществом принесла США «успехи» и на Украине, вырвав ее из евразийских интеграционных проектов и превратив в источник проблем, как для России, так и для ЕС, стимулируя новую гонку вооружений и свое присутствие в Европе.

Сегодня мы возвращаемся к фактору общественной дипломатии на новом уровне. В речах Президента России В. В. Путина, в концепции национальной безопасности и принципах внешней политики России

присутствуют положения о важности работы в направлении «мягкой силы» и общественной дипломатии.

Учтя допущенные просчеты, за последние годы многое делается в сфере борьбы с антироссийской пропагандой Запада. Созданы источники объективной информации в СМИ – МИА Россия сегодня (RussiaToday, Sputnik, и др.). Хорошо поставлено информационное сопровождение российской внешней политики. Однако одной информационно-разъяснительной работы недостаточно. Необходимо продвижение позитивного образа России и евразийских интеграционных идей методами общественной дипломатии.

Понимая важность этого, в России за последние годы созданы необходимые структуры для работы на уровне общественной дипломатии. Есть соответствующие отделы в Администрации президента, МИДе, Государственной Думе и Совете Федерации, Общественной палате РФ, министерствах образования и науки, и др. созданы структуры по продвижению России в мире: Россотрудничество, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, Фонд «Русский мир», Фонд соотечественников, Фонд президентских грантов, межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества СНГ. Есть экспертно-аналитические центры, «кузницы мысли» (РАН, ИМЭМО, РИСИ, СВОП, РСМД, «Валдай», «Центр Евразийских исследований» и др.). Создана сеть НКО, и им выделяется государственная грантовая поддержка.

Однако, не хватает системности, связности работы уже имеющихся инструментов общественной дипломатии. Не хватает продвигаемой всеми структурами идеи и четких целей и задач, механизмов и цепочек их реализации. Нет достаточно квалифицированных кадров по продвижению евразийской интеграции.

Такой идеей по нашему мнению сегодня могла бы стать Евразийская идея, как континентальный созидательный проект. Идея «общеевразийского дома», как пространства безопасности, равноправного партнерства, взаимовыгодного экономического сотрудничества, сохранения и развития самобытности народов, культур, традиционных религий, духовных ценностей. Подразумевающая 3 контура:

- интеграции (саморазвитие России, как евразийского государства);
- становление ЕАЭС третьим мировым экономическим центром силы;
- комплексное многоуровневое Большое Евразийское партнерство безопасности и экономического взаимодействия).

Для достижения этих целей, формирования в обществе «евразийской повестки», нужно использовать весь спектр возможностей общественной дипломатии:

- межпарламентскую дипломатию (в том числе, через создание «Евразийского молодежного парламента»),

- правозащитную деятельность,
- поддержку евразийских НКО государством и бизнесом,
- цифровую дипломатию в соцсетях и медийном пространстве (включая создание Евразийского медиахолдинга в ЕАЭС),
- работу с соотечественниками и выпускниками российских вузов,
- борьбу с фальсификацией истории взаимодействия народов, Евразии (как на пространстве ЕАЭС, так и в мире в целом),
- проведение экономических и гуманитарных форумов в странах ЕАЭС (работа с целевыми аудиториями: бизнес, экспертные сообщества, культура, молодежь),
- работу с молодежью через образовательные программы, академическую мобильность, сетевые евразийские университеты, стипендии, гранты, стажировки, евразийские школы,
- курс евразийской интеграции в школах и вузах России и странах ЕАЭС, повышение квалификации кадров работающих в сфере общественной дипломатии,
- расширение пространства применения русского языка, как языка межнационального общения в Евразии,
- продвижение фестивалей культуры евразийских народов, гастролей театров,
- работа с гражданским обществом и НКО в России, странах ЕАЭС и Большой Евразии в целом.

Комплексный подход и четкие цели, дадут возможность сделать реальностью построение пространства Общевразийского дома.

*Тынникова Надежда Александровна, студентка
факультет таможенного дела Российской таможенной академии*

Роль молодежных проевразийских организаций в популяризации ценностей евразийской интеграции

Классические евразийцы утверждали, что существует особая евразийская цивилизация, отдельная от Европы и Азии, и органически соединяющая в себе элементы Востока и Запада. Также они утверждали, что народы этой многонациональной и многоконфессиональной цивилизации объединяют общие ценности, мировоззрение, чувство континента, и т. д.

Сегодня мы наблюдаем усиление конкуренции между двумя интеграционными процессами на постсоветском пространстве: евразийским и европейским. Среди экономических и политических факторов, определяющих успех того или иного интеграционного проекта, наиболее важным является ценностный и культурный аспекты.

В последнее время усиливается интерес к интеграционным процессам на постсоветском пространстве, в частности, к образовавшемуся в 2015 году Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС).

Постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕАЭС – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) уполномочена на выработку предложений в сфере экономической интеграции и не затрагивает социокультурный аспект интеграционного блока. Для создания единого экономического пространства должна быть не только экономическая выгода, но и общекультурное взаимодействие. В формировании нового миропорядка, новой идейной базы для Евразийского экономического союза особую роль необходимо отвести молодому поколению активных и социально ответственных граждан.

Оппоненты евразийской интеграции, как в странах СНГ, так и в самой России, часто ссылаются на предположительную привлекательность европейских ценностей (чаще всего слышим слова «свобода, демократия, прогресс») и на предположительную непривлекательность российских, евразийских ценностей или даже на отсутствие таковых. Поэтому общества постсоветских стран (напр. Украина, Молдова, Азербайджан) якобы предпочитают европейский вектор над евразийским.

Евразийской тематикой сейчас занимается огромное множество правительственных и неправительственных организаций, общественных движений и союзов, различные молодежные и экспертные группы. Всё это даёт пеструю и порой противоречивую картину и понимания о сущности процессов евразийской интеграции, а также широкий

спектр интерпретации понятий «Евразия», «Евразийский союз», «Евразийская интеграция» и «евразийство».

У молодежных проевразийских объединений существует собственное мнение по вопросу евразийской интеграции, но нередко их идеи расходятся. Например, диаметрально противоположные точки зрения отстаивают Евразийский союз молодежи и Евразийское движение Российской Федерации. Первая – неправительственная организация видит в содержании евразийства агрессивную экспансию, вторая же – культурный диалог и молодежную дипломатию.

Тем не менее, поиск и формирование евразийских ценностей ложится именно на плечи молодежи. Общая культура, история и язык, а не экономика – это то, что надо честно и последовательно предлагать в качестве образов общего пространства.

Проевразийские НКО государств-членов ЕАЭС, прежде всего Евразийское Движение Российской Федерации и белорусское «Евразийское Партнерство», продвигают интеллектуальную адаптацию классического евразийства 1920–1930-х годов к тенденциям XXI века. «Русская весна» ускорила этот процесс и привела к тому, что концепция неоклассического евразийства с 2014 года все больше становится национальной идеей России.

На первый взгляд, исходное утверждение: «Россия – не Европа и не Азия, а Евразия» как будто не может вызвать возражения. Рассмотрим работу молодежных проевразийских организаций в популяризации ценностей евразийской интеграции. Евразийские ценности основаны на приоритете духовных ценностей над материальными. Свободное духовное развитие – это физическое, умственное и моральное усовершенствование человека.

Евразийство не отвергает материальные ценности, деловые качества и техническое превосходство Запада, но оно подчиняет их духовной правде Востока. При этом, материальное довольство граждан и международная конкурентоспособность являются необходимыми условием для обеспечения духовной свободы.

Примеры евразийских ценностей: Любовь к Родине (vs. космополитизм), семья (vs. индивидуализм), милосердие (социальная забота), справедливость, равноправие (граждан, народов), труд (vs. потребительство/гедонизм) и т. д.

2. Источники евразийских ценностей можно найти в двух местах.

В большей степени в традиционных религиях Евразии (Православие, Ислам (суфизм, ханифизм), Буддизм). Значение религиозного фактора на становление ценностных ориентиров растет, особенно в мусульманских регионах.

Советское влияние на образование ценностных ориентиров еще значительно, особенно среди православного населения, но постепенно идет на убыль.

3. Неустанная работа по реализации настоящих евразийских ценностей — задача молодежи. Реализация евразийских (праведнических) ценностей — это построение **Нового** общества через умственное и моральное развитие **Человека** на основе традиционных культурных и религиозных ценностей.

Стоит все же отметить, что на сегодняшний день опорой Евразийского экономического союза являются не ценности (их еще предстоит сформулировать и отстаивать), а институциональные рамки – подписанные межгосударственные соглашения в различных сферах.

Евразийское интеграционное объединение не может быть устойчивым без культурно-гуманитарного трека, идущего дальше чисто экономического мандата ЕЭК. Поэтому необходимо уже сейчас выявлять идейные основы евразийской интеграции, базирующиеся на общей истории, менталитете и ценностях народов государств-членов Союза.

Вопрос в том, каким образом и кем культурно-гуманитарная повестка дополнит официальный процесс экономической интеграции ЕАЭС. Это могут быть самые разные форматы, от перекрестных годов культуры в странах Союза до всероссийской программы студенческих и научных обменов с целью создания полноценного и единого социально-гуманитарного измерения.

Тем не менее, целесообразно проводить дальнейшее углубление культурного, образовательного, гуманитарного сотрудничества между молодежными организациями государств-членов ЕАЭС. Заинтересованность молодежи в евразийской интеграции очень важна, ведь сегодняшние молодые люди – это будущие управленцы, именно им предстоит принимать решения, реализовывать потенциал Евразийского экономического союза, формировать общее экономическое и культурное пространство.

Дубинина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, руководитель Научно-методического центра патриотического воспитания и молодежной политики, филиал МГУ в г. Севастополь

Патриотизм и национализм в контексте глобализации и национальной безопасности России на Евразийском пространстве

Патриотизм и национализм присущи всем человеческим общностям. И в настоящее время их взаимосвязь определяется процессом глобализации, являющейся одной из ведущих позиций развития современного мира. Выявления основных аспектов глобализации в научных исследованиях строятся на различных точках отсчёта. Мы не будем останавливаться на сравнении радикальных и умеренных методов понимания глобализации.

Итак, глобализация, охватившая в настоящее время все стороны взаимодействия общества и государства, независимо от форм их устройства и существования, во многом определяет решение большинства вопросов мирового развития. Она проявляет себя неодинаково в зависимости от экономической, политической, культурной и других областей развития гражданского общества. Однако, во многом современные тенденции, направленные на достижение единства всего человечества в рамках существующих различий, направлены «не на подрыв и уничтожение национальных государств, а на изменение их роли в глобальных мировых процессах» [1].

Соглашаясь с суждениями о том, что глобализация и глобальные процессы являются закономерным развитием мирового сообщества, и, отмечая, что одной из существенных составляющих глобализации является её открытость (транспарентность), необходимо подчеркнуть, что открытость предполагает размывание национальных границ. Однако мир не однополярен. И в системе международной безопасности, функционирующей на нескольких уровнях: на глобальном, региональном и национальном, вопросы национальной безопасности направлены на обеспечение защищенности жизненно важных интересов народов, населяющих то или иное государство [8].

Представляет интерес возникшее противостояние России и западных держав, включая США и Японию. Именно этим определяется особая современная миссия России в сохранении мира и справедливости не только в Европе и Азии, но и в целом во всём мире. К сожалению, лишь суверенные государства могут претендовать на уважение и признание в глобализирующемся мире.

Как отмечают некоторые исследователи, государств, обладающих полным государственным суверенитетом, осталось три: Великобритания, США и Китай. И, как правило, сильные государства не всегда питают должное уважение к государствам со слабым суверенитетом. И здесь Россия, несмотря на ряд серьёзных геополитических потерь (после распада СССР у неё остались лишь признание границ и государственная символика), в настоящее время имеет все предпосылки на восстановление полного государственного суверенитета, а именно: всеобъемлющее международное признание и признаваемую государственную символику; дипломатический суверенитет; военный суверенитет; экономический суверенитет; культурный суверенитет. Из них первые три имеются в достаточно полном наличии, и частично – экономический и восстанавливающийся культурный суверенитет [7].

Самые болезненные позиции – это восстановление экономического и культурного суверенитета. Не будем останавливаться на экономическом суверенитете, не умаляя важности создания сильной экономики, которая обеспечит дальнейшую возможность развития страны собственными силами. Рассмотрим восстановление культурного суверенитета, а именно, одно из её важных составляющие, как развитие патриотической идеи, проблемы взаимосвязи национальной безопасности страны и патриотизма, патриотизма и национализма в сознании россиян.

Патриотизм россиян заметно вырос в последнее время, это уважение к миротворческой позиции политической власти, понимание сложности социально-экономического положения и моральная поддержка государства ввиду продолжения санкционной политики со стороны многих европейских государств и США в течение ряда лет, рост патриотического самосознания. И здесь позиция России, которая в настоящее время играет ключевую роль в сохранении мира на Ближнем Востоке, во многом способствует росту чувства уважения и гордости за российскую армию. Вселяют веру в её способность защитить суверенитет родной земли, в случае необходимости, именно вокруг армии произойдет сплочение российского народа.

Таким образом, смысл патриотизма может быть осознан только в рамках каких-либо событий, которые непосредственно возникают вокруг нас и опосредовано действуют на самосознание человека. Именно в условиях, когда идет трансформация отношений в российском обществе, возможна смена идеологических парадигм, одной из которых является «Русский вопрос».

Это целый комплекс сложных вопросов, которые требуют рассмотрения в неразрывной связи с другими проблемами, определяемыми различными характеристиками, построенными на исторических, культурных, духовных и других основаниях, например, русский народ; русская национальная идея; русский смысл жизни, русское православие; русское мусульманство и др. [6].

Наличие разного понимания русской идеи имеет определенные корни возникновения, которые обусловлены наличием различных,

в том числе противоположных позиций, оценок, построенных в зависимости от духовного опыта и социальной практики россиян. Наше общество не имеет единого понимания сущности исторического пути России, её роли и места в мировой цивилизации, направлений и перспектив дальнейшего развития страны, а также путей реализации имеющегося потенциала во имя возрождения Отечества.

И. А. Ильину принадлежит высказывание о том, что русская идея не искусственное порождение, а есть сущность России с момента её появления. После распада СССР, парада «суверенитетов» идёт трансформация русской идеи в идею российскую. «Поэтому русская идея выступает сегодня как одна из ведущих теоретических и духовных доктрин возрождения Отечества, нашей исторической памяти, национального самосознания, стремления россиян к лучшей действительности, совершенствования своей цивилизации и образа жизни, проявления ими высокой духовности, истинного патриотизма, мужества и жертвенности, стойкости и оптимизма» [5].

По мнению И. А. Ильина, «...Беда, опасность и страх научают человека солидаризироваться со своими ближними; из этой солидарности возникают первые проблески правосознания, «верности» и «патриотического настроения». И таким образом, «патриотизм» оказывается, по-видимому, неизбежным, целесообразным и жизненно полезным... Быть истинным патриотом означает самоотверженную любовь к родине. Сила этого чувства превышает остальные, в том, числе и любовь к себе» [3].

Именно обоснование естественной неизбежности патриотизма и того, что значит быть патриотом, в значительной мере определяет взаимосвязь национальной безопасности страны и патриотизма. Исходя из постулата, что потребность в безопасности, возникла вместе с появлением самого человека, само стремление к безопасности и защите, стало одной из причин объединения людей в общество. Структурирование понятия «безопасность», в различную терминологическую и функциональную разновидность проделало большой эволюционный путь. Не стало исключением и появление понятия «национальная безопасность». И, как следствие, трансформация патриотизма в духовную основу национальной безопасности.

Национальная безопасность соотносится и тесно взаимодействует с национальным сознанием как исторически сложившейся и, устойчивой специфической формой общественного сознания. Поскольку идея обеспечения национальной безопасности для того, чтобы материализоваться в конкретные меры, должна пройти через национальное сознание, то есть пройти через различные по своему уровню интересы и системы ценностей – от космополитических до узконациональных и националистических.

Патриотизм объединяет массы людей с различными жизненными установками и ценностями по отношению к своей Родине, помогает им

обрести чувство единого народа и способствует развитию своего отечества. Природу патриотизма определяют мировоззренческие ценности, духовность и мораль. Утрата после распада СССР духовных фундаментальных установок и ценностей отрицательным образом сказалась на безопасности общества и государства, одним из множества последствий этого явилось ослабление патриотического сознания.

Однако, патриотизм, сыгравший выдающуюся роль на различных этапах развития общества и государства по сплочению народных масс для защиты Родины от иноземных захватчиков, актуален и сегодня. А возможно, именно патриотические настроения россиян не дают противникам сильной государственной власти противопоставить патриотизм и демократизм, как условия ущемления народовластия. Необходимо отметить, что вместо верности целостной России, некоторыми гражданами пропагандируются шовинистические, местечковые, урапатриотические настроения, нарушая тем самым права человека и гражданина [4].

В свете сказанного представляется своевременным и актуальным вопрос о соотношении патриотизма и национализма россиян. Остановимся на особенностях взаимосвязи понятий «патриотизм» и «национализм» как факторов национальной безопасности России в условиях глобализации. И патриотизм, и национализм присущи всем нациям и народностям, но для России эти два понятия являются жизненно важными, а в последние 10-15 лет особенно значимы. Именно они способствуют сохранению одного из принципов полного суверенитета.

Дифференциация уровней патриотизма напрямую связана с тем, что низший уровень патриотизма, присущий большинству людей, может иногда проявляться, по мнению И. А. Ильина негативными формами, как воинственный шовинизм, тупое национальное самомнение, слепое пристрастие к бытовым пустякам, лицемерный «великодержавный пафос». И только обладатели второго высшего уровня патриотизма характеризуется духовной осмысленностью, и в силу этого данный патриотизм является истинным.

Национальное самосознание, к сожалению, должно пройти определенную стадию развития. Этот путь каждая нация и национальная группа, населяющие Россию, проходят неравномерно, но он обязательно должен трансформироваться во всеобъемлющее понимание духовности национального характера. И тогда духовное станет фактором объединения всех россиян, когда будут любить не только «родное», а отождествляя его с позицией «великое», а «свое» – значит «священное» [2].

Здесь можно согласиться с тем, что национальное сознание на порядок выше, чем понятия национализм и низшая форма патриотизма, которые не надо соотносить напрямую с национальной духовной жизнью наций. Национальная безопасность определяется и укрепляется тем, что настоящие духовные национальные чувства будут способствовать объединению многонациональной России, так как они построены на неспособности ненавидеть и презирать другие народы [2].

В рамках данной статьи нет возможности дать конкретные примеры трансформации национального самосознания конкретных наций и народностей России, включая проблемы русской нации, взаимосвязанные со сложностями по направлениям социально-экономического развития. Решение проблемы межнационального взаимодействия, этнического многообразия и единства России, патриотического и националистического в контексте глобализации, предъявляет высокие требования ко всем заинтересованным лицам и в целом к национальной политике государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003.
2. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Собр. соч. Т. 1. М., 1993.
3. *Ильин И. А.* О грядущей России. М.: Воениздат, 1993.
4. *Мнацаканян М. О.* Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М., 2009.
5. Российский патриотизм: истина, содержание, воспитание в современных условиях. Учеб. пособие/ А.Н. Вырщиков, С.Н. Климов, М.В. Кусмарцев, И.В. Метлик [и др.] / Под общ. ред. А.К. Быкова, В.И. Лутовинова. М.: Планета, 2013.
6. Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний и другие материалы. Кн. 9. / под науч. ред. И. М. Ильинского; отв. ред. Вал. А. Луков. М.: Социум, 2013.
7. *Стариков Н. В.* Национализация рубля – путь к свободе России. СПб.: Питер, 2015.
8. *Явчуновская Р. А.* Глобальная и региональная безопасность: курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2010.

Лутовинов Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор, РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, член Академии геополитических проблем

ЦЕННОСТНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЕВРАЗИИ

Обращение к теме стратегии развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях с неизбежностью предполагает рассмотрение ряда связанных с ней проблем, таких как: глобализация, ее влияние на роль и место России в мире, глобализм и стратегия национальной безопасности США, других ведущих государств Запада по утверждению нового мирового порядка и их влияние на национальные интересы и национальную безопасность России, состояние российского общества, особенно с точки зрения национальной идентичности его граждан, уровня развития их национального самосознания и патриотизма, готовность и способность российской элиты выразить и обеспечить национальные интересы страны, в том числе на Евразийском пространстве, готовность и способность высшего руководства к разработке и реализации национально ориентированной стратегии развития общества и государства по крайней мере на среднесрочную перспективу (15–20 лет), в том числе и по такому ее ключевому направлению, как обеспечение национальной безопасности.

Разработка и решение этих проблем в сложных и неблагоприятных условиях, сложившихся после отрицания советского прошлого, продолжающегося поиска собственных идей, ценностей и интересов, необходимости противоборства с ведущими государствами Запада в важнейших сферах является крайне сложной задачей.

Анализ опыта 25-летнего постсоветского периода, характеризующегося большими сложностями, противоречиями, многими трудностями и нерешёнными вопросами, особенно стратегического уровня, связанными с необходимостью осуществления в российском обществе и государстве реальных позитивных изменений, предполагает обращение к базовым, первоосновным проблемам, обуславливающим все остальные. Среди них можно выделить следующие.

1. Формирование и обоснование национальной идеи, определяющей высшее назначение России как мировой и евразийской державы и главную цель ее развития в первой половине XXI века.

2. Разработка и обоснование общероссийской идеологии, утверждающей высшие духовные социально значимые и иные ценности, национальные цели и интересы общества и государства взамен господствующей в настоящее время либерально-рыночной идеологии, прозападных ценностей и псевдоценностей, являющихся по сути инструментами глобализма.

3. Разработка и реализация стратегии развития России как мировой и евразийской державы по важнейшим направлениям, создания её духовной, экономической, политической, военной мощи, незыблемых основ как самодостаточной, суверенной, уникальной цивилизации и одного из лидеров международного сообщества.

На протяжении XX века российское общество решало масштабные исторические и социально-экономические задачи, опираясь как на традиционные моральные ценности, сохраняемые частью народа, так и на коммунистические идеалы, которые заняли место государственной идеологии. На исходе прошлого века эта идеология утратила свое монопольное положение, в стране возникло, а затем было законодательно закреплено мировоззренческое разнообразие. Свобода мнений, убеждений, взглядов способствовала открытости общества, раскрепощению духовной жизни, росту гражданской активности. Одновременно она же поставила многих людей и государство в целом в трудное положение поиска идей, взглядов, систем ценностей, способных содействовать личностному становлению человека и эффективному развитию страны в новых социальных условиях, сплывающих граждан и общество в решении общенациональных задач.

Для миллионов людей актуальным стал поиск новой мировоззренческой, культурной, гражданской идентичности, обострились проблемы в духовно-нравственной сфере жизни общества. Многие утратили жизненные ориентиры, не нашли себя в череде непрерывных социально-экономических преобразований, оказались потерянными для общества и государства потому, что само общество и государство вступили в процесс длительного реформирования. В этом многие ученые, представители лучшей части интеллигенции усматривают главную причину современных трудностей в формировании национальной идентичности и патриотического сознания российских граждан.

В современных условиях в правящей элите российского общества предпринимаются усилия для решения многочисленных проблем, которые, обостряясь в течение многих лет, привели к кризисному состоянию. Его проявления повсеместны, пронизывают все сферы нашей жизни. Преодоление этого кризиса невозможно с помощью отдельных мер, многообещающих программ, громких проектов в каком-либо субъекте РФ, даже в крупном регионе, таком, как Дальний Восток, или на одном из направлений в той или иной жизненно важной сфере – экономической, финансовой, социальной, политической, культурной и т.д. Такие попытки, в том числе в виде значительных перспективных инициатив,

осуществляемых на государственном уровне, тем не менее не затрагивают тот ценностный ряд, который может стать подлинным, реальным источником развития – социального, экономического, духовного, научного, культурного, демографического и т. д.

Об этом свидетельствуют многие объективные показатели, но и, что гораздо более важно, социально-гуманитарные, духовно-нравственные, характеризующие наиболее значимые стороны, признаки состояния российского общества, которое, к сожалению, не преодолело процесс деградации.

Одним из самых характерных проявлений этого является депатриотизация общественного сознания, а главной причиной данного, отнюдь не ослабевающего процесса – продолжающаяся деидеологизация, обеспечиваемая не только на правовой, но и на государственно-институциональной основе. Более конкретно речь идёт о разрушении института воспитания, и, соответственно, о свёртывании, размывании, выхолащивании его стержневого, не только базового мировоззренческого, но и государственно-образующего направления формирования и развития граждан Российской Федерации- патриотического.

Как известно, канувший в лету советский патриотизм представлял собой отражение социалистической идеологии, вследствие чего был лишен глубокой исторической, культурной и научной основы. Но даже в таком усеченном виде он выдержал испытание Великой Отечественной войной.

После развала СССР начался «крестовый поход» против идеологии и всей системы общественно-государственных ценностей. С начала 90-х годов прошлого столетия развернулась разнузданная кампания по ликвидации патриотизма, традиционных основ советского общества и его важнейших институтов. О какой-либо модернизации или хотя бы их трансформации при этом речь не шла, ибо ликвидация господствовавшей идеологии исключала какую-либо преемственность и компромисс.

С конца 90-х годов прошлого столетия оголтелая травля патриотизма сменилась более сдержанным к нему отношением. Спекулируя на свободе слова, гласности, плюрализме, представители самых различных слоев общества, особенно из числа продвинутой интеллигенции, даже научной, принялись предлагать общественному мнению всевозможные версии патриотизма: «просвещенный», «гражданский», «либеральный», «новый», «консервативный», «государственный» и другие. Эти подходы были весьма односторонними и малопродуктивными, так как уводили от аксиологической основы и духовной сущности патриотизма России XXI века.

Худшие, радикальные, извращения были направлены на уничтожение самой сущности патриотизма и его самого как явления российской действительности (связь патриотизма с «пещерным» национализмом, фашизмом, толерантностью, уподобление его маргинальности и т. п.).

Параллельно развивался другой процесс, связанный с вытеснением патриотизма, заменой его антиподом – космополитизмом. Он начался с внедрения так называемых «общечеловеческих», а по сути радикально-либеральных ценностей, насаждавшихся со времен пресловутой «перестройки». Космополитизм – это важнейшая составляющая информационной и идеологической войны, продолжающейся против России. Это чуждая нашему обществу прозападная идеология, которая тотально и агрессивно насаждается через все важнейшие социальные институты и сферы нашей жизни: образование, массовую культуру, книгоиздательство, рекламу, спорт, моду и др. Космополитизм – это и один из мощнейших инструментов глобализации.

Результаты этой убийственной интервенции на массовое общественное сознание не могут не впечатлять. Если в конце 80-х годов прошлого столетия в СССР патриотами считали себя около 100 % советских граждан, то в настоящее время – немногим более 50 %, а среди молодежи примерно лишь 1/3. Особенно если оценивать, придерживаясь критериев конкретного, деятельного проявления патриотизма, а не собственных весьма голословных суждений и самооценок респондентов, особенно молодых, как правило лишенных выхода на реальность.

С патриотизмом велась и ведется постоянная борьба. При этом даже среди исследователей почти не идет речь об антипатриотизме, о тех источниках, которые его порождают и постоянно питают. Многие уже смирились с этим беспределом и полагают, что истинный патриотизм в современной России, который может быть однозначно понимаем, это миф, это невозможно, в том числе потому, что противоречит плюрализму, свободе мнений, движению к демократии, прогрессу, и другим так называемым «ценностям», навязываемым Западом.

Однако, такой подход насквозь ложен. Патриотизм, равно, как и любое другое изученное явление, пусть более высокого уровня сложности, имеет научную основу и вполне определенную конкретную сущность, весьма четкое и ясное толкование. И дело не только в теории, в разработанности концептуальных основ патриотизма, но и в реальной практике, тех событиях, которыми очень богата наша отечественная история. Все мы проникаемся патриотизмом, когда празднуем День Победы, скорбим в день начала Великой Отечественной войны, вспоминаем Куликовскую битву, Бородинское сражение, многие победы нашего русского и советского оружия, достижения в науке, культуре, спорте и других сферах жизни. Они, кстати, имеют место и в современных условиях, в том числе с участием лучшей части нашей молодежи. Однако, такие примеры и факты, как правило, эпизодичны, кратковременны и не становятся достоянием широкой общественности.

Суть патриотизма весьма однозначна и совершенно непротиворечива. Это любовь, причем деятельная, служение своему Отечеству, во благо Отечества – осознанное и самоотверженное. Его высшее проявление – защита Отечества с оружием в руках, готовность отдать жизнь за

независимость нашего государства и его граждан. По Ивану Ильину, именно армия является воплощением высшего духовного служения Отечеству. При этом служение ему, в том числе, возвышенное и достойное возможно во всех без исключения сферах жизни нашего общества и государства. Истинный, глубоко осознанный, духовный, деятельный патриотизм предполагает очень высокий уровень развития личности, ее нравственную и социальную зрелость. Патриотизм – это не только высшая ценность, но и принцип повседневной жизни, мотив социально значимой деятельности, главный смысл общественного бытия и каждой отдельной личности.

То, что мы наблюдаем сегодня в российском обществе – это результат духовной деградации очень значительной части граждан, которые не способны подняться до уровня патриотизма своей Родины. Как правило, проявляется любовь к своей «малой родине», при негативном или безразличном отношении к России в целом. Это проявления регионализма, национализма, корпоративизма и прочих местечковых настроений, которые были очень характерны еще в период раздробленной и междоусобной Руси.

Обращаясь к решению проблемы патриотизма в России, хотелось бы очень кратко остановиться на международном особенно евразийском опыте. В ведущих странах Запада, а также Китае, Иране, Турции, Беларуси, Казахстане, Туркмении и многих других уровень развития патриотизма значительно выше, чем в России. Это проявляется во всем, прежде всего в их поступательном развитии, в динамике роста, во многих параметрах и качественных характеристиках государственной и общественной жизни. Например, в США основой идеологии патриотизма является американский образ жизни, высшие ценности, а также стремление к мировому господству, к их распространению на весь остальной мир. Другие государства, такие как Китай, Великобритания, Франция, Турция, Израиль и иные, позиционируют себя как великие или региональные державы, устремленные в будущее.

А что же Россия? Каково ее место в современном мире? В чем состоит ее роль в мировом сообществе? Каково ее положение по отношению к ведущим странам мира? Что представляет ее курс и стратегия развития? Ответы на эти и другие вопросы, как известно, не могут произвести сколь-нибудь достойного или даже должного впечатления ни на наших соотечественников, ни на граждан других государств.

Как свидетельствует европейский опыт, появление и утверждение идеологии, определяющей официально признанный и обеспечиваемый правящей элитой статус патриотизма, было востребовано соответствующими историческими условиями, а именно: необходимостью консолидации усилий для создания, укрепления государства, различных форм государственной власти. Не случайно поэтому, что одним из первых, кто разработал теоретические предпосылки данного направления, явился один из виднейших сторонников сильного итальянского

государства Макиавелли. Эти предпосылки получили весьма глубокое философское обоснование в ряде трудов Гегеля. Будучи убежденным сторонником прусской конституционной монархии, он завершает свою философскую систему ее идеализированным изображением. Как известно, данный исторический период будущей Германии (первые десятилетия XIX века) был насыщен бурными событиями, в результате которых в центре Европы появилось крупнейшее государство со всеми его атрибутами, активная политика которого отразилась впоследствии на судьбах многих народов мира.

Гегелевское понимание патриотизма означает стремление к общим целям и интересам государства, которые являются безусловно приоритетными по отношению к любым другим, будь-то интересы общества, группы или личности. Государство же, как высшая форма организации и высшая ценность, выступает главным объектом возвышенных чувств и помыслов личности и общества, и прежде всего патриотических.

В России одним из наиболее ярких представителей данного направления был П. Б. Струве, который в первые послереволюционные годы – годы хаоса и анархии, годы становления и развития новой государственности писал: «Единственное спасение для нас - в восстановлении государства через возрождение национального сознания» [1, с. 60]. «...Можно и должно трепетно любить добытые кровью и жертвами многих поколений могущество Державы Российской...» [1, с. 61].

В 70-е - 80-е годы XX столетия данное направление активно разрабатывалось в рамках концепции развитого социализма, национального и интернационального в государственном строительстве. При этом развитие патриотизма у советского народа рассматривалось в качестве важнейшего условия совершенствования социалистического государства, укрепления его идеологических, социально-политических, национальных и иных основ.

В 90-е годы вследствие глубоких потрясений в Российском обществе, обострения кризисных явлений во всех его сферах, значительного ослабления государства и усиления дисфункций в деятельности его институтов, государственный патриотизм получил новую теоретическую базу. В основе современной концепции государственного патриотизма лежит идея возрождения России посредством развития и укрепления системы государственных институтов, эффективное функционирование которых благодаря также поддержке качественно преобразованных властных структур, призвано сыграть решающую роль в преодолении многих проблем и трудностей сегодняшней жизни.

Благо государства, являясь приоритетной целью общественно-го развития, выступает при этом основным условием реализации возможности и необходимости укрепления семьи, восстановления прав человека, проявления заботы о социально незащищенных слоях населения и т. д.

Так как в данном направлении в качестве объекта патриотизма выступает государство, то в нем учитывается своеобразие исторического

пути России, в развитии которой огромную роль сыграло именно государство. В современных условиях укрепление государства, государственности на основе патриотизма не только способствовало бы созданию правового общества, но и развитию России как мировой и евразийской державы.

Вследствие этого возрастает необходимость решения проблемы разработки мировоззренческо-идеологических основ современного российского общества. Мировоззрение, высшие духовные и социально значимые ценности являются теоретико-формирующей составляющей идеологии, поскольку вооружают её «методологией, совокупностью исходных философских принципов и методов познания действительности, обогащают человека системой духовно-ценностных ориентаций» [2, с. 249–250]. Мировоззрение определяет идеологию общества, в том числе и идеологию воспитания новых поколений. Только выражающая важнейшие интересы общества, государства, направленная на решение его насущных проблем идеология может избавить наше сознание от тревожных сомнений, внутренних противоречий, социального и политического противостояния между людьми. Государственная идеология должна представлять собой совокупность официально признанных доктрин во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества, основанных на его интересах и ценностях, традициях и перспективах, достижениях, трудностях и проблемах.

По мнению теоретиков идеологии государственного патриотизма, «общенаучная доктрина должна основываться на национальной идее, которая, в свою очередь, является важнейшим условием всех преобразований» [3, с. 39]. При этом возрождение русской идеи, формирование научно обоснованной идеологической основы сплочения русского народа связано, прежде всего, с решением наиболее важной жизненной политической проблемы – предотвращения ослабления и развала Российского государства.

Формирующаяся в качестве альтернативы либерально-демократическому направлению государственно-патриотическая идеология включает традиционные и исторические элементы российской культуры, образа жизни, национальных обычаев и представляет собой, по мысли ее теоретиков, «синтез русской идеи, современных реалий и исторического, в том числе социалистического опыта» [3, с. 168].

Таким образом, возрождение национального самосознания России, реализация созданного многими поколениями духовно-нравственного и патриотического потенциала нашего общества является доминирующей тенденцией его современного развития и по всем параметрам тяготеет к возможно более полному восстановлению исторической преемственности, прерванной в XX веке серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что концепция государственно-патриотической идеологии, страдающая некоторыми недостатками

(слабая выраженность духовного и идеологического компонента, декларированность или даже отсутствие национальных интересов России, недооценка роли и значения принципа взаимосвязи и неразрывности духовности, Православия, национализма и патриотизма и т. д.), еще далека от совершенства и находится в процессе формирования. Этот процесс поиска и обретения подлинно патриотической идеологии, основанной на российской духовности, истории, культуре, отражающей проблемы современного развития, особенности национального самосознания и менталитета, гармонизирующей интересы общества и личности, еще ждет своего относительного завершения.

В настоящее время российское общество не имеет общепризнанного идеала, а его духовно-нравственные ориентиры оттеснены на второй план приоритетами рыночной экономики. В этой ситуации общество и его социальные и государственные институты должны вновь вступить на путь развития, основанный на использовании бесценных богатств и ресурсов, которых у нас больше, чем у многих других народов, но которые используются крайне неэффективно. Только опираясь на огромный духовно-нравственный потенциал народов России, Евразии, можно решить важнейшие задачи в различных сферах нашей жизни. Государственная стратегия Российской державы должна постоянно опираться на историческое и духовное наследие своего народа. Вся героическая и драматическая история Руси, России, ее величайшая культура, традиции, лучшие нравственные силы нашего народа представляют собой многовековые корни духовных ценностей, возвышаемых и отстаиваемых Русской Православной Церковью, являющихся стержнем его общественного бытия, социально значимой и созидательной деятельности.

С учетом развития современных тенденций в общественной и государственной жизни, особенно если иметь в виду ее духовно-нравственный компонент, важно правильно определить прежде всего ценностные основы современной России. Система базовых ценностей постоянно эволюционирует, претерпевает значительные изменения, которые осуществляются в контексте развития российского общества и государства, его институтов, Русской Православной Церкви, традиционных конфессий, общественно-государственных и общественных организаций и объединений в том числе евразийских.

Обновленная *система государственно-патриотических ценностей* условно может быть разделена на главные сферы:

– духовно-патриотическую (признание и сохранение великого духовного наследия России, русского языка, религии и культуры как высших святынь народа, национальное самосознание, гордость и достоинство, духовная зрелость);

– нравственно-патриотическую (любовь к Родине, своему народу, следование собственной совести, религиозным убеждениям и моральным принципам, добросовестность, честность, коллективизм, уважение к старшим, любовь к семье и близким, этикет);

- историко-патриотическую (верность героическому прошлому и лучшим традициям истории Отечества, следование исторической правде и нетерпимость к фальсификации истории, сохранение исторической памяти и преемственности поколений);

- гражданско-патриотическую (приоритет национальных ценностей и интересов России, ее суверенитет, независимость и целостность, гражданская зрелость, верность гражданскому и воинскому долгу, готовность к защите Отечества, активное участие в решении проблем и преодолении трудностей в обществе и государстве).

Введение в содержание новой идеологии этих и других ценностей – отражение объективных сторон общественного менталитета и российской государственности. Без таких ценностей и соответствующего идеологического обеспечения общественная и государственная система будет по-прежнему оставаться непрочной конструкцией, почти не связанной с основными социальными и государственными институтами и нерешёнными проблемами, волнующими российских граждан, включая обеспечение национальной безопасности страны и евразийского пространства.

Под воздействием системы идей эти ценности выступают как исходное начало интеграции и обеспечения целостности России, российского государства, как главные ориентиры формирования стратегии его развития и обеспечения национальной безопасности.

За последние годы руководство страны, прежде всего Президент Российской Федерации В. В. Путин, ещё более усилили крен в сторону государственно-патриотических основ внутренней и особенно внешней политики, приняли ряд необходимых мер по укреплению национальной безопасности и смягчению разрушительных последствий ельцинских реформ. Особое значение при этом имело обращение к собственно стратегическим проблемам развития России, поскольку только через их решение может быть обеспечен выбор обществом, государством и гражданами главных направлений деятельности, соответствующих новым историческим условиям и максимально реализующих их потенциал на длительную перспективу.

Стратегические установки и их реализация по важнейшим проблемам обеспечения безопасности в евразийском мире и в России свидетельствует о переоценке ценностей в их понимании, о значительно изменившемся видении новых реалий, которое не только адекватно, но и соизмеримо с национальными интересами страны. В первую очередь это относится к источникам и направленности основных угроз евразийской и национальной безопасности, их весьма принципиальной оценке и осознании необходимости их сдерживания, предотвращения с использованием имеющихся возможностей, сил и средств, в том числе военных. Налицо стремление выстроить новые основы взаимоотношений с США и Западом, лишённые прежней односторонней зависимости и даже к формированию альтернативного вектора мировой политики и

обеспечении безопасности, особенно в Евразии. Новые подходы к пониманию национальной безопасности России оказал должное воздействие на более целенаправленное и активное решение ряда вопросов, связанных с ее обеспечением как во внутренней, так и во внешней политике.

Следует отметить, что дальнейшая реализация стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также европейских государств будет зависеть от решения ряда других очень непростых, давно назревших и связанных с ней проблем. Среди них можно выделить следующие.

1. Формирование и обоснование национальной идеи, определяющей высшее назначение России как мировой державы и главную цель ее развития в первой половине XXI века. Преодоление скептически-выжидательного отношения к национальной идее в высших эшелонах власти.

2. Разработка и обоснование общероссийской идеологии, утверждающей высшие духовные социально значимые и иные ценности, национальные цели и интересы общества и государства взамен господствующей в настоящее время либерально-рыночной идеологии, прозападных ценностей и псевдоценностей, космополитизма, тотально и агрессивно насаждаемых СМИ, массовой культурой, книгоиздательством, рекламой и т. п., являющихся по сути инструментами глобализма.

3. Корректировка и реализация стратегии развития России, основными направлениями реализации которой видятся следующие:

- нейтрализация негативного воздействия глобализма, особенно космополитизма на общественное сознание, защита и развитие духовности, всемерное укрепление традиционного самосознания народа, его исторически сложившегося мировоззрения и идентичности;
- разработка и создание условий для реализации стратегии социально-экономического и политического развития в соответствии с высшими национальными интересами и приоритетами России как независимой евразийской державы;
- преодоление финансовой зависимости России, особенно посредством дедолларизации ее национальной валюты;
- развитие реального сектора экономики, основных видов производства на основе новейших технологий, преодоление энергетическо-сырьевой направленности в экономике;
- обеспечение реальной социальной защищенности основной части населения во всех основных сферах жизнедеятельности, уменьшение его зависимости от произвола чиновничества, преодоление разрыва между самой обеспеченной и наименее обеспеченной категориями граждан;
- интеллектуализация и патриотизация информационного, образовательного и культурного пространства, создание условий для формирования духовности и патриотизма у подрастающего поколения на всех уровнях воспитания;

- подъем и ускоренное развитие науки, современных технологий, способствующих успешному решению проблем российского общества и государства в основных сферах и на приоритетных направлениях прогресса;

- разработка и реализация системы мер по обеспечению национальной и особенно духовной, политической, информационной и военной безопасности России как евразийской державы, улучшение ее экономического и геополитического положения.

4. Значительная патриотизация правящей элиты, глубокое осознание ею национальных интересов, их безусловную приоритетность по сравнению с групповыми, корпоративными личными и т.п. интересами, проблем, требующих всестороннего решения во благо развития общества и укрепления государства. Правящая элита должна стать гораздо более дееспособной, эффективно функционирующей, профессионально зрелой, компетентной. Главным критерием ее деятельности должно быть достойное служение своему Отечеству – России. От решения данной проблемы в огромной степени зависит дальнейшая реализация стратегии развития российского государства, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности и, в конечном счёте, само будущее нашего Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Струве П. Б. Размышления о русской революции. М.: Знание. 1961.
2. Лихачев Б. Т. Педагогика. М., 1992.
3. Современная Русская Идея и государство. М., 1995.

*Лугвищик Алла Николаевна, Руководитель проекта
«Евразийская школа содружества и взаимопомощи
«Севастополь–Россия–Мир», председатель исполкома
Севастопольского РО ООО «Ассамблея народов России»*

*Лутовинов Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор,
РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации,
член Академии геополитических проблем*

Национальная идея в России XXI века

Среди многих проблем, требующих решения, определение, формулирование и обнаружение общенациональной идеи представляется первоосновой и наиважнейшей. Это первоначало общественного сознания и всей социально значимой деятельности, любых идей, подходов, концепций, стратегий, программ и проектов, механизмов и технологий их реализации. Без главного, высшего, образующего и направляющего всё множество проблем, целей, задач, приоритетов и т. п. страдает мало-значительностью, неопределённостью, нестабильностью, бессистемностью, незавершённой, и, в конечном счёте, отсутствием смысла и достижения ожидаемых результатов.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию говорилось о необходимости решения задач «в сложных, неординарных условиях». Важнейшим условием этого, по мнению В. В. Путина является единство российских граждан на основе патриотических ценностей. При этом именно патриотизм представляет собой национальную идею современной России, о чём было сказано на встрече Президента с активом Клуба лидеров объединения средних и мелких предпринимателей ещё в начале февраля 2016 года.

Высказанная на дискуссионном уровне идея является первым шагом, за которым должны последовать другие. Это выражение её понимания в наиболее общем виде и в первом приближении, определённый ориентир, предполагающий дальнейшее движение и, соответственно, решение задачи в целом, на научно историческом и актуальном уровне.

Высокая востребованность в общенациональной идее России XXI века обусловлена её спецификой, которая выражается:

- в уникальности России как одной из мировых цивилизаций;
- в особом историческом пути развития, величии и трагичности свершений;
- в мессианской роли России в мире, не только в прошлом, но и в современном мировом сообществе в качестве его важнейшего дееспособного субъекта;

- в сложности и труднопреодолимости проблем, требующих решения с участием всего народа, а не только лишь его малой части в лице правящей элиты;

- в особой роли духовного фактора в истории, современной и будущей России, являющейся духовным лидером в борьбе с мировым злом-государствами «золотого миллиарда»;

- в разрыве поколений, вызванном войнами и потрясениями XX века, в феномене «потерянной молодёжи», не позиционирующей себя воспреемницей не только Поколения Победителей, но и поколения советских людей-груженников послевоенного времени;

- в депатриотизации общества и государства, вызванной развалом СССР, разрушением идеологии, либерализацией, вестернизацией и космополитизацией всех устоев жизни, отсутствием системы позитивно созидательных ценностей, норм, приоритетов;

- в наличии значительного опыта развития в процессе реализации общенациональной идеи на некоторых этапах отечественной истории (XV–XVI и XIX–XX вв.).

До образования централизованного государства на протяжении нескольких веков главной идеей Древней Руси являлось преодоление междоусобицы и объединение всех удельных княжеств, утверждение единой авторитетной власти.

После достижения этой цели с конца XV века была изречена формула: «Москва – III Рим», имеющая духовно-геополитическую направленность (геополитический проект будущей великой империи).

Отразив агрессию наполеоновских полчищ и выполнив освободительную миссию в Европе, Россия должна была сосредоточиться на проблемах внутреннего развития с учётом особенностей и проблем всего общества, ожидавшего преобразований. Это выразилось в известной формуле графа Уварова «Православие. Самодержавие. Народность.», олицетворяющей духовное развитие России, достигшее апогея в «золотом» XIX веке, в том числе в форме осмысления Русской Идеи.

Почти 100 лет назад, после крушения российской империи новое – советское общество устремилось к коммунистическим идеалам. Многовековые устои, традиции, история, культура, духовность были заменены новыми, революционными ценностями, нормами, принципами, причём на секулярной основе.

Новое общественное здание, строившееся на столь усечённом и ущербном фундаменте, не могло быть долговечным. Однако спустя четверть века после его обрушения новая общероссийская идея, как свет в конце туннеля, лишь только забрезжила. Мы имеем её лишь в первом приближении, идея должна «созреть», оформиться, институционализироваться, чтобы быть реализованной, то есть пройти все стадии процесса.

Обращение к истокам русского самосознания, духовно-нравственного, культурного и философского наследия России предполагает также и необходимость выбора среди самых различных идей, направле-

ний, концепций, форм такой исторически сложившейся и в то же время устойчивой парадигмы, в русле которой формирование и развитие патриотизма осуществлялось наиболее полно и плодотворно. Такой выбор, как представляется, должен быть сделан *в пользу русской идеи*. Для обоснования его правомерности можно привести следующие соображения.

Во-первых, русская идея является квинтэссенцией духовности, нравственности, культуры и в этом отношении тождественна с патриотизмом по своей природе. **Во-вторых**, русская идея, равно как и патриотизм, представляет собой феномен исторического сознания. **В-третьих**, русская идея, в лоне которой развивался патриотизм, разрабатывалась главным образом русскими философами, что является важным основанием для проведения настоящего исследования в рамках данной науки. **В-четвертых**, сам пафос, основное предназначение и направленность русской идеи, как и патриотизма, во многом совпадают (особенно в понимании истории, судьбы России, ее возрождения в современных условиях, будущего нашего Отечества и др.). **В-пятых**, особенно важное значение имеет то обстоятельство, что и русская идея и патриотизм олицетворяют национальное самосознание самого многочисленного народа России – русского, от возрождения которого в решающей степени зависит ее будущее.

Наконец, **в-шестых**, эта взаимосвязь и взаимопроникновение являются настолько органичными и существенными, что не только патриотизм не может быть исследован вне русской идеи, но и, в свою очередь, сама она, будучи лишенной данного компонента, во многом утрачивает собственный главный смысл и основное содержание.

Находясь уже на исходе второго 10-летия третьего тысячелетия, Россия не обрела еще общенациональной идеи, способной сплотить современное общество. Появление этой идеи неизбежно. В ней воплотится все лучшее из традиционной русской идеи, обогатится и получит дальнейшее развитие с учетом новых исторических реалий великое культурно-историческое и духовно-нравственное наследие как русско-го, так и других народов России.

Поэтому русская идея выступает сегодня как теоретическая и духовная доктрина возрождения Отечества, нашей исторической памяти, национального самосознания, стремления россиян к лучшей действительности, совершенствования своей цивилизации и образа жизни, проявления ими высокой духовности, истинного патриотизма, мужества и жертвенности, стойкости и оптимизма. В этом смысле обращение к русской идее сегодня необходимо прежде всего для того, чтобы иметь ориентир, цель, смысл жизни.

Русская идея представляет собой не только глубоко народную веру, порождение национальной цивилизации, но и исторически обоснованную духовно-научную базу развития, возрождения Отечества. Удивительная жизнеспособность русской идеи коренится в том, что она – не продукт искусственного идеологического конструирования, не рукотворный плод некой целенаправленной мировоззренческой селекции, но – внутренне присущее народу жизненное качество. На протяжении многих

веков наши соотечественники стремились воплотить во всех аспектах своего бытия – личном, семейном, общественном и государственном идеалы и ценности православия, нравственности, патриотизма.

По большому счету *русская идея олицетворяет* нашу отечественную историю и культуру, типологические черты и характерные особенности российского народа, его достижения и проблемы в важнейших сферах жизни общества, в том числе и в военной.

Важным методологическим положением является постоянное возрастание фактора многонациональности по мере исторического развития нашего общества. Русский народ представляет собой во многом сплав самых различных этносов, исконно проживающих на российской земле. Благодаря этому судьба народов России становилась все более общей, единой и неразрывной. Поэтому русская идея не может быть идеей национальной исключительности, а тем более – национального превосходства русских над другими россиянами.

Более того, русская идея никогда не противоречила идеям других этнонациональных общностей, проживающих в России. Поэтому по своему характеру русская идея является не столько моноэтнической, сколько общенациональной, цивилизованной, воплощающей исторический опыт, культурно-нравственные ценности, испокон веков живших в геополитическом пространстве, именуемом российским государством. На этом основании правомерно утверждать, что она *выступает как идея, объединяющая не только русских, но и многие другие народы страны, то есть как общенациональная, российская идея.*

На современном этапе нашего развития общероссийская идея, важнейшей составляющей которой может и должна стать русская идея, призвана дать ключ к нахождению народами России новой формулы российской государственности, способов совместного преодоления кризиса, выживания, самоспасения, самопреобразования ради достойного существования и сосуществования, взаимообогащения, органичности соединения различных культур, традиций, конфессий во имя российской идентичности.

Национальная идея современной России, духовно-исторической основой которой является русская идея, а также опыт реализации национальной идеи на других этапах исторического развития нашего Отечества, является, прежде всего, продолжением этого богатого наследия, преемствует его несомненные достижения, в том числе мирового значения.

Далее, национальная идея выражает потребности и интересы граждан современного российского общества, большинство из которых не устраивают сложившиеся темпы и механизмы развития важнейших сфер нашей жизни, распределение национального богатства, состояние и направленность социальной, финансовой, экономической, образовательной, культурной, информационной и иной политики, деятельность правящей элиты и ряда государственных институтов. Соответственно, такое «настоящее» должно быть преодолено, причём процесс

перехода к новому состоянию, уровню развития нашего общества должен быть очень динамичным и бесконфликтным. Наконец, будущее современной России, по крайней мере в среднесрочной перспективе её развития, заключается в успешной реализации национальной идеи, что предполагает полноценную активную жизнь российских граждан по осуществлению основных стратегий.

Выполнение этой задачи, осуществление столь сложного процесса в огромной степени зависит от деятельности правящей элиты, которая призвана выступить важнейшим субъектом создания, обнародования и реализации национальной идеи России XXI века.

Общенациональная идея должна соответствовать целому ряду требований и дать ответы на важнейшие вопросы нашего бытия.

Среди них, в частности:

«Что представляет Россия сегодня?

Каков её потенциал развития?

На что оно должно быть направлено, на построение какого общества?

Каковы источники, движущие силы достижения высшей цели развития? Каким представляется её реальное воплощение по завершении предстоящего этапа исторической эволюции?», также некоторые другие.

Воплощая квинтэссенцию ряда высших духовных и социально значимых идей, ценностей, интересов и приоритетов истории, современности и будущего России, общенациональная идея *призвана* определить главный вектор развития, его высший смысл, характеризующий предназначение и судьбу нашей цивилизации.

Национальная идея - синтез прошлого, настоящего и будущего России

1. Прошлое: знание и уважение истории Отечества, быть достойными наследниками и воспреемниками великих свершений и испытаний наших предков; *продолжение и развитие.*

2. Настоящее: осмысление (всей сложности, противоречивости и правды нашей жизни), преодоление (реальное решение конкретных проблем), пассионарность (духовный подъём), мобилизация (патриотических и здоровых сил к преобразованиям во благо Отечества, великой России), созидание (честный труд); *прорыв в будущее.*

3. Будущее: духовность, праведность, соборность, патриотизм (служение Отечеству), возрождение великой России: всеобщее благо, справедливость, державность, мощь, безопасность; *достижение Идеи.*

Синтез Идеи

Духовность Единение Созидание (высшие ценности)
Народовластие Державность (механизм)
Стабильность Мощь Благополучие (результат).

*Тухтаев Камолiddин Комилович, студент,
факультет «Высшая школа перевода» МГУ им. М. В. Ломоносова*

Роль Узбекистана в интеграции стран Евразии

Современный мир в корне изменился в содержании мирового развития. Раньше существовали два противостоящие друг другу социально-экономические системы, и два военно-политического блока, возглавляемых СССР и США. В мире господствовала политика «холодной войны». Всё человечество находилось на пороге ядерной войны.

В начале 90-х годов XX века прекратил существование СССР, в мире появились независимые государства. В результате раскола СССР образовалось 15 независимых государств. Хотя в международном положении произошли коренные изменения, сохранились опасности и противоречия, угрожающие спокойствию мира.

Это проявляется в следующем:

- Усилилось социально экономические неравенство и обострились противоречия между странами, находящимися на разных уровнях развития. Большую часть мира составляют страны со слаборазвитой экономикой и бедным населением.

- В некоторых регионах продолжают национально этнические и религиозные раздоры, которые порой перерастают в кровопролитные войны.

- Общерегиональной и национальной безопасности угрожают терроризм, разобщенность и религиозный экстремизм.

- Несмотря на уменьшение опасности ядерной войны в результате отказа от политики «холодной войны», наличие большого количества оружия массового уничтожения, рост числа государств, обладающих ядерным оружием (Индия, Пакистан), становятся серьезной угрозой для безопасности во всём мире.

- Человечество тревожит и всё усиливающиеся организованная преступность, наркомания, торговля оружием и людьми.

Всё это свидетельствует о том, что окружающий нас мир всегда был очень сложным и проблематичным и остаётся таким же хрупким, как и прежде.

Любая политическая напряжённость, раздоры противоречат интересам всех стран и народов и ставят перед мировым сообществом задачи, которые требуют безотлагательного решения.

Невозможность удовлетворения спроса и потребности населения ресурсами лишь отдельно взятой страны побуждает государства к эко-

номическому, культурному и научно-техническому сотрудничеству с другими странами.

Современный Узбекистан всё громче и громче заявляет о себе на международном арене и не остаётся в стороне от интеграционных процессов как в Центрально-Азиатском регионе так и далеко за его пределами. Вся внешняя политика Республики Узбекистан пронизана миролюбием и взаимовыгодным сотрудничеством. С первых же дней независимости республики был выбран путь вхождения в мировое общество, и она неуклонно идёт по этому пути и по сей день.

Так, к примеру, в 1992 году Узбекистан стал полноценным членом ООН. Узбекистан выступает инициатором превращения Центральной Азии в безъядерную зону (в марте 2009 г. договор вступил в силу).

Укрепляются отношения страны с международными организациями, какие как ЮНЕСКО (октябрь 1993 г. принятие Узбекистана в организацию).

В феврале 1992 года Узбекистан стал членом международной организации ОБСЕ, которая осуществляет крупные мероприятия по укреплению мира и защиты прав человека.

Узбекистан является одним из основателем ШОС, членом которого стал в 2001 году. В июне 2010 года в Ташкенте состоялось очередное 10-е заседание ШОС, на котором были подписаны соглашение о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства и борьбы против терроризма.

Республика Узбекистан стоит у истоков создание СНГ, которое было образовано в 1991 года, цель которого – создания благоприятных взаимоотношений в области экономики, социальной политики и военно-политической сфере.

Особое место во внешней политике занимает двустороннее сотрудничество с Российской Федерацией. В 1992 году был подписан договор об основах межгосударственных связей, о дружбе и сотрудничестве. Договор заложил правовую основу всестороннему сотрудничеству. Были установлены дипломатические связи, открылись посольства.

С каждым годом ширятся взаимоотношения в области экономики. Из года в год растёт объём торговли между двумя странами. Так, к примеру, объём торговли в 2001 году составило 1 млрд 149 млн \$, а в 2017 году 3,65 млрд, из чего следует вывод, что Узбекистан входит в число ведущих экономических партнёров России в СНГ.

Благодаря сотрудничеству, в Узбекистане было открыто 843 узбекско-российских предприятий, а в России 385. В частности, развиваются взаимоотношения в топливно-энергетическом сфере. В области культурного сотрудничество были открыты первое на постсоветском пространстве в странах Центральной Азии представительство Росзарубеж центра (1 февраля 2001 году), а 15 октября 2005 году Российский центр науки и культуры, который укрепил взаимоотношения в области культуры, науки и образования.

Особенно следует отметить сотрудничество в сфере образования. Помимо существующих Российских филиалов: МГУ, нефти и газа имени Губкина, в скором времени будут открыты филиалы: Московского государственного технического университета имени Баумана, Первого московского государственного медицинского университета имени Сеченова, Московского архитектурного университета, Российского технологического университета. К тому же около 1,5 тыс. граждан Узбекистана обучаются в разных вузах РФ.

Сотрудничество между Узбекистаном и Россией все более углубляется на основе равноправия, взаимовыгоды, взаимного уважения суверенитета, соблюдения территориальной целостности и взаимных интересов. Все это положительно сказывается на интеграционных процессах между двумя странами и может служить залогом прочных добрососедских и дружественных отношений между ними.

*Бойчук Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социологии, Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко, г. Луганск*

Парадоксы и туники поиска украинской идентичности во времена смуты

Воронка последних событий порождает множество иллюзий и не позволяет мыслить все происходящее отчетливо и ясно: рефлексия вязнет в локальных контекстах, самозабвенно любит примитивными выдумками и блуждает лабиринтами идеологических штампов. Весь этот псевдоинтеллектуальный шум, поднятый бурей большого четырнадцатого года украинской истории, заглушает тихий логос бытия. Последний свидетельствуют о крушении главного государствобразующего проекта даосско-швейцарской идиллии, возникшей на развалинах идеологического и индустриального советского наследия как попытка реализации векового стремления украинского народа к обретению собственной «хаты с краю». Киевская вариация на тему гармонии У-вэй предполагала наличие производства шоколада и принципиального бездействия правителей при любых обстоятельствах, но с легкостью бабочки Чжуан-цзы обходилась без благоденствия народа, качественных часов и небесной перспективы совершенномудрых. Однако нехватка таких малозначительных деталей компенсировалась фундаментальной для местной псевдоморфозы ориентацией на прозябание в разрывах истории и растворении в неспешности естественных ритмов изначальной простоты.

Столь красочный даосский колорит желтых пшеничных полей под небесами голубого цвета только усиливался принципиальным разрывом с конфуцианским каноном исправления имен и растождествлением сущностей. С достойным восхищения настойчивостью ученика, изучившего гексаграммы И-цзин, проводило в жизнь всеобщее искажение имен, культивируя добродетель государя не быть государем, сановника – сановником, отца – отцом...

Преодолев столь простые очевидности, пламенные адепты украинской версии «Даодэцзина» с рвением молодого неопита воплощали в жизнь основы великого учения и убедили всех, что «когда правительство деятельно, народ становится несчастным». Также, подражая древности и великим предкам, открывшим путь медитаций о великом квадрате, не имеющем углов, многие отказались от государственных дел и погрузились в созерцание геометрического изображения данного коана на изысканной керамике бронзового века. Патриархальная гар-

мония мистических практик укреплялась радостным управлением без помощи знаний, необходимым итогом которого оказалось возвращение в благодатные времена плетения узелков и использования их вместо письма.

Комфортное проживание ситуации даосского распада структур сопровождалось судорожными попытками поиска собственной идентичности, увиденной в эсхатологической перспективе в качестве единственного средства спасения. При этом главная ошибка и соблазн оказались заключены в стремлении превратить рефлексивный механизм самоописания в последний предел бытия, великое Дао, начало небо и земли.

Оказавшись в роли философского камня всеобщего преткновения, поиски собственного лица и легитимной исторической традиции обернулись претенциозными разговорами в рамках поэтики общих мест. Ведущим фактором, обесценивающим практики и стратегии обретения себя в мире, является чрезмерный интерес эпохи. Повышенное любопытство к определенной теме со стороны духа века не только спасает ее от забвения в обсуждениях высоколобыми специалистами, но и обрекает на исчезновение в мутном потоке штампов журналистского сознания, оперирующего однообразными цитатами и упрощенными гносеологическими способами приручения материала.

Возникший в контексте антропологических поисков архе- символического бытия культуры и личности, с одной стороны, и усложненный психоаналитической концепцией отождествления себя с «чужими» внешними нормами, с другой, концепт идентичности как индивидуальной самости данной в перспективе надличностных структур, которые должны быть приняты или отвергнуты, со временем оказался перенесенным на большие коллективы. Неминуемым следствием столь дерзкого полета мысли выступает головокружение и растерянность от изменившейся высоты над уровнем моря, что еще больше усложняет теоретико-методологический статус самого понятия и ставит под фундаментальное сомнение его эпистемологическую ценность.

Ключевая особенность большинства интеллектуальных процессов на бескрайней евразийской равнине заключается в преобразовании любого заимствованного на Западе научного дискурсивного концепта в идеологию или разговор о предельных основаниях сущего. С точки зрения современного западного исследователя культурологические дискуссии, вопросы идентичности и поиски особого цивилизационного пути являются всего лишь стремлением обрести новое безоговорочное квазинаучное учение о самобытности, призванное стать заменой марксистского канона. Несмотря на то, что первая эмоциональная реакция заставляет гневно отвергнуть подобные обвинения, более спокойное и вдумчивое прочтение открывает существенные перспективы и расставляет важные акценты. Дело в том, что постсоветское и постмарксистское пространство переживает своеобразное несварение от многочисленных

и разноплановых текстов, нещадно цитируемых вне зависимости от жанра и характера самих произведений. При этом, загадочным образом игнорируется рациональный дискурс идентичности последних десятилетий, и это приводит только к мистификации смыслового пространства обсуждения.

Построенный на развалинах вавилонской библиотеки непонятого чужого знания и идеалах отчетливого ясного мышления новый жанр бесед о вечном наслаждается непреходящей значимостью себя в рамках холистического дискурса правды, в котором марксистские идеи с легкостью были заменены всеядной духовностью культурологического жаргона подлинности. Цель работы заключается в рассмотрении недиалектической, но искренне претендующую на схватывание реалий духовной сферы за босые и грязные пятки триаду возвышенных морфологических подобий:

образ первый – философский пароход или идол субстанции,

образ второй – «Мейфлауэр» или соблазн Manifest destiny (предначтанной судьбы),

образ третий – Ноев ковчег или мечта о спасении.

Образ первый – философский пароход или идол субстанции. Мышление с размахом и надрывом, не по узкой декартовой или гуссерлевой мерке, а на грани и часто уже по ту сторону всевозможных приличий и методов стало одной из сущностных характеристик современной интеллектуальной ситуации. Мутная вода реальности и сознания, где с легкостью ловится самая разнообразная рыбка прозрений о судьбе последних вопросов, позволяет, играя в «апокалиптическое кокетство» (Карен Свасьян), созерцать и рассуждать подобно спящим. Главная угроза при этом таится в искривленной перспективе сна и превращении слов в субстанции.

Платонический соблазн преследует мыслителей на каждом шагу: в свое время Арнольд Тойнби откровенно признался, что, начиная многолетнее восхождение к собственному постижению истории, видел в цивилизации исключительно умопостигаемое поле исследования, то есть такое гносеологически необходимое целое, благодаря которому становятся понятными частности веера событий. Впоследствии из гносеологического кописа – англосаксонской версии развития сюжета бритвы Оккама и молота Ницше, призванного разрубить гордые узел герменевтического круга концепт цивилизации, во многом против воли автора, все более становился материальным, обрастал живой плотью социокультурной реальности и приближался к организмам «Заката Европы».

Если блестящий британский историк видел эту угрозу и пытался ее осмыслить, то свободные нравы нашего времени в сочетании с безграничной верой прочитанным толстым книжкам привели к тому, что призраки познания прочно обосновались в пустотах мысли. Борьба с иллюзиями – необходимое донкихотство философии – оберну-

лась рассудительной упитанностью Санчо Пансы, преодоление ошибок и стереотипов стало слепым поклонением и повторением ритуальных мантр.

Принято не помнить, что в генеалогическом древе концепта «идентичность» присутствует важная деталь, связывающая воедино истоки и пределы хищной грации непреодолимого Джаггернаута бодрого ковбойского Модерна. В начале XX столетия при отсутствии психологического и социального контекста применение данного термина строго ограничивалось специфической сферой установления человеческой личности полицией. Показательно, что Энциклопедия социальных наук, изданная в США в 1933 году, в статье «Идентификация» констатирует непосредственную связь «процесса определения через сопоставления того, что некое лицо или вещь относятся к разыскиваемым» с уголовным правом и рекомендует для дальнейшего чтения следующие разделы: преступление, криминология, полиция, доказательство, рецидивизм, паспорт.

Рождение самопознания и самоописания из духа надзирать и наказывать не только лишний раз заставляет вернуться в паноптикум послушных тел, созданный знанием-властью, но и обязывает строго различать предложенные современностью формы организации и упорядочивания жизненного мира от иных способов человеческого бытия.

Необходимость отличать данный особый современный вариант экзистенциальной стратегии отмечается многочисленными исследованиями. В частности, Дэвид Морли (David Morley) в известной книге «Внутренние территории: медиа, мобильность и идентичность», рассматривая проблему самосознания трудовых эмигрантов из Мексики, приходит к выводу, что эти люди, приехав из мира, где идентичность не имеет особого значения, неожиданно для себя оказались в совершенно новой ситуации необходимости вынужденного принятия определенной формы индивидуальной и коллективной идентичности. При этом подчеркивает английский исследователь, такое положение находилось в серьезном несоответствии с их собственным пониманием ситуации и способами самоопределения [см. 1]. Примеры можно умножать до бесконечности, смысл остается неизменным и фиксирует необязательность современной формы проживания себя, данной исключительно в качестве одного из возможных способов фиксации и организации культурного опыта.

Образ второй – «Мейфлауэр» или соблазн Manifest destiny (предначтанной судьбы). Американский проект построения «града на холме», что развивался между Новым Иерусалимом и собственной вариацией на тему третьего Рима с Сенатом, орлом и марширующими легионами, всегда покоился на вере в предначтанную Богом и географией судьбу. Парадоксальное соединение эсхатологии и геополитики, как и историческая мифология молодого народа, бросившего все силы на окультуривание фронта, создают благодатную почву для становления

идентичности через образы самообмана естественности. Путеводная нить имперской судьбы, ведущая к океану и обрекающая на ответственность перед цивилизацией, оказывается опасным союзником в большой игре символических топографий. Проблема иррационализации и онтологизации темы идентичности была представлена нами в нескольких работах, в частности в этой [2].

Образ третий – Ноев ковчег или мечта о спасении. Когда прекрасная фракиянка смеялась над упавшим Фалесом, она, по остроумному замечанию Бернгарда Вальденфельса, не могла остановить развитие культуры, но вполне оказалась способной в очередной раз поставить вопрос о бесполезности занятий философией, который и так часто слышал первый мудрец Эллады. Впоследствии с данной претензией и призывом явить чудо сталкивались многие, итогом этой жажды стала концепция спасительной истины (Ричард Рорти), ставящая окончательную точку во всех спорах и расставляющая всех по ранжиру. Сотериологический проект знания дарит надежду и всегда оказывается далеким как от истины, так и от спасения, заменяя реальность симулякрами. В ситуации с навязчивой идеей обретения чувства принадлежности к большой группе эта закономерность проявляет себя с особенной силой.

Обреченный на постоянную борьбу за собственную идентичность человек часто испытывает страх ее потерять и поэтому ищет гарантии в простых решениях и легкодоступных пароксизмах энтузиазма. Опасность чрезмерной жажды не столько быть, а сколько казаться и навязчиво подчеркивать собственную национальную/культурную или иную широкую идентичность всегда свидетельствует о дефектах самосознания. «Если человек – не «уникальное многомерное существо», а всего лишь «спартанец», «капиталист», «пролетарий» или «буддист», он оказывается на грани того, чтобы быть никем и потому не быть вовсе» [3, с. 151].

Простой путь спасения большой идентичностью, пришедшей на смену идеологии, несет в себе колоссальную угрозу пустоты и неукоренности. Процессы самоотождествления и принятия нормативных моделей требуют эмоционально значимого жизненного мира, при отсутствии которого раздробленное сегментированное пространство ценностей и иллюзия единства необходимо приводит к расстройству идентичности и срыву в фанатическое.

Слабый последний человек, земная блоха, что радостно капается в пыли и наслаждается играми означающих, мечтает называться и принадлежать к широким массам. Однако яркий согревающий душу ярлычок, неподкрепленный включением в традицию и сложную иерархию личных идентичностей, перечеркивает волю к наполненному бытию.

Главная угроза иррационализации термина «культурная идентичность», искусственно превращаемого в сакральный центр новой мобилизационной идеологии, состоит в пробуждении примитивного натурализма, все теоретические основания которого сводятся к необосно-

ванному предположению: «идентичность есть, она не может не существовать». Старое вино «крови и почвы» бродит в новых мехах, призрак естественной данности вновь терзает пространство создаваемых и воссоздаваемых смысловых значений. Такая вера в абсолютную необходимость культурной идентичности игнорирует ее сущностно рефлексивный характер, отбрасывает за ненадобностью всю метафизическую традицию философского осмысления этой темы, редуцируя полифонию и изысканность контрапункта к формально-логичной тавтологии $a=a$. В то же время, культурная идентичность, как и личностная, в отличие от формальной является проблемой, требующей постоянного решения и воссоздания распадающегося единства на основе акта рефлексии.

Ведущим фактором, определяющим и формирующим пространство дискурса украинской идентичности, выступает конфликт между «природой» и «культурой» в наиболее общем философском смысле понятий в духе «фюсиса» и «номоса» софистов. В современной ситуации «природа» – это окруженная волшебным ореолом естественная реальность языка, обычаев и прочей музейной повседневности, «культура» – рационально организованная пайдея-воспитание гражданственности и политической лояльности. Парадокс ситуации заключается в том, что истинная онтология идентичности исключительно соотносится с дискурсивным пространством второго элемента дихотомии. Стремление же организовать смыслы и структуры самоописания согласно моделям и знакам мистики «природы» обрекает на блуждание противоречиями романтических мечтаний фольклорных увлечений XIX столетия.

Ярким историческим примером конфликта данных стратегий формирования идентичности выступает жизненный путь двух ключевых фигур украинской духовной традиции: историка Владимира Антоновича (1834–1908) и яркого оригинального мыслителя, политического деятеля и идеолога этатистского консерватизма Вячеслава Липинского (1882–1931). Если первый отказался от собственной польской «природы» и искренне попытался ее преобразовать согласно местным «малороссийским» идеалам, погрузившись в этнографический быт, то второй, демонстративно сохраняя шляхетскую и католическую «природу», конструирует украинскую «культуру» в терминах державного логоса и установления традиции. Именно последняя модель оказалась наименее востребованной как в суровых реалиях распада Российской империи, так и после деконструкции Советского Союза.

Предложенная потомком блестящей аристократии Речи Посполитой модель политической лояльности и гражданской идентичности «украинцев польской культуры» осталось неуслышанным посланием и главным вызовом стихийной деколонизации в вышиванке. Слово черный Орфей Франца Фанона, способный обрести собственную сущность исключительно через радикальный отказ от всемогущества бывшего господина и убийство белого, украинский проект требует абсолютной инаковости. Завороженные манихейскими чарами, новые жи-

тели третьего мира ищут освобождение в тотальности черно-красной боевой раскраски и отбрасывают любые возможные формы компромисса с наследием метрополии. Вследствие этого упущенный вариант возвращения элит в традиционалистском идеале солидарности сословий и этносов Вячеслава Липинского в вооруженном противостоянии уничтожает гражданскую лояльность «украинцев русской культуры».

Так же серьезное влияние в современном разорванном мире оказывает постколониальный синдром определения и мышления собственной самости в чужих категориях, унаследованных от империи. При этом основным выражением данного менталитета вторичности выступает не духовная зависимость от большого нарратива метрополии, а игра со знаками по внешним правилам: смысловые топосы культурной традиции сохраняются, происходит лишь замена негативных оценок на позитивные. В наиболее полной степени данная абсурдная стратегия формирования идентичности проявилась в конструировании национального пантеона через героизацию вполне маргинальных персонажей, вознесенных на вершины исторического событийствования не собственными свершениями, а летописцами идеологической машины СССР.

Многочисленные бойцы идеологического фронта, создавая образ врага, противостоящего главным положительным героям, сами того не ведая снабдили несчастное сознание псевдопатриотов целым комплексом борцов, единственным достоинством которых оказывается обретение целостности своего маленького человеческого «Я», которое через приобщение к большому нарративу обладает чуть ли не свойствами древнеримской полубожественной *virtu*. Так утонченные фигуры социалистов-народников из Центральной Рады предстают в обличьях националистов, имя пламенного полонофоба и двухлетнего заключенного концентрационного лагеря Заксенхаузена взвывается знаменем всего украинского подполья времен Второй мировой войны, а виртуальные мазепинцы, петлюровцы и бандеровцы выступают маркерами идентификации.

Таким образом, соблазны архаического натурализма и лабиринтная логика локального восточно-европейского негритюда в сочетании с традиционными комплексами «Просвиты» провоцируют болезненный шок, усложняющий или делающий невозможным процесс коммуникации, посвященной главным вопросам.

Подмена проекта самообретения самообманом становится главной угрозой современного дискурса, с детской наивностью пребывающего в блаженном пространстве между безответственным сонным шепотом и пафосными выкриками. Кроме того, оптимистичные и дерзкие медитации по поводу вопросов индивидуального и коллективного самосознания, увиденных в онтологическом модуле необходимости, в современных условиях радикальных критик и отказов возможны исключительно через апологию ученого незнания близкую к беззастен-

чивой похвале глупости. Скромное корыто держится на плаву крайне недолго, а вера в необходимость идентичности в виде предопределенной судьбы, субстанции или спасительной силы, обильно сдобренной поэтикой крови и почвы, только приближает неотвратимый момент затопления.

Соблазн обретения идентичности через обращение к «метасоциальному гаранту» (А. Турен) означает разрушение социального фундамента человеческого существования. Попытка укрепить идентичность в структурах социальности означает не только отказ от идеологических подмен, а возвращение в пространство, где объявленные идентичности оказываются встроенными в реальные символические универсумы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Morley David* Home territories: Media, Mobility, Identity. London, N.Y. 335 s.
2. *Бойчук С. С.* Тупики культурной идентичности и стратегии их преодоления // Актуальные научные вопросы: материалы международной конференции. Горловка, 2013. С. 60–63.
3. *Деверо Дж.* О работах Джорджа Деверо // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М.: Смысл, 2001. С. 134–173.

Дубинина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, руководитель Научно-методического центра патриотического воспитания и молодежной политики, филиал МГУ в г. Севастополь

Особенности современных межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде

Направленность социогуманитарных наук в эпоху постмодернизма

1. Гуманитарные, неклассические науки воплощают идеи «открытой рациональности» и активно участвуют в поисках новых мировоззренческих ориентиров, определяющих стратегии современного цивилизационного развития, а это предполагает выход за пределы готовой системы исходных координат и рамки жестких конструкций (Ю. И. Борсков, В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, А. С. Панарин).

2. У каждого поколения своя миссия. Нравственное и гражданское воспитание готовит людей, способных взять на себя ответственность за судьбу страны и собственное будущее. Традиционно в российском обществе **воспитание** являлось мощным фактором, с одной стороны, его *стабильности*, с другой - *прогрессивного* развития. («стойчивость»).

3. *Причины и истоки проблем воспитания молодежи.* Переустройство общества и реформы 90-х прошлого столетия привели к изменениям в экономической, политической и социальной сферах, социальному неравенству, смене ценностей, отказу российской школы от воспитания, проявлению «моды» на западные образцы, где для двух процессов – образования и воспитания есть одно слово, отказу от собственных традиций, в которых более тонко и объективно были схвачены и общность и специфика образования и воспитания.

4. *К чему это привело.* Низкий уровень воспитанности молодого поколения (ранняя преступность, мировоззренческий кризис, отказ от традиционных ценностей, участие детей и молодежи в организованной преступности, наркомания, проституция, низкая общая культура, воинствующий национализм, атрофия чувства патриотизма, агрессия, рост числа самоубийств, низкий уровень нравственной культуры и т. д.) представляет реальную угрозу для национальной безопасности России.

5. *Политики* наконец, поняли, что состояние экономической и политической сфер зависит от духовного состояния и душевного самочувствия народа.

Появились государственные программы, направленные на поддержку детства, семьи, воспитания: Стратегия развития воспитания (2015), Стратегия развития культурной политики (2014), дополнения

к Стратегии национальной безопасности (2009) и др. нормативные и программные документы.

6. *Представители психолого-педагогических наук* заявили, что, развивая интеллектуальную культуру, разум и рациональные способности, чуть было не забыли, что человек имеет не менее важную сферу – «*иррациональную*» – область эмоций, чувств, переживаний, мотиваций и личных предпочтений, которые духовно стимулируют, побуждают и энергетически обеспечивают как повседневную жизнь, так и интеллектуальную работу человеческой мысли.

7. *Философы прошлого*: человек – носитель свойств и деятельности разума, благодаря чему и познает мир и создает «*нишу*» – социум как сферу бытия человека. Философия XXI века (уже во 2-й половине XX в.) вводит в понимание рациональной мыслительной деятельности, в поиски истины *мотивационно-аксиологическую и нравственную сферу*. И какая сфера оказывается ведущей трудно определить. В. И. Вернадский: «*Есть три сферы научного творчества – наука, философия, религия*».

8. Есть еще одна точка зрения, по поиску причин, которые ослабляют внимание к нравственному и гражданскому воспитанию. СЦИЕНТИЗМ. Под ним подразумевают возникшую еще в эпоху Просвещения и особенно утвердившуюся в XIX–XX веков, слепую веру в научно-технический прогресс как средство разрешения проблем человечества и улучшения природы самого человека.

Индекс интолерантности в молодежной среде Республики Карелия

Геополитические катаклизмы современности, межнациональные и межконфессиональные конфликты, всплески ксенофобии, разворачивающиеся на фоне экономической депрессии, актуализируют изучение различных аспектов национализма.

Будучи сложной категорией, наполненной идеологическим, политическим, этнокультурным, эмоциональным содержанием, национализм может быть рассмотрен с различных ракурсов и позиций, прежде всего как политическая доктрина и идеология, но также как форма переживания, общественное движение, субкультура, общественное правонарушение и т. д.

Общим для различных трактовок и интерпретаций национализма является принятие оппозиции «свой – чужой», имеющей универсальный характер и являющейся неотъемлемой составляющей онтологических представлений человека о бинарной структуре мира [2]. Благодаря этой оппозиции в обществе происходит межгрупповая дифференциация и социальная идентификация, позволяющая индивиду локализовать себя в социальном пространстве. Сууществование этой оппозиции становится возможным благодаря категоризации информации о «другом» и создании на ее основе социальных стереотипов – предельно общих, абстрактных, эмоционально окрашенных представлений индивида о существующих социальных группах и самом себе, как члене этих групп.

Формирующийся на основе стереотипа образ «другого» является рамкой поведенческих актов, своеобразной программой поведения [3, с. 118], эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует свое собственное поведение и ожидание его от других людей [4, с. 70]. При составлении к объекту нашего исследования это означает, что раскрыв составляющие образа этнического «другого», выявив особенности его конструирования в общественном сознании, мы сможем оценить привлекательность националистических идей и убеждений среди населения России.

Инструментарий и сбор данных

Для изучения националистических установок был разработан инструментарий, позволяющий вскрыть отношения молодежи к образу «другого».

Был разработан опросник, включающий десять объектов для оценивания по 5-ти балльной шкале (от 1 до 5: от значения «1» – «абсолютно не согласен» до значения «5» – «полностью согласен»).

Объектами оценивания послужили утверждения, характеризующие толерантное либо интолерантное отношение к другим национальностям, расам, религиям:

Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные.

Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности.

Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше.

Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей.

Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители.

Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение.

К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться.

Любые религиозные течения имеют право на существование.

Я могу представить человека с темной кожей своим близким другом.

Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим.

Шкалы опросника были сбалансированы по индексу толерантности (значение «5») и индексу интолерантности (значение «1») (в одних шкалах значение толерантности было расположено слева, в других – справа), чтобы избежать пространственного эффекта – ситуации, когда оценка объекта в целом влияет на его оценивание по отдельным признакам. В дальнейшем полученные баллы по «перевернутым» шкалам

были перекодированы в обратном порядке и, дополнительно, все баллы были трансформированы в шкалу с положительными значениями (от 1 до 5) для облегчения визуальной интерпретации, а также для выполнения требований ряда методов математического анализа к исходным данным.

«Прямые» утверждения, диагностирующие толерантность:

Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности.

Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей.

Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители.

Любые религиозные течения имеют право на существование.

Я могу представить человека с темной кожей своим близким другом.

Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим.

«Обратные» утверждения, диагностирующие толерантность:

Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные.

Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше.

Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение.

К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться.

Социологическое исследование «Молодежь Карелии: оценка современного положения, духовно-нравственного состояния и гражданской идентичности, социально-экономической и политической активности», в рамках которого определялся **индекс интолерантности** молодежи Карелии, включало опрос молодежи в Республике Карелия, обучающейся в учреждениях системы образования и работающей молодежи ($n=833$ чел.).

Было опрошено обучающихся: учащихся общеобразовательных школ, учащихся ссузов, студентов вузов (539 человек), работающей молодежи (183 человека) и неработающей молодежи (111 человек).

В нашем исследовании для получения значения индекса интолерантности мы приводим первичные показатели распределения (выбор испытуемым тех или иных значений шкал от значения «1» – «абсолютно не согласен» до значения «5» – «полностью согласен»).

Далее проводим математические операции, связанные с получением средних значений индекса интолерантности (суммируем процентное значение показателей, выделенное **полужирно** и делим на общее количество показателей).

**Распределение показателей при оценке приведенных утверждений
(насколько согласны или не согласны с утверждениями, %)**

Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Согласен	Полностью согласен
Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные	17,2	33,4	26,5	18,3	4,5
Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности	12,0	21,5	29,3	30,2	7,0
Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше	7,6	18,6	36,9	30,0	6,9
Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей	7,5	17,1	32,2	35,4	7,8
Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители	10,8	15,9	29,6	34,3	9,3
Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение	13,1	39,7	35,1	9,4	2,7
К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться	6,4	20,7	27,6	31,6	13,7
Любые религиозные течения имеют право на существование	5,9	10,9	22,1	44,4	16,8
Я могу представить человека с темной кожей своим близким другом	6,1	11,2	22,5	41,8	18,4
Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим	6,8	9,0	24,0	42,9	17,4

ИНДЕКС ИНТОЛЕРАНТНОСТИ для молодежи Республики Карелия составляет 25,19 %, то есть. именно такой процент молодежи не толерантен к другим национальностям, расам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лурье С. В.* Национализм, этничность, культура // *Общественные науки и современность*. 1999. № 4. С. 101–111.
2. *Иссерс О. С., Рахимбергенова М. Х.* Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы) // *Политическая лингвистика*. Вып. 3. Екатеринбург, 2007. С. 90–96. Каган В. Homo Xenophobicus: психология «своего и чужого» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.lebed.com/art2121.htm>.
3. *Чеснов Я. В.* Лекции по исторической этнологии: Учеб. пособие. М., 1998.
4. *Кашкин В. Б., Пёйхёнен С.* Этнонимы и территория национальной души // *Русское и финское коммуникативное поведение*. Вып. 1. Воронеж: ВГТУ, 2000.

Раздел 2.
СБОРНИК КОНКУРСНЫХ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ
«ПАТРИОТИЗМ И ДРУЖБА НАРОДОВ:
ИСТОКИ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАКТИКИ
ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ»

*Агафонова А. А., студентка 51зДО
Института педагогики, психологии и инклюзивного образования
Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» г. Ялта*

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

Актуальность статьи. Свои уникальные особенности воспитания детей существуют в исламских семьях. Рассмотрение этих характерных черт заслуживает особого внимания, поскольку ислам является второй по численности мировой религией и насчитывает свыше полутора миллиардов последователей. Исламские государства расположены не только на Ближнем Востоке (18 % от общего числа мусульман), но и в Северной Африке (50 % от общего числа мусульман), в Южной и Средней Азии (свыше 30 % от общего числа мусульман), а также в Европе (около 10 % от общего числа мусульман).

Цель статьи. Ознакомить с особенностями мусульманского семейного воспитания.

Изложение основного материала. В мусульманских семьях религиозный и культурный аспекты общественной жизни весьма тесно связаны, а иногда и подменяют друг друга, что непосредственно определяет нормы, которые закладываются в основу воспитания личности. Наряду с религиозным воспитанием нормы ислама определяют нравственное воспитание детей как одну из главных обязанностей родителей. При этом эта обязанность возлагается на матерей, «под ногами» которых находится рай. У мусульман считается, что если ребенок будет выполнять все религиозные и нравственные нормы, присущие исламскому обществу, то мать получит за это вознаграждение от Аллаха.

Основы личности в мусульманских семьях начинают закладываться еще во внутриутробном периоде и продолжают с рождением ребенка. Сторонники ислама справедливо убеждены, что личность формируется в раннем возрасте, при этом, чем ребенок старше, тем труднее он поддается трансформации.

Основой воспитания считается личный пример, потому как ребенок ориентируется на «человека для подражания». Считается, что независимо от того, хотят ли этого родители или учителя, они оказывают влияние на ребенка при каждом общении.

Существует целый ряд аспектов нравственного воспитания, основными из которых являются: **честность; верность; благая речь.**

Честность. В высказывания Аллаха и Пророка Мухаммеда содержится ряд норм, которые определяют лживость, как путь, ведущий к греховности: «Поистине, правдивость приводит к благочестию и, поистине, благочестие приводит к Раю, и станет человек говорить правду, пока не будет записан пред Аллахом как правдивейший. И, поистине, лживость приводит к греховности, и, поистине, греховность приводит к Огню и станет человек лгать, пока не будет записан пред Аллахом как отъявленный лжец».

«Лицемера, — говорится в хадисе (высказывании пророка Мухаммеда), — отличают три признака: когда он рассказывает, то лжёт, когда обещает, то нарушает (свое обещание), а когда ему доверяются, он предаёт». В соответствии с этими нормами исламская семья несет ответственность перед Аллахом за воспитание детей честными людьми.

Верность. Верность — одно из качеств, которое прививается детям вместе с честностью. В Коране эти два качества упоминаются исключительно как единое целое. Верность часто трактуется не как приверженность кому-либо, а как честное отношение к вверенному на хранение имуществу или честность при совершении сделок. В Коране, в частности содержатся такие слова: «Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей». Кроме того, некоторые нормы, связанные с этим качеством, содержатся в хадисах: «Истинным лицемером является тот, кому присущи четыре (свойства), а отличающийся каким-либо из них будет отмечен одним из свойств лицемерия, пока не избавится от него. Четырьмя такими свойствами отличается тот, кто предаёт, когда ему доверяются, лжет, когда рассказывает (о чем-нибудь), поступает вероломно, когда заключает договор, и допускает беззакония, когда враждует (с кем-либо)». В связи с этим с самого раннего детства ребенка предостерегают от совершения разного рода измен и предательства.

Благая речь. В исламе существует поверие, что каждое слово человека будет услышано Аллахом, который специально для этого приставил к каждому двух ангелов. Один записывает добрые дела человека, другой — скверные. При этом каждое слово или действие будет услышано и взвешено в судный день на весах справедливости. В частности, в одном из хадис содержится следующее послание к верующим: «Сказал Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха: «Кто уверовал в Аллаха и в Судный день пусть говорит благое или пусть молчит». Для воспитания благой речи в исламе существуют четыре необходимых условия:

- отказ родителей от произнесения недостойных слов;
- обучение детей и напоминание им текстов Корана и Сунны, которые призывают к благой речи;
- суровое порицание детей за произнесение недостойных слов;
- выбор для детей благого окружения.

В исламе приняты и правовые нормы, обязательные к исполнению всеми мусульманами. Они определены в Каирской декларации прав человека в исламе от 1990 года. Права ребенка начинают действовать еще до его рождения, поскольку «жизнь – это дар, дающийся богом, а право на жизнь гарантировано каждому человеческому существу», а «сохранение человеческой жизни на срок, назначенный богом – обязанность, предписанная шариатом». На основании этих норм женщина должна сообщать о наступившей беременности (даже если ее бросил муж) и не имеет права делать аборт, только если рождение ребенка не угрожает ее жизни и здоровью. После рождения ребенок наделяется целым рядом прав и берется под защиту. В частности, запрещено детоубийство, обеспечивается право ребенка на кормление грудью, на законное происхождение за счет запрета на внебрачные отношения и запрета отцу отказываться от собственного ребенка. Однако, ребенку отказывают и в праве претендовать на иное происхождение, кроме своего собственного. С этой догмой также связан и запрет на искусственное оплодотворение женщины спермой донора. Вместе с тем, нарушается одна из норм, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека – свобода вероисповедания. Фактически ребенку не предоставляют права самостоятельно выбрать конфессию, делая обрезание уже через неделю после рождения.

Ислам практически полностью решает и проблему социального сиротства. В соответствии с догмами мусульманской религии запрещено усыновление чужих детей, поскольку «ислам справедливо рассматривает этот способ усыновления как фальсификацию естественного порядка и действительности», а обязанность воспитания детей, утративших родителей, ложится на кровных родственников. Среди прочих прав, определяемых исламской религией:

- право на равные отношения со стороны родителей (исключения в семье могут составлять умственно отсталые дети);

- право на защиту от насилия. Даже чрезмерная дисциплина «вредна и презируется исламом»;

- право на защиту от эксплуатации детского труда;

- право на отдых и игры, которые «являются необходимым условием их психического и физиологического развития». Стоит отметить, что девочки имеют дополнительное время на отдых, потому как больше мальчиков привлекаются к работе по дому;

- право на образование для девочек и мальчиков независимо от пола.

Согласно заветам Мухаммеда, мусульманин должен добиваться знаний с рождения и до самой смерти. В Каирской декларации прав человека в исламе говорится: «каждый человек имеет право на получение как религиозного, так и светского образования в различных учебных заведениях и под руководством различных социальных институтов, включая семью, школу, университет, средства массовой информации и т. д., и этим интегрированным образом всесторонне формироваться как

личность, укреплять веру в бога, обеспечивать уважение и защиту мусульманских прав и обязанностей».

Отдельного внимания заслуживают религиозные постулаты, касающиеся прав подростков. В исламе считается, что девочки и мальчики становятся взрослыми по достижению ими половой зрелости. Они принимают обязанности по выполнению религиозного долга, то есть молитвы и поста. Нормами шариата, как основы правовых отношений определяется, что в этом возрасте они становятся правоспособными и полностью ответственными за свои действия, а также могут вступать в брак.

Важным аспектом при заключении подросткового брака является согласие родителей. Более того, именно отцы выдают своих дочерей замуж. Однако религиозные догмы предписывают, что выдача замуж девочек должна осуществляться с их согласия. По достижению половой зрелости и девочки и мальчики должны принять исламские стандарты поведения и одежды. Оба пола должны избегать всего, что ведет к сексуальным отношениям до брака, которые строго запрещены исламом. Более того, считается, что скромный стиль одежды и поведения поможет защитить девочек от сексуальной агрессии. С этими нормами тесно связан запрет на совместное обучение мальчиков и девочек на втором и третьем уровне образования. Более того, у мусульман существует запрет на сексуальное воспитание, которое должно ограничиваться биологией и физиологией, а само половое воспитание должно активно пресекать эксперименты. В связи с этим в исламской традиции существует четкое понимание, что необходимо ограничивать доступ подростков, которым, к слову, позволяют вступать в брак, к порнографии или видеоиграм, рекламе и телепередачам, содержащим сцены насилия.

Вместе с тем, религиозные догмы регулируют и снисходительное отношение к малолетним преступникам. В частности, в Каирской декларации прав человека в исламе содержится: «Со всеми малолетними преступниками необходимо обращаться внимательно и с достоинством. Как и взрослым, им необходимо предоставить презумпцию невиновности до тех пор, пока не будет установлено их действительной причастности. Они имеют право на справедливое судебное разбирательство и защиту своих прав. Запрещено подвергать их физической, психологической пытке или любой другой форме унижения».

Одной из основ правильного воспитания в мусульманских семьях является разъяснение детям не только их прав, но и обязанностей. К ним относятся:

- любовь к родителям, которая для мусульман является зеркалом отношения людей к богу. Причем любовь трактуется как тотальное подчинение родителям. Дети могут не повиноваться родителям только в тех случаях, когда требования старших противоречат исламу; обеспечение родителей в случае их нужды и предоставление гарантий спокойной старости. Причем мать

имеет больше прав, чем отец, потому как она больше страдала во время беременности и рождения ребенка;

- необходимость оградить родителей от оскорбления. В исламе это считается одним из самых страшных грехов. Причем в одном из хадис содержится следующая трактовка: «человек оскорбляет отца другого человека, а тот, в свою очередь, проклинает его отца; когда человек проклинает чужую мать, другие оскорбляют его мать».

Резюме. В статье рассматриваются исламские традиции воспитания подрастающего поколения. Показано влияние религиозных догматов на воспитание детей, выделена специфика воспитания в зависимости от гендерного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каирская декларация прав человека. М., 2001.
2. Хадисы пророка /Пер. и коммент. Иман Валерии Пороховой; Гл. ред-Муххамед Саид-аль Рошд. 2-изд. М.: «Аванта +», 2000. 192 с.
4. Ханбиков Я. И. История развития педагогической мысли татарского народа. Казань, 1975. 164 с.
5. Коран Пер. с араб. И. Крачковского. М.: Раритет, 1990. 528 с.

Алфимов Вячеслав Эдуардович, студент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского» г. Ялта

Патриотизм как основа противостояния России и Европы, исходя из концепции культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского

Понятие культурно-исторические типы давно уже устарело. Современная политическая ситуация показывает, что действия современного мирового сообщества направлены против России. Главной целью в данной идеологической борьбе является молодежь. Чтобы противостоять политике европейских государств, сохранить свою идентичность, свою культуру, веру, страну необходимо воспитать подрастающее поколение в духе патриотизма и чувства уважения к своей стране.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, Россия, Запад, нация.

Будущее любой страны в первую очередь зависит от уровня гражданского и патриотического воспитания молодежи. Подрастающее поколение находится в огромном информационном потоке: интернет, телевидение, газеты, которые играют немаловажную роль в процессе формирования таких чувств, как любовь к своей Родине, гордость за свою страну, свой народ.

Подтверждением значимости патриотического воспитания являются различные программы, концепции, принимаемые на государственном уровне, в которых патриотизм рассматривается как составная часть основы государственного мироустройства.

На наш взгляд, способствовать формированию патриотизма у молодежи будет изучение многовековой истории нашей страны. Именно благодаря погружению в события прошлых лет возможно понимание настоящего и предвидение будущего. Воспитание патриотизма на примерах героических сражений прошлого, самопожертвования российских солдат, готовых отдать свои жизни защищая родину, веру во имя будущего, во имя процветания своей страны.

Наблюдаемая в последние годы утрата российского патриотического сознания требует основательного исследования данной проблемы.

В истории России существует огромное количество гипотез о формировании на ее территории русской народности. Самым видным

деятелем в данной области был Н. Я. Данилевский. Его главная идея – полное отрицание общечеловеческой цивилизации. Свою концепцию о культурно-исторических типах, которые он называет цивилизации, изложены в труде «Россия и Европа» [1].

В своем произведении Н.Я. Данилевский рассматривает все возможные вопросы о культурно-политических отношениях, по его словам, двух совершенно разных цивилизаций: славянской и германо-романской. Славянскую цивилизацию автор отождествляет с Россией, а романо-германскую со всеми европейскими странами, которые составляют противовес силам на политической арене. Выделяя главную мысль этого произведения, отметим, что автор говорит не просто о разных соседних культурах, а фактически о противоположных. Здесь важно разделить политическое и географическое понятие «Европа». В географическом понимании «Европа» – это территория от Атлантического океана и до Уральских гор. Политическая «Европа» гораздо меньше, нежели географическая, простираясь от Атлантики до славянских государств [4, с. 44–46].

Современная Россия, Советский союз или Российская империя всегда помогала славянским народам, независимо от политического курса государства или внутренней политической ситуации. Н. Я. Данилевский указывал на то, что самобытная славянская культура противопоставит Западной культуре только при создании так называемого «Все-славянского союза» [4, с. 412]. Все славянские государства должны идти не по «протоптаным дорогам» европейского развития, а создать свой «Общеславянский» путь развития.

Несмотря на то, что на протяжении всей истории Россия была тесно связана с развитием Западных государств, она не должна быть Западной страной. Здесь главная роль относится к пониманию и осознанию народом принадлежности своего государства к определенному культурно-историческому типу Данилевского. Сам же автор утверждает, что психологические характеристики могут быть выражены в различной области исторической деятельности. В первую очередь, в языке, вере, быту, искусстве и науке [6]. На основании этого можно утверждать, что характер народа может определять его дальнейшую судьбу.

Анализируя отдельные исторические события Н. Я. Данилевский выделил миролюбие и терпимость в отдельную черту славянского характера. В ходе исторических событий и на современном этапе истории Россия проявляет лояльность к различным народам, проживающим на ее территории, исповедующим различные религии. Такая черта характера, по мнению автора, стала формироваться с принятием христианской веры и противостоянием православия католическому вмешательству на русские земли. По мнению Н. Я. Данилевского, вмешательство на славянские земли, было, идет и будет продолжаться до тех пор, пока славянские государства не объединятся [4, с. 145].

В отношении Европы к России Н. Я. Данилевский выделил несколько концепций. На первом месте стоит тот факт, что современная Россия сформировалась где-то при помощи военных сражений, а где-то

и мирным расширением территорий [4, с. 67]. Исходя из этого, сейчас в глазах Европы Россия – огромная «мрачная» территория, которую невозможно взять под контроль. Говоря о враждебности Европы, Данилевский утверждал: «...мы постоянно приводим мысль, что Европа не только нечто нам чуждое, но и даже враждебное; что ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но и в большинстве случаев прямо им противоположны» [6]. Если отойти от европейских интересов, это не значит полностью закрыться от «Западного мира», а непрерывное отстаивание собственных интересов в «европейской игре» [2; 6].

Если интересы противоположны, то необходимо собственное направление развития государства, а государство будет развиваться только тогда, когда его жители будут патриотами своей страны. Понятие патриотизм, по Н. Я. Данилевскому, можно разделить на две группы: «внешнеполитический патриотизм» и истинный, народный, патриотизм. Внешнеполитический патриотизм, прежде всего, – это укрепление внешней обороны против Запада, при этом отдавая должное превосходству западных сил и своего рода подражанию европейским государствам. Истинный патриотизм, в первую очередь, направлен на осознание самими гражданами необходимости в защите своего государства. Народный патриотизм навязать невозможно, его нужно получить правильным воспитанием и уважением к своей Родине [5, с. 23–24]. Н. Я. Данилевский подвергает критике понятие «внешнеполитического патриотизма», который ничего общего не имеет с народным патриотизмом.

В 2001 году Правительство РФ одобрило программу, главная цель которой является «Возрождение патриотизма – шаг к возрождению России». Правительство признало тот факт, что «...экономическая дезинтеграция и социальная дифференциация общества оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционного российского патриотизма...» [2; 5, с. 24–26].

Надежды Н. Я. Данилевского на создание славянского культурно-исторического типа не могли оправдаться в силу того, что Россия самая многонациональная страна и поэтому является поликультурной. Однако, высказанные им более 140 лет назад выводы актуальны и сегодня – необходимо сохранять нашу «культурную общность». Такое же мнение выразил президент России В. В. Путин на пресс-конференции в 2014 году, отвечая на вопрос, являются ли санкции расплатой за Крым. «Это не расплата за Крым. Это расплата, это плата, вернее, за наше естественное желание самосохранения как нации, как цивилизации, как единое государство», – ответил В. В. Путин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балуев Б. П.* Споры о судьбах России. Н. Я. Данилевский и его книга

- «Россия и Европа» / Б. П. Балуев. Тверь: БУБАТ, 2001. 415 с.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 г. № 122. М., 2001.
 3. *Данилевский Н. Я.* Горе победителям! Сборник статей М.: АЛИР, 1998. 416 с.
 4. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа: взгляды на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому СПб.: «Глаголь», 1995. 514 с.
 5. *Иноземцева З. И., Данилевский Н. Я.* и современность. К 180-летию со дня рождения. Сб. ст. // Материалы научной межрегиональной конференции, состоявшейся в г. Москва 28 ноября 2002 г. М.: Фонд «Русская Цивилизация», 2004. С. 23-26.
 6. *Чернышова Л. И.* Проблемы России и Европы в творчестве Н. Я. Данилевского и реалии современного мира [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-rossii-i-evropy-v-tvorchestve-n-ya-danilevskogo-i-realii-sovremennogo-mira> (дата обращения: 25.03.18).

*Алфимов Вячеслав Эдуардович, студент,
Гуманитарно-педагогической академии (филиала)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» г. Ялте*

ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Территория юго-западной Ялты представляет самый большой интерес у студентов-историков Гуманитарно-педагогической академии. Здесь найдены памятники археологии периода неолита, энеолита и античного времени. Все материалы археологических работ находятся в Ялтинском историко-литературном музее. На базе музея проводится музейная практика студентов-историков, где учащиеся изучают найденные археологические материалы.

Исследования по изучению памятников древности на территории пгт Гаспра стали проводиться с XIX века. Многие памятники археологии описывались еще в XVIII веке исследователями и путешественниками, например, П. С. Палласом и Дюбуа де Монпере [18, с. 80; 10, с. 5].

Древнейшие находки, связанные с деятельностью человека, находят на территории юго-западной Ялты. Кремневые изделия, чудом сохранившиеся, найдены на табачных полях в восточной окраине поселка. Эти находки относят к периоду раннего энеолита [21, с. 163; 24, р. 47].

В основном нуклеусы представлены вкладышами на сечениях пластин, низкой симметричной трапецией с заходящей на спинку ретушью, отщепами различных форм со скрепками на концах, двусторонними симметричными наконечниками стрел в форме вытянутого треугольника со слабо вытянутым основанием. Большинство находок найдены обожжёнными [3, с. 105-106;]. Все находки вблизи Гаспры были обнаружены С. М. Жуком на высоте 150-170 м над уровнем моря [21, с. 163; 24, р. 47-48] и хранятся в Ялтинском историко-литературном музее.

Многочисленные фрагменты керамики с вырезанным орнаментом, принадлежащие времени тавров, были найдены на пашне в окрестностях Гаспры. К кизил-кобинской культуре также относят каменные терки и отбойные молотки, фрагменты топоров и мотыг. Датируются эти находки серединой I тысячелетия до н.э. Согласно А. М. Лескову кизил-кобинская культура является культурой ранних тавров [10, с. 7].

Археологические раскопки стали проводиться Тавро-скифской экспедицией, которую возглавил П. Н. Шульдц, при участии Е. В. Веймарна

на горе Кошка. По результатам раскопок были изданы топографические планы [9, с. 23–30].

Обобщением материалов раскопок XIX–XX веков стала работа А. М. Лескова «Горный Крым в первом тысячелетии до нашей эры». В основу легли материалы, полученные в последнее десятилетие работы Тавро-скифской экспедиции. По мнению А. М. Лескова, историю тавров следует разделить на три этапа (по П. Н. Шульцу – на четыре [10, с. 10]).

П. Н. Шульц и А. М. Лесков говорят о том, что культура кизил-кобинцев относится к раннему этапу таврской культуры. Уже А. И. Тюменев поддерживал эту идею и утверждал, что способ погребения в каменных ящиках был позаимствован таврами у кизил-кобинцев, ссылаясь при этом на исследования Тавро-скифской экспедиции [10, с. 7]. Название кизил-кобинская культура получила в результате раскопок в пещере Кизил-Коба.

Раскопки одного из Гапринских некрополей проводила Х. И. Крис, автор монографии «Кизил-кобинская культура и тавры». В середине 1980-х годов была выявлена новая группа таврских каменных ящиков Гапринского некрополя в районе Завода железобетонных изделий. В каменных ящиках при раскопках обнаружены бронзовые украшения, стеклянные бусы, раковины каури, которые экспонируются в Ялтинском историко-литературном музее. Между двумя группами каменных ящиков этого некрополя, на возвышенности располагалось жертвенное место, которое С. М. Жук называл святилищем, в связи с обнаружением большого количества разломанных кизил-кобинских сосудов с врезным орнаментом, а также лепного кубка, глиняного амулета, пряслица и зеркала с сарматскими знаками.

Таврский могильник из четырех ящиков был найден в 1863 году Н. Чекалевым. В ходе его исследований в погребениях были обнаружены разрозненные кости, несколько раковин каури и медные кольца. В 1875 году В. И. Сизов обнаружил еще один ящик Гапринского могильника. В земляной насыпи были обнаружены железные удела, бронзовые бляшки и раковины каури. Исследования продолжил А. С. Уваров. Были раскопаны еще семь каменных ящиков, в которых погребальный инвентарь также малочислен [22, с. 255–256].

Таким образом, исследования XIX века показали, что в Гапринском могильнике приблизительно 40 каменных ящиков. Исследование Х. И. Крис, предположительно увеличили эту цифру до 50.

По мнению А. Л. Бертье-Делагарда, в окрестностях Ялты, в районе поселка Гаспра, находится святилище местного населения, которое жертвовало своим богам или богине Деве римское серебро, оружие, доспехи и т. д. [22, с. 264].

М. И. Ростовцев считал, что таврское укрепление находилось на мысу Ай-Тодор на территории римской крепости Харакс. П. Н. Шульц в своих работах говорил, что на мысу Ай-Тодор, судя по найденным об-

ломкам античной керамики, примерно в IV–II веках. до н. э. возникает «таврское» укрепление. Однако находки доримских предметов на Ай-Тодоре были малочисленными, а сами находки – отнюдь не типично таврскими [22, с. 262; 5, с. 38].

Римская крепость Харакс является единственной крепостью, построенной римлянами на территории бывшего СССР и современной России.

История изучения крепости была разделена на три этапа К. К. Орловым в 1988 году. Первый из которых охватывает конец XIX – начало XX в. Следующий этап – 30-е года прошлого века, третий этап начинается с 1970-х по 1985 гг. [14, с. 27].

Первый этап. Раскопки стали интенсивно проводиться с 1896 году великим князем Александром Михайловичем. В них на завершающем этапе принял участие М. И. Ростовцев. Им были опубликованы эпиграфические памятники, план крепости, составлена краткая история данного памятника. В результате проделанной за пятнадцать лет работы был открыт нимфей (бассейн), две оборонительные стены, раскопаны термы и найдено большое количество эпиграфических памятников. Изучению крепости сопутствовало открытие музея на ее территории [10, с. 132].

Второй этап. Дальнейшее исследование Харакса продолжилось в 1930-х годах XX века исследователем В. Д. Блаватским. Автор сделал важные выводы об истории Харакса. Результаты предшествующих и собственных исследований были изложены в работе «Харакс», опубликованной в 1951 году [6, с. 133–134].

Третий этап. В 1963 году Крымская экспедиция Института археологии НАН Украины проводила исследования крепости, в частности, нижней оборонительной стены. Ими занимался Л. В. Фирсов, раскопавший «циклопический» участок оборонительной стены и доказавший ее принадлежность римским, а не таврским оборонительным сооружениям.

В 1977 году исследование Харакса возобновилось Южнобережным отрядом Крымской экспедиции под руководством К.К. Орлова [4, с. 134].

Четвертый этап. Изучение крепости продолжается с 2003 года археологической экспедицией Ялтинского историко-литературного музея, а с 2005 года экспедицией Крымского гуманитарного университета (ныне Гуманитарно-педагогической академии КФУ им. В. И. Вернадского) под руководством Н. Г. Новиченковой. Первые результаты работы раскопок опубликованы в 2004–2005 годах [12, с. 74–90]. Изучение крепости не остановлено, последние раскопки проводились летом-осенью 2016 года.

Неподалеку от территории крепости в 1932 году был обнаружен готский некрополь позднеантичного времени. Его относят к концу III – первым десятилетиям V в. н.э. [4, с. 259, 262].

Первые её исследования принадлежат П. И. Кепшену, который составил первый план и описание руин крепости в 1837 году. Он опу-

бликовал материалы описания крепостной стены и построек, которые находились на территории крепости. Через 12 лет проводились первые любительские раскопки при поддержке графа Шувалова. Данные не были изданы в связи с некачественно проведенными раскопками. Впоследствии Н. П. Кондаков в письме В.В. Латышеву указал, что находки относятся к греко-римскому времени [8, с. 57].

Об обнаружении древнеримских предметов при раскопках великого князя Александра Михайловича в конце XIX века стало известно М. И. Ростовцеву. Ученый познакомился с этими находками и первый разработал хронологию событий, связанных с возведением и функционированием этой крепости.

В 1977–1978 годах работы велись в северо-западной части крепости, где были открыты постройки первых веков нашей эры, примыкавшие к оборонительной стене. В частности, установлено, что на нижней оборонительной стене находились кирпичи. По мнению исследователя, верхняя оборонительная стена использовалась в качестве вала с небольшими укрепленными площадками. На основании изучения обломков черепицы из раскопок верхней оборонительной стены исследователь датировал сооружение не ранее I века н.э. [4, с. 140]. Впоследствии, исследователи высказали предположение, что, кроме Харакса, римские военные посты могли существовать в Северо-Западном Крыму (в Керкинитиде) и в Юго-Западной Таврике (Балаклаве, Инкермане) [8, с. 57].

Г. М. Буров писал: «Крепость, площадью от 4,5 до 6,0 га (по разным оценкам), имеет сегментовидную форму: с юга она ограничена скальным обрывом, а с севера «дугообразной» внешней (нижней) оборонительной стеной длиной около 550 м». Исследователи наносили на план внешнюю стену полукругом, что в дальнейшем было опровергнуто В. И. Новиченковым и Н. Г. Новиченковой [5, с. 36].

Новая концепция планировки нижней оборонительной стены крепости была предложена в 2002 году В. И. Новиченковым и Н. Г. Новиченковой, которые в статье проанализировали результаты предыдущих исследований. Исследователи проверили направление основных линий крепостного полигона, не прибегая к раскопкам. В. И. Новиченков и Н. Г. Новиченкова обнаружили, что место стыка восточного участка нижней оборонительной стены и «циклопического» соответствует чертежу П. И. Кешпена [14, с 30–34; 5, с. 37].

Раскопки 2003–2005 годов, которые проводились на шести участках, подтвердили, что магистральная линия римской крепости Харакс (нижняя оборонительная стена) представляла собой не полуокружность, как ранее считалось, а имела подобие многоугольника, своей формой напоминающего трапецию, что соответствует первому описанию П. И. Кешпеном [16, с. 152]. По мнению Н. Г. Новиченковой, нижняя оборонительная стена имела непрерывный характер и являлась замкнутой системой обороны.

Римская крепость Харакс на Южном берегу Крыма – исключительный по своему значению археологический памятник, который выделяет-

ся среди многочисленных пограничных крепостей Римской империи не вполне обычной ролью, являясь одновременно опорным навигационным пунктом на важнейшем морском перекрестке [16, с. 151] и базой сухопутных сил, контролировавших неспокойные варварские территории. На Ай-Тодоре впервые в Южном Крыму был построен стационарный каменный маяк, сооружен водопровод, высекались первые лапидарные надписи, построено большое здание терм с искусственным отоплением [4, с. 250–259].

Крепость имела две башни, пристроенные к стенам с внутренней стороны, и третью башню (выявленную раскопками 2003–2004 годов), которая выступала наружу рядом с воротным проемом (четвертым входом в крепость).

Большинство предметов из Харакса, начиная с 1920-х годов, находятся в фондах Ялтинского историко-литературного музея. Огромная часть собранных материалов, как пишет В. Д. Блаватский была потеряна во время Второй мировой войны [4, с. 250–251]. Все керамические находки можно разделить на три группы: большая часть (37 клейм) относится к Ровенской эскадре, 5 – к I Итальяскому легиону и еще 5 – к XI Клавдиевому легиону [15, с. 62–63].

В период римского военного присутствия в I–III веках ситуация в Горном Крыму постепенно стабилизировалась, согласно планам римлян и их большому опыту в утверждении контактов с варварами. Открыто около двух десятков поселений первых веков н. э. (к сожалению, в большинстве случаев, разрушенных вспашкой или современной застройкой). Они располагались вдоль побережья на открытых и ровных, неукрепленных участках, содержащих античную керамику (фрагменты амфор, плинфы, черепицы, краснолаковой посуды), которая близка находкам из Харакса и Херсонеса. Это позволяет предположить, что римляне смогли организовать взаимовыгодные отношения с местным населением Горного Крыма, что проявилось в нивелировке материальной культуры [16, с. 155].

Позднеантичное время на мысу Ай-Тодор представлено готским могильником, относящимся к III – первым десятилетиям IV века н.э. Он был обнаружен экспедицией под руководством В. Д. Блаватского за наружной стеной крепости Харакс на северо-западном склоне холма [4, с. 259, 262].

После первых публикаций многие исследователи стали сравнивать могильник с подобными, найденными в Горном Крыму.

По мнению В. Д. Блаватского, в некрополе погребено так называемое местное население (земледельцы, рыбаки и ремесленники) [17, с. 106].

На территории парка-санатория «Днепр» могильник занимал территорию, ограниченную с востока асфальтированной дорогой, с запада – санаторным корпусом № 10, с юго-запада и южной стороны она отделена бордюром от асфальтированной погрузочной площадки.

Определить дату погребения возможно и по погребальному инвентарю. Аналогичные найденные фибулы встречаются в алано-готских

погребениях, которые также относятся к позднеримскому времени, а погребенные относятся к группе германских племен, в частности, на Чатыр-Дагском некрополе [17, с. 113; 20, с. 6–7].

Многие исследователи, в том числе, О. Э. Ланговой, сравнивает найденные амфоры с амфорами мирмекийского типа римского времени (второй половины III – началом IV века) [23, р. 326]. Все исследования, проводимые В. Д. Блаватским в 1932 году, исследователь датирует серединой IV века, однако изучения последней четверти XX века говорят и более ранних погребениях середины III века. Если предположить, что последние исследования открыли более ранний период, то это значит, что могильник рос и расширял свию территорию с северо-востока на юго-запад [17, с. 126–128].

В исследованиях А.И. Айбабина указывается на то, что около середины III в. готы проникли в Крым со своими союзниками аланами. С этим согласуется, по его мнению, возникновение биритуальных могильников на мысу Ай-Тодор, некрополей на р. Бельбек и Черной, а также сармато-аланских кладбищ в Инкермане и Озерном. Одно из таких пришлых аланских племен, как считал А.И. Айбабин, расселилось в IV столетии близ современного с. Скалистое, оставив одноименный некрополь. Также автор полагал, что гуннское нашествие не прервало местного развития культуры, так как погребения на ряде некрополей, появившихся во 2-й половине III века, совершались на протяжении всего раннесредневекового периода без существенных изменений [2, с. 117–119].

После исследований К. К. Орловым нескольких захоронений-кремаций, среди которых наиболее ранними оказались безурновые трупосожжения в грунтовых ямах округлой формы, датированные им второй четвертью – серединой III в. (по его мнению, «доготским» временем).

К. К. Орлова рассматривался обряд погребения Ай-Тодора, в котором выделялось 7 основных типов захоронений. По мнению И. С. Пиоро, погребальный ритуал восходит к традициям пшеворской культуры. К этим признакам автор отнес: обряд сожжения в урнах и безурновые кремации, наличие разбитой посуды и множество обломков керамики, значительное число металлических изделий, оружия и украшений, ритуальную порчу вещей (например, фрагменты вторично обожженной керамики). Не отрицая ставшую уже традиционной версию о принадлежности могильника к Черняховской культуре, автор подчеркивает: пшеворские признаки также присущи некоторым могильникам этого круга. Но пшеворская культура неоднородна – одним из этнических компонентов, участвовавших в ее сложении, были группы германцев из Ютландии и низовьев Эльбы.

В Ай-Тодорском некрополе 8 погребений имели каменные конструкции, что, как считал И. С. Пиоро, не вызывает сомнений в их германской принадлежности. Ай-Тодорский некрополь в середине III века отражает процесс интеграции духовной и материальной культуры на-

селения Таврики римского времени. Середина IV века говорит о процессе миграции местного населения в эпоху Великого переселения народов.

Исходя из вышесказанного следует что, Южный берег Крыма отличается разнообразием памятников древности. На территории Ялты находятся древние находки, святилища, поселения и погребения. Одним из городов-курортов на территории Ялты является Гаспра. На данной территории сосредоточено огромное количество находок и памятников как древнейшего периода, так и античности.

Здесь были найдены находки, принадлежащие к раннепалеолитическому периоду пребывания первого человека на территории Крыма. Данные исследования в корне изменили представления ученых о времени и первоначальной территории расселения первых людей в Крыму.

Погребения I тысячелетия до н.э. говорят о жизнедеятельности кизил-кобинской культуры, которая является первым этапом формирования таврской культуры в Южном Крыму. Таврские погребения относительно не богаты предметами погребального инвентаря. Это связано с тем, что многие из них были разграблены еще в древности, не говоря уже о Новом времени.

Поселения таврской культуры так и не были найдены, однако высказывались предположения о том, что римская крепость Харакс была построена на таврском городище, что было опровергнуто дальнейшими исследованиями.

Говоря уже об античном времени, следует сказать о крепости Харакс, построенной в I веке н.э. Это укрепление давало возможность римлянам контролировать морское пространство от Аю-Дага до горы Кошки. Крепость имела довольно мощные стены и строилась в несколько этапов. Однако проверить мощь крепости в фортификационном плане не получилось, так как штурмом ее никто не брал. Данное сооружение является уникальным, так как многие сооружения, которые возводили римляне даже на территории Римской империи, не сохранились. Когда римляне покидали данные места, они разрушили крепость, однако многое сохранилось, и история крепости была восстановлена.

Готские погребения, найденные за крепостной стеной, говорят о расселении на мысу Ай-Тодор алано-готов. Само поселение не было найдено, но наличие некрополя говорит о том, что готы находились здесь во второй половине III – начале V века н.э.

Таким образом, территория Гаспры с древнейших времен была населена представителями разных культур в то время как многие районы Крымского полуострова еще не были обжиты, на территории Гаспры бурлила жизнь с периода палеолита и до наших дней.

Многие находки, найденные в Гаспре, находятся в Ялтинском историко-литературном музее. Они представлены в зале археологии, где каждый желающий может окунуться в историю данного региона. Древний период исследован насколько возможно. Что касается антич-

ных памятников (крепость Харакс и Ай-Тодорский некрополь), их исследование продолжается и по настоящее время.

Все найденные находки возможно применять в учебном процессе для наглядного примера. Ялтинский историко-литературный музей, совместно со студентами Гуманитарно-педагогической академии неоднократно проводит общественные мероприятия, направленные на изучение истории родного края для учащихся школ города Ялты и Ялтинского района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алфимов В. Э.* Римская крепость Харакс и история ее изучения // Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Студенческая практика – ключ к будущей профессии: профессиональный рост будущего специалиста», г. Ялта. 10–11 ноября 2016 г. Ялта: РИО ГПА, 2017. С. 7–8.
2. *Айбабин А. И., Хайреддинова Э. А.* Могильник у села Лучистое. Т. I, раскопки 1977, 1982–1984 гг., Симферополь-Керчь: «АДЕФ-Украина», 2008. 335 с.
3. *Баранов И. А., Кутайсов В. А., Литвиненко А. Г., Мыц В. Л.* Археологические исследования в Крыму. 1993 год: Сб. науч. тр. Симферополь: «Таврия», 1994. 320 с.
4. *Блаватский В. Д.* Харакс // Материалы и исследования по археологии СССР. № 19. М. Л.: 1951. С 124–137.
5. *Бровкина В. Н., Сидорова А. А.* Об участии в раскопках нижней оборонительной стены римской крепости Харакс // Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Студенческая практика – ключ к будущей профессии: профессиональный рост будущего специалиста», 10–11 ноября 2016 г., г. Ялта. Ялта: РИО ГПА, 2017. С. 36–38.
6. *Зубарь В. М.* Таврика и Римская империя Киев: Издательский дом «Стилос», 2004. 232 с.
7. *Иванов А. В.* Крепости и замки Южного берега Крыма. Мир крымского средневековья. Севастополь: «Библекс», 2008. 288 с.
8. *Кошеленко Г. А., Кругликова Т. И., Долгоруков В. С.* Херсонесское государство и Харакс // Античные государства Северного Причерноморья. М.: Наука, 1984. С. 45–57.
9. *Крис Х. И.* Таврские каменные ящики Гаспры. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии: Археологические памятники раннего железного века. Вып. 107. М.: «Наука», 1966. С. 23–30.
10. *Крис Х. И.* Кизил-кобинская культура и тавры // Археология СССР. Свод археологических источников. Книжная серия ИА АН СССР – ИА РАН. Вып. Д 1–7. М.: Наука, 1981. 127 с.
11. *Лесков А. М.* Горный Крым в I тысячелетии до нашей эры. Киев: «Наукова думка», 1965. 195 с.
12. *Лысенко А. В.* История исследования южной части Горного Крыма римского времени // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. № 33. Киев: Видавець Олег Філок, 2015. С. 55–101.

13. *Мыц В. Л., Лысенко А. В., Шукин М. Б., Шаров О. В.* Чатыр-Даги – некрополь римской эпохи в Крыму. Санкт-Петербург: «Нестр-История», 2006. 209 с.
14. *Новиченков В. И., Новиченкова Н. Г.* О нижней оборонительной стене римской крепости Харакс // Материалы по археологии истории Таврии. Том IX. Симферополь, 2002. С. 27-34.
15. *Новиченкова Н. Г., Новиченкова-Лукичева Х. В.* Будівельна кераміка з клеймами римської фортеці Харакс // Археологія. Науковий журнал з проблем археології та давньої історії. № 1.1. Київ: НАНУ ІА, 2009. 127 с.
16. *Новиченкова Н. Г.* Горный Крым: II в. до н.э. – II в. н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 216 с.
17. *Орлов К. К.* Ай-Тодорский некрополь // Материалы к этнической истории Крыма (VIIв. до н.э. – VIIв. н.э.). Сб. науч. тр. Киев: «Наукова думка», 1987. С. 106-132.
18. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничества русского государства в 1793–1794 гг. М.: Наука, 1999. 249 с.
19. *Пиоро И. С.* Крымская Готия. Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье. Киев: «Лыбичь», 1990. 200 с.
20. *Ростовцев М. И.* Римские гарнизоны на Таврическом полуострове. СПб.: Типография «В.С. Балашев и К». Наб. Фонтанин, 95, 1900. 140 с.
21. *Степанчук В. Н., Рековец Л. И.* Нижний палеолит Украины // Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Европе. Т. XXXV. Санкт-Петербург: РАН, 2010. С. 160-171.
22. *Фирсов Л. В.* Исары очерки средневековых крепостей Южного берега Крыма. Новосибирск: «Наука», 1990. 480 с.
23. *Sazanov A.V.* The chronology of «Myrmekion type» amphorae (Zeest 72–Bottger I.5) of roman period // Antiquities of Bospor. T 16. Moscow: «Triumph print». 2012. P. 326–353.
24. *Zuk S.* About the Early Palaeolithic of the Crimea // Prehistoire Europeenne. 1995. 7. P. 47–58.

*Згинник Григорий Леонидович, кандидат философских наук,
Луганская Народная Республика - Обособленное Подразделение
«Стахановский педагогический колледж Луганского
национального университета им. Тараса Шевченко»*

Дружба народов и опыт советского патриотизма: истоки, особенности и значение для воспитания в современной многонациональной России

Предметом исследования в данной работе является советский патриотизм как динамическое явление и его значение для межнациональных отношений в полиэтническом Советском Союзе. В ходе работы проанализированы истоки советского патриотизма, варианты отношения к иммигрантам, положительные и отрицательные аспекты межнациональных отношений в СССР в сталинский период, достижения патриотического воспитания в СССР и их значение для современной России.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, многонациональное государство, советский патриотизм, дружба народов, патриотическое воспитание.

Введение

XXI век демонстрирует продолжение и углубление процессов, определивших исторический облик века двадцатого. Наиболее ярким из этих процессов является глобализация. Благодаря ей в мире больше не осталось моноэтнических государств. Даже те страны, которые в начале двадцатого века были однонациональными, в результате иммиграции стали многонациональными. И теперь представителям различных этносов с различной историей и культурой приходится взаимодействовать и искать способы взаимопонимания. Тем более это актуально для тех государств, которые были многонациональными и до начала эпохи глобализации. Ярким примером такого типа государств является современная Российская Федерация. Ее многонациональность не нова, она является продолжением многонациональности Киевской Руси, Российской империи и, непосредственно, Советского Союза. Именно в советскую эпоху были заложены основы современного национально-территориального устройства Российской Федерации. С одной стороны, Советский Союз показал миру новую модель государства, пред-

ставляющего диалектическое единство многих этносов в рамках одной политической нации. Единства настолько крепкого, что его не смогла разрушить ни гражданская война, ни война с гитлеровцами, всячески старавшимися разжечь межнациональные противоречия и расчленив СССР. С другой стороны, Советский Союз всё-таки распался, причем именно по этническому признаку [26]. Следовательно, необходимо детально разобраться в советской модели межнациональных отношений и политике формирования патриотизма и выяснить, что их сделало такими устойчивыми и продуктивными, и что было сделано неправильно.

Над подобными темами работало множество современных исследователей. Автор данной работы опирался на труды таких исследователей как Р. Г. Абдулатипов, В. В. Амелин, Л. А. Апанасюк, А. Г. Большаков, Т. Ю. Бурмистрова, Ю. А. Гаврилов, Д. Л., Горвиц, Х. В. Дзудец, М. А. Ешев, И. С. Кош, Л. В. Лучшева, А. В. Макеев, В. И. Мукомель, Г. В. Осипов, Г. А. Сагалакова, А. Т. Степанищев, Ш. С. Сулейманова, А. Н. Тарасов, В. В. Ткаченко, Р. Ш. Хасанов, А. Г. Шевченко и другие.

Объектом исследования выступают советский патриотизм и советский интернационализм как социальный факт.

Предметом исследования в данной работе является советский патриотизм как динамическое явление и его значение для межнациональных отношений в полиэтническом Советском Союзе.

Целью работы является анализ конструктивных и деструктивных сторон в советском национальном и патриотическом воспитании, его происхождения и значения для современной России.

Задачи исследования:

1. Раскрыть истоки советского патриотизма.
2. Рассмотреть конструктивные способы отношения к иммигрантам.
3. Охарактеризовать национальные предрассудки и стереотипы как препятствие для гармоничного межэтнического взаимодействия
4. Проанализировать негативные аспекты межнациональных отношений в СССР в сталинский период.
5. Описать положительные достижения патриотического воспитания в СССР и их значение для современной России.

Теоретическая значимость данной работы заключается в рассмотрении феноменов советского патриотизма и советской дружбы народов в динамике, в выявлении противоречий, благодаря которым межнациональные отношения в Советском Союзе показали как однозначно положительные, так и однозначно отрицательные примеры.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности ее использования в педагогическом процессе в условиях современной России для внедрения лучших наработок советского интернационального и патриотического воспитания, избегая ошибок и перегибов.

Раздел 1. Теоретические основы конструктивного и деструктивного межэтнического взаимодействия

1.1. Идеологические основы построения Советского Союза как многонационального государства

Патриотическое воспитание, воспитание любви и верности Родине невозможно без учета ее полиэтничности [3, с. 11]. Ни в коем случае недопустимо, чтобы представители какого-либо этноса чувствовали себя дискриминируемым меньшинством и из-за этого противопоставляли себя «дискриминирующему большинству». Но невозможно обойтись и без воспитания любви к общей Родине. Для решения проблемы сочетания патриотического воспитания, с одной стороны, и интернационального воспитания, межэтнического взаимоуважения с другой – можно привлечь определенные наработки советской эпохи, осторожно отделяя из них то, что положительно зарекомендовало себя на практике.

Правильно понять новейшую историю России (как и других государств бывшего СССР) невозможно без объективного и непредвзятого изучения периода советской власти и господства коммунистической идеологии. Советский период исторически имел место, и его объективное изучение не следует подменять навешиванием идеологических ярлыков.

Советский Союз как страна при жизни В. И. Ленина был построен принципах практического воплощения философии и идеологии марксизма [1], для которой неотъемлемым атрибутом является интернационализм, ликвидация всех форм национальной дискриминации, но в то же время самая широкая и культурная, и территориально-административная автономия для больших и малых народов. В практическом аспекте это означает удовлетворение национальных потребностей каждой нации: «Мы требуем безусловного равноправия всех наций в государстве и безусловной защиты прав любого национального меньшинства. Мы требуем широкого самоуправления областей, которые должны быть размежеваны, между прочим, и по национальному признаку» [11, с. 209].

В Российской империи русский этнос был однозначно доминирующим по сравнению с «иногородцами», «...особенно если учесть, что с правами наций в царской России не очень-то считались (вспомним хотя бы отказ признавать само существование украинской и белорусской наций или 650 дискриминационных законов относительно еврейского населения)» [27].

После появления молодого советского государства перед ним встал вопрос: как организовать взаимодействие с другими народами страны? В общетеоретическом плане большевики признали за всеми нациями право на самоопределение вплоть до государственного отделения [28]. «Уже в ноябре 1917 года Совет Народных Комиссаров принял «Декларацию прав народов России», в которой были зафиксированы: равенство и суверенность народов, право народов России на свободное самоопределение, отмена всех и всяческих национальных и национально-

религиозных привилегий и ограничений, право на свободное развитие всех национальных меньшинств и этнографических групп на территории России» [28]. Национальная стратегия, принятая в этом документе, была затем закреплена в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (январь 1918) [28].

Национальная буржуазия малых народов попыталась мобилизовать свои этносы на противостояние России, в том числе и Советской. Но «признание права наций на самоопределение и отмена национальных привилегий и ограничений... не дали возможности политическим врагам большевиков успешно осуществить национальную мобилизацию под лозунгом «борьбы с русскими угнетателями» [28], а дали возможность трудящимся из национальных меньшинств увидеть в Советской России союзника по борьбе со своей собственной буржуазией. Поэтому в итоге создать свое национальное государство с некоммунистической властью удалось только финнам, полякам, литовцам, латышам и эстонцам. Остальные народы бывшей империи так или иначе вошли в состав Советского Союза.

Чтобы удовлетворить национальные потребности вошедших в состав Союза этносов и убедить их в том, что нахождение в Союзе даст им не меньше, чем независимость, была объявлена политика коренизации. Она выражалась в подготовке и продвижении на руководящие должности представителей национальных меньшинств, создании национально-территориальных автономий (автономные республики, автономные области, автономные округа, национальные районы и национальные сельсоветы), во внедрении языков национальных меньшинств в делопроизводство, в образовании, в развитии прессы, книгопечатания и театра на местных языках. Эта система оказалась на редкость гибкой и гармоничной, особенно для районов со смешанным населением. Так, внутри национального района могли действовать ионациональные сельсоветы. Как следствие такой политики до 1933 года в СССР насчитывалось 5300 национальных сельсоветов и 250 национальных районов. Действовали школы, в которых преподавание велось на национальных языках.

Следовательно, государство должно по мере возможностей помогать всем этническим группам (и меньшинствам, и большинству) развивать свою культуру, и на уровне микросоциума люди не должны стесняться своих этнических различий, как и не должны воспринимать их как повод для конфликта. Для этнических меньшинств важно иметь свою законодательно оформленную родину, где их родной язык имеет все права наравне с общегосударственным, но они должны чувствовать, что по экономическим, политическим и социальным соображениям их родине выгоднее находиться в рамках единого многонационального Союза, чем отделяться от него. Все это нужно, чтобы снять напряжение и все возможные поводы для конфликтов между этносами, что должно привести к их мирному, гармоничному межэтническому сосуществова-

нию, а вследствие этого и к взаимопроникновению наций и их растворению друг в друге.

Таким образом, идеальны межэтнические отношения там, где и этнические меньшинства, и этническое большинство равно чувствуют опеку государства над своей культурой и своей экономической жизнью, равно считают это государство своей Родиной и могут равно гордиться и своей уникальной национальной культурой, и своей принадлежностью к большой, многонациональной, поликультурной и внимательной к нуждам каждого стране.

1.2. Отношение к иммигрантам

Левый идеологический проект – основа СССР – категорически против дискриминации и насильственной ассимиляции. Для левого проекта характерен ряд особенностей. *Во-первых*, левые не разделяют веру в национальные черты характера: в каждой этнической группе могут встречаться и честные люди, и негодяи. *Во-вторых*, имеет значение не национальность человека, а способ, которым он зарабатывает себе на жизнь. К честному труженику любой (в т. ч. и некоренной) национальности левые традиционно относятся самым положительным образом, а к грабителям и эксплуататорам любой нации – отрицательно. *В-третьих*, важно, какие идеи разделяют иммигранты. Если они разделяют идеи превосходства собственной расы или национальности над местными жителями, идеи религиозной нетерпимости, отрицания равенства наций, рас, полов, то подобные иммигранты не могут рассчитывать на положительное к себе отношение со стороны левых правительств, организаций, граждан, как не могут на него рассчитывать и расисты, националисты, фундаменталисты титульной нации.

Поэтому въезд в Советский Союз был разрешен представителям различных национальностей при условии, что они не являются носителями экстремистских идеологий, сторонниками дискриминации и не зарабатывают себе на жизнь преступным путем. Страна была бедной и потому не сильно притягательной для мигрантов, но, тем не менее, до 1935 года, пока сталинское руководство не запретило въезд иностранцев, представители многих стран нашли спасение от фашизма и от Великой депрессии именно на территории Советского Союза. Вот только они не знали, что сталинизм окажется не тождественен коммунизму, за что большинство из них вскоре пострадали.

1.3. Национальные предрассудки и стереотипы как препятствие для гармоничного межэтнического взаимодействия

В сознании человека, воспитанного в духе интернационализма, не укладывается, как можно ненавидеть другого за цвет его кожи, форму носа или разрез глаз [10]. Но у нацистов, националистов или религиозных фундаменталистов уже есть заранее оформленные стереотипы против людей другой национальности, расы, религии [24]. Сталкиваясь с их представителями, они находят поведенческие и культурные различия и возводят их в ранг главного национального качества, превращают их

во враждебную психологическую установку по отношению к какой-то этнической группе и используют для обоснования политики дискриминации. Это и есть этническое предубеждение. Такие люди обычно не сознают своей необъективности. Они уверены, объекты их ненависти сами ее заслужили своими плохими нравственными качествами или плохим поведением. Свои рассуждения они могут подкреплять фактами из опыта личного общения с представителями этой группы (обычно, конфликтного). Но конфликты – неотъемлемая часть жизненного опыта и встречается в общении между различными людьми.

Однако когда участники конфликта принадлежат к одной национальной или религиозной группе, то конфликт оценивается как межличностный и не переносится на других людей (максимум – на друзей и родственников оппонента). Но если эти люди принадлежат к разным национальным или религиозным группам, то конфликтная ситуация легко обобщается, и отрицательное отношение переносится на всю эту группу, превращается в отрицательный стереотип [4; 8; 12]. Общаясь с другими людьми, человек воспринимает и оценивает их в свете уже имеющихся у него стереотипов. Поэтому он склонен одни вещи замечать, а другие не замечать. Как сказал знаменитый лингвист Бодуэн де Куртене: «Когда русский украдет, говорят: “Украд вор”, а когда украдет еврей, говорят: “Украд еврей”» [10].

Хотя, на самом деле, в силу многообразия индивидов, составляющих любую нацию, любая черта этнического стереотипа может быть одинаково легко и «доказана» и «опровергнута». Однако стереотипизированное мышление не вникает в такие тонкости. Оно берет одну, первую попавшуюся черту и через нее оценивает целое [10]. Когда у народа, общества в целом возникают какие-то непреодолимые трудности, фрустрированные люди бессознательно ищут, на ком выместить гнев. Чаще всего таким «козлом отпущения» оказывается какая-то расовая или национальная группа [5; 10]. Поэтому нацизм, национализм и религиозный фундаментализм следует оценивать не иначе как формы деструктивного разрешения межнациональных противоречий [6; 13].

Раздел 2. Советский патриотизм и его историческое наследие

2.1. Негативные аспекты межнациональных отношений в СССР в сталинский период

С приходом к единоличной власти И. В. Сталина коммунизм в СССР превращается в сталинизм – специфический гибрид правой и левой идеологии. Кардинально меняется вся внутренняя политика, сворачивается внутрипартийная демократия, начинаются постановочные судебные процессы и массовые аресты, от которых не спасает даже партийная принадлежность и политическая лояльность. Меняется и политика национальная. Происходит свертывание политики коренизации. С середины 1930-х годов начинается отказ от прежней национальной политики, которая выразилась в ликвидации культурной (а в ряде случаев и политической) автономии отдельных народов и этнических

групп. С конца 1937 года постепенно были ликвидированы все национальные районы и сельсоветы за пределами титульных республик и областей. Также за пределами автономий были свернуты преподавание и выпуск литературы на национальных языках.

НКВД проводит так называемые «национальные операции» по ликвидации представителей «несоветских национальностей», которые работали в военной сфере (немцев, поляков, финнов, эстонцев, латышей, румын, македонцев, болгар, греков, иранцев, афганцев, китайцев и др.)

Инициатором националистических проявлений, внеклассовых репрессий был лично И. В. Сталин. «Всех немцев на наших военных, полувосенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех арестовать». Из этой записки Сталина, прилагаемой к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля в 1937 г. (П51/324), собственно говоря, и начинается «немецкая операция» НКВД. В автографе поражает гипертрофированная агрессия стиля. Показательно и то, что Сталин трижды употребляет форму *всех* (однажды даже с подчеркиванием) [17].

Если во время руководства партией В. И. Ленина принадлежность к этносу, который проживает за пределами СССР, не мешала человеку занимать высокие должности в руководстве страной, то это можно назвать одной из форм коммунистической интернационалистической политики. Тогда как с 1930-х годов в больших городах она могла стать приговором не только для должностного лица.

В качестве вывода можно признать, что отношение к национальной принадлежности человека в классическом марксизме-ленинизме и во время сталинизма было разным. В первом случае национальная принадлежность нивелировалась классовой. А во втором случае некоренная национальность могла стать основанием для проявления элементов дискриминационного характера.

2.2. Положительные достижения патриотического воспитания в СССР и их значение

Отметив перегибы эпохи сталинизма, выделим теперь положительные наработки в национальной политике и в патриотическом воспитании эпохи СССР.

Самым явным и однозначным успехом можно назвать советское патриотическое воспитание. Его ярким фактором оказалось стахановское движение. Одним из важных стимулов труда стало высокое нравственное чувство долга перед Родиной и народом. Молодые люди могли наблюдать, как благодаря их труду создавалась мощная экономика, гарантировавшая военную силу страны [18].

Важной составляющей патриотического воспитания стала военно-спортивная подготовка. Вовлеченность в спортивные организации стала массовой. Каждый завод, каждое предприятие, организация имели или свою спортивную команду или своё общество. Под шефством ком-

сомола велась спортивная пропаганда, создавались детские и юношеские спортивные школы. Массовой формой работы с подростками стали летние лагерные сборы, военные игры, смотры технического творчества, оборонные кружки (авиамодельные, топографические, связи, стрелковые, санитарные и т. д.). Создавались военные кружки, клубы, спортивные секции и общества. На занятиях ОСОВИАХИМа молодые люди овладевали стрелковым оружием, изучали военное вооружение и технику. К началу Великой Отечественной войны юноши и девушки были активно вовлечены в военно-оборонную подготовку [18].

В годы Великой Отечественной войны патриотизм стал важнейшей ценностью в советском обществе. Безаветная преданность своей Родине проявилась у миллионов советских граждан и стала источником невиданного массового героизма. Повсеместным проявлением горячего патриотизма стали многотысячные очереди добровольцев в военкоматы. Многие граждане, забракованные по состоянию здоровья или имевшие «бронь» (обеспечение пребывания в тылу в связи с важной работой или учебой), рвались на фронт. Создавались отряды народного ополчения. В ополчение вступали и те, кто не прошли медкомиссии, и те, кто имели «бронь», и те, кто не подлежали мобилизации по возрасту.

Массовым проявлением патриотизма стали героические подвиги советских воинов, например, защиты Брестской крепости. Сражаясь на пределе человеческих возможностей, тридцать двое суток бойцы и командиры Брестского гарнизона – представители 30 национальностей – вели оборону группами и в одиночку [25, с. 12]. Отдельно стоит вспомнить многочисленные примеры героической стойкости и самопожертвования: тараны советских летчиков, подвиги вроде тех, что совершили Н. Ф. Гастелло, А. М. Матросов, М. К. Кузьмин, 58-дневную оборону дома Павлова, массовое партизанское движение, бесстрашную диверсионную работу «Молодой Гвардии» и Тани Маркус, трудовые подвиги работников тыла, их решимость отдать последнее в фонд обороны [25].

Положительным фактором можно назвать массовую пропаганду интернационализма и дружбы народов. При этом интернационализм органично сочетался с патриотизмом: «Как нельзя быть интернационалистом, не будучи горячим патриотом, так нельзя быть и настоящим патриотом, не будучи последовательным интернационалистом. В этом единстве вся суть» [14, с. 218–219]. При этом отмечалось, что социалистический патриотизм несовместим с бездумно-апологетическим отношением ко всему, что охватывает понятие «Родина». Он предусматривает трезвое отношение к достижениям и недостаткам своей страны. Нельзя любить родину с закрытыми глазами. Критическое отношение к недостаткам должно лишь стимулировать к стремлению сделать Родину лучше. [14, с. 220]. «Разрешению этих противоречий призвано способствовать патриотическое и интернациональное воспитание, которое предусматривает формирование нетерпимости к проявлениям национальной ограниченности и эгоизма, утверждение высокой куль-

туры межнационального общения. Важна составляющая его – военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защищать социалистическую Отчизну» [14, с. 220].

Действительно, во времена Советского Союза от времен окончания гражданской войны до начала «перестройки» среди населения не фиксировалось межэтнических столкновений, мирно жили представители разных этносов, создавалось много смешанных семей.

Также Россия унаследовала от Советского Союза популярность среди народов многих развивающихся стран, которые помнят, какую помощь – военную, политическую и экономическую СССР оказал им в трудные годы двадцатого века. Многие военные и политические деятели, инженеры, врачи и учителя в этих странах получили образование в СССР и ментально тяготеют к России.

Отдельным достижением засчитаем унаследованную Россией от Советского Союза административно-территориальную систему, предполагающую наличие автономных республик, областей и округов для национальных меньшинств. К сожалению, уже не существуют национальные районы и сельсоветы, они могли бы способствовать удовлетворению культурных нужд особо малых этнических групп [16].

Все эти достижения помогли сохранить государственность и поныне являются нравственным ориентиром для современных поколений [9]. Отказ от достижений советской эпохи обесценит все эти подвиги и достижения в глазах молодежи и оттолкнет от России потенциальных союзников. Поэтому необходимо сохранять и развивать эти наработки, воспитывать на их примерах подрастающие поколения [29].

Выводы

Советский Союз как многонациональное федеративное государство изначально создавался на базе коммунистической идеологии, имманентно включающей в себя интернационализм, дружбу народов и государственную поддержку свободного развития каждого этноса. Национализм и религиозный фундаментализм изначально преследовались как вредные идеологии, способные разрушить союз народов изнутри.

Эпоха СССР показала пример, как можно за короткий срок воспитать высокоморальную, патриотично настроенную молодежь. Благодаря советскому интернациональному патриотическому воспитанию все народы страны сплотились против гитлеровской агрессии и не дали врагу разыграть карту межэтнической вражды. Также СССР показал примеры массовых трудовых подвигов во имя Родины и приобрел своим интернационализмом сторонников в различных странах мира. С другой стороны, во времена правления И. В. Сталина были допущены нарушения законности, в том числе и по отношению к некоторым этносам, что создало Советскому Союзу ряд проблем.

Поэтому для современной России важно сохранить и всемерно пропагандировать подвиги советских патриотов и советскую модель дружбы и патриотического единства многих этносов в рамках единого федеративного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абулатинов Р. Г., Бурмистрова Т. Ю.* Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. М.: Мысль, 1982. 266 с.
2. *Амелин В. В.* Влияние миграции на межэтнические отношения в полиэтничном регионе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 1. с. 191-193.
3. *Амелин В. В.* Сохранение культурного многообразия как основа стабильности в полиэтничном многоконфессиональном регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 13. С. 11-15.
4. *Амелин В. В., Моргунов К. А.* Этнополитические и религиозные конфликты в современном мире // Вестник Российской нации. 2013. Т. 27. № 1-2. С. 326-335.
5. *Апанасюк Л.А.* Педагогическая эффективность преодоления ксенофобии и нетерпимости среди молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №11. С. 3 – 9.
6. *Большаков А. Г.* Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации // Ученые записки Казанского Государственного университета. 2007. № 149. С. 40–51.
7. *Головкова Л.* Спецобъект «Бутовский полигон» (история, документы, воспоминания) [Электронный ресурс] / Л. Головкова // Режим доступа: <http://www.martyr.ru/content/view/6/15/>
8. *Горвиц Д. Л.* Структура и стратегия этнического конфликта // Власть. 2007. № 2. С. 29–38.
9. *Ешев М. А.* Патриотизм в Советской и постсоветской России // Власть. 2014. № 5. С. 85–89.
10. *Кон И. С.* Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этнических предрассудков) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Kon_pdf.pdf
11. *Ленин В. И.* Проект платформы к IV съезду социал-демократии латышского края. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., Политиздат. 1976. Т. 23. с. 203–211.
12. *Лучишева Л. В.* Современные концепты причин этнических конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №1. С. 206 – 209.
13. *Макеев А. В.* Радикальный национализм как проявление политической деструктивности // Вестник экономической безопасности МКД России. 2015. № 6. С. 59–61.
14. *Марксистская этика / А. И. Титаренко, А. А. Гусейнов, В. И. Бакштаповский и др.;* Общ. ред. А. И. Титаренко. 3-е изд., доработ. и доп. М.: Политиздат, 1986. 366 с.
15. *Мужомель В. И.* Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия // Мир России. 2014. № 1. С. 137-166.
16. *Осипов Г. В., Дзуцев Х. В.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 96 – 102.
17. *Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД 1937-1938 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm>

18. Патриотическое воспитание в условиях масштабной модернизации советского общества в 1930-е гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://spbarchives.ru/patriotism_7
19. Постановление ГОКО № 5859сс «О крымских татарах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022331>
20. Постановление ГОКО № 6279сс о переселении из пограничной полосы Грузинской ССР турок-месхетинцев, курдов и хемшинов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022389>
21. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021140>
22. Постановление СНК и ЦК ВКП(б) о переселении немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021600>
23. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 00761 «О переселении из гор. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021432>
24. Сагалакова Г. А. Проблема ксенофобии и экстремизма в современном мире // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 76. С. 265 – 273.
25. Степановичев А. Т., Хасанов Р. Ш. Патриотизм – один из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Вестник Военного университета. 2010. № 2. С. 11–15.
26. Сулейманова Ш. С. Этнический фактор в современном политическом развитии России // Вестник Адыгейского университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 6–13.
27. Тарасов А. Н. Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.saint-juste.narod.ru/natio.htm>
28. Тарасов А. Н. ...Чтоб землю в Гренаде... Октябрьская революция – интернационалистский проект [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_1927.html
29. Ткаченко В. В. Патриотическое воспитание молодежи // Вестник Брянского университета. 2011. № 2. с. 9–18.
30. Указ ПВС СССР № 115/13 «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022099>
31. Указ ПВС СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022134>
32. Указ ПВС СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022223>

*Манжула Евгений Валериевич, ассистент кафедры истории Отечества,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко*

Деятельность учреждений теле- радиовещания Донбасса по патриотическому и интернациональному воспитанию подрастающего поколения в 1960– 1980-е годы

В статье исследуются особенности реализации целей и задач патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения учреждениями теле- радиовещания Донбасса в 1960–1980-е годы. Автор дает общую характеристику организации передач патриотической и интернациональной направленности. По результатам исследования сделаны выводы по поводу высокой эффективности работы местных учреждений теле- радиовещания в системе патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения. Автор считает целесообразным дальнейший анализ исторического опыта теле- радиовещания Донбасса в формировании современных мероприятий по патриотическому и интернациональному воспитанию детей и юношества.

Ключевые слова: теле- радиовещание, Донбасс, патриотическое воспитание, интернациональное воспитание, дети, юношество.

Введение

Нынешние тенденции социально-политического развития пост-советских государств определяют повышенный интерес к проблемам всестороннего развития подрастающего поколения. В условиях повсеместного распространения средств массовой коммуникации и их ускоренного технологического совершенствования очевидна необходимость осмысления того потенциала, которым они обладают в сфере патриотического, а также интернационального воспитания детей и юношества. Решение многоплановой проблемы влияния систем телевидения и радиовещания на процессы формирования ценностных установок молодого поколения требует обстоятельности, предполагает выработку принципиально новых исследовательских подходов и критического осмысления имеющихся публикаций. Исключительно важен для изучения подобной тематики опыт восточных областей Украины, имеющих исторически сложившиеся этносоциальные особенности и оказавшихся сегодня в непростых обстоятельствах социально-политических перемен.

Актуальность в изучении советского периода деятельности теле- радиовещания Донбасса объясняется открытием новых источников, появлением новых оценок известных исторических фактов. Можно утверждать, что комплекс общественно-политических трансформаций,

который произошел на территории стран бывшего СССР в 1990-е годы, в конечном счете привел к хаотичному функционированию теле- радиовещания. Негативные тенденции, которые просматриваются в нынешней деятельности теле- радиовещательных учреждений, позволяют сделать обоснованный вывод о нерешенности проблемы корреляции работы СМИ с целями и задачами патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения. В качестве одной из причин таких явлений можно выделить повальную коммерциализацию всех сторон общественной жизни, влекущую за собой функционирование культурной сферы, средств массовой информации (СМИ) только лишь в рамках соответствия элементарным экономическим показателям. Так в коммерческом плане пользуется повышенным спросом информационный продукт исключительно низкой, и в общем, неприемлемой ценностной содержательности, что не соответствует потребностям государства и общества в деле духовно-нравственного развития подрастающего поколения.

В этом контексте исторический опыт советского теле- радиовещания по-своему необходим и нуждается в обстоятельном изучении и анализе. В советский период специфика Донецкой и Луганской областей вносила свои коррективы в осуществление патриотического и интернационального воспитания детей и юношества, и деятельность учреждений теле- радиовещания являлась одним из ключевых факторов такой реализации. Объективная критика имевшихся недостатков организации советского регионального теле- радиовещания позволит более отчетливо выявить ряд преимуществ информационной политики того времени, наметить пути для извлечения соответствующих уроков.

Предметом исследования выступает деятельность учреждений теле- радиовещания Донбасса по патриотическому и интернациональному воспитанию подрастающего поколения в 1960–1980-е годы.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности работы учреждений теле- радиовещания Донбасса в системе патриотического, а также интернационального воспитания детей и юношества в указанный период.

Историографический обзор

Широкий перечень общих и специальных работ, касающихся различных аспектов поставленной проблемы, можно условно разделить по хронологическому признаку, выделяя исследования советского и постсоветского периодов. В 1950–1980-е годы происходило становление теоретико-методологической базы в исследованиях телевидения и радиовещания, а также изучалось влияние этих средств массовой коммуникации на различные социальные группы. Одной из первых фундаментальных работ по проблеме функционирования телевидения для детей и юношества является диссертация Г. А. Галочкиной, где изучаются особенности содержательной стороны детско-юношеских телепередач, а также дается характеристика взаимодействия телевизионных программ и юных зрителей [6]. В работе О. А. Медведевой, созданной на материале телевидения Белорусской ССР, затрагиваются психолого-

педагогические особенности содержания детско-юношеских передач, что позволило автору выдвинуть ряд оригинальных требований по части повышения эффективности телевещания для детско-юношеской аудитории [18].

Среди исследований советского периода, посвященных проблемам функционирования детского радиовещания, можно выделить работы Т. В. Лебедевой, А. А. Меньшиковой [15; 19]. В исследовании И. А. Руденко выявлены особенности становления и развития радиовещания для детско-юношеской аудитории в 1960–1980-е годы [28].

В постсоветский период исследователи детско-юношеского телерадиовещания стали широко использовать принципиально новые методологические подходы. Важное место в работах 1990–2000-х годов занимает осмысление советского опыта детско-юношеского телерадиовещания, разработка проблем интеграции его положительных составляющих в современные медиасистемы. Однако возможность такой интеграции, если иметь в виду привлечение СМК в сферу патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения, воспринимается некоторыми исследователями весьма скептически. Так, по словам К. Ю. Колесникова, «...многие вполне обоснованные предложения по усилению гражданского и патриотического воспитания молодежи, не смогут быть реализованы эффективно до тех пор, пока не изменится характер и сущность политической и социально-экономической системы» [11, с. 36].

Большинство исследователей все же видят определенную перспективу в возможностях использования опыта советского телерадиовещания в нынешних социально-политических условиях.

В. В. Умановский, исследующий детские радиопередачи как фактор социального воспитания школьников, дает характеристику советского радиовещания для детей в 1960–1980-е годы. Автор отмечает стабильность, насыщенность и полноценность в функционировании детского радиовещания в указанный период. В. В. Умановский также считает, что при всех идеологических особенностях советского опыта, его можно признать ценным и положительным [34].

В работе А. Г. Когатько, прежде всего, поставлены проблемы теории и истории детского телевидения. По мнению автора, 1970 – первую половину 1980-х годов можно считать периодом расцвета телевидения для детей в смысле тематического и жанрового репертуара выпускавшихся передач, осуществления программирования телеэфира на научной основе. А. Г. Когатько обращает внимание на то, что создателями телепередач того периода учитывались возрастные и психологические особенности детской аудитории. Автор также подчеркивает наличие в таких передачах патриотической и интернациональной направленности [10, с. 14–15]. Одним из главных достоинств исследования А. Г. Когатько является разработка перспективной модели функционирования телевидения для детской аудитории в современных условиях.

Среди работ, посвященных проблеме реализации патриотического воспитания через теле- радиовещательные системы, можем выделить

исследование М. В. Ахвледиани, ценность которого во многом обеспечивается наличием структурно-содержательного анализа военно-патриотических передач отечественного телевидения [1]. Ряд важнейших теоретико-методологических аспектов проблемы изучены в работах С. В. Гайворонского, М. Э. Рогозянского и других [5; 7; 27].

Учитывая территориальные и хронологические рамки проводимого исследования, можно констатировать, что, несмотря на обилие общих и специальных работ, главным образом, филологического профиля по проблемам функционирования телевидения и радиовещания СССР, история теле- радиовещания отдельных ее регионов, в частности, Донбасса, практически не изучена [8–9; 22–23; 35–36; 38].

В качестве одного из значимых трудов по данному направлению можно отметить работу И. Г. Мащенко. Автор, помимо всего прочего, обращает внимание на функционирование студий телевидения Донецка и Луганска в советский период, приводит ценный фактический материал. Но работа И. Г. Мащенко имеет предельно обобщенный характер, учитывая ширину охвата в ней региональных учреждений телевидения Украины [17].

Отдельные стороны истории функционирования луганского телевидения изучил Е. А. Соломин. В его работах дана характеристика публицистических программ в структуре телевидения Луганщины в 1950–1990-е годы. Автор в целом положительно оценивает указанный период деятельности местной телестудии, считает, что концептуальные основы в наполнении ее телеэфира зарождались уже в 1960-е годы, когда студия готовила широкий диапазон передач различной направленности, при одновременно интенсивном увеличении ее материально-технических возможностей [33]. В своей диссертации по профилю социальных коммуникаций, Е. А. Соломин приводит собственную периодизацию развития луганского телевидения, однако основное внимание автора уделено работе луганских телевизионщиков в постсоветский период [32].

Особенности реализации телерадиовещательными учреждениями Донбасса целей и задач патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения вовсе не представлены на страницах научной литературы.

Условия становления и организации теле- радиовещания Донбасса в 1960–1980-е годы

На рубеже 1950–1960-х годов наблюдался интенсивный количественный и качественный рост материально-технической базы советского теле- радиовещания, обусловивший соответствующие изменения в его организации. Радиовещание, по объективным причинам имевшее более длительную историю своего развития, нежели телевидение, наряду с последним было подчинено единому Государственному комитету при Совете министров СССР по радиовещанию и телевидению весной 1957 года [13, с. 310]. В 1960–1962 годах активное совершенствование систем телевидения и радио привело к принятию высшими партийными инстанциями соответствующих постановлений, направленных на улучшение деятельности теле- радиовещательных учреждений [20–21; 26].

Так, в постановлении Секретариата ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения» от 6 июня 1962 г. требовалось обратить особое внимание на организацию теле- и радиопередач для детей и молодежи, учитывать предпочтения телезрителей и радиослушателей, обеспечивать комплектацию учреждений телерадиовещания квалифицированными кадрами и т. д. [26].

В 1957 году теле- радиовещательные организации Сталинской и Луганской областей УССР перешли в подчинение Государственному комитету по радиовещанию и телевидению при Совете министров УССР, выступавшем в качестве структурного подразделения общесоюзного комитета, о котором говорилось выше [16, с. 98]. К этому времени относится формирование местных студий телевидения, органично дополнивших вещательный потенциал местного радио: в г. Сталино (название г. Донецка в 1924–1961 годах. прим. – *Авт.*) телестудия начала свою работу в августе 1956 году, а двумя годами позднее, в июле 1958 года аналогичное учреждение вступило в строй и в Луганске (в 1935–1958 и 1970–1990 годах – г. Ворошиловград. прим. – *Авт.*) [17, с. 65, 70].

Реализация целей и задач патриотического и интернационального воспитания в период 1960–1980-х годов была обусловлена, главным образом, идеологическими причинами. Следовательно, деятельность центральных и местных учреждений теле- радиовещания, находившихся в подчинении у партийно-государственных структур, была направлена на выполнение решений партии и правительства по части формирования коммунистического мировоззрения, моральных установок гражданина социалистического Отечества. Нельзя отрицать положительных сторон партийно-государственной политики указанного периода, если учесть те определенно прогрессивные духовно-нравственные ориентиры, по которым осуществлялось формирование подрастающего поколения [4]. Они во многом соответствуют представлениям о содержании патриотизма, которые сложились в современной научной литературе. Здесь имеется в виду привязанность к местам, где человек родился и вырос, уважительное отношение к языку своего народа и его истории, обычаям и традициям, гордость за его социальные и культурные достижения, забота об интересах Родины, готовность к защите ее свободы и независимости [37, с. 20].

Деятельность учреждений теле- радиовещания Донецкой области по патриотическому и интернациональному воспитанию.

Говоря о работе донецкого радио и телевидения, следует констатировать относительно высокую степень их эффективности в создании патриотических и интернациональных передач.

Интернациональному воспитанию подрастающего поколения способствовал выпуск цикла донецких радиопередач под рубрикой «Летопись братства», являвшейся плодом совместной работы Государственного архива Донецкой области и местного комитета по телевидению и радиовещанию. К примеру, в 1972 г. в радиоэфир было пущено более двух десятков таких передач [29, с. 69].

В 1960–1970-е годы работники донецкого радио вовлекались в деятельность по поддержке школьных клубов интернациональной дружбы, в которых состояли учащиеся старших классов школ г. Донецка. Школьники участвовали в проведении радиопередач из цикла «Глобус», направленного на укрепление дружбы народов. Посредством такой деятельности местные учреждения теле- радиовещания осуществляли реализацию партийно-государственной политики по интернациональному воспитанию [2, с. 88].

Способствовал патриотическому воспитанию подрастающего поколения выпуск телепередач музыкальной направленности. В 1970–1980-е годы донецкое областное телевидение вело передачу «Донбасс музыкальный», в каждом выпуске которой уделялось пристальное внимание характеристике творчества какого-либо из местных композиторов, что обеспечивало устойчивый интерес детей и юношества к культурным традициям своей малой Родины. В подготовке таких выпусков принимали участие педагоги и студенты Донецкого государственного музыкально-педагогического института, солисты Донецкого театра оперы и балета, среди которых были В. Землянский, Ю. Косенко, Н. Момот, Л. Дудник и другие [31, с. 128].

По части реализации военно-патриотического воспитания исключительно важную роль имел выпуск телепередач спортивной направленности. Примером здесь может служить проводившийся в 1982 году Донецким телевидением специальный конкурс на звание лучшего футбольного болельщика. Участвовать в телеконкурсе могли те представители юношества, которые стали бы образцом поведения для аудитории юных зрителей. Активные занятия спортом становились одним из необходимых условий участия в конкурсе [12, с. 29].

Благодаря усилиям работников донецкой студии телевидения, в эфир выходили передачи, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Заслуживает внимания тот факт, что выпуск таких передач порой базировался на материале художественных произведений, а также мемуарной литературы. Характерным примером служит работа, проведенная донецкими телевизионщиками С. Незбутной и В. Кравченко по выпуску цикла передач, созданных, преимущественно, на основе книги ленинградского художника А.М. Первеева «Испытание». В ней шла речь о судьбе 14-летнего автора, ставшего свидетелем тяжелого периода немецко-фашистской оккупации донбасского городка Чистяково в 1942 году. Материалы из книги А. М. Первеева также использовались для создания в 1985 году фильма, посвященного 40-летней годовщине Победы [24, с. 235].

Деятельность учреждений теле- радиовещания Луганской области по патриотическому и интернациональному воспитанию

На луганском теле- радиовещании существовали свои особенности в процессе реализации патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения.

Одной из форм организации регулярных передач был тележурнал [33, с. 228]. Уже в период 1960–1970-х годов в Луганске выходили

телевизионные выпуски журнала «Патриот», который одновременно выпускался и в радиоформате. Содержательная сторона журнала позволяла юным телезрителям и радиослушателям обратить внимание на историю родного края, обеспечивала их знакомство с живыми свидетельствами ушедшей эпохи. На страницах теле- радио журнала появлялись местные ветераны партии и участники формировавшейся в 1920-е годы региональной комсомольской организации, среди которых были К. Новоселов, А. Рязанцев, А. Рай, Н. Беспечный, Д. Зорин, Н. Юров. Также в выпусках телепрограмм принимали участие и ветераны организации «Молодая гвардия» Н. Иванцова и М. Шниценко [25, с. 86].

На протяжении 1960–1970-х годов областные теле- радиокomiteты Донбасса вели работу по включению в эфир телевидения и радиовещания ряда цикловых передач интернациональной направленности, ставя их выпуск на регулярную основу. В Луганске выходили в эфир передачи под рубрикой «Мосты дружбы и братства», «Мы интернационалисты» (выходившая также и в Донецке), «Орбита дружбы» и др. [23, с. 62].

Одной из форм работы луганских телевизионщиков, способствовавшей патриотическому и интернациональному воспитанию детей и юношества, был выпуск в 1970-е годы различных программ музыкального направления. В качестве характерного примера можем выделить проведение местной телестудией в 1973 году концерта дружбы, в котором наряду с луганскими артистами участвовали Узбекская хоровая капелла, пианист М. Метлумов и другие [30, с. 85].

Преобладание тематики Великой Отечественной войны в структуре теле- радиовещания Луганщины периода 1960–1980-х годов способствовало осознанию молодым поколением своей духовной причастности к бессмертному подвигу советских воинов. В 1980-е годы осуществлялся выпуск соответствующих тематических циклов передач на Луганском радио. Важнейшим достоинством подобных тематических циклов было то, что они создавались на основе привлечения документальных материалов из местных и центральных архивных учреждений. Радиопередачи были, таким образом, достаточно обстоятельны в научном плане, и в то же время, могли служить целям популяризации героического прошлого страны, соответствовали задачам патриотического воспитания подрастающего поколения. В качестве примера можно отметить выпуск в 1984 году цикла радиопередач к 40-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Передачи формировались на материале из фондов и коллекций областного архива Ворошиловградской области, в том числе, воспоминаниях советских граждан о тяжелых днях немецкой оккупации региона, а также на основе документов центральных государственных архивов СССР и УССР [3, с. 57].

Цикл передач, выходивший под названием «Страницы истории. В эти дни – 40 лет назад» состоял из 84 радиоочерков длительностью в несколько минут. Каждая передача соответствовала единому принципу построения, включая в себя авторский текст, с краткой справкой об историческом событии, после которой звучала подборка исторических документов. Успешное решение задач патриотического воспитания де-

тей и юношества, которое в полной мере обеспечивали передачи рассматриваемого цикла, было обусловлено тем, что они освещали боевые и трудовые подвиги жителей Луганщины в годы войны, предоставляли информацию о деятельности населения по восстановлению шахт, заводов, культурно-просветительских учреждений региона и т. п. [3, с. 57–58].

Весьма важной особенностью военно-патриотического блока передач луганского теле- радиовещания было широкое освещение деятельности подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Непременным средством популяризации образов знаменитых героев-подпольщиков, способом приобщения подрастающего поколения к героике минувшей войны стало местное телевидение. В 1960-е годы относительно ограниченные материально-технические возможности луганской студии позволили проводить съемки полноценных документальных фильмов. Так, в 1968 году режиссером студии И. Хоружием был создан документальный фильм «Бессмертие», отражавший взгляд поколения 1960-х годов на подвиг молодогвардейцев [14, с. 84]. Несмотря на ряд критических замечаний, появившихся в тот период на страницах профильных периодических изданий, луганский фильм продемонстрировал огромные возможности местного телевидения в создании военно-патриотических картин.

С дореволюционной историей Донбасса юных радиослушателей знакомил цикл передач «Край наш шахтерский», выпускавшийся на луганском радио в 1980-е годы. Подготовка цикла также осуществлялась на материалах местных архивных учреждений, что повышало его информативность, а также просветительно-воспитательное значение [3, с. 57].

Заключение

Анализ проблемы дает возможность говорить о том, что, во-первых, активная фаза в привлечении советских учреждений теле- радиовещания к делу патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения берет свое начало на рубеже 1950–1960-х годов, когда были созданы материально-технические и организационные условия для расширения и улучшения деятельности в стране телевидения и радиовещания. Во-вторых, регион Донбасса уже в 1960-е годы имел относительно высокие возможности теле- радиовещательных учреждений, позволившие систематически выпускать в эфир не только теле- и радиопередачи различных жанров, но также и полноценные документальные фильмы, способствовавшие воспитанию подрастающего поколения. В-третьих, деятельность теле- радиовещательных учреждений Донбасса отражала стремление государства и общества к формированию подрастающего поколения в духе любви к своей Родине, уважения к ее героической истории, готовности стать на защиту своей страны и своего народа.

Дальнейшая разработка поставленной проблемы может проводиться посредством извлечения уроков из исторического опыта, поиска эффективных воспитательных мероприятий и технологий в истории регионального теле- радиовещания, анализа содержательной стороны конкретных детско-юношеских передач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахвледiani М. В. Телевидение в системе военно-патриотического воспитания: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 2002. 21 с.
2. Верба И. А., Пиковский В. И. Воспитание патриотов-интернационалистов: из опыта внеклассной и внешкольной работы. М.: Педагогика, 1973. 111 с.
3. Висоцька В. С. З досвіду роботи державного архіву Ворошиловградської області по підготовці і проведенню радіопередач // Архіви України.-1987. № 3. С. 56–58.
4. Воспитывать патриотов – интернационалистов // Советская педагогика. 1969. № 9. С. 3–8.
5. Гайворонский С. В. Региональное радиовещание как средство формирования патриотизма старшего подростка: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2005. 21 с.
6. Галочкина Г. А. Телевизионное вещание для подростков и юношества (Особенности тематики и жанров): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 1973. 30 с.
7. Дзуцева З. Б. Нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами телевидения: автореф. ... канд. пед. наук. Владикавказ., 2006. 22 с.
8. Дмитровский З. Е. Телевизионная информация: специфика, формы, методика. (на материалах Украинского телевидения): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. К., 1988. 16 с.
9. Кауфман А. М. Деятельность партийных организаций Украины по развитию и совершенствованию телевизионного вещания как средства повышения политической и трудовой активности масс (1959–1965 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1974. 20 с.
10. Когатько А. Г. Телевидение для детей: теория, история, перспективная модель функционирования: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 2007. 25 с.
11. Колесников К. Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма: дисс. ... канд. полит. наук. Саратов. 2015. 187 с.
12. Комсомольская жизнь. Газ. 1983. № 4. 64 с.
13. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М.: Изд-во РГГУ, 1994. 418 с.
14. Кузнецов Г. В титрах – новые имена. Заметки о творчестве молодых кинематографистов Украины // Искусство кино. 1969. № 12. С. 80–86.
15. Лебедева Т. В. Детское радиовещание: специфика общения с аудиторией: дисс. канд. фил. наук. М., 1989. 208 с.
16. Марчук В. Е. Органы государственного управления УССР на современном этапе К.: Изд-во Академии наук УССР, 1964. 190 с.
17. Мащенко І. Г. Телебачення України. Т. 10. К.: Терра, 1998. 511 с.
18. Медведева О. А. Телепрограммы для детей и юношества: тематика, визуальная структура, особенности восприятия (Опыт Белорусского телевидения): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Минск., 1990. 26 с.
19. Меньшикова А. А. Радио – детям. Из опыта вещания для детей и юношества Всесоюзного радио. М.: НМО ГКРТ, 1966. 99 с.

20. О дальнейшем развитии советского телевидения Постановление ЦК КПСС от 29 января 1960 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1979. С. 309-313.
21. Об улучшении советского радиовещания Постановление ЦК КПСС от 29 января 1960 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1979. С. 511-519.
22. *Охмакевич М. Ф.* Розвиток телебачення і радіомовлення УРСР // Український історичний журнал. 1986. № 5. С. 5-15.
23. *Павленко В. В.* Роль засобів масової інформації й пропаганди Української РСР у співробітництві з країнами соціалістичної співдружності (70-80-і роки) // Український історичний журнал. 1984. № 12. С. 55-64.
24. *Первеев А. М.* Испытание. Л.: Лениздат, 1985. 238 с.
25. *Плиско Л. Н.* Роль средств массовой информации в воспитании учащихся в духе советского патриотизма, дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма (1971-1975 гг.) // Вестник Харьковского ун-та. Вып. 235. 1982. С. 85-91.
26. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 4. Оп. 18. Д. 151. Л. 1-6.
27. *Рогозянский М. Э.* Функциональный подход к взаимодействию телевидения и учреждений культуры по патриотическому воспитанию молодежи: автореф. ... канд. пед. наук. Орел., 2010. 24 с.
28. *Руденко И. А.* Радиовещание для детей и юношества: становление, развитие, проблемы современного функционирования: дисс. ... канд. фил. наук. М., 1986.- 210 с.
29. *Смальченко В.* Донецька область // Архіви України. 1972. № 5. С. 17-19.
30. Советская музыка. 1973. № 6. 144 с.
31. Советская музыка. 1982. № 7. 144 с.
32. *Соломін Є. О.* Луганське інформаційне телемовлення: регіональна парадигма: автореф. дис. ... канд. наук з соц. комунікацій. Дніпропетровськ, 2014. 17 с.
33. *Соломін Є. О.* Публіцистичні програми в структурі регіонального телебачення Луганщини в 50-х – 90-х рр. XX ст. // Наукові записки Інституту журналістики. Т. 54. 2014. С. 227-230.
34. *Умановский В. В.* Детские радиопередачи как фактор социального воспитания школьников: дисс. ... канд. пед. наук. М., Кострома., 2001. 136 с.
35. *Хелемендик В. С.* З історії взаємодії преси, радіо і телебачення у справі підвищення трудової і суспільно-політичної активності трудящих (1924-1967 рр.) // Український історичний журнал. 1974. № 4. С. 84-92.
36. *Цвик В. Л.* Особенности системного функционирования местных студий телевидения (на материалах республиканского телевидения УССР): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 1978. 24 с.
37. *Цибулина М. В.* Патриотическое воспитание школьников возможностями социообразовательной среды. Челябинск.: Цицеро, 2012. 203 с.
38. *Щербатюк Т. В.* Украинское телевидение как тип республиканской телевизионной программы. Формирование и тенденции развития: дисс. ... канд. фил. наук. К., 1982. 23 с.

*Напуда Анастасия Анатольевна, студентка,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
Огульчанская Кристина Витальевна, студентка
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко*

Особенности гражданско-патриотического воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Данное исследование посвящено достаточно актуальной и малоизученной в современной литературе теме. Предметом работы являются особенности гражданско-патриотического воспитания детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Соответственно цель исследования заключается в определении данных особенностей и выработке определенных предложений по совершенствованию процесса гражданско-патриотического воспитания в условиях детского дома. Авторы приходят к выводу, что социально-психологические особенности детей, оставшихся без родительского внимания, а также условия детского дома мало способствуют формированию среди таких детей активной гражданской позиции и чувства патриотизма. Поэтому в рамках исследования были выявлены особенности гражданско-патриотического воспитания изучаемой категории детей, разработан календарно-тематический план для воспитанников детского дома в данном направлении воспитательного процесса.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, дети-сироты, детский дом, воспитательный процесс.

Введение

Проблема гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения на сегодняшний день приобретает все большее значение. Это связано, прежде всего, с тем, что современному обществу необходима личность, которая любит и знает свою Родину, ее уникальность и особенности. Существует распространенная точка зрения, что, в первую очередь, патриотизм воспитывается в семье. С ней можно согласиться, однако, не следует забывать о такой категории детей, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Именно такие дети являются наименее защищенными. Подрастая без родителей, в условиях детского дома, они, чаще всего, становятся менее активными в социально-политической жизни государства, пренебрегают исконно сложившимися ценностями в обществе, при этом постепенно теряют

свою гражданскую позицию. Именно поэтому вопросы становления таких детей как личностей, как граждан своего государства должны становиться приоритетными в рамках государственных программ, направленных на активизацию гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Исходя из этого, сегодня важно всячески способствовать воспитанию у данной категории детей чувства истинного патриотизма как духовно-нравственной и социальной ценности, формированию у них граждански активных, социально значимых качеств, которые они смогут проявить в созидательном процессе и в тех видах деятельности, которые связаны с защитой своей Родины. Все это обуславливает *актуальность* нашего исследования.

Предметом данной работы являются особенности гражданско-патриотического воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель исследования заключается в комплексном изучении особенностей гражданско-патриотического воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и выработке конкретных предложений по совершенствованию данного процесса в условиях детского дома.

В связи с этим были поставлены следующие *исследовательские задачи*:

- изучить социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- исследовать специфику содержательной наполненности понятий «патриотизм» и «гражданственность» для указанной категории детей;
- проанализировать особенности организации процесса гражданско-патриотического воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в условиях детского дома;
- с учетом изученных социально-психологических особенностей исследуемой категории детей и специфики их воспитательно-образовательного процесса, разработать план мероприятий в рамках гражданско-патриотического воспитания воспитанников детского дома.

Материалы и методы исследования. Следует заметить, что тема гражданско-патриотического воспитания не является достаточно изученной в современной отечественной педагогической и исторической науке. Из последних работ можно выделить труды таких авторов, как И. А. Макеева, О. Ю. Латышев, Л. Н. Макарова и других [1-2]. Тем не менее, тема нашего исследования во многом имеет междисциплинарный характер, поэтому важным становится обращение к опыту специалистов в области детской психологии, педагогики, истории и т. д. (Л. В. Байборонова, Л. И. Божович, Е. Н. Степанов и другие) [3-5]. Особое внимание уделялось работам специалистов в области гражданского, исторического, правового образования (Л. Б. Доржиева, М. В. Циулина) [6-7].

Методологической основой исследования стали важнейшие принципы объективности, социально-исторической обусловленности развития науки и практики, положение о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, в частности о взаимосвязи социально-психологических

особенностей детей-сирот и специфике организации процесса гражданско-патриотического воспитания данной категории детей.

Основная часть

Социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Ежегодно десятки тысяч детей остаются без родительского внимания и, чаще всего, их домом становятся учреждения интернатного типа, дома ребенка и т. д. И с этого момента именно на государстве лежит ответственность за воспитание таких детей. Здесь важно учитывать, что если ребенок воспитывается вне семьи, то факторы, которые влияют на становление его личности имеют несколько иную иерархию в сравнении с факторами, влияющими на ребенка, воспитывающегося в условиях семьи. Группа сверстников и воспитатели интернатных учреждений, взаимодействуя с ребенком-сиротой, влияют на его социальное самоопределение, выбор своей роли и позиции в системе общественных отношений. Условия жизни детей в детском доме таковы, что у ребенка формируется, как правило, только одна социальная роль – роль сироты [3].

По этой причине одной из специфических черт гражданско-патриотического воспитания изучаемой категории детей является учет их социально-психологических особенностей. С точки зрения специалиста в области детской психологии А. М. Прихожан, проблемы психологического характера определяют недостаток родительской ласки и любви, ранней депривацией неформального общения с взрослыми. Симптоматика психической депривации может охватывать весь спектр возможных нарушений: от легких странностей, не выходящих за рамки нормальной эмоциональной картины, до очень грубых поражений развития интеллекта и личности [8, с. 18–21].

У ребенка, который воспитывается в условиях детского дома или приюта, снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей развивается чувство тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру, проявляется «чувство незащищенности». Причем, чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, тем более выраженными являются деформации по всем направлениям психического развития. «У детей отпадает один из важнейших источников постоянного накопления опыта и знаний, они не усваивают многообразие межличностных отношений, так как в условиях школы-интерната дети постоянно находятся в кругу сверстников, в кругу одних и тех же впечатлений, одних и тех же педагогических воздействий», – такие особенности психического развития у детей-сирот в своём исследовании выделил Л. И. Божович [4, с. 57].

«Гражданственность» и «патриотизм»: восприятие понятий в условиях детского дома

Выпускник детского дома, умеет «быть сиротой», т. е. надеяться на покровительство, и не стремится к тому, чтобы опереться на собствен-

ные внутренние ресурсы. В таких условиях ребенок теряет возможность к развитию индивидуальности, самовыражения, что не позволяет наработать опыт позитивной саморегуляции собственного поведения, не говоря уже об активной гражданской и патриотической позиции. Итак, развитие личности ребёнка, потерявшего семью, идёт по особому пути, у него формируются специфические черты характера, которые часто противоречат представлениям о гражданственности и патриотизме.

Рассмотрим эти понятия подробнее. Приобретают ли они какой-то отличительный смысл для детей, растущих без родителей?

Гражданственность – нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств её права и интересы [9, с. 61]. По мнению Л. Б. Доржиевой, гражданственность можно представить как определенную систему единства общего и составляющих элементов, которые можно подразделить на определенные группы качеств: *нравственные* (добро, милосердие, справедливость, честность); *деловые* (самостоятельность, ответственность, дисциплинированность, трудолюбие, активность); *правовые* (обязанность, право, законопослушность); *чисто гражданские и патриотические* (любовь к родине, гордость за нее, уважение к национальным символам, к государственной власти, к народам других национальностей и других стран) [6, с. 130–131].

Основные черты гражданского облика личности закладываются в детском, подростковом, юношеском возрасте на основе опыта, приобретаемого в семье, школе, социальной среде, и в дальнейшем формируются на протяжении всей жизни человека. Тем не менее, если мы будем говорить о воспитании гражданственности в условиях детского дома, то она обусловлена закрытостью, ограниченностью социального пространства; скованностью социальных связей, что приводит к ограниченности личностного опыта, неразвитому социальному интеллекту и как следствие, к непониманию и неприятию своих гражданских прав и обязанностей, неспособности нести гражданскую ответственность.

Особое место среди нравственных и духовных качеств человека занимает любовь к Родине – патриотизм. Патриотизм – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами своего народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа [9, с. 154]. Понятие «патриотизма» часто ассоциируется со словом «*patre*» или «*padre*», которые означают «отечество», «отец». У детей, которые растут без родителей, таких ассоциаций практически не возникает.

Особенности организации процесса гражданско-патриотического воспитания в условиях детского дома

Рассмотренные выше социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приводят к выводу, что система гражданско-патриотического воспитания таких детей должна обязательно учитывать эту специфику.

Необходимо отметить, что гражданско-патриотическое направление в воспитании должно стать одним из системообразующих компонентов воспитательного процесса детского дома. Что это значит? Это значит, что большинство воспитательных мероприятий в детском доме и учреждениях подобного типа, какие бы цели они не преследовали, должны решать определенные задачи:

- утврждать в сознании и в чувствах воспитанников социально значимые патриотические ценности, взгляды, убеждения, уважение к культурному и историческому прошлому своего государства;

- прививать воспитанникам детского дома чувство гордости, уважения и почитания государственных символов и исторических святынь Отечества;

- создавать атмосферу уважения к Конституции, законности, нормам общественной и коллективной жизни;

- формировать активную гражданскую позицию у воспитанников детских домов.

То есть воспитательная работа в данном направлении прежде всего связана с необходимостью научить ребенка думать о себе как о гражданине государства и о государстве как о Родине; научить проявлять неравнодушие к существующим проблемам окружающего мира и желанию изменить ситуацию в лучшую сторону.

Система гражданско-патриотической работы в детском доме должна включать в себя комплекс мероприятий по формированию гражданских и патриотических чувств и сознания воспитанников. Гражданско-патриотическое воспитание должно быть плановым, системным, постоянным и одним из приоритетных направлений в области воспитательной деятельности. Еще одно требование к организации процесса гражданско-патриотического воспитания в детском доме – это его регулярность. Систематические специально организованные развивающие занятия по гражданско-патриотическому воспитанию детей призваны способствовать наиболее эффективному развитию мышления и патриотического сознания у воспитанников детского дома [2, с. 162].

Также следует обратить внимание еще на один принцип в рамках воспитания патриотизма у детей-сирот – это принцип индивидуальности. Помимо общего правила в теории педагогики по поводу учета возраста воспитуемого, обязательно нужно обращать внимание на особенности негативного прошлого жизненного опыта. Поэтому основным направлением деятельности педагогического коллектива детского дома должна стать опора на потенциал каждого ребенка, создание условий для его самореализации, духовного развития, раскрытия всех его возможностей и личностного отношения.

Анализ особенностей воспитательного процесса среди детей, оставшихся без родителей, приводит к выводу, что важным фактором духовного развития и морального поведения таких детей является религиозная составляющая. Восприятие мира детей-сирот происходит в условиях отсутствия материнской ласки; окружающая действительность, в которой они росли до того, как попали в детский дом, отличалась бедностью ярких представлений, отсутствием радостных переживаний (так называемая материнская и сенсорная депривация). В связи с этим особенную роль в процессе духовного воспитания общечеловеческих и морально-религиозных ценностей у детей изучаемой категории, играет тесное взаимодействие коллектива детского дома с религиозными учреждениями. Значимыми становятся индивидуальные беседы священника с детьми, работы воскресных школ для воспитанников детского дома, посещение праздничных служб и другое. Становление моральных ценностей особенно тесно связано с духовным развитием детей сирот.

Совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания в условиях детского дома

Итак, изучив особенности гражданско-патриотического воспитания детей, оставшихся без родительского внимания, нами был разработан календарно-тематический план мероприятий в рамках реализации изучаемого направления воспитательной работы с детьми-сиротами (табл.). Он был предложен и, в большей степени, реализован на практике в рамках программы гражданско-патриотического воспитания в ГБОУ ЛНР «Луганский детский дом № 1» с детьми среднего школьного возраста.

Таблица

**Календарно-тематический план мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию детей
ГБОУ ЛНР «Луганский детский дом № 1**

Месяц	Тема мероприятия	Цель мероприятия
Сентябрь	Интерактивная лекция «Что значит быть гражданином?»	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение знания детей о понятии «гражданственность» и «гражданин». • Воспитание гражданско-патриотических чувств, уважения к государственной символике. • Ознакомление детей с правами и обязанностями гражданина
	Конкурс рисунков «Я люблю свой город» (приуроченный к празднованию дня города Луганска)	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение знаний детей о родном городе, людях живущих и работающих в нём. • Воспитание в ребенке чувства гордости, уважения и любви к родному городу

Продолжение таблицы

Октябрь	Вечер творческой самостоятельности «Я люблю свой детский дом»	<ul style="list-style-type: none"> • Сплочение детского коллектива разных возрастов, перенимание опыта старших воспитанников • Формирование любви к детскому дому и его работникам
	День чистоты «Активные выходные»	<ul style="list-style-type: none"> • Воспитание трудолюбия, отношения к труду • Воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде
	Встреча с настоятелем храма иконы Божией Матери «Умиление», прот. Александром Пономаревым	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение круга знаний детей в рамках религиозного воспитания. • Формирование духовных и ценностных качеств
Ноябрь	«День народного единства» (конкурс рисунков, поделок)	<ul style="list-style-type: none"> • Воспитание нравственных чувств и этического сознания. • Расширение знаний о факторе полиэтничности регионов. • Формирование чувства сопричастности к истории своего государства. • Формирование гражданской солидарности
	Конкурс эссе «Десять заповедей»	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение знаний о религиозной составляющей нашей жизни; • Формирование духовно-нравственных качеств личности; • Развитие творческой активности
Декабрь	Экскурсия в Авиационно- технический музей г. Луганска	<ul style="list-style-type: none"> • Воспитание чувства патриотизма, долга перед отчизной. • Формирование в сознании детей значимых ценностей и взглядов уважения к историческому прошлому своего Отечества
	Акция «Укрась свой город» (украшения на елку новогодними игрушками сделанными своими руками)	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование любви к родному городу

Продолжение таблицы

Январь	Беседа «Язык, на котором я говорю. Обычаи и традиции русского народа»	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование патриотизма посредством изучения истории своего языка и традиций. • Воспитание ценностного отношения к своему национальному языку и культуре • Формирование осознанного и уважительного отношения к традициям своего народа
	Конкурс рисунков «Рождественский вертеп»	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение детей и подростков к православной культуре • Повышение интереса к традициям празднования Рождества Христова Русской Православной Церкви и ее народа, возрождения традиций по созданию Рождественского Вертепа
Февраль	Просмотр видеолекции «Город-герой Сталинград»	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе исторических ценностей, сохранение и развитие чувства гордости за свою страну • Воспитание личности гражданина, готового встать на защиту своей Родины и государственных интересов. • Знакомство с подвигами героев Великой Отечественной войны
	Просмотр военно-патриотического фильма «А зори здесь тихие»	
Март	Литературный вечер «Поэзия Донбасса»	<ul style="list-style-type: none"> • Углубление знакомства школьников жизнью и творчеством писателей Донбасса • Формирование духовных и нравственных качеств
	Беседа «Я – сердце природы»	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование экологической культуры и экологического сознания детей • Воспитание и развитие у детей ответственного отношения к окружающей среде

Продолжение таблицы

Апрель	Военно-спортивная игра «Зарница»	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие физической подготовки воспитанников детского дома, активной жизненной позиции • Формирование представления о героическом прошлом своего народа посредством реконструкции исторических событий
Май	Конкурс творческих номеров «Мир. Труд. Май»	<ul style="list-style-type: none"> • Ценностное отношение к труду и творчеству, человеку труда, трудовым достижениям своего Отечества и человечества, трудолюбие • Развитие творческих способностей
	Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны	<ul style="list-style-type: none"> • Воспитание уважения, любви и благодарности к людям, защищавшим нашу страну в войне против фашистских захватчиков • Формирование представлений о храбрости и самоотверженности воинов, сражавшихся на фронте • Формирование у детей потребности совершать добрые дела и поступки, чувство сопричастности к окружающему и развитие таких качеств, как сострадание, сочувствие, находчивость, любознательность
	Вечер военно-патриотической песни и стихов	<ul style="list-style-type: none"> • Углубление патриотического сознания, формирование нравственных и этических ориентиров
Июнь	Встреча с представителями общественных организаций Луганщины «Чужих детей не бывает», в рамках празднования Дня защиты детей	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование активной гражданской позиции среди воспитанников детского дома, преодоление социально-психологических деприваций в их развитии • Становление многосторонне развитого гражданина в культурном, нравственном и физическом отношениях. • Формирование гражданственности и национального самосознания детей
	Игровая программа «Чтобы светило солнышко»	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка развития системы всеобщего, комплексного и непрерывного патриотического воспитания

Окончание таблицы

Июль	Подвижная игра «Партизаны»	<ul style="list-style-type: none"> • Воспитание у детей готовность к защите Отечества, действиям в экстремальных ситуациях • Развитие физической подготовки воспитанников детского дома
	Посещение занятий в воскресной школе при храме иконы Божией Матери «Умиление»	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение круга знаний детей в рамках религиозного воспитания • Формирование духовных и ценностных качеств
Август	Создание исторической газеты «Разведчики»	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение знаний воспитанников в области истории. • Развитие творческих способностей среди детей. • Формирование гражданских и патриотических чувств
	Викторина «Экология Донбасса»	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование экологической культуры и экологического сознания детей. • Воспитание и развитие у детей ответственного отношения к окружающей среде

Выводы

Таким образом, тема гражданско-патриотического воспитания является достаточно актуальной и малоизученной в современной литературе. Организация процесса гражданско-патриотического воспитания детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должна обязательно учитывать социально-психологические особенности данной категории детей и условия, в которых происходит процесс их воспитания. В частности, развитие личности ребёнка, который потерял семью, либо от которого отказались родители, идёт по особому пути. В условиях «предательства» со стороны близких у таких детей, воспитывающихся в детском доме, формируются специфические черты характера, которые часто противоречат представлениям о гражданственности и патриотизме. Соответственно последние приобретают несколько иной смысл для детей – сирот, нежели для детей, у которых есть семьи. Поэтому, в процессе организации гражданско-патриотического воспитания в условиях детского дома нужно учитывать такие моменты, как индивидуальный опыт негативного прошлого каждого ребенка, присущее таким детям чувство незащищенности. Особое внимание следует обратить на духовное воспитание, которое играет существенную роль в условиях отсутствия материнской заботы и другое. Итак, разрабатывая программу гражданско-патриотического воспитания в условиях дет-

ского дома нужно обязательно учитывать социально-психологические особенности его воспитанников. Тогда возможным становится формирование из воспитанника детского дома личности с активной гражданской позицией, истинного патриота своей Родины, способного действовать в рамках интересов своего государства, при этом придерживаясь своих взглядов и позиций, которые не нанесут ущерб Отчизне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Макеева И. А.* Модель гражданского воспитания детей – сирот средствами музейной педагогики // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4. С. 158–163.
2. *Латышев О. Ю., Макарова Л. Н.* Патриотическое воспитание детей – сирот во взаимодействии учреждений образования, культуры и органов местного самоуправления // Старт в науке. 2016. № 5. С. 161–162.
3. Преодоление трудностей социализации детей-сирот / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль, 1997. 196 с.
4. *Божович Л. И.* Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Воронеж, 1997. 349 с.
5. *Степанов Е. Н.* Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации. М.: ТЦ «Сфера», 2001. 128 с.
6. *Доржиева Л. Б.* Теоретические основы формирования гражданственности школьников в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Педагогические науки. 2012. № 5. С. 129–132.
7. *Циулина М. В.* Патриотическое воспитание школьников возможностями социобразовательной среды. Челябинск: Цицера, 2012. 203 с.
8. *Прихожан М. М., Толстых Н. Н.* Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990.
9. *Новиков А. М.* Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013.

*Нырков Андрей Романович, студент,
Петрозаводский госуниверситет*

Развитие «государственного патриотизма» в Российской Федерации

Для любого общества, в том числе для современного российского, характерен поиск путей объединения и консолидации. Статья посвящена изучению изменения «государственного патриотизма» в постсоветской и современной России, изучению связей патриотизма с другими аспектами внутренней политики Российской Федерации.

В статье анализируются указы Президента, постановления и программы Правительства о развитии патриотического воспитания, в том числе, нормативная составляющая патриотического воспитания – регулирующие этот процесс программные документы. Автор приходит к выводу о целесообразности введения понятия «милитаристский патриотизм» применительно к современной общественной жизни, поскольку в последнее время «государственный патриотизм» принял ярко выраженный милитаристский оттенок. На сегодняшний день патриотическое воспитание в нашей стране сводится к изучению военного прошлого, популяризации подвигов героев России, укреплению престижа службы в Вооружённых силах и в правоохранительных органах, развитию глубокого уважения к гербу, флагу, гимну РФ и т. п.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, молодежь, общество, консолидация.

Цель: Изучить трансформацию термина «патриотизм» в России XX–XXI веках и проанализировать, заимствует ли РФ у СССР достижения в пропаганде патриотизма.

Развитие советского патриотизма

В советском научном фонде можно выделить более 15 определений патриотизма и патриотического воспитания [4]. В СССР оно занимало особое место. Уже с самого начала периода Советской власти стала формироваться социалистическая разновидность патриотизма – «советский патриотизм» с целью воспитания у людей верности марксистско-ленинским идеалам [7]. Можно считать, что патриотизм находился в подчинении у интернационализма: при господстве идеи быстрого отмирания государства патриотизм считался «отголоском са-

модержавия» и игнорировался [3]. Главная его цель была в противопоставлении патриотизма буржуазии, принимающего формы шовинизма и разжигающего вражду к другим народам.

При И. В. Сталине вектор развития патриотизма резко ушел вправо. Интернационализм отходит на второй план, а патриотизм используют как способ объединить население такой огромной страны, как СССР. Объединение базировалось на «понимании превосходства советского строя» над империалистическими странами. Патриотизм вкупе с формированием культа личности становится базисом формирующейся идеологии. Также перед патриотизмом была поставлена новая цель – «воспитать сильных, стройных и смелых советских граждан, верящих в правоту партии» [7].

В период Великой Отечественной войны ранее сформированный патриотизм принёс огромные плоды. Вся страна встала на защиту от врага. Многие советские люди героически трудились в тылу, другие самоотверженно шли на верную гибель во имя Победы. В это время патриотизм аккумулировал в себе и любовь к Родине, и любовь к вождю – И. В. Сталину [1]. Эти два понятия – Родина и вождь – по сути являлись равнозначными в то время. Подтверждением может служить знаменитый лозунг: «За Родину! За Сталина!». Этот лозунг чётко показывает, что и Родина, и Сталин были поставлены вместе и наравне.

В послевоенное время патриотизм проявлялся в ликвидации последствий Великой Отечественной войны. Стойкость и героизм советских людей в это время помогли быстро превратить СССР в сверхдержаву в окружении других социалистических государств. Поэтому к 1970-м годам происходит очередное изменение в понимании патриотизма: с этого времени патриотическое воспитание помимо преданности своей Родине было нацелено на выработку «верности всему содружеству социалистических стран» [7].

Патриотизм в это время окончательно политизируется и становится опорой политического режима. Так, в школе детей учили начальной военной подготовке и обществоведению, им прививалось чувство долга перед Родиной и советским народом, куда включались все народности, проживающие в СССР. Школьников возили по местам боевой и революционной славы, развивая боевые традиции. Также постоянно проводились военно-спортивные игры, распространяющие военные знания и физически закаляющие подростков [2].

В последние годы Советской власти внимание к патриотическому воспитанию сильно упало, ведь большая роль патриотизма присуща странам с более правой и сильной идеологией. Между тем, М. С. Горбачёв начал проводить политику гласности и «нового мышления», включавшее в себя деидеологизацию. Поэтому на первые позиции вышли другие вопросы, а патриотическое воспитание отошло на вторые и третьи роли.

Как можно заметить, патриотизм в СССР действительно сильно менялся. Менялись его цели, но проявление всегда было одно. Заклю-

чалось оно в том, что человек ставил свою жизнь ниже тех целей, которые провозглашало государство и обозначал патриотизм: проведение индустриализации, Победа в войне, восстановление разрушенного хозяйства и интересы народа – всё это у патриотов разных этапов Советского государства стояло выше, чем интересы собственные, выше, чем собственная жизнь. Отголоски советского патриотизма можно наблюдать и в постсоветской России. Зачастую патриоты как и раньше готовы жертвовать собственными интересами, готовы терпеть «любые лишения, которые будут внутри страны».¹

Патриотизм в постсоветской России

Сразу после развала Советского государства «советский патриотизм» прекращает своё существование. В результате кризисных условий постсоветского времени патриотизм до 1993 года не формировался. Этот период исторического развития России стал похож на послереволюционные годы, когда патриотизм всячески отвергался. Но если после 1917 года отторжение патриотизма было связано с идеей о постепенном отмирании государства, то в 1991–1992 годы происходило отторжение патриотизма по причине якобы наличия преград с его стороны для строительства демократического общества, в котором личности является высшей ценностью; следовательно, и интересы личности должны были стоять выше интересов государства. Патриотизм же имеет диаметрально противоположные ценности: интересы государства выше интересов личности. Из-за этого в первые годы новой России патриотизму не уделялось много внимания. Однако всё очень быстро изменилось. Уже с середины девяностых годов президент Б. Н. Ельцин начал использовать термин «россияне», сильно напоминающий «советский гражданин». Термин «россияне» призван объединить большое число народностей, проживающих на территории России и формирует единую гражданскую нацию, в которой все равны, ведь все «мы – россияне».

Начиная с 1993 года в российской государственной политике воспитания патриотизма применялся опыт СССР 1970-х годов, ориентированный на молодое поколение. Верховный Совет в 1993 году поручил Совету Министров проект федеральной программы «Молодежь России»². Программа должна была предусматривать меры по социаль-

¹ Шувалов рассказал Госдуме о «крайне жестком» сценарии развития экономики // РБК – РосБизнесКонсалтинг: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/30/01/2015/54cb3ae89a7947c9ae9d6a2c#xtor=AL-%5Binternal_traffic%5D--%5Brbc.ru%5D-%5Bmain_body%5D-%5Bitem_4%5D (Дата обращения: 24.03.2018).

² Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 г. № 5090-1 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2138&fld=134&dst=100000001,0&rd=0.964984598899953#05724280919213345> (Дата обращения 21.03.2018).

ной защите, поддержке самостоятельной и творческой деятельности, а также меры по «развитию молодёжи». Молодёжная политика была нацелена на «содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи». Также проект был нацелен на формирование у молодых людей «патриотизма и уважения к истории, к культуре отчества, к другим народам». Это единственное упоминание патриотизма, содержащееся в данном постановлении. Таким образом, в 1993 году у государства было более либеральное понимание патриотизма – когда человек уважает историю и культуру отчества, а также с уважением относится к другим народам, проживающим не только на территории России.

Через три года, в 1996 году Президент издал указ, содержащий меры по внедрению военно-патриотического воспитания³. Президенту понравилась идея федеральной программы «Молодёжь России», поэтому он поручил увеличить объем средств, выделяемых на эту программу, а также дополнить её созданием новых «военно-патриотических молодежных и детских объединений». Министерству обороны поручалось налаживать с ними связь. Кроме того, поручалось предусмотреть различные льготы тем, кто состоял в таких объединениях в виде преимущества при поступлении в военные вузы и при поступлении на военную службу.

Иными словами, в 1996 году на базе федеральной программы «Молодежь России», нацеленной на помощь молодым людям в чисто экономическом и социальном плане, были созданы военизированные объединения. О патриотизме в этом указе не говорится ни слова, но очевидно, что нахождение в таких военных молодёжных объединениях влияло на мировоззрение молодых людей. Обстановка в этих объединениях способствовала воспитанию у молодёжи патриотических чувств.

Патриотизм в начале XXI века

С приходом Владимира Путина к власти в 2000 году в патриотический дискурс возвращается одна из разновидностей патриотизма – «государственный патриотизм», что стало следствием политики нового президента по укреплению государственной власти в начале своего правления («Нам нужна твёрдая президентская власть»⁴).

И. М. Клименко даёт следующее определение «государственному патриотизму»: «проявление его носителями чувства гордости за держа-

³ О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи: Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 727 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_120216/ (Дата обращения: 21.03.2018).

⁴ Путин: России нужна сильная президентская власть // Правда.Ру – Интернет-издание: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/politics/31-01-2006/75266-putin-0/> (Дата обращения: 24.03.2018).

ву, активное участие в укреплении государственности» [4]. Иными словами, И. М. Клименко связывает современный патриотизм и верность государственной власти, идущую ещё с дореволюционных времен.

В 2000 году Правительство РФ приняла постановление «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»⁵. Данное постановление имело две цели: первая – отчитаться перед Государственной Думой о реализации статьи 14 Федерального Закона о воинской обязанности от 1998 года⁶, предписавшую Правительству «проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан», и вторая – реализовать государственную политику в области военно-патриотического воспитания граждан.

В законе содержалось определение военно-патриотических молодежных и детских объединений – это «добровольные, самоуправляемые, некоммерческие, созданные по инициативе граждан формирования, осуществляющие военно-патриотическое воспитание молодежи и детей, при участии органов исполнительной власти и органов местного самоуправления». Создание этих добровольных объединений было нацелено на «воспитание чувства патриотизма, на формирование верности Родине, готовности к служению Отечеству и его вооружённой защите, на изучение истории и культуры Отечества и родного края, на передачу лучших традиций российского воинства, на противодействие политическому и религиозному экстремизму в молодёжной среде, на физическое развитие молодёжи, на участие в подготовке граждан к военной службе».

Таким объединениям юных патриотов предписывалось проводить спортивные игры, походы, экскурсии, мероприятия, связанные с победными днями России, участвовать в военно-поисковых экспедициях, ухаживать за памятниками воинской славы, помогать ветеранам и семьям погибших военнослужащих, а также организовывать военно-спортивные лагеря для молодёжи и детей.

Как видно из содержания закона, развитие молодёжи постепенно начинает уходить в военную сферу. Мало того, к целевой категории патриотического воспитания добавились и дети. Из обильного списка предписанной деятельности таких формирований можно предположить, что участие в военно-патриотических объединениях отнимало много времени у подрастающего поколения, что шло в ущерб учёбе

⁵ О военно-патриотических молодежных и детских объединениях: постановление Правительства РФ от 24.07.2000 г. № 551 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27946/ (Дата обращения: 21.03.2018).

⁶ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон № 53-ФЗ принят ГД ФС РФ 06.03.1998 г. Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=292717&rnd=D1B94F1123AA83D0D0CC57C3CA60A8D7&dst=100142&fld=134#07088909639385423> (Дата обращения 22.03.2018).

в школе или в университете. Т.е. цели данных военно-патриотических объединений шли в разрез с целями программы «Молодёжь России» 1993 года, которые наоборот стремились дать молодым людям больше ресурсов для развития их потенциала в творческой или иной самостоятельной деятельности.

В 2001 году Правительство утвердило «государственную программу патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы»⁷. Программа была нацелена на сохранение общественной стабильности, на укрепление экономики и обороноспособности страны. Ориентация была на все возрастные группы и на все социальные слои общества. Но главная цель заключалась в консолидации расщепившегося общества на основе патриотических чувств.

Под патриотическим воспитанием понималась «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». Такое воспитание было призвано развивать в человеке гражданскую ответственность.

Причинами принятия этой программы послужило сложное положение в стране на тот момент: экономическая дезинтеграция, непривычное для доминировавшего советского сознания расслоение общества, ослабление прежних советских духовных ценностей, обострение национального вопроса, падение престижа военной и государственной службы, и др. Для выхода из сложившихся условий Правительство считало необходимым скоординировать действия всех институтов власти и общества в стране. Для этого и была принята программа патриотического воспитания, рассчитанная на формирование патриотических чувств на основе истории, роли России в судьбах мира, чтобы тем самым развивать чувство гордости за свою страну.

Рядовые меры программы предусматривали создание центров патриотического воспитания в регионах, проведение конференций, семинаров по вопросам патриотического воспитания, научное обоснование путей приобщения молодёжи к патриотическим ценностям, организацию всероссийских съездов патриотических объединений, материальную поддержку подобных объединений, привлечение молодёжи, воспитание в гражданах чувства верности конституционному и воинскому долгу, проведение спортивных, военно-патриотических мероприятий, «пропаганду патриотизма в СМИ», и т. п.

⁷ О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы": постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 г. № 122 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=232519&rnd=980C7C9F3D0A4ED85EE5AC221C148CD1&dst=100012&fld=134#08922741965809635> (Дата обращения: 22.03.2018).

По итогу можно отметить, что первая программа патриотического воспитания имела обоснованную цель и вполне конкретные задачи – преодолеть общественный и государственный кризис путём консолидации общества. Акцент на военном воспитании патриотов в этой программе отсутствовал. Вероятно, это было связано с тем, что военным воспитанием призван заниматься предыдущий рассмотренный закон от 1996 года. В настоящей программе прослеживалась цель найти у россиян нечто общее и объединяющее.

Следующая программа патриотического воспитания, явившаяся продолжением предыдущей, была рассчитана до 2010 года⁸. Цель у неё осталась практически неизменной: обеспечение устойчивого развития, стабильности и обороноспособности страны. Изменение было одно: теперь совершенствование системы патриотического воспитания должно было обеспечить «развитие России как свободного, демократического государства». Направлена программа была на дальнейшее формирование патриотического сознания граждан.

Продолжение политики патриотического воспитания обосновывалось тем, что не во всех регионах страны были созданы центры патриотического воспитания, а в области подготовки специалистов по патриотическому воспитанию имелся недостаток методического обеспечения. Но самое важное – не была достигнута главная цель, так как «патриотизм ещё не стал в полной мере объединяющей основой общества»⁹.

Для её достижения в программе планировалось шире привлекать к патриотическому воспитанию научные сообщества, общественные организации и трудовые коллективы. Планировалось повышать качество и научное обоснование последнего, усиливать патриотическую направленность в гуманитарных курсах, разработать новые учебные курсы по истории Отечества, российской науки и техники, так же планировалось дальнейшее воспитание в гражданах готовности к самоотверженному служению обществу и государству и т. п. Остальные меры в том или ином смысле копировались из предыдущей программы.

Данная программа по праву могла считаться продолжением первой. Чётко прослеживается следование тем же целям и принципам: продолжение консолидации общества, привлечение научных обществ к обоснованию распространения патриотизма, акцент на изучении истории России.

Следующая программа патриотического воспитания¹⁰ была принята в 2011 и действовала до 2015 года. В постановлении было сказано, что она также является продолжением общей политики воспитания па-

⁸ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы»...

⁹ Там же. Глава II

¹⁰ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы»: ...

триотизма; проведённую работу по повышению уровня патриотизма в стране можно было назвать успешной, однако теперь законодатели поставили цель усовершенствовать законодательство в этой области, модернизировать материально-техническую базу, повысить уровень профессиональной подготовки специалистов по воспитанию патриотизма и более широко привлекать СМИ к воспитанию патриотизма, – иными словами, закрепить успех достигнутого. Для дальнейшего развития и совершенствования системы патриотического воспитания предполагалось повышать роль государственных и общественных структур, формировать в обществе позитивное отношение к военной службе, привлекать молодёжь к контрактной службе и т.п.

Это всё, что можно сказать о нормативной стороне патриотизма на этом этапе его развития в России. Наблюдается самокопирование и повторение одного и того же с предыдущих программ. Создалось впечатление, будто эту программу написали просто потому, что написали предыдущие. Было жалко вложенных денег, но ничего нового предложить не получилось. Данная программа даже по объёму стала самой малой из всех.

Влияние крымских событий на развитие патриотизма

Проведение референдума и последующее за ним принятие Крыма в состав России сильно взбудоражили Российское общество. Тема Крыма стала чуть ли не самой популярной в стране, наравне с сочинской олимпиадой и юбилеем Победы. Резкий взлёт рейтинга Президента, бурные обсуждения в обществе, критика действий России со стороны «западных партнёров» предопределили направление дальнейшего развития патриотизма – уклон в милитаризм и упор на молодёжь. Кроме того, с присоединением Крыма сильно расширился круг тем, на основе которых можно строить патриотическое воспитание: положение русскоязычных людей за рубежом, толерантное отношение к другим культурам, а также использование историко-культурного наследия полуострова. Скорейшая модернизация местных баз отдыха может превратить Крым в мощнейший пункт для развития патриотических настроений молодёжи всей страны [5].

В последней на данный момент программе развития патриотизма¹¹, рассчитанной до 2020 года, наблюдается некоторое смещение акцента в воспитании молодёжи на военную сферу.

Во введении к самой программе подводится некоторый итог предшествующего воспитания патриотизма: количество оборонно-спортивных лагерей в России составляет около 2000, количество организаций, занимающихся патриотическим воспитанием, достигло цифры в 4780, в 78 субъектах РФ созданы центры военно-патриотического воспитания. Также отмечен рост количества молодых людей, занимающихся спортом, в частности тех, кто принимает участие в президентских состязаниях.

¹¹ Там же.

заниях: в 2010/11 учебном году их было 7,5 млн человек, в 2014/15 – уже 10,1 млн человек. Кроме этого, отмечен рост числа кадетских, казачьих корпусов и учреждений дополнительного образования детей.

Целью данной программы является повышение гражданской ответственности за судьбу страны, воспитание любящего свою Родину и семью гражданина, а также укрепление чувства сопричастности граждан к истории и культуре России. Из огромного количества поставленных программой задач можно выделить: укрепление престижа службы в Вооружённых силах и в правоохранительных органах, развитие глубокого уважения к гербу, флагу и гимну РФ, популяризацию подвигов героев России, воспитание у граждан чувства гордости за исторические и современные достижения России, популяризацию изучения истории России, формирование системы непрерывного военно-патриотического воспитания детей и молодёжи, развитие волонтёрского движения, большее внимание СМИ к освещению патриотических мероприятий, дальнейшее развитие общенационального сознания и многое другое. Если коротко, то в задачи воспитания патриотизма в этот период вошли все задачи из предыдущих программ, связанные с военной сферой воспитания патриотизма.

Из проведённого анализа видно, что цели патриотического воспитания 1993 и 2015 годов сильно отличаются. Если в 1993 году государство стремилось помочь молодым людям в экономическом и социальном плане, поддержать их творческие или любые иные самостоятельные начинания, привить уважение ко всем народам планеты, то в 2015 году цели патриотического воспитания акцентируются на развитии военно-патриотического воспитания, укреплении престижа службы в армии, изучении истории России, уважении памяти героев России, и т. п.

Российская Федерация сегодня прямо заимствует у СССР достижения в пропаганде патриотизма. Патриотизм по-прежнему подразумевает жертвование собственными интересами и уровнем жизни ради интересов Родины. При этом никаких достижений, кроме военных, Россия не демонстрирует (это было заметно в Президентском послании 2018 года). Отсюда можно вывести понятие «милитаристский патриотизм», хорошо сочетающееся не только с современными лозунгами («сильный президент»), но и с известными высказываниями Александра III и Сергея Юльевича Витте о влиянии оружия на авторитет России.

Кроме того, проблема современного патриотизма заключается в его масштабе. Иными словами, моей Родиной (или землей отцов – отчизной) является та деревня, где я живу и где жили мои предки, или же моей родиной является вся страна, где я живу, а может моя родина – это больше, чем страна? Если говорить о городских жителях, то их родиной является отдельный район или весь город?

Для людей, заставших советскую власть, ситуация обстоит еще сложнее. Как им определять, патриотами чего они являются? Их родиной совсем недавно был СССР. А теперь как определиться уроженцу,

скажем Харькова, переехавшего в Россию к родственникам? Крымские события 2014 года разделили казалось бы единый народ на два противоположных лагеря – русский и украинский патриотизм.

Патриотизм – очень сложное и требующее детального изучения понятие. Его нельзя определять так, как его определяли в Советском Союзе или как определяют сейчас, потому что существующие определения порождают множество трактовок. Отсюда возникают идеи об отделении Сибири, Ичкерии, Калининграда, Татарстана и даже Санкт-Петербурга (создание «Ингерманландии»). Патриоты России обычно называют такие движения сепаратистскими, а сами себя – патриотами Родины, тогда как малая родина у каждого своя: Сибирь, Крым, Татарстан и т. д.

ИСТОЧНИКИ

1. Об основных направлениях государственной молодёжной политики в РФ: [Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». Электрон. дан. [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru> // (Дата обращения: 10.04.2018).
2. О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи: [указ Президента РФ от 16.05.1996 № 727] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». Электрон. дан. – [М.]. URL : <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.04.2018).
3. О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы»: [Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 № 122] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru> // (Дата обращения: 10.04.2018).
4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: [Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru> // (Дата обращения: 10.04.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян С. Г. Коммунистическое воспитание молодежи на героических традициях советского народа в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 1977.
2. Воспитание советского патриотизма в школе: сборник статей / под ред. Н. В. Скворцова. Горький: Горьк. обл. гос. изд-во, 1950. 128 с.
3. Мирский Р. Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М.: Мысль, 1988. 251 с.

4. *Пушкарева И. А.* Идея патриотизма в истории советской и русской педагогики // Методические ориентиры. 2011. № 1. С. 11–15.
5. *Савицкий И. В.* Формирование российскими историками представлений о «крымской весне» 2014 года в учебных пособиях для общеобразовательных учреждений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2. С. 63–69.
6. *Сафонова М. В.* Воспитание патриотизма в школе на основе воссоединения Крыма с Россией // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы. Барнаул: Изд-во АГПУ, 2015. С. 214–216.
7. *Сафонова М. В.* Понятие патриотизма в Советский период // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы. Барнаул: Изд-во АГПУ, 2014. С. 149–152.

*Фитисов Кирилл Викторович, студент
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
Петровская Юлия Александровна, кандидат социологических наук
доцент, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
и.о. зав. кафедрой социологии и социальной работы*

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Статья посвящена исследованию инновационного потенциала молодежи и возможностям его применения в профилактике девиантного поведения (по материалам эмпирического исследования в Республике Карелия). Исследование проведено в 2018 г. и отражает степень сформированности компетенций цифровой экономики среди молодого населения республики (на основе самооценки молодых людей). В ходе исследования оценивался инновационный потенциал молодежи; определены различия в уровне инновационного потенциала молодого населения городской и сельской местности; проанализировано влияние школы и вуза на формирование инновационных компетенций молодежи РК; установлено наличие корреляции между уровнем инновационного потенциала молодежи и уровнем девиантного поведения, а также формирования вредных привычек в различных районах РК. Конечной целью было определение возможностей использования инновационного потенциала молодежи РК как ресурса профилактики девиантного поведения.

Ключевые слова: молодежь, инновации, инновационный потенциал, девиантное поведение, профилактика.

Общество XXI века по праву получило характеристику инновационного. Инновационное общество сегодня – это общество создания и массового непрерывного применения новых продуктов и технологий в различных отраслях жизнедеятельности, требующее неразрывной связи государственных приоритетов, науки, бизнеса и потребителей инноваций, участвующих во всех этапах инновационного процесса. Как когда-то, в 1930-е годы, Россия мощнейшими темпами осуществила инженерную революцию (индустриализацию), так и современному российскому обществу необходимо, в буквальном смысле форсированный технологический «рывок».

Вместе с тем, в российском обществе XXI века инновационный тип личности советской эпохи давно утратил свою актуальность. Инновационное общество XXI века порождает инновационную личность с особым социальный тип, характерные черты которого еще не изучены в рамках социологической науки. Общество нуждается в людях абсолютно нового типа и инновационного склада, а не просто в людях, непрерывно создающих инновации. Для российского общества массовое становление инновационной личности в XXI веке и проникновение ее во все сферы жизнедеятельности общества становится условием перехода на инновационный путь. Среди условий, влияющих на эффективность этого процесса, безусловно, наличие определенных организационных структур, включающихся в инновационное пространство. Однако, по мнению В. Н. Шевченко, ключевым аспектом всё-таки являются люди, способные профессионально осуществлять эту взаимосвязь [5].

В условиях современной цивилизации движущей силой выступают инновационные технологии и институциональные изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни в связи с технологическим развитием [6]. Глобальные тенденции инновационного развития в XXI веке отражают основные тенденции циклического развития мировой экономики и ее инновационной составляющей. Поэтому анализ генезиса и логики развития этих циклов может опираться на теорию длинных волн Н. Д. Кондратьева, теорию инноваций Й. Шумпетера, неоклассическую теорию инноваций, системную парадигму экономической теории, а также теорию ускорения инноваций и др. [1; 7; 9-12], учитывая тенденцию к ускорению инновационных циклов.

Инновационная личность непременно должна изучаться в цивилизационном контексте и в рамках конкретного этапа технологического развития общества. По мере смены технологических укладов эти требования меняются, и общество нуждается всё в новых личностных компетенциях. В данном случае подход, основанный на выделении отдельных личностных качеств, малоперспективен для понимания феномена инновационной личности. Инновационная личность и ее потенциал должны рассматриваться с точки зрения обладания инновационным складом и уровня сформированности целого комплекса компетенций цифровой экономики.

Молодежь представляет собой наиболее активную, мобильную и динамичную категорию населения, свободную от стереотипов и предрассудков прошлого и обладающую высоким интеллектуальным потенциалом. Именно молодежь может и должна становиться активным субъектом развития российского общества, принимать активное участие в инновационном процессе на всех этапах его реализации. Кроме того, именно молодежь в большей степени находится в поле деятельности системы образования, являющейся одним из наиболее влиятельных субъектов формирования личностных и профессиональных компетенций.

По данным официальной статистики, на начало 2017 года числен-

ность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, постоянно проживающих на территории России, составила почти 32 млн человек, то есть 22 % от общей численности населения в 146 млн чел. По данным Карелистата по состоянию на 2017 год численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, постоянно проживающих в Республике Карелия, составила почти 135 тыс. человек от общей численности населения в 627 тыс. [3]. В основном она проживает в городах, где возможности для реализации личностного потенциала личности шире.

Вместе с тем, наряду с очевидными преимуществами и возможностями представителей молодого населения, нельзя не отметить, что молодежь является одной из социальных групп, наиболее часто демонстрирующих различные формы девиантного поведения, которые, с одной стороны, наносят вред обществу на разных уровнях, «вырывая» девиантную молодежь из общественно полезных видов деятельности, а, с другой – вредят самим молодым людям, ограничивая их возможности в аккумулировании и реализации своего личностного потенциала. Необходимо отметить, что говоря о девиациях, в данном случае мы имеем в виду социально негативные отклонения.

По статистическим данным за 2016 год, Россия находится на 6 месте в рейтинге самых «пьющих» стран. Каждый третий подросток в возрасте 12 лет употребляет алкоголь. Согласно последним данным ВОЗ от курения погибает ежегодно 330 тыс. человек. В настоящее время 30 % наркоманов – это люди в возрасте от 16 лет. По данным МВД РФ 70 % всех наркоманов – это подростки и молодежь. По данным Роспотребнадзора ежедневно или через день употребляют алкогольные напитки 33 % юношей и 20 % девушек. Также отмечается, что рост потребления пива и слабоалкогольных напитков происходит в первую очередь, за счет подростков и женщин детородного возраста, что, в свою очередь ведет к снижению уровня средней продолжительности жизни и росту показателя преждевременной смертности населения. Все описанные явления, несомненно, негативно влияют на человеческий капитал российского общества, лишая его самой продуктивной группы населения.

Несмотря на обширную правовую базу, сформированную систему учреждений профилактики отклоняющегося поведения среди детей и молодежи, разработанные и реализуемые профилактические программы и технологии, ситуация кардинально не меняется. Одна из основных причин такого положения дел, на наш взгляд, кроется в устаревании подходов к профилактической работе среди молодежи, в отсутствии систематического мониторинга того, как стремительно меняются качества, характеристики, ценности и предпочтения самой молодежи. С ходом времени и технологическим развитием меняется и сама молодежь, и формы девиантного поведения.

Используемые в настоящее время технологии и методы профилактики уже устарели. Привычная для российской практики установка в профилактической работе – это восприятие молодежи как объекта воздей-

ствия, в то время как молодые люди сами могут и должны проявлять позицию активного субъекта, становясь источником инновационных профилактических технологий, создателями и участниками инновационных социально значимых проектов, тем самым, всё более развивая собственный личностный потенциал и участвуя в развитии общества. Однако, далеко не всякая молодежь способна к такой активной позиции. Очевидно, что инновационный потенциал молодых людей неоднороден и неодинаков в различных условиях.

Инновационный потенциал молодежи

Под инновационным потенциалом молодежи мы понимаем ее готовность проектировать и осуществлять позитивные изменения в собственной жизни и жизни общества независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен. Инновационный потенциал в такой интерпретации включает в себя также способность и готовность легко адаптироваться к социальным изменениям, стремительно происходящим в обществе цифровой экономики. Качества и основные компетенции инновационной личности в России определены Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. Среди этих качеств и компетенций: способность легко адаптироваться к инновациям; изобретательность; высокий уровень интеллекта; способность к критическому мышлению; владение инновационными технологиями; способность работать в команде; способность к творчеству; владение компьютером; способность и готовность к разумному риску; владение иностранными языками как инструментом коммуникации; стремление непрерывно обучаться, приобретать новые знания и компетенции; способность брать на себя ответственность за результаты коллективного труда и другие [4].

Таким образом, инновационная личность в XXI веке – это личность, которая в состоянии понимать и по возможности предвидеть последствия инновационных продуктов, которая добровольно берет на себя нравственную ответственность за свое творчество, имеет способность к воображению, рефлексивному отношению к проблемной ситуации и обоснованию целого ряда различных способов ее решения. Кроме того, важно наличие интеллектуального ресурса. Это высоко мотивированная личность, причем не только психологически, но и социально. Однако можно отметить, что эта личность легко скользит по поверхности явлений и событий, что позволяет ей быстрее адаптироваться к тому, что происходит в обществе [5].

В основе нашего исследования лежит методологическая установка о том, что инновационный потенциал составляет комплекс инновационных компетенций, сформированных у молодого человека, который может быть активизирован в необходимых случаях и задействован для решения социально значимых задач, в том числе в целях профилактики девиантного поведения. Личность, обладающая высоким инновационным потенциалом, способна к са-

моконтролю, критическому осмыслению собственных действий и поступков, а также их последствий, а потому склонна ограничивать себя с точки зрения проявления девиантного поведения.

Эмпирическое исследование

Целью исследования стал анализ инновационного потенциала молодежи, как ресурса профилактики девиантного поведения (на примере Республики Карелия).

Задачи исследования:

- оценить инновационный потенциал молодежи Республики Карелия;
- определить различия в уровне инновационного потенциала молодежи в городской и сельской местности;
- определить влияние школы и вуза на формирование инновационных компетенций молодежи РК;
- установить наличие/отсутствие корреляции между уровнем инновационного потенциала молодежи и уровнем девиантного поведения и формирования вредных привычек в различных районах РК;
- определить возможности инновационного потенциала молодежи РК как ресурса профилактики девиантного поведения.

В дальнейшем на основе результатов исследования планируется разработка рекомендаций для организаций и учреждений, осуществляющих работу с молодежью по активизации инновационного потенциала молодежи и использованию его как ресурса профилактики девиантного поведения.

Объект исследования: инновационный потенциал молодежи РК.

Предмет исследования: возможности использования инновационного потенциала молодежи в РК как ресурса профилактики девиантного поведения.

Основная гипотеза исследования: если в профилактической работе задействовать инновационный потенциал молодежи, то уровень распространения девиантного поведения среди молодежи может быть снижен.

Исследовательские вопросы:

Каков уровень инновационного потенциала молодежи в Республике Карелия?

Каковы факторы, влияющие на уровень инновационного потенциала карельской молодежи?

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретико-методологической основой работы послужили теории инноваций Й. Шумпетера, теория ускорения инноваций, а также тео-

рия социальной аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона, выделившего пять способов «аномического приспособления»: конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж.

Методы сбора и анализа данных

В исследовании применялся опрос в форме электронного анкетирования молодежи с использованием электронного ресурса GoogleForms. Обработка данных осуществляется с помощью компьютерных программ Excell и SPSS.

Обоснование выборки

Методом стихийного отбора было опрошено 840 респондентов (молодежь от 14 до 30 лет, проживающая на территории Республики Карелия). Участие в анкетировании приняли представители практически всех районов республики.

Среди опрошенных респондентов 74 % представителей женского пола, 26 % – мужского. По возрастным группам респонденты распределились следующим образом: 18 % в возрасте 14-17 лет, 43 % – 18-21 год, 20,5% чел. – 22-25 лет, 18,5 % – 26-30 лет. Большая часть респондентов (33 %) обучаются в учреждениях высшего профессионального образования, 31 % работают, 16,3 % учатся в школе, 14 % обучаются в учреждениях среднего профессионального образования, 3,5 % безработных, 2 % обучаются в учреждениях начального профессионального образования; 0,1 % (8 чел.) на момент опроса находятся в отпуске по уходу за ребенком; 0,1 % указали другие виды деятельности. 89 % проживают в городской местности, 11 % – в сельской. Такое различие объясняется, в том числе тем, что для получения дальнейшего образования молодежь переезжает из сельской местности в город. 79 % обучаются или окончили городскую школу, 21 % – сельскую. Эта информация важна для дальнейшей оценки роли школы в формировании ключевых инновационных компетенций.

Отрадно то, что среди опрошенных большинство фиксирует у себя наличие большей части качеств и компетенций, требующихся инновационному обществу. Однако стоит отметить, что уровень сформированности у себя таких важных качеств, как владение инновациями и высокий уровень интеллекта, молодежь оценивает довольно скромно. В то же время стоит учитывать, что это лишь результаты самооценки молодых людей. В дальнейшем потребуются экспертное мнение. Абсолютное большинство молодых людей (95 %) имеют интерес к познанию чего-то нового, однако далеко не все стремятся это новое создавать сами. Чуть больше половины (61 %) респондентов занимаются творчеством. Среди препятствий для занятия творчеством чаще всего звучали: нехватка времени, лень, отсутствие способностей к творчеству. Не исключались также варианты ответа, связанные с отсутствием условий для занятий творчеством в населенном пункте и недостатком средств. Далеко не все молодые люди, по их же мнению, легко приспосабливаются к изменениям, происходящим в их жизни. 50 % ответили, что адаптация зависит

от степени серьёзности изменений, что, в общем, не так уж плохо. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что молодежь критически оценивает происходящие в их жизни изменения, с другой стороны, – показывает вдумчивое отношение к самому опросу.

При выполнении каких-либо учебных, рабочих или творческих задач респонденты примерно в равных долях предпочитают разные формы работы: в одиночку; в одиночку, но под руководством более опытного человека; в коллективе. Одно из важнейших требований времени – это широкое владение иностранными языками как инструментом деловой коммуникации. Самый распространенный иностранный язык, которым владеют молодые люди – английский, однако уровень владения в среднем оценен ими на 3 балла. Вместе с тем, почти 27 % указали, что не владеют никакими иностранными языками. Стремление к непрерывному образованию и совершенствованию своего интеллектуального и профессионального уровня – неперенный атрибут инновационной личности общества цифровой экономики. 70 % молодежи, по их заверению, хотели бы учиться на протяжении всей жизни, постоянно совершенствовать свой интеллектуальный уровень. По результатам субъективной самооценки, только 20 % молодежи владеют компьютером на 5 баллов. Большая часть (49 %) оценила владение этой компетенцией на 4 балла. Говоря о шкале оценивания, **0 баллов** принимает значение «не владею», а **5 баллов** принимает значение «**владею в совершенстве**». Активная жизненная позиция и помощь другим людям является важным качеством инновационной личности, однако 60 % респондентов не участвуют в деятельности каких-либо общественных организаций, движений, волонтерских отрядов и т.д.

По результатам опроса, школа не является активным субъектом в информировании учеников об инновациях в обществе, но позволяет реализовывать собственные инновационные проекты и идеи (рис 1, рис. 2). Значительно лучше ситуация обстоит в вузе (на вопрос отвечали только окончившие или обучающиеся в вузе; рис. 3, рис. 4). Вместе с тем 78 % респондентов не имеют собственной инновационной идеи или проекта.

В ходе опроса респондентам предлагалось оценить по 5-бальной шкале качество формирования ряда компетенций (0-очень низкое качество, 5-отличное качество). Большая часть респондентов, которые закончили или еще обучаются в школе, отметили готовность и способность к разумному риску, но оценили уровень сформированности на 3 балла; способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению, самообучению (3 балла); умение работать самостоятельно (4 балла).

На такой же вопрос предлагалось ответить тем, кто обучается или обучался в вузе. Респонденты особо отметили: умение работать самостоятельно (5 баллов), умение работать в команде (5 баллов), способ-

ность и готовность к непрерывному образованию и получению новых знаний (4 балла). Компетенции, сформированные в школе, составляют фундамент для дальнейшего развития и совершенствования их в университете.

Диаграмма 1

Ответы респондентов на вопрос о наличии информации об инновациях в школе

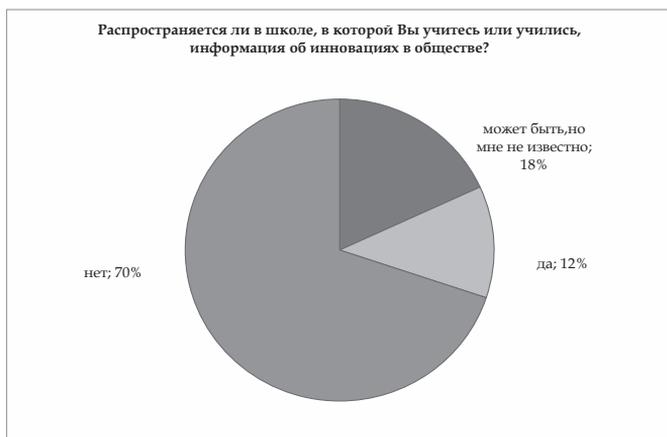

Диаграмма 2

Ответы респондентов на вопрос о возможности реализации инновационных проектов и идей в школе

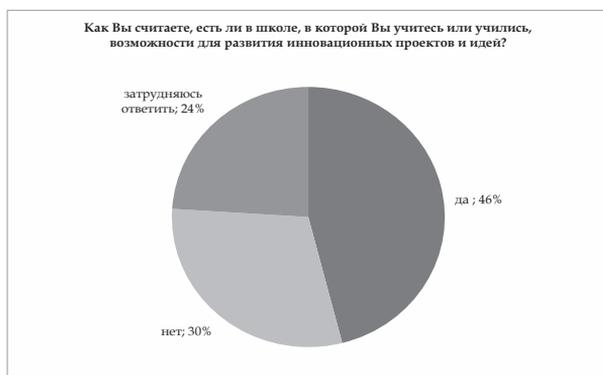

Диаграмма 3

**Ответы респондентов на вопрос о наличии информации
об инновациях в высшем учебном заведении.**

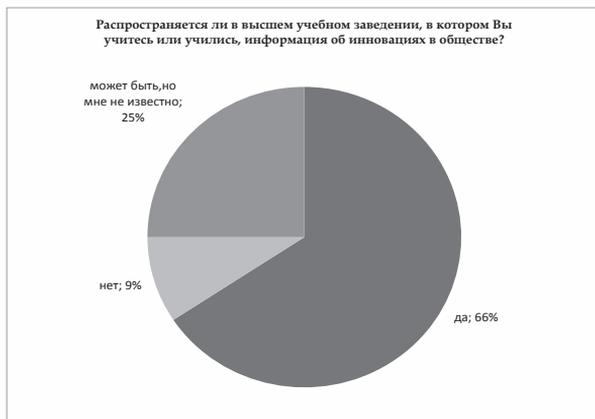
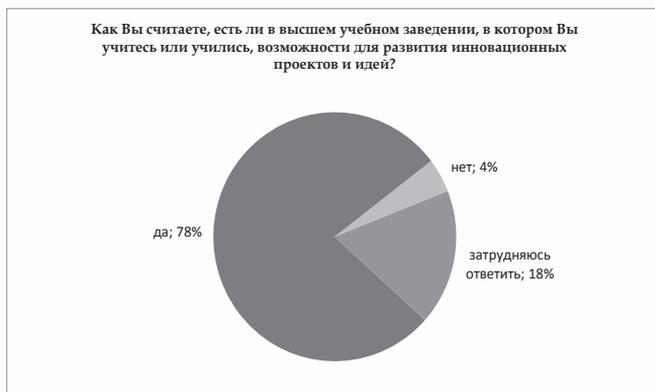

Диаграмма 4

**Ответы респондентов на вопрос о возможности
реализации инновационных проектов и идей
в высшем учебном заведении**

Для профилактики девиантного поведения среди молодежи важно то, как они сами понимают девиантное поведение. В большинстве случаев под девиантным поведением молодые люди понимают поведение, отклоняющееся от общепринятых или привычных норм в обществе. Акцент делается на негативные проявления этого явления. Большая часть опрошенных (42%) затруднилась в оценке собственных поступков с точки зрения девиантности, часть (32%) не признаёт их девиантными, 26 % определяют свои поступки как отклоняющиеся. В то же время при описании этих поступков молодые люди довольно часто приводят примеры социально нейтральных или даже позитивных проявлений. Среди доминирующих вредных привычек молодежь называет неправильное питание, зависимость от социальных сетей, курение. Не может не радовать тот факт, что наравне с курением 200 раз был выбран вариант «никаких».

С точки зрения молодежи, наиболее действенными мерами профилактики девиантного поведения и вредных привычек являются сублимация энергии молодых в положительное русло, пропаганда ЗОЖ, развитие науки, творчества, спорта, ежемесячные денежные поощрения за соблюдение общепринятых норм, программы формирования жизненных навыков и личностного роста, обучение противостоянию негативным социальным явлениям, создание сети социальной поддержки для подростков и их родителей и др. Таким образом, зависимость от вредных привычек можно преодолеть путем предложения молодежи альтернативы или общественно полезной замещающей деятельности.

Выводы

Инновационный потенциал молодежи в Карелии неоднороден. В городе он существенно выше, чем в сельской местности. По мнению респондентов, школа, особенно сельская, играет меньшую роль в формировании важнейших компетенций цифровой экономики. Значительно выше респонденты оценивают роль вузов в реализации этой задачи. Мы приходим к выводу об особой миссии университета в формировании инновационной личности XXI века. Молодые люди, высоко оценивающие наличие у себя и уровень инновационных качеств и компетенций, реже фиксируют у себя наличие девиантного поведения и вредных привычек.

Таким образом, инновационный потенциал молодежи может и должен быть задействован в целях профилактики девиантного поведения. На основе результатов исследования планируется разработка проекта по активизации инновационного потенциала молодежи в районах Республики Карелия, где респонденты указывали на низкий уровень сформированности инновационных качеств и компетенций.

Исследование получит свое продолжение, так как феномен инновационного потенциала молодежи требует дальнейшего, более глубокого изучения. На уровень инновационного потенциала молодежи влияет множество факторов: информированность самой молодежи об иннова-

циях и основных тенденциях в обществе, социально-экономическое развитие страны и региона, информатизация общества, ускорение темпов общественного прогресса, уровень профессиональной информационной культуры личности и многие другие, что обуславливает сложность и многогранность объекта исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Корнаи Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики, 2002. № 4. С. 4-22.
2. Мы поняли, что советский человек никуда не уходит // Ведомости. 08.05.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek> (дата обращения: 10.05.2018).
3. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 08.12.2017)
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р. // КонсультантПлюс : справ. прав. система : офиц. сайт / Компания «КонсультантПлюс». – Электрон. дан. – [Москва]. – URL: <http://www.consultant.ru.> – (дата обращения 30.12.2017).
5. *Шевченко В. Н.* Инновационная личность как социальный тип // Научные ведомости. 2010. №2. С. 10.
6. *Яковец Ю. В.* Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. 439 с.
7. *Hayek F.* Collectivist Economic Planning. Amsterdam: North-Holland, 1935. 308 p.
8. Human Development Reports [Электронный ресурс] / UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME. - URL: <http://hdr.undp.org/en/humandev>(датаобращения 10.05.2018).
9. *Lange O.* On the Economic Theory of Socialism // Rev. of Economic Studies. 1936. N 4. P. 123-142.
10. *Mises L.* Socialism. An Economic and sociological Analysis. Indianapolis: Liberty, 1981. 600 p.
11. *Polanyi K.* The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. New York: Beacon Press, 2001. 360 p.
12. *Schumpeter J.* Capitalism, socialism and Democracy. New York: Harper & Row, 1942. 381 p.

Приложения

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПРОЕКТА

Евразия – самый большой континент Земли, омываемый всеми океанами мира. Здесь созданы великие сокровища мировой культуры, зародились основные мировые религии, философские и общественно-политические учения. Сохранить и развить эту колыбель мировой цивилизации – наша общая цель.

Идея проведения. Евразийской школы в Севастополе была разработана Научно-методическим центром патриотического воспитания и молодежной политики филиала МГУ в г. Севастополе (НМЦПВМП) и впервые реализована в рамках Президентского гранта Ресурсный центр по патриотическому воспитанию «Молодёжь и ветераны – работаем вместе» № ДПП-35/2015-2-347 от «02» декабря 2015 года совместно с Севастопольским региональным отделением Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский Союз ветеранов» (С. А. Маслов).

26–30 сентября Евразийская школа «Диалог поколений и культур» была проведена на базе филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в Севастополе. Административную, кадровую и информационную поддержку оказало Министерство образования и науки РФ (<http://sev.msu.ru/evrazijskaya-shkola-dialog-pokolenij-i-kultur>) и Севастопольское РО Ассамблеи народов России (<http://ассамблеянародов.рф/news/evraziyskaya-molodezhnaya-shkola-v-sevastopole>)

Поводом для Севастопольского РО Ассамблеи народов России к продолжению работы Евразийской школы в Севастополе послужило учреждение Ассамблеей народов России международной неправительственной организации «Ассамблея народов Евразии» и проведение первого съезда его сторонников. Так, **27–29 мая 2017 года в Москве**

состоялся VII Съезд ООО «Ассамблея народов России» и Первый съезд Ассамблеи народов Евразии, приуроченный ко Дню Евразийской интеграции.

В рамках Съезда народов Евразии состоялись панельные дискуссии и 38 тематических сессий по проблемам в следующих областях: публичная дипломатия, наука, образование, культура, язык, СМИ, экология, молодежь, спорт, бизнес, туризм, экономика, семья, медиация. В фокусе внимания – вопросы экономического сотрудничества, взаимодействия народов в борьбе с терроризмом, приоритеты в области экологии, работа гуманитарных миссий, культурное сотрудничество, развитие и поддержка новых проектов, перспективы единого евразийского информационного пространства, сохранение межнационального согласия и многое другое.

Состоявшийся Съезд стал значительным шагом в развитии общественной дипломатии, раскрывающей новые возможности и горизонты для взаимовыгодного сотрудничества и осуществления совместных проектов в разных сферах взаимодействия.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОЕКТА

Реализация проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь-Россия-Мир» проходит в период с 01 декабря 2017 года по 30 ноября 2018 года с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Создание в городе федерального значения Севастополь действующей Евразийской школы как Ресурсного Центра по вопросам Евразийской интеграции, межрелигиозных и межнациональных отношений призвано содействовать межнациональному, межконфессиональному и межкультурному общению, миру и согласию, создавать ценность межкультурного общения в среде учащейся молодежи, «заразить» молодых людей идеей «дружбы народов» путем вовлечения в социально-

значимую деятельность.

Молодежь активно включается в исторический процесс, являясь важным ресурсом развития общества. В настоящее время определяется формат участия молодежи в евразийском интеграционном процессе, закладываются новые институциональные механизмы и формы научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества в области образования, молодежного научно-технического творчества, предпринимательской деятельности и др.

При этом должна усиливаться роль старшего поколения в передаче молодежи накопленного опыта, знаний, духовных и культурных традиций. Одним из примеров сотрудничества молодежи является объединение студенческих и молодежных организаций на территории Содружества Независимых Государств в 1994 году, когда по инициативе Студенческого союза Московского государственного университета была учреждена Евразийская студенческая ассоциация (ЕСА), объединившая представителей более 60 университетов. На сегодняшний день успешно работают филиалы МГУ в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, Армении, Таджикистане, Республике Словения.

В этой связи идея создания Евразийской школы содружества и взаимопомощи в Севастополе в качестве новой “площадки” двустороннего и многостороннего взаимодействия молодежи, студентов, школьников является перспективной и актуальной.

Эта новая стратегия способна создать принципиально новые научно-технические и научно-гуманитарные и производственные комплексы, вовлечь в их деятельность студентов и молодежь. Важная роль в интеллектуальном и информационном сопровождении стратегии Содружества и Взаимопомощи предназначена научным и образовательным центрам, а также влиятельным общественным организациям и бизнес сообществу.

В духовно-социальном аспекте жизни Крыма и Севастополя, да и всего российского общества также есть свой фактор тревожности. Возрастает пропагандистская деятельность со стороны некоторых экстремистских организаций, нацеленная, прежде всего, на умы подрастающих поколений. Деятельность данных организаций стремится внести раскол в общество, как правило, по религиозным и национальным признакам. Указанные обстоятельства вызывают острую потребность в консолидации и сплочении всего российского общества и стран СНГ.

Данное обстоятельство предусматривает создание механизмов активизации и консолидации молодёжных ресурсов на евразийском пространстве. Безусловно, актуальным для современного общества является и такое направление деятельности Евразийской школы содружества и взаимопомощи молодежи и студентов как поиск и создание новых ценностно-смысловых матриц в содержании образования и воспитания, моделей социального и духовного развития общества, механизмов их реализации на основе межкультурного, межнационального и меж-

континентального взаимодействия.

Специфика деятельности Евразийской школы содружества и взаимопомощи молодежи и студентов на настоящем этапе может стать тем объединением, которое будет помогать сохранению культурного ядра и традиций нации, формированию евразийской гражданской идентичности как важнейшего условия сохранения цивилизационной и региональной безопасности.

Содержанием деятельности глобальной гуманитарной платформы будет определение патриотизма как базисного концепта социальных систем и институтов – идеологии, теории и технологии, которые и определяют сегодня цивилизационную и региональную безопасность России и мира.

Создание учебной он-лайн платформы для молодежных организаций и движений, работников образовательной сферы и политтехнологов, которые могли поделиться своими идеями, где будет обеспечен трансфер инновационных технологий в области воспитания и образования и молодежной политики; созданы научно-образовательные центры; предложена инфраструктура воспитания с учетом ценностей и традиций народов; подготовлены программы для переподготовки преподавателей и студентов, выбирающих педагогику, психологию, образовательный менеджмент и организацию работы с молодежью.

Площадка центра будет способствовать обмену творческим учебным опытом различных молодежных движений и объединений регионов и государств, перспективами практического обучения на месте возможной будущей работы под руководством наставника, пониманием глобальных межкультурных перспектив и решением главной задачи молодежи – продвижением в общественном сознании культурно-цивилизационных достижений.

В рамках новой структуры планируется организация проектной, исследовательской и культурно-просветительской работы в области образования, науки, культуры, экологии, международной безопасности, социального прогресса, туризма и спорта.

Сайт Евразийской школы в Севастополе

<http://evrazschoolsevastopol.ru>

Информация о деятельности ООО «АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РОССИИ»

«Проблемам сохранения единства нашего многонационального народа, совершенствования межкультурного и межрелигиозного диалога государство уделяет приоритетное внимание. Важно, чтобы в этой серьёзной, востребованной работе активно использовался значимый потенциал общественных и религиозных организаций, научных и экспертных кругов.

В этой связи отмечу большую, многогранную деятельность Ассамблеи народов России, которая за прошедшие годы реализовала целый ряд разноплановых и содержательных проектов, провела масштабные молодёжные форумы, конгрессы народов России и профессиональные конкурсы лидеров некоммерческих организаций из разных регионов страны. Успешно развивается созданная Ассамблеей федеральная сеть методических ресурсов центров, направленная на поддержку национальных и межнациональных общественных объединений, региональных и муниципальных органов власти».

*Из приветствия Президента РФ В. В. Путина
Делегатам и гостям VII Съезда Ассамблеи народов России
27 мая 2017 года*

Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов России» создана **8 июля 1998 года** в соответствии с Концепцией государственной национальной политики РФ, утвержденной Указом Президента РФ № 909 от 15 июня 1996 года, как один из важнейших механизмов реализации национальной политики страны и объединяет представителей более 180 народов РФ.

Председатель Совета Ассамблеи народов России –

09.07.2013 – н./вр – **Смирнова Светлана Константиновна**, доктор политических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ 3 и 4 созывов (с 1998 по 2013 год – первый заместитель Председателя Совета АНР).

В своей деятельности ООО Ассамблея народов России руководствуется УСТАВОМ Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» (новая редакция), утвержденным в новой редакции VI Съездом Ассамблеи народов России «08» июля 2013 г. (Протокол № 1 от «08» июля 2013 г.)

НАШ ДЕВИЗ

«Дружба народов – единство России»

НАША СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ

- собирание многонационального Отечества;
- утверждение достоинства каждого народа, каждого человека независимо от национальной принадлежности;
- целеустремленная работа по возведению общего дома – Великой России.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ АССАМБЛЕИ

- открытость для всех российских народов;
- мы не претендуем на то, чтобы единолично представлять интересы всего многонационального Российского государства;
- готовность сотрудничать с теми организациями, которые готовы работать на дружбу и единство народов;
- инициирование только доброй памяти в многонациональном обществе.

МЫ СЧИТАЕМ

- национальное начало – это то, что мы исторически создаем, чем можем восхитить мир; это красота самобытности;
- самоопределение народа – это не право на замкнутость, а возможность самовыражения, развитие своей культуры в многонациональном обществе;
- многонациональность – это не растревоженные гнезда ос, готовых выпустить жало и погибнуть самим, а пчелы собирающие мед для своей жизни и для жизни других.
- спасение России – не в борьбе против «инородцев», а в укреплении демократических основ государства, в познании и реализации огромных возможностей многонациональности;

- **ПОМНИТЬ:**

пренебрежение этническим фактором, унижение национальностей - это будущие конфликты, а значит и разрушение российской государственности;

- **ЗНАТЬ:**

попытка этнической монополии, от кого бы она не исходила, также оборачивается против всех народов России и всего государства;

- **ПРИЗНАТЬ:**

самые острые конфликты там, где слабо проявляют себя созидательные силы и безынициативные властные органы.

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА АССАМБЛЕИ

Налаживание диалога между органами государственной власти и национальными общностями, участие в законотворческом процессе и в миротворческой деятельности.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Совершенствование и развитие законодательной основы национальной политики через взаимодействие с комитетами Государственной Думы, Совета Федерации, а также органами власти различных уровней субъектов Федерации.

2. Защита граждан от дискриминации по национальному признаку в любых ее проявлениях.

3. Содействие решению социально-экономических проблем народов России, связанных с их этническими особенностями.

4. Содействие развитию культур и языков народов Российской Федерации, сохранению прогрессивного исторического наследия и дальнейшее обогащение опыта взаимодействия народов страны в рамках единого общероссийского цивилизованного пространства.

5. Сотрудничество с Министерством национальной и региональной политики РФ с целью координации работы по реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе, федеральных целевых программ социально-экономического и национально-культурного развития регионов и народов Российской Федерации, а также мероприятий, направленных на предупреждение конфликтов и стабилизацию этнополитической обстановки в регионах страны.

В городе федерального значения Севастополе 06 мая 2016 года зарегистрировано региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России».

Председатель Совета - Ковейко Руслан Романович

В рамках реализации Стратегии государственной национальной политики региональное отделение осуществляет свою деятельность по консолидации российского общества, укреплению межнационального и межкультурного диалога. Проводится работа, направленная на укрепление взаимодействия с органами государственной власти в Севастополе, с национально-культурными организациями. В рамках такой деятельности установлено сотрудничество и заключено ряд Соглашений с образовательными учреждениями, региональными отделениями Ассамблеи народов России других регионов, политическими партиями, общественными объединениями и автономными некоммерческими организациями. РО Ассамблеи является одним из учредителей Черноморской ассоциации международного сотрудничества.

Сайт Ассамблеи народов России в Севастополе:

<http://evrazschoolsevastopol.ru>

<http://ассамблеянародов.рф/regiony/sevastopol>

УТВЕРЖДАЮ:
Председатель Совета
Севастопольского регионального
отделения Общероссийской общественной
организации «Ассамблея народов России»
_____ Р. Р. Ковейко
«___» _____ 2017 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

*О проекте «Евразийская школа содружества и взаимопомощи
«Севастополь-Россия-Мир» на 2017-2018 гг.*

1. Актуальность Проекта

Создание в городе федерального значения Севастополь постоянно действующей Евразийской школы как Ресурсного Центра по вопросам Евразийской интеграции, межрелигиозных и межнациональных отношений призвано содействовать межнациональному, межконфессиональному и межкультурному общению, миру и согласию, создавать ценность межкультурного общения в среде учащейся молодежи, «заразить» молодых людей идеей «дружбы народов» путем вовлечения в социально значимую

Проект имеет следующий географический охват:

Республика Казахстан
Республика Узбекистан
Азербайджанская Республика
Республика Армения
Республика Таджикистан
Республика Беларусь
Украина

Регионы Российской Федерации:

г. Севастополь
Республика Крым
Чеченская республика
Республика Дагестан
Республика Карелия

и нацелен на различные целевые группы: молодежь и студенты, национально-культурные общества и автономии, преподаватели вузов, эксперты, ученые и исследователи, ветераны. Предполагается участие студентов, активистов, молодых профессионалов из филиалов МГУ имени М. В. Ломоносова, вузов России и стран СНГ.

Основная образовательная площадка по проведению Евразийской школы общественной дипломатии и международных отношений будет располагаться на базе филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе.

Молодежь активно включается в исторический процесс, являясь важным ресурсом развития общества. В настоящее время определяется формат участия молодежи в евразийском интеграционном процессе, закладываются новые институциональные механизмы и формы научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества в области образования, молодежного научно-технического творчества, предпринимательской деятельности и др.

При этом должна усиливаться роль старшего поколения в передаче молодежи накопленного опыта, знаний, духовных и культурных традиций. Одним из примеров сотрудничества молодежи является объединение студенческих и молодежных организаций на территории Содружества Независимых Государств в 1994 году, когда по инициативе Студенческого союза Московского государственного университета была учреждена Евразийская студенческая ассоциация (ЕСА), объединившая представителей более 60 университетов. На сегодняшний день успешно работают филиалы МГУ в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, Армении, Таджикистане, Республике Словения.

В этой связи идея создания Евразийской школы содружества и взаимопомощи в Севастополе в качестве новой "площадки" двустороннего и многостороннего взаимодействия молодежи, студентов, школьников является перспективной и актуальной.

Эта новая стратегия способна создать принципиально новые научно-технические и научно-гуманитарные и производственные комплексы, вовлечь в их деятельность студентов и молодежь. Важная роль в интеллектуальном и информационном сопровождении стратегии Содружества и Взаимопомощи предназначена научным и образовательным центрам, а также влиятельным общественным организациям и бизнес-сообществу.

В духовно-социальном аспекте жизни Крыма и Севастополя, да и всего российского общества также есть свой фактор тревожности. Возрастает пропагандистская деятельность со стороны некоторых экстремистских организаций, нацеленная, прежде всего, на умы подрастающих поколений. Деятельность данных организаций стремится внести раскол в общество, как правило, по религиозным и национальным признакам. Указанные обстоятельства вызывают острую потребность в консолидации и сплочении всего российского общества и стран СНГ.

Данное обстоятельство предусматривает создание механизмов активизации и консолидации молодежных ресурсов на евразийском

пространстве. Безусловно, актуальным для современного общества является и такое направление деятельности Евразийской школы содружества и взаимопомощи молодежи и студентов как поиск и создание новых ценностно-смысловых матриц в содержании образования и воспитания, моделей социального и духовного развития общества, механизмов их реализации на основе межкультурного, межнационального и межконтинентального взаимодействия.

Специфика деятельности Евразийской школы содружества и взаимопомощи молодежи и студентов на настоящем этапе может стать тем объединением, которое будет помогать сохранению культурного ядра и традиций нации, формированию евразийской гражданской идентичности как важнейшего условия сохранения цивилизационной и региональной безопасности.

Содержанием деятельности глобальной гуманитарной платформы будет определение патриотизма как базисного концепта социальных систем и институтов – идеологии, теории и технологии, которые и определяют сегодня цивилизационную и региональную безопасность России и мира.

Создание учебной он-лайн платформы для молодежных организаций и движений, работников образовательной сферы и политтехнологов, которые могли поделиться своими идеями, где будет обеспечен трансфер инновационных технологий в области воспитания и образования и молодежной политики; созданы научно-образовательные центры; предложена инфраструктура воспитания с учетом ценностей и традиций народов; подготовлены программы для переподготовки преподавателей и студентов, выбирающих педагогику, психологию, образовательный менеджмент и организацию работы с молодежью.

Площадка центра будет способствовать обмену творческим учебным опытом различных молодежных движений и объединений регионов и государств, перспективами практического обучения на месте возможной будущей работы под руководством наставника, пониманием глобальных межкультурных перспектив и решением главной задачи молодежи – продвижением в общественном сознании культурно-цивилизационных достижений.

В рамках новой структуры планируется организация проектной, исследовательской и культурно-просветительской работы в области образования, науки, культуры, экологии, международной безопасности, социального прогресса, туризма и спорта.

После завершения Школы материалы по проекту будут систематизированы и направлены в вузы, НКО, занимающиеся общественной дипломатией, и исследовательские центры, что позволит значительно увеличить охват целевых аудиторий мероприятием.

2. Цель и задачи Проекта

2.1. Целью Проекта является развитие сети партнёров и исследователей из представителей гражданского общества Евразийского региона через работу постоянно-действующей площадки Евразийской школы.

2.2. Задачами Проекта являются:

- обмен опытом и изучение особенностей формирования гражданской, евразийской и цивилизационной идентичности, истории и культуры межнационального общения жителей Евразийского региона, в том числе средствами академической мобильности студентов;
- проведение серии методологических семинаров - совещаний по вопросам Евразийской интеграции и процессов управления;
- организация взаимодействия и сотрудничества с общественными организациями, органами власти и представителями культуры, религии и бизнеса в регионах, где созданы площадки;
- создание инфраструктуры ресурсного Центра по вопросам Евразийской интеграции, межрелигиозных и межнациональных отношений (Совет руководителей филиалов, проректоров по воспитательной работе, Научных студенческих обществ, Совет молодых ученых) для координации социокультурной и научной деятельности между исследователями Евразийского региона;
- разработка и реализация молодёжных проектов по проблемам идентификации и взаимоотношений различных социальных, этнических и общественных групп и процессов взаимовлияния культур разных народов Евразийского региона.

3. Участники и партнеры Проекта

3.1. Участниками Проекта являются Молодежь и студенты, Ветераны, Молодые ученые и исследователи из стран Евразийского региона, а также педагоги, лидеры общественных объединений и специалисты по межкультурному взаимодействию.

3.2 Партнерами в реализации проекта являются:

- Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте,
- Севастопольский государственный университет,
- Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова,
- Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в городе Душанбе,
- Крымское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России»,
- Автономная некоммерческая организация «Информационно-аналитический центр»,
- Межрегиональная общественная организация «Содействие развитию гражданского общества «Влана»,
- Региональное отделение Общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в городе Севастополе,
- Автономная некоммерческая организация по возрождению и сохранению ремесел и народных промыслов «Живая Русь».

4. Основные механизмы и этапы реализации Проекта

4.1. Подготовительный этап Проекта (декабрь 2017 – январь 2018 года).

В рамках подготовительного этапа будут проведены следующие мероприятия:

- создана постоянно действующая Евразийская школа как Ресурсный Центр по вопросам Евразийской интеграции, межрелигиозных и межнациональных отношений и утверждены документы административного характера и нормативно-правовые документы;

- созданы Сайт Евразийской школы и рубрики подпроектов «Найди героев стран Евразии в Севастополе», «Герои, подвижники, святые» и Новостная лента, посвящённая событиям из жизни народов стран Евразии;

- разработано Положение о Конкурсе научных исследовательских работ молодых ученых и студентов среди филиалов МГУ им. М. В. Ломоносова, вузов РФ «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях» и размещено на сайте проекта;

- предложено исследователям и учёным подготовить и представить доклад о состоянии, особенностях и перспективах развития гражданского общества стран Евразийского региона. Предложено партнёрам из филиалов МГУ разработать проект в 2019 году по проведению социологического исследования, направленного на изучение процессов трансформации мировоззрения и менталитета жителей стран Евразийского региона;

- организована и проведена Межвузовская видеоконференция на тему «Значение идей Н. Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранении своей самобытности»;

- подготовлен информационно-аналитический материал для сайта и участников Евразийской школы, в т.ч. проведена консультация по вопросам подготовки аналитического отчёта о состоянии гражданского общества Евразии;

- подготовлено аналитическое заключение по вопросам межрелигиозных и межнациональных отношений в Евразии.

4.2. Основной этап проекта (май – август 2018 года):

В рамках этого этапа будут проведены следующие мероприятия:

- Создана Конкурсная комиссия из пяти человек и проведен второй тур Конкурса научных исследовательских работ молодых ученых и студентов среди филиалов МГУ им. М.В. Ломоносова, вузов РФ и стран СНГ «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях». По итогам конкурса объявлены имена победителей и лауреатов.

- Исследователи и учёные предоставят доклады о различных аспектах состояния, особенностей и перспектив развития гражданско-

го общества стран Евразийского региона для формирования Сборника научных статей.

- Проведен цикл 5-ти открытых лекций (методологических семинаров-совещаний) по вопросам Евразийской интеграции, межрелигиозных и межнациональных отношений, а также процессов управления экспертами из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана и др. для всех заинтересованных.

- Проведены 3 выездных методологических семинара-совещания по вопросам Евразийской интеграции и межнациональных отношений в Республике Карелия, Республике Дагестан, Чеченской республике.

- Организована и проведена Евразийская школа дружества и взаимопомощи «Севастополь-Россия-Мир», посвященная русскому мыслителю Н. Я. Данилевскому.

В рамках школы провести следующие мероприятия:

- реализовать междисциплинарные образовательные программы в форме открытых лекций, семинаров, практикумов, мастер-классов.

- организовать и провести интерактивную выставку-продажу народных промыслов и ремесел;

- организовать этнотуристическую программу;

- провести исторические квесты, игротехнику, культурную практику «Обучение внутри игры».

- издать Интернет-Сборник значимых конкурсных работ (проектов) участников проекта. Издать и распространить научно-публицистические материалы по патриотическому воспитанию молодежи в странах СНГ и РФ.

4.3. Завершающий этап проекта (сентябрь-ноябрь 2018 года):

В рамках завершающего этапа проекта будут проведены следующие мероприятия:

- создан электронный сборник научных работ молодых ученых, посвященного русскому мыслителю, социологу, публицисту, ученому-натуралисту Н. Я. Данилевскому. Сборник размещён на сайте Евразийской школы;

- созданы фильм и видеоролики по проекту;

- размещена информация о Евразийской школе на 10 сайтах, подготовлено 2 информационных письма по мероприятиях Евразийской школы;

- по итогам подготовлены рекомендации для органов власти с обозначением основных проблем в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений. Подготовлены два информационных материалов по профилактике экстремизма с целью предотвращения этнической или конфессиональной вражды, формирования у молодежи интереса и уважения к традициям, обычаям и культуре народов.

4.4 Рассылка информационных писем в общественные объединения и образовательные организации субъектов РФ.

5. Управление Проектом

5.1. Координацию всех мероприятий Проекта осуществляет Дирекция Проекта.

5.2. Организаторами Проекта являются Севастопольское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

6. Обеспечение реализации Проекта

6.1. Финансирование мероприятий Проекта проводится за счет гранта Президента РФ, предоставленного Фондом президентских грантов, а также собственных и привлеченных средств.

7. Ожидаемые результаты Проекта

7.1. Количественные:

- количество человек, принявших участие
- в мероприятиях проекта: 1150
- количество НКО, принявших участие в проекте: 10
- количество докладов, представленных на Евразийской школе: 9
- Количество волонтеров, которые приняли участие в проекте: 10
- Количество иностранных участников Евразийской школы: 17 14
- Количество участников Евразийской школы – граждан РФ: 55
- Количество информационных материалов, выпущенных в рамках проекта: 5

7.2. Качественные:

- будут созданы условия для "конструирования молодежи образа будущего страны и цивилизации";
- организована площадка для конструктивного диалога между молодежью Севастополя и стран Евразийского региона;
- налажены устойчивые межкультурные и межнациональные связи;
- апробированы формы молодёжной публичной дипломатии;
- апробированы молодёжные этнокультурные туристические маршруты;
- созданы возможности для участия студентов Севастополя в международных и межрегиональных программах и проектах;
- налажено сотрудничество с молодыми соотечественниками, проживающими за рубежом;
- оказано информационное и консультационное сопровождение международной деятельности;
- созданы условия для реализации двусторонних и многосторонних молодежных обменов, в том числе в 2019 году;
- актуализированы идеи Н. Я. Данилевского в аспекте цивилизационного подхода. Проведён анализ состояния гражданского общества в странах Евразийского региона.

Приложение
к приказу председателя Совета
Севастопольского РО Ассамблеи
народов России от 15.01.2018 года
№ 1/Д

РЕГЛАМЕНТ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СЕВАСТОПОЛЬСКИМ РО АССАМБЛЕИ НАРОДОВ РОССИИ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЕВРАЗИЙСКАЯ ШКОЛА СОДРУЖЕСТВА И ВЗАИМОПОМОЩИ «СЕВАСТОПОЛЬ-РОССИЯ-МИР»

1. Общие положения

1.1. Регламент взаимодействия участников института гражданского общества, органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам Евразийской интеграции, межнациональных и межрелигиозных отношений разработан в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, Положением о проекте «Евразийская школа содружества и взаимопомощи Севастополь-Россия-Мир» и направлен на изучение особенностей формирования гражданской, евразийской и цивилизационной идентичности, истории и культуры межнационального общения жителей Евразийского региона, в том числе средствами академической мобильности студентов, и на осуществление координации социокультурной и научной деятельности между исследователями Евразийского региона; повышения уровня подготовки специалистов по патриотическому воспитанию.

1.2. Основной целью Регламента является повышение эффективности взаимодействия органов местного самоуправления, органов государственной власти Севастополя, национально-культурных автономий, общественных объединений, религиозных организаций, представителей экспертного и научного сообщества, средств массовой информации по обеспечению межнационального и межконфессионального согласия, по патриотическому воспитанию в регионах РФ и странах СНГ,

и профилактики экстремизма с целью предотвращения этнической и конфессиональной вражды, формирования у молодежи интереса и уважения к традициям, обычаям и культуре народов.

1.3. Под действие настоящего Регламента попадает взаимодействие Севастопольского РО Ассамблеи народов России с:

- органами государственной власти;
- органами местного самоуправления;
- филиалами МГУ им. М. В. Ломоносова, другими высшими учебными заведениями регионов РФ и стран СНГ;
- общественными объединениями, в частности ветеранскими и молодежными организациями.

1.4. Участниками взаимодействия являются ученые и исследователи, специалисты и эксперты, студенты и аспиранты, молодежь и ветераны из регионов РФ и стран СНГ (в рамках географии проекта, при этом ограничений к расширению круга участников не имеется).

2. Процедура взаимодействия участников

2.1. Уполномоченный орган обеспечивает выполнение цели и задач Регламента, указанные в п. 1.1.-1.2 .

2.2. Участники взаимодействия представляют в Уполномоченный орган научно-публицистические материалы по патриотическому воспитанию молодежи в странах СНГ и РФ согласно Положению о конкурсе; доклады на видеоконференцию «Значение идей Н. Я. Данилевского по вопросам воспитания гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранения своей самобытности»; доклады о состоянии, особенностях и перспективах развития гражданского общества стран Евразийского региона; информационные материалы по профилактике экстремизма с целью предотвращения этнической и конфессиональной вражды.

2.3. Участники взаимодействия принимают участие в работе Евразийской школы как в очной, так и заочной форме: выступают с докладами на семинарах/лекциях, круглых столах и конференциях по вопросам состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в странах Евразийского региона.

2.4. Уполномоченный орган при содействии и поддержке специалистов и экспертов анализирует представленные информационно-аналитические материалы, характеризующие состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, и разрабатывает практические предложения и рекомендации, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактику конфликтных и предконфликтных ситуаций на религиозной и национальной почве, и направляет в органы государственной власти.

2.5. Уполномоченный орган привлекает специалистов и экспертов для подведения итогов Конкурса научных исследовательских работ молодых ученых и студентов среди филиалов МГУ им. М. В. Ломоносова,

вузов РФ и стран СНГ «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях» и в реализации мероприятий летней Евразийской школы: участие в семинарах/совещаниях, панельных дискуссиях, на заседаниях круглого стола и т. п.

3. Организация взаимодействия в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений

3.1. Сбор, анализ и обработка Уполномоченным органом поступающей информации по вопросам Евразийской интеграции, межнациональным и межрелигиозным отношениям.

3.2. Проведение круглых столов по особенностям и перспективам развития межнациональных и межконфессиональных отношений, Межвузовской видеоконференции, проведение методологических семинаров/совещаний, а также выездных семинаров/совещаний, панельных дискуссий и круглых столов на летней Евразийской школе с привлечением партнеров, специалистов и экспертов. Тематика мероприятий разнообразна:

- вопросы экономического сотрудничества,
- вопросы развития предпринимательской деятельности на евразийском пространстве,
- взаимодействие народов в борьбе с терроризмом,
- приоритеты в области экологии,
- работа гуманитарных миссий,
- международное культурное сотрудничество и общественная дипломатия,
- национальные виды спорта,
- развитие туризма,
- медиация и этномедиация: возможности на Евразийском пространстве,
- языковое многообразие как культурное наследие народов Евразии,
- семейные ценности современного мира,
- развитие и поддержка новых проектов,
- перспективы единого евразийского информационного пространства,
- сохранение межнационального согласия и многое другое.

3.3. Уполномоченным органом периодически осуществляется мониторинг Интернет-пространства и социальных сетей, который позволяет выявлять наиболее актуальную муниципальную проблематику и изменения в общественных настроениях. В процессе мониторинга проводится анализ выявленных проблемных вопросов (выбор самых значимых, определение логики их появления, прогноз развития той или иной ситуации, определение тенденций), которая учитывается при направлении в органы государственной власти рекомендаций с обозначением

нием основных проблем в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений.

3.4. В ходе реализации проекта запланировано заключение соглашений о сотрудничестве в сфере Евразийской интеграции, межнациональных и межрелигиозных отношений. Для подготовки соглашения Стороны создают рабочую группу, в состав которой включаются представители каждой из Сторон.

3.5. По итогам проекта издается Сборник научных исследовательских работ молодых ученых и студентов по вопросу патриотического воспитания молодежи в регионах РФ и странах СНГ, а также информационные материалы согласно Календарному плану проекта и подготавливается Аналитическое заключение по вопросам межрелигиозных и межнациональных отношений в Евразии, создается фильм и видеоролик по проекту.

3.6. Информация по реализации проекта размещается на сайте Евразийской школы, сайтах партнеров и в социальных сетях и других средствах массовой информации

Севастопольское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассамблея народов России»

Центр политических и этноконфессиональных исследований
в Причерноморье при Филиале МГУ в г. Севастополе.

Институт общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ШКОЛА
СОДРУЖЕСТВА И ВЗАИМОПОМОЩИ
СЕВАСТОПОЛЬ
РОССИЯ
МИР**

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

**«ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ»**

(в рамках реализации проекта Евразийская школа содружества и
взаимопомощи «Севастополь–Россия–Мир» № 17-2-009803)

О МЕРОПРИЯТИИ

Состоится 26 марта 2018 г. 15.00.

Место проведения: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе (299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7). Ауд. 211.

Модераторы:

Мартынкин Андрей Владимирович (кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе).

Канах Аммар Махмудович (кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений СевГУ).

Участники:

Ковейко Руслан Романович (председатель Совета РО ООО «Ассамблея народов России»)

Лугвищик Алла Николаевна (председатель исполкома РО ООО «Ассамблея народов России»)

Ирхин Александр Анатольевич (доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений СевГУ).

Ярмак Ольга Валерьевна (кандидат социологических наук, зав. кафедрой социальной коммуникации СевГУ).

Ставицкий Андрей Владимирович (кандидат философских наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.).

Нелина Лариса Павловна (кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений СевГУ)

Белоглазов Роман Николаевич (кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений СевГУ).

Ресульев Энвер Ибрагимович (председатель местной религиозной организации мусульман «МЮНЕВВЕР» Духовного управления мусульман Республики Крым и города Севастополь).

Викторов Михаил Михайлович (настоятель Религиозной Организации «Православный Приход Свято-Алекса́ндро-Невского Храма Города Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии)

Ермаков Иван Федосович (руководитель СОО «Севастопольский вымпел»)

Гасанов Олег Самехович (общественный деятель г. Севастополя).

Дубинина Наталья Николаевна (кандидат педагогических наук, руководитель Научно-методического центра патриотического воспитания и молодежной политики).

Хисамутдинов Замиль Шамшиевич (председатель Севастопольского национально-культурного общества казанских татар и башкир).

Проблематика:

1. Особенности современных межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде.
2. Межэтнические и межконфессиональные отношения и технологии «цветных революций».
3. Динамика развития межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму и Севастополе.
4. Проблемы укрепления гражданского единства многонационального народа России.
5. Опыт гармонизации межнациональных отношений и предотвращения межнациональных конфликтов.
6. Коммуникативные проблемы и способы их решения в современном поликультурном социуме.
7. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации.

Контактные телефоны и координаторы:

+7 978 007-06-45 (председатель исполкома
Севастопольского РО Ассамблеи народов России
Алла Николаевна Лугвищик)

+7 78 753-28-62 (заведующий кафедрой истории и междуна-
родных отношений Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г.
Севастополе Андрей Владимирович Мартынкин)

(Мероприятие запланировано в рамках подготовки к Межву-
зовской видеоконференции на тему «Значение идей Н. Я. Да-
нилевского в воспитании гражданской ответственности за Ро-
дину, бережении народа и сохранении своей самобытности»
с использованием гранта Президента РФ на развитие граж-
данского общества, предоставленного фондом президентских
грантов).

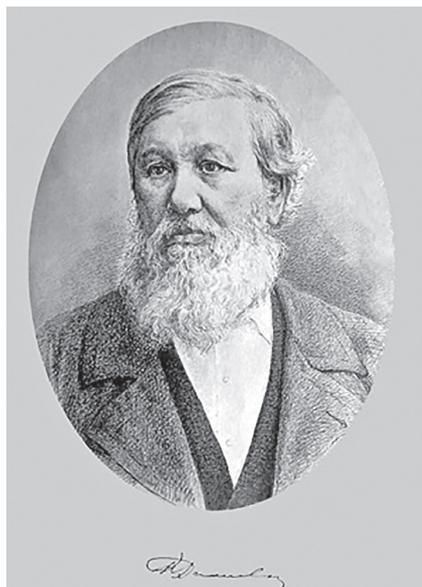
Подробная информация по проекту смотрите на Сайте:

<http://evrazschoolsevastopol.ru>

Электронная почта по проекту:

evrazschool@mail.ru

**Севастопольское региональное отделение
Общероссийской общественной
организации «Ассамблея народов России»
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в городе Севастополе**

**МЕЖВУЗОВСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ**

**«ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ДАНИЛЕВСКОГО
В ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РОДИНУ,
БЕРЕЖЕНИИ НАРОДА И СОХРАНЕНИИ СВОЕЙ САМОБЫТНОСТИ»**

(в рамках реализации проекта евразийская школа содружества и взаимопомощи «СЕВАСТОПОЛЬ-РОССИЯ-МИР» с использованием гранта президента российской федерации на развитие гражданского общества, предоставленного фондом президентских грантов)

20 апреля 2018 года

ПРОГРАММА

Межвузовской научно-практической видеоконференции «Значение идей Н. Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранении своей самобытности»

20 апреля 2018 г. 14.30. Ауд. 211.

Организаторы:

Севастопольское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России»
Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

Организационный комитет:

Сопредседатели оргкомитета:

Кусов И. С. – директор Филиала МГУ в г. Севастополе;
Ковейко Р. Р. – Председатель Совета Севастопольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России».

Заместители председателя:

Французов П. А. – заместитель директора Филиала МГУ в г. Севастополе по научной работе;
Просветкин В. В. – заместитель директора Филиала МГУ в г. Севастополе по административной и хозяйственной работе;

Члены оргкомитета:

Мартынкин А. В. – доцент, руководитель Центра политических и этноконфессиональных исследований в Причерноморье;

Сорокина Е. И. – доцент, руководитель Медицентра Филиала МГУ в г. Севастополе;

Лутвищик А. Н. – руководитель проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь-Россия-Мир», заместитель председателя – председатель исполкома Севастопольского РО ООО «Ассамблея народов России».

Регламент работы:

14.00 – 14.30 Регистрация участников конференции

14.30 – 15.00 Открытие конференции

15.00 – 18.00 Рабочее заседание с вынесением резолюции видеоконференции.

Выступления с приветственным словом до 5 мин.

Доклады до 15 мин.

Выступления в рамках обсуждения доклада до 5 мин.

Рабочий язык конференции – русский.

Модераторы:

Мартынкин Андрей Владимирович (кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе).

Канах Аммар Махмудович (кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений СевГУ).

Приветственное слово:

1. Кусов Иван Сергеевич – директор филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в городе Севастополе.

2. Абдуганиев Назиржон Насибжонович – Заместитель председателя Совета – председатель исполкома Общероссийской Общественной организации «Ассамблея народов России» (Москва).

3. Колесников Владимир Юрьевич – начальник отдела по работе с национальными и религиозными организациями Департамента общественных коммуникаций Севастополя.

4. Лутвищик Алла Николаевна – руководитель проекта «Евразийская школа содружества и взаимопомощи «Севастополь-Россия-Мир», заместитель председателя-председатель исполкома Севастопольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России».

Доклады:

Алхазуров Магомед Исаевич, Председатель исполкома РОО «Всемирный конгресс Чеченского народа».

Тема: *«Современная Чеченская Республика: в контексте идей Н. Я. Данилевского».*

Шевченко Ольга Михайловна,

доцент кафедры конфликтологии и национальной безопасности Южного федерального университета, доктор философских наук.

Тема: *«Гражданственность в российской и западной системе ценностей в контексте теории культурно-исторического типов Н. Я. Данилевского».*

Семченкова Галина Владимировна, заместитель председателя правления Межрегиональной общественной организации «Содействие развитию гражданского общества «ВЛАНА».

ТЕМА: *«Создание культурно-образовательной среды на единой территории проживания, является залогом сближения и дружбы народов».*

Бойчук Сергей Сергеевич, доцент кафедры философии и социологии Луганского национального университета им. Тараса Шевченко, кандидат философских наук.

Тема: *«Опыт деконструкции генеалогии идейной архитектуры цивилизационного подхода».*

Патеев Ринат Фаикович, директор Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, кандидат политических наук.

Тема: *«Ислам и православие в России: опыт Татарстана в контексте идей Н. Я. Данилевского»*

Мухаметзарипов Ильшат Амирович, заместитель директора Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан

Тема: *« Ислам и «Восточный вопрос» в работах Н. Я. Данилевского».*

Денисов Андрей Евгеньевич, научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан

Тема: *«Влияние цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского на идейное становление евразийского учения».*

Алфимов Вячеслав Эдуардович, студент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского» в г. Ялте.

Тема: *«Патриотизм как основа противостояния России и Европы, исходя из концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского».*

Тихонова Надежда Евгеньевна, младший научный сотрудник Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета.

Тема: *«Цивилизационный подход в трудах крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851-1914)».*

Ющенко Дмитрий Юрьевич, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» старший преподаватель кафедры правоведения

Тема: *«Бытовое и медицинское обеспечение советских осужденных во второй половине XX столетия».*

Ирхин Александр Анатольевич, зав. кафедрой политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений СевГУ доктор политических наук, профессор.

Тема: *«Проблемы укрепления гражданского единства многонационального народа России в контексте концепции Н. Я. Данилевского».*

Канак Аммар Махмудович, доцент кафедры политологии и международных отношений Института общественных наук и международных отношений СевГУ кандидат политических наук.

Тема: *«Межэтнические и межконфессиональные отношения и технологии «цветных революций».*

Мартынкин Андрей Владимирович, зав. кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе кандидат исторических наук).

Тема: *«Ценность идей Н. Я. Данилевского о множественности цивилизаций в борьбе с западноцентричным представлением исторического развития человечества».*

По итогам конференции планируется издание сборника статей.

Межвузовская видеоконференция проводится с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (подробную информацию о проекте смотрите на сайте по ссылке: <http://evrazschoolsevastopol.ru>).

Требования к оформлению статей

Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman; стиль – Обычный.

В начале статьи необходимо указать индекс УДК (слева сверху), на той же строке, но справа – фамилия и инициалы автора (авторов), с указанием научной степени, научного звания (например, Иванов А. А., к.э.н, доцент или Сидоров Ю. Ю., студент). На следующей строке указывается место работы или учебы, город, страна. Далее пишется название статьи (шрифт жирный, прописными буквами, выравнивание по центру). После пропущенной строки печатается текст статьи.

Тексты должны быть представлены в формате Microsoft Word 2003 (.doc). Графики, рисунки, таблицы должны иметь название и включаться в текст как внедренный объект, входя в общий объем. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами.

Ссылки оформляются в квадратных скобках после основного текста статьи, через строку, в алфавитном порядке с выходными данными работ, процитированных в тексте. Нумерация в списке источников и литературы осуществляется без использования функции автоматической нумерации.

Оформление библиографических ссылок и списка литературы в соответствии с государственным стандартом (ГОСТ Р 7. 05-2008).

Ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки (например, [1, с. 45]).

После списка источников и литературы, через строку, приводятся инициалы и фамилия автора (авторов), название статьи, аннотация статьи и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация статьи должна включать не более 1200 знаков; ключевых слов – не более 5.

Объем статьи не более 6 страниц.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 00.00.000

Иванов А. И., к. э. н., доцент

Петрова Ю. Б., студент

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Моделирование экономических процессов

Моделирование экономических процессов является важным процессом в управлении предприятием [2. с. 67].

Список литературы:

- 1.
- 2.

Место проведения конференции: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе (299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7). Ауд. 211.

Контактные телефоны и координаторы видеоконференции:

+7 978 007-06-45 (председатель исполкома Севастопольского РО Ассамблеи народов России Алла Николаевна Лугвищик)

+7 978 753-28-62 (заведующий кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе Андрей Владимирович Мартынкин)

РЕЗОЛЮЦИЯ

Межвузовской научно-практической видеоконференции «Значение идей Н. Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранении своей самобытности»

Принята участниками конференции единогласно 20.04.2018 г.

В работе конференции приняли участие представители государственных и муниципальных органов власти, научные и профессионально-педагогические работники учреждений профессионального образования высших и средних образовательных учреждений, представители молодежных, ветеранских и патриотических организаций, представители национально-культурных организаций.

В соответствии с программой конференции были заслушаны и обсуждены доклады и выступления, в ходе которых участники конференции подчеркивали, что в современных условиях изучение теоретического и практического наследия Н.Я. Данилевского и использование его идей в реализации как внутренней, так и внешней политики Российской Федерации, а также при разработке новой общенациональной идеологии являются весьма актуальными.

Участники конференции считают, что в последние полстолетия события в мире развивались настолько динамично, система международных отношений претерпела настолько кардинальные трансформации, превращаясь из биполярной в однополярную, а затем, не закончив этого процесса, в многополярную, что это порождало у части представителей мирового ученого сообщества пессимистические прогнозы «конца истории», «столкновения цивилизаций» и т.д.

Этот современный перманентный кризис связан с тремя основными причинами:

- реализацией западными элитами монополюсно формируемого ими принципа универсальности единого магистрального пути развития человечества, порождающего идею о непогрешимости идей и методов, которыми руководствуются западные лидеры в своей практической деятельности на международной арене;

- монополия одной – либеральной модели развития, ведущей к стиранию всего многообразия национальных культур и исторического опыта формирования жизненного пространства народами отличных от западной цивилизаций и превращения их в безликую массу потребителей «массовой культуры» и чуждых этим народам ценностей мораль-

ного индивидуализма, эгоизма и вседозволенности, примата личности, руководствующейся идеей получения от общества своей материальной выгоды;

- стремительным развитием науки и техники, в частности, средств массовой информации и коммуникации, дающих невиданные ранее возможности мощного воздействия на каждого человека, которое используется проводниками либерального проекта не только для оттеснения человека от его национальных традиций и культуры, но и разрушения этой главной сущностной связи и превращения целых поколений «в Иванов, не помнящих родства».

Народы России на протяжении последних лет подвергаются все нарастающим угрозам со стороны западной цивилизации, что представляет серьезную опасность для суверенитета и целостности нашего государства. Свидетельством тому является направленный против России либерально-бандеровский переворот, совершенный деструктивными силами Запада и его «пятой колонной» на Украине.

Западные идеологи открыто пересматривают итоги Великой Отечественной войны. Реабилитируют идеологию фашизма.

В этой связи участники конференции выражают солидарность с народами Крыма, а также юго-восточных и других регионов Украины по противодействию «оранжево-коричневой чуме» и либерально-фашистской диктатуре.

Мы подчеркиваем, что в сложившихся условиях особенно важна консолидация всего нашего общества вокруг Президента России.

Считаем, что в сложившейся ситуации следует активизировать деятельность на следующих основополагающих направлениях:

- усиление пропагандистских и организационных мер, направленных на государственное объединение народов России, интенсификацию процессов дальнейшей интеграции в рамках Евразийского экономического союза;

- продолжение решительной политики по недопущению искажения истории нашей Родины.

- выдвижение в представительные и назначение в исполнительные органы власти всех уровней России национально ориентированных, честных и профессиональных кадров;

- государственная поддержка патриотических и социально ориентированных общественных объединений граждан;

- защита национальных традиций коренных народов России;

- противодействие экстремистским, шовинистическим и сепаратистским тенденциям в обществе.

УТВЕРЖДАЮ:
Председатель Совета Севастопольского
РО Ассамблеи народов России

_____ Р. Р. Ковейко

СОГЛАСОВАНО:
Директор филиала МГУ им. М. В. Ломоносова
в городе Севастополе

_____ И. С. Кусов

ПОЛОЖЕНИЕ

О КОНКУРСЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СТУДЕНТОВ «ПАТРИОТИЗМ И ДРУЖБА НАРОДОВ: ИСТОКИ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

1. Общие положения

1.1. Конкурс проводится Севастопольским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и Филиалом МГУ имени М.В.Ломоносова в г.Севастополе в рамках реализации проекта «Евразийская школа Содружества и взаимопомощи «Севастополь – Россия – Мир» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

1.2. В конкурсе принимают участие молодые учёные и специалисты в возрасте до 35 лет включительно на конец 2018 г.(как единолично, так и в коллективе (не более 2-х человек).

1.3. Авторами могут быть: студенты, выпускники-бакалавры, магистранты, аспиранты, докторанты, преподаватели, а также научные сотрудники Филиалов МГУ имени М. В. Ломоносова и других высших учебных заведений Российской Федерации, стран СНГ.

1.4. Цель конкурса состоит в выявлении и поощрении молодых учёных, студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов, обладающих значительным потенциалом, позволяющим им осуществлять научные исследования по актуальным проблемам гуманитарных наук,

включая исследования истоков патриотизма и дружбы народов, а также практик воспитания межнациональной и межконфессиональной дружбы и сотрудничества.

2. Задачами Конкурса являются:

- выявление лучших научных работ молодых ученых;
- поощрение молодых ученых, активно занимающихся научными исследованиями и получивших значимые научные результаты;
- совершенствование механизмов интеграции науки и образования, практического внедрения результатов исследований, выполненных молодыми учеными.

3. Руководство конкурса

3.1. Руководство подготовкой и проведением конкурса осуществляет оргкомитет. В его состав входят: – администраторы – разработчики конкурсных заданий – эксперты – программисты – координаторы

3.2. Общее руководство проведением конкурса осуществляет председатель оргкомитета, руководитель Севастопольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России».

3.3. Оргкомитет определяет:

тематику, предметные области, возрастную категорию участников, время и территорию проведения, формирует призовой фонд конкурса, устанавливает правила участия и порядок награждения победителей, организует систему информационно-коммуникативного сопровождения конкурса.

4. Конкурс проводится по следующим направлениям:

- результаты исследования проблем воспитания культуры межнационального общения;
- научно-теоретический и методологический анализ работы, направленной на консолидацию общества, укрепление единства и дружбы народов Российской Федерации;
- психолого-педагогические особенности воспитания патриотизма и дружбы народов в молодежной среде;
- исторический опыт патриотического воспитания в России/СССР;
- основные направления, пути и средства развития системы патриотического воспитания в Российской Федерации;
- воспитание культуры межнационального и межрелигиозного общения, как важнейшее направление государственной политики в сфере образования;
- обеспечение единства и взаимосвязи регионального и общенационального компонентов в воспитании молодежи в духе патриотизма и дружбы народов;
- правовые, морально-этические и религиозные основы воспитания патриотизма, дружбы народов, гражданственности;

- роль семьи в патриотическом воспитании молодежи;
- обобщение практического опыта организации гражданско-патриотического воспитания.

5. Отбор лучших работ проводится в два тура

5.1. Первый тур - отборочный (внутренний), проводится в вузах, академических институтах и иных заинтересованных учреждениях, среди участников, по тематическим направлениям Конкурса.

Второй тур - федеральный (финал), экспертиза конкурсных работ, проводится экспертным советом/заседанием жюри в городе Севастополе, который проверяет работы Участников в соответствии с выбранной или разработанной методикой и критериями оценок, отбирает победителей.

6. Требования к статьям

6.1. На конкурс принимаются не опубликованные ранее и не представленные на рассмотрение в российские и зарубежные журналы научные статьи по тематике, обозначенной в п. 4 настоящего Положения.

6.2. Тексты с неправильно оформленным справочным аппаратом или без такового, с орфографическими ошибками и множеством опечаток не принимаются на конкурс.

6.3. Статьи должны представлять собой самостоятельное и завершённое научное исследование, обладающее актуальностью и новизной.

6.4. Общий объём статьи, включая аннотацию и сноски, - не более 30 тысяч знаков с учётом пробелов.

6.5. Представленные на конкурс статьи должны содержать следующие элементы:

6.5.1. Конкурсная работа печатается на одной стороне листа белой бумаги формата А4 (210×297 мм). Набор текста осуществляется с использованием текстового редактора Word. Текст работы печатается шрифтом Times New Roman 14 пунктов, полуторный интервал. Выравнивание текста производится по ширине листа и без переноса слов (в таблице выравнивание по необходимости, с переносом слов). Размеры полей: левое - 30 мм, правое - 10 мм, верхнее - 20 мм, нижнее - 20 мм.

6.5.2. Название на русском языке.

6.5.3. Ключевые слова на русском языке.

6.5.4. Аннотацию на русском языке объемом 700-1000 знаков каждая с определением предмета, цели и результатов исследования.

6.5.5. Краткие выводы (заключение) объемом 1000-1500 знаков.

6.5.6. Список использованной литературы, включающий российские и зарубежные монографии и статьи из научных журналов.

6.5.6. Основной текст статьи должен быть разделён на разделы с подзаголовками, а выводы отражать полученные автором результаты.

6.5.7. Текст должен быть свободен от пространного цитирования и изложения работ других авторов. Отсылки к работам других авторов

должны сопровождаться соответствующими ссылками. Статьи, имеющие неправомерные заимствования из других текстов и не соответствующие нормам академической этики, к конкурсу не допускаются.

6.5.8. Хронологические рамки исследований не ограничены.

7. Первый тур конкурса

7.1. В первом отборочном (внутреннем) туре проводят оценку представленных на конкурс работ и отбирают не более 2-х лучших работ от каждого вуза для выдвижения во второй тур конкурса.

7.2. Жюри отборочного (внутреннего) тура самостоятельно определяют сроки подачи работ на первый тур конкурса, состав жюри и порядок его работы.

7.3. На первом отборочном туре руководитель (представитель) обеспечивает проверку поданных на конкурс статей на соответствие пунктам 5.1 – 5.3 и 6.1 – 6.5 настоящего Положения.

7.4. Результаты первого тура конкурса оформляются протоколом за подписью членов конкурсной комиссии вуза. В протоколе указываются: сведения о победителях первого тура конкурса (фамилия, имя и отчество, указание статуса студента или аспиранта, факультет/специальность, курс/год обучения); научное направление научно-исследовательских работ, представленных победителями первого тура конкурса, наименование (тема) научно-исследовательских работ, представленных победителями первого тура конкурса; сведения о соавторах научно-исследовательской работы (фамилия, имя и отчество, указание статуса студента или аспиранта, факультет/специальность, курс/год обучения).

7.5. Отобранные на отборочном (внутреннем) туре статьи и протокол конкурсной комиссии пересылаются в электронном виде в Севастопольское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» (на электронный адрес: evrazschool@mail.ru).

7.6. Предельный срок представления работ на второй тур конкурса – 10 мая 2018 г.

8. Второй тур конкурса

8.1. Для проведения второго тура конкурса региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г.Севастополе формируют Конкурсную комиссию из пяти человек. В состав конкурсной комиссии входят высококвалифицированные преподаватели, ведущие ученые и специалисты из состава организаторов Конкурса, а также приглашенные эксперты из вузов, академических институтов, иных организаций и учреждений.

8.2. Для участия в конкурсе во втором туре каждым участником, который прошел первый тур, подается заявка на участие в Конкурсе до 14 мая 2018 года. (Приложение № 1).

Подача заявки на второй тур производится только после прохождения конкурсного отбора в вузе и оформления итогового протокола. Каждому победителю внутривузовского конкурса необходимо самостоятельно подать Заявку на конкурс. В случае если конкурсная работа была выполнена в соавторстве, заявку на участие во II туре конкурса может подать только один из авторов работы. Соавторы указываются в соответствующей графе заявки. Регистрация и размещение соавторами заявки с идентичной темой работы – не допускается.

Представленные на второй тур конкурса статьи оцениваются путём отправки их в электронном виде членам Конкурсной комиссии.

8.3. По соображениям академической этики члены Конкурсной комиссии не могут оценивать статьи, поступившие от авторов, работающих с ними в одном учреждении.

8.4. Статьи оцениваются членами Конкурсной комиссии на основе следующих основных критериев:

- актуальность научной работы;
- научная новизна полученных результатов;
- обоснованность сделанных выводов;
- теоретическая значимость работы (перспективы использования работы для дальнейших исследований в рассматриваемой области);
- прикладная ценность работы (перспективы практического использования полученных научных результатов);
- качество оформления работы (структурированность работы, четкость и ясность изложения материала).

8.5. Конкурсная комиссия подводит итоги конкурса до 10 июня 2018 г.

8.6. Итоги конкурса утверждаются Севастопольским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и Филиалом МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

8.7. Для разрешения спорных вопросов при подведении итогов конкурса создается апелляционная комиссия, утверждаемая организаторами проекта.

9. Победители конкурса

9.1. Севастопольское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе объявляют имена победителей и лауреатов конкурса (лауреатами конкурса признаются все участники второго тура) до 10 июня 2018 года.

9.2. Победители и лауреаты второго тура приглашаются для работы в рамках 5-дневной Евразийской школы, которая состоится с 31 июля по 04 августа 2018 года (включительно) в г.Севастополе. Проезд, проживание и питание оплачиваются организатором-заявителем по проекту за счет гранта Президента РФ, предоставленного Фондом президент-

ских грантов. Возможно участие на условиях самостоятельного возмещения расходов.

9.3. Всем Победителям и лауреатам конкурса вручаются Дипломы и Сертификаты.

10. Авторские права

10.1. Ответственность за соблюдение авторских прав работы, участвующей в конкурсе, несет участник, приславший данную работу на конкурс.

Присылая свою работу на конкурс, авторы дают право оргкомитету конкурса на использование присланного материала в некоммерческих целях (размещение в Интернете, в печатных изданиях, на выставочных стендах).

11. Контактная информация

11.1. Официальная информация о конкурсе, об участниках, сбор конкурсных материалов, освещение хода конкурса, представление результатов и публикация лучших работ участников конкурса публикуются в Сборнике работ конкурса и размещаются на сайте проекта: <http://evrazschoolsevastopol.ru>.

Приложение 1
к Положению о конкурсе

Заявка

*на участие в Конкурсе научных исследовательских работ
молодых ученых и студентов*

*«Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание,
практики воспитания в современных условиях»*

**Пожалуйста, заполненную регистрационную форму заявки
направьте по электронной почте: evrazschool@mail.ru**

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Место работы или учёбы (название полностью) _____

Почтовый адрес (район, название населённого пункта, улица, номер дома, номер квартиры) _____

Приложения

Номер мобильного телефона: _____

Адрес электронной почты _____

Название работы _____

ФИО руководителя, соавтора (если есть) _____

К заявке прилагается копия паспорта.

СОГЛАСИЕ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Я, _____
_____ (указать ФИО),

Даю согласие на автоматизированную, а также без использования средств автоматизации, обработку моих персональных данных, а именно – совершение действий, предусмотренных п. 3 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», содержащихся в настоящей заявке, с целью организации моего участия в указанном Конкурсе.

Достоверность информации, представленной в составе заявки на участие в Конкурсе научных исследовательских работ молодых ученых и студентов «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях» подтверждаю.

« _____ » _____ 2018 г. _____ подпись (скан)

ПОБЕДИТЕЛИ И ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА!

07 июня 2018 года состоялось заседание Конкурсной комиссии по определению лучших научных исследовательских работ молодых ученых и студентов по теме «Патриотизм и дружба народов: истоки, содержание, практики воспитания в современных условиях». Итоги конкурса утверждены Севастопольским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и Филиалом МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

По результатам конкурса объявлены победители:

1 МЕСТО:

**НАПУДА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА,
ОГУЛЬЧАНСКАЯ КРИСТИНА ВИТАЛЬЕВНА**

Тема работы: Особенности гражданско-патриотического воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

2 МЕСТО:

ЗГИННИК ГРИГОРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

Тема работы: Дружба народов и опыт советского патриотизма: истоки, особенности и значение для воспитания в современной многонациональной России.

3 МЕСТО:

АЛФИМОВ ВЯЧЕСЛАВ ЭДУАРДОВИЧ

Тема работы: Патриотизм как основа противостояния России и Европы, исходя из концепции культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского.

По итогам проведения соответствия участников конкурса и их работ требованиям, установленным Положением о конкурсе, **ЛАУРЕАТАМИ КОНКУРСА** признаны:

- 1. МАНЖУЛА ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ**
- 2 ФИТИСОВ КИРИЛЛ ВИКТОРОВИЧ**
- 3 НЫРКОВ АНДРЕЙ РОМАНОВИЧ**
- 4 АГАФОНОВА АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА**

**БЛАГОДАРИМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ ЗА
УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ.**

Победители и лауреаты конкурса приглашаются для работы в рамках 5-дневной Евразийской школы, которая состоится с 31 июля по 04 августа 2018 года (включительно) в г. Севастополе.

Победителям и лауреатам конкурса вручаются Дипломы и Сертификаты.

ОРГКОМИТЕТ КОНКУРСА

Приложение
к постановлению МПА СНГ
от 16.04.2015 г. № 42-6
Межпарламентская Ассамблея государств – участников
Содружества Независимых Государств

*Основные разработчики закона: Вишивцев В. С.,
Лутвинов В. И., Мишин Б. И., Румянцев В. А.*

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН О патриотическом воспитании

Настоящий Закон устанавливает правовые, экономические и организационные основы деятельности в сфере патриотического воспитания граждан.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия

В настоящем Законе применяются следующие основные понятия:

– *патриотизм* – любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов;

– *гражданственность* – направленность личности в интересах государства и общества, а также соответствующая данной направленности система отношений, поведения и деятельности личности в условиях государства;

– *Отечество* – родная для человека, социальной или национальной общины людей страна, принадлежность к которой они воспринимают как необходимое условие своего благополучия;

– *патриотическое воспитание* – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, общественных организаций (объединений) по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины;

– *духовно-нравственное воспитание* – комплекс мероприятий, направленных на осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений в реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении, направленных на достойное служение Отечеству;

– *гражданско-патриотическое воспитание* – комплекс мероприятий, направленных на воспитание у граждан осознанной необходимости самоотверженного, бескорыстного служения Отечеству при выполнении служебных, трудовых и общественных обязанностей, любви к родному краю, формирование правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к выполнению своего конституционного долга и гражданских обязанностей, гордости за сопричастность к выдающимся деяниям предков и их традициям;

– *военно-патриотическое воспитание* – комплекс мероприятий, направленных на формирование у граждан осознанной необходимости защиты Отечества, подготовку к военной службе, воспитание гордости за принадлежность к своему народу, к его свершениям, за Вооруженные Силы своей страны, уважения к отечественной истории, военной службе и форме одежды, формирование ориентации на сохранение, приумножение славных воинских традиций предков, увековечение памяти воинов, погибших при защите Родины;

– *система патриотического воспитания* – совокупность субъектов патриотического воспитания, нормативно-правовой и духовно-нравственной базы воспитательной (образовательной) и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан;

– *государственная поддержка субъектов патриотического воспитания* – совокупность принятых и осуществляемых государственными органами организационных мер образовательного, информационного, финансово-экономического, правового и иного характера, направленных на создание благоприятных условий для патриотической работы.

Глава 2. ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья 2. Цели и задачи патриотического воспитания

1. Целями патриотического воспитания граждан являются:

– формирование у граждан гражданской идентичности, патриотических чувств и сознания;

– привитие гражданам патриотического отношения к обществу и государству на основе высокой социальной активности, гражданской ответственности, готовности и способности к служению Отечеству и укреплению государства, обеспечению его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Главная цель патриотического воспитания граждан – возрождение в обществе основ гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование и развитие у подрастающего поколения важнейших социально значимых гражданских качеств и способности проявить их в созидательном про-

цессе в интересах общества и государства, в том числе в тех видах деятельности, которые связаны с обеспечением их безопасности.

2. Задачами патриотического воспитания граждан являются:

- формирование национального самосознания, ценностного отношения к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития;

- приобщение подрастающего поколения к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры Отечества, народа, формирование у него высоких духовно-нравственных и культурных ценностей и ориентаций, потребности в их дальнейшем развитии;

- создание конкретных условий для проявления гражданственности, патриотизма, достойного выполнения общественного, государственного и воинского долга гражданами с учетом их интересов и потребностей в разнообразных сферах человеческой деятельности и в общении;

- воспитание уважения к закону, нормам общественной жизни, чувства социальной ответственности как важнейших качеств личности, проявляющихся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защите;

- привитие положительного отношения к труду как важнейшей ценности жизни, потребности трудиться на благо общества, государства;

- формирование потребности в духовно-нравственном развитии, в ведении здорового образа жизни, способности проявлять заботу о пожилых и близких людях, поддерживать благоприятный климат в трудовом коллективе.

Статья 3. Принципы и основные направления государственной политики в сфере патриотического воспитания

1. Государственная политика в сфере патриотического воспитания основывается на принципах:

- системного организационного подхода, который предполагает скоординированную работу всех государственных и общественных организаций по патриотическому воспитанию граждан;

- адресной и индивидуальной работы с гражданами, многообразия средств и методов, учитывающих интересы и склонности граждан, их уровень образования, социальное положение и др.;

- универсальности и взаимозависимости основных направлений патриотического воспитания, предполагающих целостный и комплексный подход к их реализации;

- учета национальных, этнокультурных и других условий в формировании патриотических идей и ценностей, определяющих содержание и особенности патриотизма;

- открытости и независимости оценки результатов реализации мер, направленных на патриотическое воспитание граждан.

Эти принципы взаимосвязаны и реализуются в единстве.

2. Основными направлениями государственной политики являются:

- создание необходимых условий для социального, культурного, духовного и физического развития граждан;
- разработка и внедрение эффективных форм и технологий социализации личности граждан, особенно молодежи, их активного вовлечения в решение социально-экономических, культурных, научных, экологических и других проблем государства;
- обновление и обогащение содержания патриотического воспитания, его методов, форм и средств;
- создание механизма, инициирующего и оптимизирующего эффективное функционирование системы патриотического воспитания различных категорий граждан на всех уровнях;
- усиление ответственности государственных органов за патриотическое воспитание граждан;
- расширение субъектов патриотического воспитания;
- создание и совершенствование нормативно-правовой базы патриотического воспитания граждан.

Статья 4. Субъекты патриотического воспитания

1. Субъектами патриотического воспитания являются:

- государственные и другие органы, осуществляющие управление в сфере патриотического воспитания граждан;
- трудовые, творческие, научные, воинские и другие коллективы;
- образовательные организации;
- организации культуры;
- общественные, общественно-государственные организации (объединения) граждан и соотечественников, проживающих за рубежом;
- религиозные организации (объединения) различных конфессий;
- средства массовой информации;
- семья;
- граждане.

2. Субъекты патриотического воспитания специфическими возможностями и средствами решают задачи в сфере патриотического воспитания граждан страны.

Статья 5. Правовое регулирование отношений в сфере патриотического воспитания

1. Отношения в сфере патриотического воспитания определяются конституцией государства, настоящим Законом, а также другими законами и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере патриотического воспитания.

2. Целями правового регулирования отношений в сфере патриотического воспитания являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод граждан в сфере патриотического воспитания, создание условий для развития системы патриотического воспитания, защита прав и интересов участников отношений в сфере патриотического воспитания.

3. Основными задачами правового регулирования отношений в сфере патриотического воспитания являются:

- разработка и принятие правовой основы, обеспечивающей создание условий для свободного функционирования и развития системы патриотического воспитания;

- создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере патриотического воспитания;

- определение правового положения участников отношений в сфере патриотического воспитания;

- разграничение полномочий в сфере патриотического воспитания между государственными и иными органами, осуществляющими управление в сфере патриотического воспитания граждан.

4. Нормы, регулирующие отношения в сфере патриотического воспитания и содержащиеся в законах и иных нормативных правовых актах, учитывают основные положения настоящего Закона.

5. В случае несоответствия норм, регулирующих отношения в сфере патриотического воспитания и содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах государства, нормам настоящего Закона могут применяться нормы настоящего Закона.

6. Действие законодательства о патриотическом воспитании распространяется на все организации, осуществляющие патриотическое воспитание на территории государства.

Статья 6. Система патриотического воспитания

1. В целях осуществления государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан создается государственная система патриотического воспитания граждан, предназначенная для консолидации и координации всей многоплановой работы в этой сфере.

2. Система патриотического воспитания предполагает формирование государственных требований к организации патриотического воспитания, программ патриотического воспитания различных видов, уровней и направленности.

3. Структуру системы патриотического воспитания составляют:

- организации, осуществляющие патриотическое воспитание, педагогические работники (специалисты), граждане, в том числе несовершеннолетние граждане и их родители (законные представители);

- государственные и иные органы, осуществляющие управление в сфере патриотического воспитания, и созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

- организации, осуществляющие обеспечение патриотического воспитания и оценку качества патриотического воспитания;

- общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания.

Особое место в системе патриотического воспитания занимает семья как начальное звено этой системы.

Патриотическое воспитание является непрерывным и осуществляется в рамках реализации как программ патриотического воспитания, так и образовательных программ различных уровней образования.

4. Система патриотического воспитания призвана обеспечить целенаправленное формирование у граждан активной позиции, способствовать всемерному включению их в решение социально значимых задач, создавать условия для формирования у них сознания, ориентированного в соответствии с национальными интересами государства. Система должна готовить молодежь и побуждать представителей других поколений к такой активной деятельности, в которой знания и жизненный опыт соединяются с позицией гражданского и патриотического долга, становясь сопричастными с судьбой Отечества, а личные интересы соединяются с интересами общества.

Глава 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья 7. Информационно-аналитическое обеспечение системы патриотического воспитания

1. Эффективность патриотического воспитания обеспечивается постоянным вниманием к использованию элементов гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан, обновлению и обогащению содержания патриотического воспитания, определению и использованию инновационных форм и технологий приобщения граждан, особенно подрастающего поколения, к высшим ценностям, их духовному освоению в деятельности средств массовой информации.

2. Особая роль в информационно-аналитическом обеспечении системы патриотического воспитания отводится печатным и электронным ресурсам.

В организациях, осуществляющих патриотическое воспитание, в том числе в образовательных организациях, формируются библиотеки (электронные(цифровые) библиотеки), обеспечивающие доступ к базам данных, информационно-справочным и поисковым системам, а также к иным информационным ресурсам.

Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и (или)электронными учебными пособиями, методическими и периодическими изданиями по тематике патриотического воспитания.

Перечень учебных изданий, используемых при реализации программ патриотического воспитания, определяется организацией, осуществляющей деятельность по патриотическому воспитанию, с учетом государственных требований к организации патриотического воспитания и программ патриотического воспитания.

3. Организации, осуществляющие деятельность по патриотическому воспитанию, формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивают доступ к ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте организации в Интернете.

4. Организации обеспечивают открытость и доступность следующей информации:

- дата создания организации, ее учредители, место нахождения, режим работы, контактные телефоны и адрес электронной почты;
- структура и органы управления организацией;
- реализуемые программы патриотического воспитания и проводимые мероприятия;
- руководитель организации, его заместители, руководители филиалов организации (при их наличии).

5. Организации размещают на своем официальном сайте копии:

- устава организации;
- лицензии на осуществление деятельности (с приложениями);
- плана финансово-хозяйственной деятельности организации, утвержденного в установленном законодательством порядке, или бюджетной сметы организации;
- документа о порядке оказания платных услуг, в том числе образца договора об оказании платных услуг, документа об утверждении стоимости услуг по каждому направлению патриотического воспитания;
- иных документов.

6. В целях информационной открытости системы патриотического воспитания государственными и другими органами, осуществляющие управление в сфере патриотического воспитания, а также организации, осуществляющие патриотическое воспитание, обеспечивают доступность следующей информации:

- официальный статистический учет, касающийся системы патриотического воспитания;
- мониторинг системы патриотического воспитания;
- иные данные, получаемые при осуществлении своих функций государственными и другими органами, осуществляющими управление в сфере патриотического воспитания, а также организациями, осуществляющими патриотическое воспитание.

Статья 8. Научное и учебно-методическое обеспечение патриотического воспитания

1. Научное обеспечение патриотического воспитания направлено:

- на организацию исследований актуальных проблем в сфере патриотического воспитания и использование их результатов в практической деятельности;
- на разработку методологических основ формирования и развития личности гражданина;
- на разработку содержания и форм патриотического воспитания посредством включения в него образовательного, культурно-исторического, духовно-нравственного, военно-патриотического, трудового, экологического и других компонентов на основе важнейших достижений в области социально-гуманитарных наук, в том числе позитивного мирового опыта в этой сфере;
- на научное обоснование путей приобщения граждан к патриотическим ценностям, их духовного освоения.

2. Учебно-методическое обеспечение патриотического воспитания предполагает фундаментальную разработку комплекса учебных и спе-

циальных программ, методик по организации и проведению патриотического воспитания, использование всего многообразия педагогических форм, методов и средств с учетом особенностей различных категорий граждан, обучение и повышение квалификации организаторов патриотического воспитания граждан.

3. В системе патриотического воспитания могут создаваться и действовать научно-исследовательские организации, а также организации, осуществляющие научно-методическое, методическое, ресурсное и информационно-технологическое обеспечение патриотического воспитания и управления системой патриотического воспитания и оценки его качества.

4. В целях участия педагогических, научных работников, специалистов, представителей общественности в разработке государственных требований по патриотическому воспитанию, программ патриотического воспитания, координации действий организаций, осуществляющих воспитательную деятельность в обеспечении качества и развития содержания патриотического воспитания в системе патриотического воспитания могут создаваться методические объединения.

5. Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере патриотического воспитания осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы патриотического воспитания с учетом основных направлений социально-экономического развития государства, реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере патриотического воспитания.

6. В целях создания условий для реализации инновационных проектов и программ, имеющих существенное значение для обеспечения развития системы патриотического воспитания, организации, реализующие указанные инновационные проекты и программы, признаются государственными инновационными площадками и составляют инновационную инфраструктуру в системе патриотического воспитания.

Статья 9. Нормативно-правовое обеспечение деятельности в сфере патриотического воспитания граждан.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности в сфере патриотического воспитания граждан осуществляется путем:

- совершенствования нормативно-правовой базы и определения социально-правового статуса патриотического воспитания;
- определения роли, места, задач, функций каждого органа исполнительной власти, в том числе министерств, ведомств, местных органов власти, а также общественных организаций как составных элементов единой системы патриотического воспитания граждан.

Статья 10. Организационно-методическое обеспечение патриотического воспитания

1. Организационно-методическое обеспечение патриотического воспитания имеет целью разработку специальных программ и методик по организации и проведению патриотического воспитания в его различных формах, использование всего многообразия педагогиче-

ских методов и средств с учетом особенностей той или иной категории граждан, в первую очередь учащейся молодежи, обобщение передового опыта, информирование о новациях руководителей и организаторов массовой работы, а также регулярное издание литературы, освещающей указанную сферу деятельности.

2. В системе патриотического воспитания могут разрабатываться примерные программы патриотического воспитания на основе государственных требований.

Примерные программы патриотического воспитания по результатам экспертизы могут включаться в реестр программ патриотического воспитания, являющийся информационной системой государства.

Программы патриотического воспитания реализуются организацией, осуществляющей деятельность по патриотическому воспитанию, как самостоятельно, так и посредством сетевых форм.

При реализации программ патриотического воспитания используются различные педагогические технологии, в том числе дистанционные.

3. Сетевая форма реализации программ патриотического воспитания обеспечивает возможность освоения гражданами программы патриотического воспитания с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих воспитательную деятельность, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций.

В реализации программ патриотического воспитания с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими воспитательную деятельность, также могут участвовать образовательные, научные организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления патриотического воспитания.

Использование сетевой формы реализации воспитательных программ осуществляется на основании договора между указанными организациями.

4. Патриотическое воспитание обеспечивается:

– в организациях, осуществляющих патриотическое воспитание;

– вне организаций, осуществляющих патриотическое воспитание (в форме семейного воспитания).

Содержание программ патриотического воспитания и сроки их освоения определяются самой программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей деятельность по патриотическому воспитанию, в соответствии с государственными требованиями к организации патриотического воспитания.

5. Организация, осуществляющая деятельность по патриотическому воспитанию, действует на основании устава, утвержденного в порядке, установленном законодательством государства.

6. Структура, порядок формирования, срок полномочий и компетенция органов управления организацией, осуществляющей деятельность по патриотическому воспитанию, порядок принятия ими решений устанавливаются уставом об организации в соответствии с законодательством государства.

7. Организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством государства, в том числе:

- обеспечивать реализацию в полном объеме программ патриотического воспитания, соответствие качества подготовки граждан установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям граждан;

- создавать безопасные условия воспитания граждан, обеспечивающие жизнь и здоровье граждан, работников организации;

- соблюдать права и свободы граждан, родителей (законных представителей) несовершеннолетних граждан, работников организации.

Организация патриотического воспитания несет ответственность в установленном законодательством государства порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на нее обязанностей.

Статья 11. Обеспечение управления системой патриотического воспитания

1. Управление системой патриотического воспитания осуществляется на принципах законности, демократии, автономии организаций патриотического воспитания, информационной открытости системы патриотического воспитания и учета общественного мнения, носит государственно-общественный характер и включает в себя:

- формирование системы взаимодействующих государственных и иных органов, осуществляющих управление в сфере патриотического воспитания;

- осуществление стратегического планирования развития системы патриотического воспитания;

- принятие и реализацию государственных программ патриотического воспитания, направленных на развитие системы патриотического воспитания;

- проведение мониторинга в системе патриотического воспитания;

- информационное и методическое обеспечение деятельности государственных и иных органов, осуществляющих управление в сфере патриотического воспитания;

- государственную регламентацию патриотического воспитания;

- независимую оценку качества патриотического воспитания;

- подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников государственных и иных органов, осуществляющих управление в сфере патриотического воспитания, руководителей, педагогических работников и специалистов организаций.

2. Государственная регламентация патриотического воспитания направлена на установление единых требований осуществления патриотического воспитания и процедур, связанных с установлением и проверкой соблюдения организациями, осуществляющими патриотическое воспитание, этих требований.

Государственная регламентация патриотического воспитания включает в себя:

- лицензирование патриотического воспитания;
- государственный контроль в сфере патриотического воспитания.

3. Организации, осуществляющие патриотическое воспитание, могут получать общественную аккредитацию в различных организациях.

Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при ее проведении, а также права, предоставляемые аккредитованной организации, осуществляющей патриотическое воспитание, устанавливаются организацией, которая проводит общественную аккредитацию.

Организации, которые проводят общественную аккредитацию, обеспечивают открытость и доступность информации о порядке проведения соответствующей аккредитации.

Статья 12. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для системы патриотического воспитания

1. Организация патриотического воспитания обеспечивается специалистами, способными эффективно решать задачи патриотического воспитания граждан в соответствии с государственными образовательными стандартами.

2. Повышение квалификации кадров организуется в системе дополнительного профессионального образования.

Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие работников организаций патриотического воспитания, обеспечение соответствия их квалификации меняющимся условиям педагогической деятельности и социальной среды.

Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки).

Программа повышения квалификации направлена на совершенствование или получение новой компетенции специалистом, необходимой для осуществления деятельности в сфере патриотического воспитания, и повышение его профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида деятельности, приобретение новой квалификации в сфере патриотического воспитания.

Содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами государства.

Обучение по дополнительным профессиональным программам осуществляется как одновременно и непрерывно, так и поэтапно (дискретно), в том числе посредством освоения отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин(модулей), прохождения практики, применения сетевых форм, в порядке, установленном образовательной программой и (или) договором об образовании.

Статья 13. Финансово-экономическое обеспечение патриотического воспитания

1. Финансово-экономическое обеспечение патриотического воспитания осуществляется за счет средств бюджетов разных уровней, иных источников, не запрещенных законодательством.

Для финансирования мероприятий патриотического воспитания граждан могут создаваться специальные фонды. Порядок формирования и расходования средств фондов, благотворительных организаций, спонсоров и иных организаций определяется законодательством государства.

2. Финансовое обеспечение оказания государственных и других услуг в сфере патриотического воспитания осуществляется в соответствии с законодательством государства и с учетом особенностей, установленных настоящим Законом.

Нормативы затрат, определяемые государственными органами на оказание услуги в сфере патриотического воспитания, определяются в соответствии с государственными требованиями к организации патриотического воспитания по каждому направлению программ патриотического воспитания с учетом форм воспитания, типа организации патриотического воспитания, сетевой формы реализации программ, педагогических технологий, специальных условий получения воспитания обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, обеспечения дополнительного профессионального образования педагогических работников, обеспечения безопасных условий воспитания, охраны здоровья обучающихся, а также с учетом иных предусмотренных настоящим Законом особенностей организации и осуществления деятельности.

3. Частные организации, осуществляющие патриотическое воспитание, могут получать субсидии на возмещение затрат за счет бюджетных ассигнований с учетом нормативов, определяемых государственными органами в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

4. Организации, осуществляющие патриотическое воспитание, вправе осуществлять указанную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Платные образовательные услуги представляют собой осуществление патриотического воспитания по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных услуг патриотического воспитания. Доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями.

5. Платные услуги в сфере патриотического воспитания не могут быть оказаны вместо деятельности организации, финансовое обеспечение которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований.

Глава 4. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья 14. Осуществление государственного регулирования и управления в сфере государственной политики по патриотическому воспитанию

1. Государственное регулирование и управление в сфере государственной политики по патриотическому воспитанию граждан осуществляют уполномоченные государственные и иные органы в соответствии с их компетенцией.

2. Государственное регулирование и управление в сфере государственной политики по патриотическому воспитанию включает в себя:

– анализ, оценку, прогнозирование и моделирование состояния функционирования системы патриотического воспитания в государстве с учетом тенденций общественного развития;

– определение и постановку текущих и перспективных задач воспитательной деятельности;

– научно обоснованное планирование патриотического воспитания, подбор, обучение и расстановку кадров;

– мониторинг состояния и действенности воспитательной работы и систематическое информирование государственных органов о ходе реализации задач патриотического воспитания;

– своевременную корректировку системы воспитательных воздействий;

– обеспечение государственной поддержки субъектов патриотического воспитания необходимыми ресурсами, средствами, а также прогрессивными методами и технологиями воспитательной работы со всеми категориями граждан.

3. Государство осуществляет регулирование и управление в сфере государственной политики по патриотическому воспитанию граждан, широко используя общественные институты.

Статья 15. Полномочия государственных органов власти в сфере государственной политики по патриотическому воспитанию граждан

К полномочиям государственных органов власти в сфере государственной политики по патриотическому воспитанию граждан относятся:

– участие в реализации государственной политики по патриотическому воспитанию граждан;

– разработка ведомственных программ патриотического воспитания граждан и их реализация;

– в пределах своей компетенции разработка и принятие ведомственных нормативных актов, регулирующих вопросы патриотического воспитания;

- определение порядка формирования реестра общественных объединений, участвующих в реализации ведомственных программ патриотического воспитания и пользующихся государственной поддержкой;
- определение структурных подразделений, к ведению которых относятся вопросы патриотического воспитания;
- создание советов по патриотическому воспитанию, которые осуществляют разработку основных направлений работы по патриотическому воспитанию и координацию деятельности структурных подразделений уполномоченного органа;
- осуществление всестороннего обеспечения деятельности уполномоченного органа в реализации государственной политики по патриотическому воспитанию граждан;
- осуществление иных полномочий в соответствии с законодательством.

Статья 16. Полномочия местных органов власти в сфере патриотического воспитания граждан.

Местные органы власти в сфере патриотического воспитания граждан в пределах своей компетенции:

- проводят мероприятия по привлечению общественных и религиозных организаций (объединений) к решению задач патриотического воспитания граждан;
- осуществляют всестороннее обеспечение деятельности организаций по реализации государственной политики патриотического воспитания;
- определяют уполномоченную структуру в местном исполнительном (муниципальном) органе в сфере патриотического воспитания;
- организуют патриотическую работу с семьями в организациях, осуществляющих деятельность по патриотическому воспитанию, с гражданами по месту жительства (месту пребывания);
- осуществляют иные полномочия в соответствии с законодательством.

Глава 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 17. Соотношение настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Положения настоящего Закона являются основой для разработки и принятия законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере патриотического воспитания в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и организации международного сотрудничества между ними.

Принят на сорок втором
пленарном заседании
Межпарламентской Ассамблеи
государств – участников СНГ
(постановление № 42-6 от 16 апреля 2015 года)

**Евразийская школа содружества
и взаимопомощи
«Севастополь-Россия-Мир»**

Выпуск 1

Дизайн и компьютерная верстка

Т. М. Иванова

В. М. Иванов

Технический редактор

В. А. Румянцев

С. В. Чибисова

Издательство АНО «СПО «СОТИС»

magsotis@rambler.ru

Сдано в набор 1.11.18. Подписано в печать 15.11.2018.

Формат 60x88 ¹/₁₆ Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,5. Тираж _____ экз. Заказ